

СВЯЩЕННАЯ КНИГА ТОТА ВЕЛИКИЕ АРКАНЫ ТАРО

Абсолютные начала
синтетической философии эзотеризма

Опыт комментария
ВЛАДИМИРА ШМАКОВА

СОФІЯ

Владимир Шмаков

**Священная Книга Тота. Великие
Арканы Таро. Абсолютные
начала синтетической
философии эзотеризма**

«София Медиа»

1916

Шмаков В. А.

Священная Книга Тота. Великие Арканы Таро. Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма / В. А. Шмаков — «София Медиа», 1916

ISBN 978-5-906791-18-4

«Великие Арканы Таро» – универсальный свод первооснов герметизма, «вершина воспарений испытующего человеческого духа», «знание ангельское», поистине «мать всех наук» – сама наука «О БОГЕ, ЧЕЛОВЕКЕ И ВСЕЛЕННОЙ». Золотым слитком – эстафетой поколений в их исторической цепи, восходящей в своих бездонных глубинах «к самому Адаму», – передал эту науку человечеству нового тысячелетия наш великий соотечественник: Владимир Шмаков.

ISBN 978-5-906791-18-4

© Шмаков В. А., 1916

© София Медиа, 1916

Содержание

Предисловие	7
От автора. I. Учение герметизма и современная наука	7
II. Краткий очерк литературы о Таро[37]. Учение герметизма в контексте исторической преемственности	17
Введение. О вечной истине и верховном синтетическом учении системы Арканов	35
I. О видах человеческого познания	36
II. Аркан как высшее проявление символизма	44
III. О метафизическом пространстве и геометрических методах исследования	49
IV. О системе Арканов и их познании	51
Священная Книга Тота: Великие Арканы Таро	62
Аркан I	63
§ 1. О Божестве Абсолютном	64
§ 2. О Божестве Творящем, Его Триединстве и Божественном Тернере	66
§ 3. О Мировом Активном Начале	76
§ 4. О Воле и Вере	77
§ 5. О Человеке Совершенном и Иероглифе Аркана I	80
Аркан II	83
§ 1. О Великой Матери всего сущего – Изиде Божественной	84
§ 2. О Мировом Пассивном Начале	90
§ 3. Начала теории бинера	91
I. Понятие о бинере и его роль в метафизике	91
II. Генезис принципа бинера и его различные виды в разуме	96
Аркан III	98
§ 1. О Природе Божественной	99
§ 2. Мир Горний и Мир Бытия	103
§ 3. О Тернере, познании его законов и соотношений между его членами	110
I. Генезис принципа Тернера в области Духа	110
II. Начала учения о частном тернере	111
III. О природе членов бинера	113
IV. О нейтрализации бинеров	114
§ 4. О природе движения. О траектории и элементах простейшего абсолютного движения	119
§ 5. Об иероглифе Аркана III	122
Аркан IV	124
§ 1. Первичное Мировое Творчество и его орудие Логос – Слово Творения	125
§ 2. Начала учения об Имени Божественном – – Тетраграмматоне	132
§ 3. О коллективизме индивидуальностей	134
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Владимир Шмаков
Священная Книга Тота. Великие
Арканы Таро. Абсолютные начала
синтетической философии

© ООО Книжное издательство «София», 2015

* * *

Предисловие

*«Hay mas dicha, mas contento
Que adorar una hermosura
Brujuleada entre los lejos
De lo Imposible?!»¹*

Calderon²

«Я не в силах перечислить те ночи, которые, весь дрожа, отдавал познанию Непознаваемого».

Саади³

«Если бы Бог предложил мне на выбор в правой руке всю истину, а в левой – единое вечное стремление к истине, соединенное с постоянными заблуждениями, я рассудил бы, что истина как таковая – достояние одного только Бога, и почтительно попросил бы Его отдать мне то, что в Его левой руке».

Лессинг

От автора. I. Учение герметизма и современная наука

«Я не боюсь людей, ибо не жду и не желаю от них ничего».

А. Сент-Ив д'Альвейдр⁴¹²⁰³

Культура конца XIX века, ее характер и первенствующие стремления суть следствия усилий и исканий человеческого рода за последние восемь-девять столетий. Крестовые походы и рост императорской власти положили предел теократическому направлению жизни Европы, явившись заключительным актом эпохи, когда все зиждилось на исключительном стремлении к религиозным идеалам. Первые гуманисты, начиная с Франческо Петрарки и Джованни Боккаччо, положили основание новой эре, воздвигнув новое знамя, выявив и указав новую цель человеческим стремлениям⁵. Круг друзей Козимо и Лоренцо Медичи, восприняв идеи Петрарки и Боккаччо, выработал начала мировоззрения, предначертывавшего весь последующий ход мировой истории. Осознав бесплодность метафизических изысканий, если и поскольку они не связаны с данными эмпирического опыта, гуманисты положили своим девизом изучение в первую очередь всего того, что доступно эмпирическому исследованию. Время расцвета гуманизма и успеха Реформации есть начало современной науки, ибо все то, что составляет гор-

---

¹ Авторские примечания и сноски см. в соответствующем разделе (с. 506). Здесь и далее по тексту: сноска – прим. ред.; тильда (~) – «так» (в авторском тексте); цифры в скобках, выделенные жирным, – сноски, расширенные авторскими комментариями. Написание с буквы строчной или прописной – по усмотрению автора. Перевод в тех случаях, когда у автора он отсутствует, восполнен: В. Демьяновым (немецкий), М. Добровольским (английский), А. Морозовым (французский), М. Собоуцким (греческий, латынь, итальянский). – *Прим. ред.*

² «Есть ли большее счастье, большая радость как обожать красоту, медленно восходящую в далах Невозможного?» (Кальдерон).

³ «Сад плодовый». Рассказы и поучения. Перев. с перс. Н. Урри.

⁴ Saint-Yves d'Alveydre. «Mission de l'Inde en Europe». La question du Mahatma et sa solution. Dorbon-Ainè, Paris¹²⁰³.

¹²⁰³ А. Сент-Ив д'Альвейдр. «Миссия Индии в Европе». (В рус. перев.: Пг., 1915).

⁵ См.: «Ранний итальянский гуманизм и его историография». Критическое исследование Михаила Корелина. М., 1892.

дость технической культуры, было достигнуто человеком лишь начиная с XV века. Именно с этой поры все усилия человеческого рода всецело направились к изучению *отдельных* явлений, к исследованию *отдельных* вопросов и к созиданию *отдельных* отраслей человеческого знания⁶.

Так продолжалось до конца XVIII столетия, когда произошел великий перелом истории: от изучения *единичных* вещей человек перешел к стремлению познать их *синтез*, и век энциклопедистов⁷ в преемственной их связи со столпами эмпирической философии есть эпоха созидания человечеством синтеза всего познанного на пути предыдущих веков.

Однако, столь долго следуя исключительно опытным путем, основываясь лишь на внешней, формальной стороне явлений, разум человеческий и теперь, естественно, стал искать синтез *в том же модусе сознания*, стремясь найти *эмпирический синтез*, т. е. непосредственно ощущаемую первооснову. В качестве таковой была избрана *материя*, и соответствующее учение, обобщаемое со всеми различными его частными течениями, есть то, что известно под наименованием «*материализм*».

XIX век – это эпоха, когда человек стремился утвердить свой гипотетический синтез, стремился выявить его во всей полноте, претворить в реальность и связать со всеми дифференциальными деталями. Этот век есть в действительности лишь заключительный аккорд долгого пути; именно в течение его человеческие искания вылились во вполне определенную форму, достигли, казалось, конечных ступеней своего развития. Настало время, когда, по всецело господствовавшему мнению, оставалось сделать лишь последние заключительные штрихи, чтобы вполне закончить величественный Храм Знания⁸¹²⁰⁴¹²⁰⁵. Это было грустное время, потому что *само знание человека начало давить его*. Все было так ясно, так определено, что вся будущая жизнь людей должна была, казалось, быть посвящена лишь скрупулезному анализу давно известных фактов. Отдельные открытия, изученные законы и вполне достоверные гипотезы так слились между собою, так проникли взаимно друг друга, образовали столь совершенно замкнутое целое, что в будущем нечего было ждать сколько-нибудь значительных открытий. Большинство представителей почти всех отдельных отраслей знания человеческого открыто признавало, что век великих, гениальных открытий кончен, что будущее истории науки будет лишено ярких красок, что оно будет представлять собой лишь гигантскую совокупность тщательнейших повторных опытов и детальнейших исследований. Дух живой отлетел от людей, жизнь потеряла всякую ценность, ибо хотя грандиозный успех позитивной науки и техники и давал все удобства жизни, но всем высшим запросам человеческого существа вовсе не оставалось места. Все, что есть в человеке чистого, высокого и прекрасного, этой культурой совершенно *игнорировалось*, за ним отрицалась всякая реальность, всякая субстанциальная ценность, и лишь в лучшем случае *терпелось*, как забава и отдых на различных «фабриках удовольствий»⁹. Идеалов не стало, ибо отрицалась сама возможность чего-либо выше самой жизни. Тождественность природы синтеза с единичными явлениями породила коллективизм и им подме-

---

⁶ Поэтому глубоко справедливо замечание Виндельбанда: «Культура Возрождения началась в индивидуализме».

⁷ Здесь: французских.

⁸ Эти мысли являются характерными для большинства философов последнего времени. С особенной наглядностью такого рода идеи прослеживаются в трудах Огюста Конта и Джона Стюарта Милля; см. тж., напр., «Fragments of Science»¹²⁰⁴ Тиндаля, р. 362. Насколько наивно было заблуждение крайних позитивистов, особенно ярко свидетельствует хотя бы тот факт, что после заявления О. Конта, который, очертив пределы науки, категорически зачислил в разряд очевидных «ignogabimus»¹²⁰⁵ возможность изучения состава небесных тел, не прошло и пяти лет, как был открыт спектральный анализ, и огромная область неведомого и непостижимого, оставаясь пока неизвестной, уже стала открытой постижению испытующего человеческого гения.

¹²⁰⁴ «Фрагменты науки» (англ.).

¹²⁰⁵ Принципиально непостижимое (лат.).

⁹ См.: Густав Лебон. «Психология социализма».

нила синтез; не только индивидуальность, но и личность исчезла; воцарилось царство толпы – этого естественного образа материального синтеза, пародии Синтеза Истинного¹⁰.

Несмотря на пышность формы созданного им знания, человек, тем не менее, непрерывно наталкивался на противоречия. Он не только отвергал как иллюзию даже реальность собственного самосознания, но и чувствовал, вместе с тем, что все его знание навеки бессильно дать ответ на какой-либо вопрос, едва лишь он касается *сущности явлений*. Человечество выстроило грандиозное здание на песке, на раздробленных единичных сведениях, не связанных между собой, оно приняло за основание мир явлений, забыв, что все части его вечно перемещаются по отношению друг к другу. Вот почему, когда извне сферы эмпирического опыта, из глубин духа человеческого последовал удар, все величественное здание должно было пасть, смытое волнами, хлынувшими из внесознательной стороны человеческого существа¹¹. Выявив все следствия из начальных постулатов, но не сумев сразу создать истинный синтез, человек даже не попытался подвергнуть анализу сами эти постулаты, уходя от решения вопроса или попросту откровенно сознавая в своем бессилии. «*Все известно, все объяснено, все следует одно из другого, но все одинаково непонятно*» – вот лозунг отшедшей эпохи.

Начало XX века – это кардинальный переворот во всех отраслях человеческой мысли. Родилось непоколебимое стремление к анализу конечных причин, подверглись изучению все те первоосновы, все те постулаты, на которых зиждилась наука в продолжение стольких веков. Если периодическая таблица Менделеева перевела химию в совершенно иную, несравненно более высокую плоскость, если внешнее родство элементов стало невольно наталкивать человеческую мысль к заключению о единстве природы, то открытие радия нанесло смертельный удар всем прежним космологическим гипотезам, бывшим дотоле столь убедительными. И вот, в течение каких-нибудь двадцати-тридцати последних лет, за срок совершенно ничтожный в привычном масштабе истории, все основы науки пошатнулись в самых корнях своих. Если время и пространство, эти основные модусы мышления, были поколеблены Кантом, Шопенгауэром, Лобачевским и Риманом, то открытие принципа относительности Эйнштейном¹² и теория М. Аксенова и Германа Минковского¹³ окончательно показали нелепость приписывания общепринятым на них~ воззрениям хотя бы доли реальности. Принцип относительности сделал невозможным сам подступ к учению о пространственности и протяжении во времени как о первичных категориях вселенной, а вместе с электромагнитной теорией света Максвелла он окончательно уничтожил гипотезу об эфире¹⁴. Благодаря открытию радия, ознаменовавшему возможность дематериализации материи, материя в ее прежнем понимании утратила субстанциальность своего бытия и претворилась лишь в кристаллизованную энергию¹⁵. Учение

---

¹⁰ См.: Борис Демчинский. «Сокровенный смысл войны». Пг., 1915.

¹¹ Именно об этом говорит притча Христа о построении здания на песке и на камне (Мф. 7: 24–27). Песок – безразличное множество разрозненных песчинок, не способное сохранять какую-либо форму, – есть олицетворение разрозненных случайных явлений феноменальной природы; камень есть эмблема твердости и устойчивости синтеза, который, вместе с тем, есть и источник отдельных манифестаций; они рождаются из него так же, как из камня рождается песок.

¹² См.: проф. О. Д. Хвольсон. «Принцип относительности». СПб., 1914. Открытие этого принципа относится к 1904–1905 гг.

¹³ М. Аксенов первый создал теорию о природе времени как четвертой координате протяжения. Идеи Аксенова претерпели ту же участь, что и все другие гениальные открытия русской науки, – они были осмеяны и забыты. Так продолжалось до тех пор, пока Герман Минковский и Эйнштейн не провозгласили нового учения на съезде естествоиспытателей в Кельне в 1908 году, и, таким образом, мысли нашего соотечественника получили блистательное подтверждение.

¹⁴ См. знаменитый опыт Майкельсона-Морли, показавший постоянство скорости света вне зависимости от прямолинейного движения Земли. Работы Лоренца, Эйнштейна, Минковского, Планка и др. окончательно ликвидировали гипотезу об эфире. На русском языке см.: Ла-Роза. «Эфир: история одной гипотезы», перев. Хвольсон под ред. О. Д. Хвольсона. СПб., 1914.

¹⁵ Из книг на русском языке о дематериализации материи см.: Густав Лебон, «Эволюция материи» и «Эволюция сил», перев. инж. Бычковского, СПб., 1911 (в 2-х вып.); проф. Жан Беккерель, «Эволюция материи и миров», перев. Г. А. Гуревича, М., 1913.

об энергии пытались одно время использовать в качестве обоснования материалистических воззрений, но закон энтропии, в связи с бесконечностью вселенной во времени, своей собственной силой логически делает невозможным само ее существование¹⁶¹²⁰⁶¹²⁰⁷. Таким образом, **у величественного здания материалистической науки XIX века, бывшего еще совсем недавно, казалось, почти законченным, теперь выбиты все основания**¹⁷.

«В настоящее время мы вновь переживаем период ломки старого научного здания, но такой ломки, которой не знает история науки и которая по обширности и основательности далеко превосходит все прежние, все, которые были нами приведены в виде примеров. Эта ломка, этот неслыханный по своей грандиозности научный переворот замечателен прежде всего тем, что он почти одинаково затрагивает все отделы физики. Ни одна из частей великого научного здания, сооруженного работой нескольких столетий, не остается в прежнем своем виде; все они до основания разрушаются, вся физика заменяется новой. Но это еще не все. Разрушается не только наука, составляющая достояние сравнительно немногих, но в самом корне переиначиваются наиболее основные, элементарнейшие представления обыденной жизни, с которыми мы свыклись с малолетства, которые казались не подлежащими никакой критике, никакому сомнению. Разрушаются даже такие истины, которые никогда и никем не высказывались, не подчеркивались, поскольку они казались самоочевидными и поскольку ими бессознательно пользовались все и каждый, полагая их в основу всевозможных рассуждений»¹⁸.

Наступающая эпоха бесконечно разнится от минувшей; она есть время перелома, подведения итогов, поиска новых путей, выявления новых целей. Все виды мышления, все отрасли науки испытали полный внутренний переворот, они изменились настолько, что с прошлым их подчас связывает одно лишь название. Для тех, кого эти новые идеи никак не затрагивают, этот великий перелом всемирной истории проходит бесследно, но это не значит, что он иллюзорен, ибо перевороту в сущности соответствует и переворот в форме. Развитие средств сообщения, безудержная урбанизация, воцаряющаяся и все более наглядная общность форм жизни в различных государствах, уменьшение значения границ, попытки создания международного

---

¹⁶ Закон Карно-Клаузиуса – основной принцип термодинамики – был им сформулирован (в 1865 г.) так: «Энергия вселенной постоянна; энтропия вселенной стремится к максимуму». Наука XIX века пришла к синтетическому выводу, согласно которому вся жизнь вселенной, все проявления ее энергии суть *следствия разностей потенциалов*. Закон энтропии выражается в том, что все формы энергии переходят в теплоту, которая *в принципе* уже не может быть целиком переведена обратно в механическую энергию. Теплота рассеивается в космическом пространстве, а потому *космическая совокупность разностей энергетических потенциалов постоянно уменьшается*. Материя есть гигантский, но все же *конечный* резервуар кристаллизованной внутриатомной энергии. Если мир существует вечно, то вся совокупность энергии неминуемо должна была бы уже рассеяться. Очевидно, что в мире, кроме начала, ведущего энтропию к *максимуму* и вызывающего «смерть теплоты» (Warmetod, по выражению Клаузиуса), должно быть другое Начало, ведущее энтропию к *минимуму*, т. е. вновь создающее разность потенциалов¹²⁰⁶. Что же это за Начало? – Наука XX века остановилась на этом вопросе – и здесь-то к ней на помощь теперь должно прийти герметическое учение об исходных причинах Бытия. Это Начало есть Дух, Истинная Субстанция, Бог. Энергия, теряемая разрушающимся миром, поглощается Космическим Логосом, и обратно: дифференциация Логоса в последовательном угасании его действия есть создание материальной вселенной. Оба эти процесса вечны и непрерывны, вызывая к бытию, обуславливая и взаимно утверждая друг друга. Доказательство этой доктрины и составляет цель настоящего труда. О значении энтропии в указанном смысле см.: Кларк Максвелл. «Theory of Heat»¹²⁰⁷. Р. 245; Стэнли Дживонс. «Основы науки». С. 692.

¹²⁰⁶ Сформулированный здесь на основании элементарной логики вывод был через несколько десятилетий обоснован астрофизиком Николаем Козыревым, экспериментально подтвердившим выдвинутую им гипотезу об энергетической, а именно *экстропийной* сущности *времени* как фактора, в терминах космологии организующего *всю сумму* процессов любого рода в пределах физической вселенной. См. Аркан XIV.

¹²⁰⁷ «Теория тепла» (англ.).

¹⁷ А. Пуанкаре. «Новая механика и эволюция законов». Перев. Г. А. Гуревича. М., 1913.

¹⁸ О. Д. Хвольсон. *Op. cit.* С. 6–7.

языка, интернациональность целого ряда организаций, обезличение властей, как центральных, так и местных, – все это является низшим, внешним отражением духовного стремления человечества к синтезу, к разрушению единичных форм. Великая война, заливающая мир океаном крови, сметающая народы и изменяющая всю жизнь на земле, есть лишь слабый отзвук той великой борьбы, которая происходит в сознании вселенского человечества, при столкновении двух великих, бесконечно по своей сути разнствующих эпох.

«По закону разделения исторического труда один и тот же культурный тип, одни и те же народы не могут осуществить двух мировых идей, сделать два исторических дела, и если западная цивилизация имела своей задачей, своим мировым назначением осуществить отрицательный переход от религиозного прошлого к религиозному будущему, то положить начало самому этому религиозному будущему суждено другой исторической силе»¹⁹.

Наше время – это сближение того, что еще так недавно казалось совершенно противоположным, навеки разделенным непримиримостью противоречий. Наука и религия, столь долго имевшие лишь потенциальную связь через философию, теперь все больше сходятся между собой и с удивлением констатируют единство мировоззрений. Как в области позитивных исканий разум стал уходить вглубь, в искание синтеза, так и в религиозной сфере люди стали уходить в мистицизм, в сокровенную сущность религиозных учений. Конечный синтез не может не быть единым, а потому конечный мистицизм и конечный научный синтез оказываются неразрывно взаимосвязанными; оба они выливаются в абсолютное учение, которое при различном его преломлении разумом научным и разумом религиозным на самом деле едино.

«Тайны природы, – говорит Иерофант Фракии, – те же, что и тайны религии, и может существовать лишь единое учение, ибо существует лишь единый принцип тварных существ»~. Мы чувствуем импульсом нашего гения, что познание – удел человека, его призвание, но он должен также читать природу и отличительные свойства тварных существ по их оболочкам. Умение распознавать эти знаки составляет первую ступень науки; выявление их сходства с природой – вторая ее ступень; но прозревать саму суть существ сквозь оболочки – последняя ступень, доступная лишь немногим. Только тот, кто достиг ее, обретает могущество и в словах, и в делах...»²⁰¹²⁰⁸.

Раскол между религией и наукой, основание которому было положено гуманистами, достиг высшего своего расцвета в конце XIX века; именно в это время позитивизм и мистицизм стали противоположными полюсами человеческого мышления, не только объявившими войну друг другу, но и начавшими вовсе друг друга игнорировать, что и является, конечно, высочайшей степенью непримиримости.

Единство конечной истины не может не выливаться в итоговую единообразность ведущих к ней путей; при всей многообразности отдельных форм вся их совокупность не может не быть проникнута внутренним единством, сказывающимся в стройности и гармоничности совокупной системы всех частных путей и подходов. Позитивизм и мистицизм в максимальных пределах своего развития приводят нас к познанию двух сторон человеческого духа, двух способов его самоутверждения. Как тот, так и другой – в своей истинной природе представляют собой осуществление основного стремления духа человеческого – познать себя – как в сущности, так и в закономерности своей дифференцированной природы. Будучи в этом аспекте сознания тождественными, в другом аспекте они противоположны.

---

¹⁹ Владимир Соловьёв. «Чтения о Богочеловечестве». – Соч. в 2-х тт. М., «Правда», 1989. т. I. С. 16.

²⁰ «La Trèiscie, seul voie des sciences divines et humaines»¹²⁰⁸. P. 246.

¹²⁰⁸ «Троичность, единый путь наук божественных и человеческих» (франц.).

Позитивизм есть стремление человеческого духа достичь полноты самосознания в синтезе дифференциальной природы, выявленном накоплением опыта в мире явлений. В силу этого внешняя форма позитивного познания всегда объективна, т. е., иначе говоря, данные, критерий и сама закономерность выводимых с его помощью умозаключений всегда проистекает из его ближайшего основания – истины внешней – **мира явлений**. В полную противоположность этому *мистицизм есть стремление человеческого духа сознать себя в синтезе дифференциальной природы, выявленном путем внутреннего опыта, т. е. последовательным отождествлением отдельных аспектов своего Я с явлениями внешнего мира и утверждением последних как феноменов, проистекающих из ноуменального духа и поему имеющих лишь иллюзорное бытие по закону среды.* В силу этого внешняя форма мистического познания всегда адекватна, т. е., иначе говоря, данные, критерий и сама закономерность заключений в нем – всегда проистекает из его ближайшего основания – истины внутренней – из непосредственного **самосознания духа**. Оба вида самосознания взаимно дополняют и утверждают друг друга; в отдельности каждый из них имеет лишь относительную свободу, ибо сознание духа в своем развитии в двух взаимосвязанных соответствующих аспектах стремится быть параллельным и допускает лишь дифференциально малые колебания. Совершенный человек должен одинаково следовать по обоим путям, совмещая их в полной гармонии. Истинный Маг одинаково всеведущ как в области мистики, так и в области позитивных знаний, и именно совмещение этих двух течений человеческой мысли есть признак, определяющий само понятие о Маге²¹¹²⁰⁹. Будучи в своей истинной природе неразрывными, позитивизм и мистицизм в лице своих представителей через обоюдное непонимание разошлись между собой. В сущности, это расхождение было только видимым, иллюзорным, ибо от человека не зависит сущность явлений, и он может изменять лишь их обозначения. Уйдя целиком во внешнюю форму этих основных течений человеческой мысли и не желая не только воспринимать, но и даже слышать учения из иного источника, представители позитивизма и мистицизма породили каждый в своей собственной среде разделение вполне подобное тому, которое утверждает позитивизм и мистицизм в области самого духа.

Виднейшие представители позитивной науки не могли не чувствовать мистического пути, но эти свои переживания они или вовсе скрывали, или оставляли в неразработанной форме; таковы, например, Ньютон, Паскаль, Кеплер, Декарт и многие другие. «Лишь малое знание удаляет от Бога, большое вновь приближает к Нему», – сказал первый из них, и этим запечатлел тот общеизвестный исторический факт, что все великие люди науки и истории были людьми верующими. Эти гиганты позитивной мысли представляют собой *мистический полюс позитивизма*.

Второстепенные работники в области позитивных наук сплошь да рядом запутывались в грандиозности и многообразии мира явлений и забывали среди этого многообразия даже о своем собственном ищущем духе. Если титаны науки, во всеоружии знания, стремились подняться к нему, то ее ремесленники порой начинали видеть небо там, где заканчивалась чувствительность их измерительных приборов. Они не поняли природу синтеза, воспринимаемого чрез беспрестанное увеличение глубины понятий и переход к высшему по аналогии, без нарушения природы категорий, они сочли за синтез *суммарность*, они определили его как агрегат единичных законов. Сюда относятся представители квазирационалистических школ материа-

---

²¹ Маг, греческое μαγος, происходит от зендского «mog», «mogbed» или «moted». «Mog» означает «священнослужитель» на языке, который заменил зендский в маздеизме в эпоху Сасанидов. На зендском языке «meh», «mah» значит «великий», «совершенный». Тот же корень мы видим в халдейском языке, где «map» значит «могучий», «всеведущий». См.: Fabre d'Olivet. «Histoire Philosophique du Genre Humaine»¹²⁰⁹. Paris, bibliotheque Chacornac, 1910. Т. I. Pp. 307–308.

¹²⁰⁹ «Философская история рода человеческого» (франц.).

лизма и атеизма, как, например, Бюхнер²², Геккель²³, Штраус²⁴ и другие; в своей совокупности они и представляют *позитивный полюс позитивизма*.

Истинные носители знамени мистицизма, познававшие мир непосредственным духовным сознанием, истории неизвестны. Их величие и истинная жизнь раскрываются лишь из эзотерических преданий и символов, из того несказуемого обаяния, которое распространялось от этих адептов на все человечество – как в современную им эпоху, так и на пути последующих веков; таковы неведомые Мудрецы Гималаев и таинственные Иерофанты Египта. Мы не знаем их собственной жизни, их собственных стремлений и достижений, но по грандиозности их светоносного влияния на человечество мы можем мысленно представить себе всю необъятность их собственного величия. Они жили вне жизни и над жизнью, но ничто не проходило без их таинственного влияния, – влияния тех, кто вполне постиг великий дар незримого управления умственной жизнью человечества могуществом и ослепительным блеском возвещенных ими скрижалей Вековечной Правды. Эти истинные адепты мистицизма представляют его *положительный полюс*.

Подобно позитивизму, среди мистиков последних веков огромное большинство всецело погрузилось в мир явлений. Но, несмотря на то, что предмет обоих методов изучения один и тот же, позитивисты позитивизма и позитивисты мистицизма подходили к нему под разными углами зрения. ~Зная дух и всеобъемлемость его царствования~, мистики не смогли всецело увлечься формами и явлениями, но вместе с тем они подчас невольно забывали свою конечную цель, полностью уходя в разработку конкретных вопросов. Следуя путем дедукции, мистики переходили к изучению дифференциальной природы и при этом настолько ею увлекались, что их исследования теряли всякую связь с синтезом, так что со временем сами исследователи стали вполне подобны узким позитивистам. Сюда относится громадное большинство как средневековых, так и современных мистиков; в своей совокупности они и представляют собой *отрицательный полюс мистицизма*.

Резюмируя изложенное, мы видим, что представители эволюционирующей человеческой мысли разделились на четыре большие группы, образованные самостоятельной поляризацией как позитивизма, так и мистицизма. Низшей группой являются представители позитивного позитивизма, затем следует мистический позитивизм, потом позитивный мистицизм и, наконец, мистический мистицизм.

Представители позитивного позитивизма потерпели полное фиаско силою самого хода эволюции позитивной науки, как мы это показали в начале настоящего предисловия. Можно сказать, что эта группа принадлежит прошлому и в нынешние времена полностью исчезла, в чем сомневаться может лишь тот, до чьих ушей не дошли величайшие открытия человеческого гения за последнюю четверть века. Школа позитивного мистицизма открыто стала провозглашать то, что еще так недавно осмеивалось самовлюбленным невежеством. Соединив в себе весь опыт позитивных изысканий человечества, эта школа, вместе с тем, идет полным ходом к слиянию с адептами мистицизма. Целый ряд известных ученых был одной лишь логикой своих опытов приведен к удостоверению в реальности весьма и весьма многого из сферы мистики; таковы, например, Крукс, Рассел Уемс~ и Мариан в Англии, Карл Дюпрель и Цельнер в Германии, Эдланд и Турнебон в Швеции, Ломброзо и Киайя в Италии, Фламарион, де Роша и Густав Лебон во Франции и многие другие. Если Крукс со своей Кэтти Кинг еще мог быть осмеян за то, что при свете позитивного знания открыто рискнул коснуться области Неведомого, то ныне такие блестящие представители науки, как Резерфорд, Вильям Рамзай~²⁵

---

²² См.: Людвиг Бюхнер. «Сила и материя». Перев. Н. Полилова. СПб., 1907.

²³ См.: Эрнст Геккель. «Борьба за свободу мысли». СПб., 1907.

²⁴ Давид Фридрих Штраус. «Старая и новая вера». СПб., 1906.

²⁵ См. его исследования над эманацией радия и превращением меди в литий.

и Содди, открыто занимаются исследованием превращений химических элементов и самой дематериализации материи, т. е. исполнением заветной мечты алхимиков, окруженные в ученом мире почтительным молчанием нынешних представителей позитивизма.

«Следует подчеркнуть, что духовный мир культурного человека ныне отделяется от его научного кругозора; и как в былое время рамки религиозной догматики были слишком узки для вмещения человеческого знания, так ныне догматика научного материализма слишком тесна для вмещения всех чувств и потребностей человека. Следовательно, как религиозные данные претерпевали изменения и вытеснялись, чтобы дать место открытиям геологии или астрономии, так и ныне заключения материалистической науки претерпевают изменения и вытесняются, чтобы дать место таким чувствам и стремлениям, игнорировать которые уже попросту невозможно»²⁶¹²¹⁰.

Если позитивный позитивизм уже окончательно выполнил свою задачу и потому ушел в царство теней, то мистический позитивизм еще сохраняет жизненность, заканчивая свою миссию, однако и его дни уже сочтены. Мистицизм средних и новых веков в Европе вылился в совершенно особую форму, присущую лишь ему одному и резко отличающую его от мистицизма древнего мира. Первое, что прежде всего бросается в глаза, – это отсутствие самодовлеющей философии. Если история древности есть история философских систем, то, наоборот, весь европейский мистицизм проникнут привязанностью к семитической космогонии, поистине достойной лучшей участи. Европейским мистицизмом не было создано ничего самобытного, как и того, что хоть сколько-нибудь относилось бы к миру причин-. Он не только забыл всю многокрасочность древних эзотерических учений, но даже потерял память о философско-религиозных системах Индии, дойдя до полного игнорирования всего, что не заключалось в *гебраистском мистицизме*²⁷¹²¹¹. Все усилия средневековых и новейших мистиков сводились к разработке конкретных вопросов, единичных теорий, но и эти изыскания они неведомо зачем покрывали столь густым покровом эзотеризма, что воистину можно сказать – легче самому воссоздать любую из мистических теорий, чем дешифровать многотомные и туманные фолианты новейших мистиков²⁸.

При сравнении дошедших до нас письменных памятников древнего мистицизма, хотя бы индийских Пуран и Упанишад, с темными хитросплетениями Парацельса, Постеля, Эттейлы и других невольно бросается в глаза, что в то время как древность гласит как живой глагол, власть имеющий, так, наоборот, у новейших мистиков дух живой давно отлетел. Трепетно жаждавший конечной и абсолютной Истины, древний индус уходил в недра своего чистого духа, сокращал все свое существо в единый волевой синтез, забывал свою личность и на могучих крыльях гордого самосознания своего Я воспарял в безбрежный океан Единого Вселенского Духа, грезящего о Своей Майе, вечно изменчивой, вечно трепещущей совокупности бесконечных свойств, потенциальных форм – различных модусов Его Самосознания. Индус отвергал все, он искал одну лишь Реальность, он стремился к ней – и он ее находил! Древний индус, как и древний египтянин, своим духом плывал в вечности, он наслаждался счастьем предвосхищения конечного достоинства Божественного Совершенного Человека, себя во всем сознав-

---

²⁶ С. Myers. Introduction to «Phantasms of the living»¹²¹⁰. Published by the London Society for Psychical Research.

¹²¹⁰ «Иллюзии бытия» (англ.).

²⁷ См.: «Тайная доктрина». – «La Doctrine Secrete. Synthèse de la science, de la religion et de la philosophie» par H. P. Blavatsky. Paris, 1909. Traduction française, 5-e volume, section XX. «La goudra Vidya orientale et la Kabale»¹²¹¹. Pp. 179–181.

¹²¹¹ «Восточная Гупта-видья и Кабала» (франц.).

²⁸ «Это все равно что вылавливать драгоценный жемчуг из соленой и мутной воды. Его, правда, находишь, но приходится выискивать этот жемчуг при слишком уж странных и докучных условиях». – В. Виндельбанд. «История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками». Перев. под ред. проф. А. И. Введенского. СПб., 1913. т. I. С. 93.

шего, себя во всем утвердившего, от всего отрекшегося, погрузившегося в Ничто и ставшего Всем. Индусы и египтяне любили науку, но их знание было самой жизнью; отвергая форму в принципе, они умели реализовать свои воззрения и могучим духом своим свели ее в иллюзию совершенную. Их наука, их знание были оплотом свободы, они наполняли их дух великим простором, давали ключ к реальным законам, давали реальную власть.

«Даже самая возвышенная философия европейцев, идеализм разума²⁹, выдвинутый греческими философами, кажется в сравнении с обильным светом и силой восточного идеализма какой-то маленькой Прометеевой искрой, слабой, дрожащей и всегда готовой погаснуть среди целого наводнения божественного сияния полуденного солнца»³⁰.

«Веданте принадлежит особое, единственное место между системами философии всего мира. Возвысив “Себя” человека, или истинную природу Его, Веданта связывает его с Сущностью Божества, Которое безусловно Непорочно, Совершенно, Бессмертно, Неизменно и Одно. Ни один философ, ни даже Платон, Спиноза, Кант, Гегель или Шопенгауэр – не достигли такой высоты философской мысли. ...Ни один из философов, не исключая Гераклита, Платона, Канта или Гегеля, не отважился воздвигнуть такой высокий монумент, на вершине которого уже не страшны ни бури, ни молнии. Камень следует там за камнем в строгой последовательности, после того как однажды был сделан первый шаг, после того как однажды ясно было усмотрено, что вначале мог быть только Один, подобно тому, как и в конце будет только Один, назовем ли мы Его Атманом или Брахманом³¹»³².

«Нет ничего более возвышенного и благодетельного для человечества, чем изучение Упанишад. Они были утешением в моей жизни и будут утешением в моей смерти»³³.

Египет и Индия – заветная цель исканий служителей Истины на пути стольких веков – вновь встают пред нашими взорами и к нам приближаются. Наступает время нового великого перелома мировой истории, и кто знает – быть может, некоторые из нас и доживут до него. Новые мистические учения возродили всеобщий интерес к древности, и семя, посеянное Рамакришной и Еленой Петровной Блаватской, готовится в недалеком будущем дать свой плод. Близится час, когда древняя наука возродится под новым небом, – с новой, еще невиданной мощью.

«Придет время, когда потомки наши будут удивляться, что мы не знали того, что так ясно»³⁴.

Через тьму веков, как в древней стране Кеми и долине Пенджаба, светит нам Памятник давно минувшего. И как гордая страна Ра и пирамид получила этот великий дар в наследство от выходцев с Посейдона – последнего остатка волшебной Атлантиды, как о том свидетельствует Платон, – так и мы, чрез сотни веков, приемлем этот дивный светоч мудрости из той же древней страны Златовратного Града. Жалкие потомки великой Атлантиды, вечно мятущиеся и ничего не могущие найти, гонимые отовсюду, всеми презираемые и всех заставляющие трепетать своею песней, тоскующие о покое, но не ведающие его в жизни своей, – цыгане, –

---

²⁹ Т. е. (в современной терминологии) «объективный».

³⁰ Шлегель.

³¹ Об оттенках различия между «Брахманом» и «Брахмой» («Брамой») см. прим. 1 к Аркану XXI.

³² Макс Мюллер.

³³ Шопенгауэр.

³⁴ Сенека.

сохранили в среде своей этот великий Памятник родины Элаквиота Муретара в виде колоды игральных карт, карт гадальных...

«Существует еще и другая книга, но, несмотря на то, что она в некотором отношении весьма популярна и ее можно найти повсюду, она остается самой таинственной и самой неведомой из всех, потому что она содержит в себе ключ ко всем другим; она обнародована, но остается народу неизвестной, никто не задумывается искать ее там, где она есть, и вместе с тем всякий тысячу раз потерял бы время, ища ее там, где ее нет, если бы заподозрил ее существование. Эта книга, более древняя, может быть, чем Книга Еноха, никогда не была переведена, она еще целиком написана первобытными знаками, подобно табличкам древних»³⁵¹²¹².

Тысячелетия назад этот великий Памятник был запечатлен в символах, выгравированных на камне в нишах, разделенных колоннами, в галерее Арканов, где неопит проходил свое посвящение и которая, по преданию, и поныне существует в неприкосновенном виде посреди пути между Сфинксом и Великой пирамидой Гизе. Река времен, в своем течении, снесла высеченное из гранита и порфира великолепие края фараонов. Все погибло, но знание его мудрецов пережило его, и вот теперь бессмертные символы восстают пред взором нашим в виде орудия забавы людской! Истинное величие не нуждается в мишурном блеске; порфиры превратились в пыль, – но вещие образы мудрости сохранились нерушимо, и даже в этом жалком виде своем они еще более велики – велики бесконечно!

Цель предпринятого мной труда – восстановить древнее как мир синтетическое знание, Священную Герметическую Науку. Излагая верховное учение, я немногими штрихами очерчивал попутно его отдельные доктрины, его отдельные звенья. В то же время, полагая достижение синтеза своей главной задачей, я не мог изложить эти доктрины хоть сколько-нибудь исчерпывающим образом, вывести из них все следствия, доказать каждое отдельное положение; я ограничился лишь иллюстрациями – ссылками на аналогичные мысли различных людей, различных эпох и различных народов; в своей совокупности они и выявляют основную доктрину моего труда – незыблемость и непреложность истины на пути веков, а потому и ее абсолютность.

Долгом своим почитаю выразить глубочайшую благодарность двум неоценимым друзьям моим: Николаю Сергеевичу Мусатову и инженеру путей сообщения Владимиру Ивановичу Жданову. Первый из них, своим пламенеющим духом вырвав меня из бездны, показал мне путь и заложил первый камень настоящего труда; второй – в продолжение ряда лет разделял со мною все радости и невзгоды искателя Истины, и лишь благодаря его самоотверженному служению нашему общему делу я довел свой труд до конца.

Владимир ШМАКОВ

«Curvari actiones humanas, non ridere, non ludere, neque detestare, sed – intelligere»³⁶.
Spinosa

---

³⁵ Eliphas Lévi. «Dogme et Rituel de la Magie Noire»¹²¹², P. 68.

¹²¹² «Учение и ритуал черной магии» (франц.).

³⁶ «Человеческие деяния я старался не осмеивать, не расхваливать, даже не презирать, но – понимать».

II. Краткий очерк литературы о Таро³⁷. Учение герметизма в контексте исторической преемственности

Европейские мистики нашей эры были истинным олицетворением бессилия. Из уст в уста они передавали древние как мир тайны, старательно оберегая их от непрошенных любопытных взоров, наивно и дерзновенно полагая, что сохранение истины и незапятнанность ее грубыми руками невежд может зависеть от их личных действий. Таинственность превратилась для них в забаву; эзотеризм всякой истины, как естественного удела лишь призванной аристократии духа, был понят ими как сокрытие клада от хищников; они сберегли этот клад, но годы пребывания его в земле сделали свое дело, и при извлечении его вновь на свет оказалось, что все истлело. Утаившие клад забыли, что утаить можно лишь от себя самих, и потому стали посмешищами своего рока.

«Религия разделяется на внешнюю и внутреннюю; равно и школы Премудрости разделяются на внешние и внутренние; внешние владеют буквой иероглифов, а внутренние – духом и смыслом; внешняя религия соединяется с внутренней обрядами, внешняя школа мистерий соединяется с внутренней иероглифами. Сыны Истины! Существует лишь Единый Орден, Единое Братство, Единый Союз Единомышленников, цель которых овладеть Светом, и только неразумие воздвигло из этого центра бесчисленное множество орденов. Многочисленность братств зависит от разнообразия иероглифических толкований, согласно времени, нуждам и обстоятельствам; истинное же Собратство Света может быть только Единым. Всякие ошибки, всякие расколы, всякие недоразумения, все, что в религиях и тайных обществах дает повод к стольким заблуждениям, относится исключительно к букве, а дух остается неприкосновенным и святым. Все это относится к внешнему покрову, на котором написаны иероглифы, церемонии и обряды, и нисколько не касается внутреннего. Наше желание, наша цель, наша обязанность – оживить всюду мертвую букву, всюду придать душу иероглифам, а безжизненным знакам живую истину, всюду сделать бездеятельное деятельным, а мертвое живым. Но все это мы способны совершить не сами по себе, а духом того света, который является Премудростью, Любовью и Светом Мира и который желает стать нашим духом и нашим светом. До сих пор самое внутреннее святилище было отделено от храма, а храм осаждался находящимися в преддверии; наступает время, когда внутреннее святилище должно соединиться с храмом, чтобы находящиеся в храме могли воздействовать на тех, кто в преддверии, пока преддверия не будут отброшены вовне. В нашем тайном святилище все мистерии Духа и Истины сохранились в чистоте и никогда оно не могло быть осквернено профанами или запятнано нечестивыми. Святилище это невидимо, как невидима сила, познаваемая лишь по ее действию. В нашей школе можно всему научиться, ибо здесь Наставник – Сам Свет и Его Дух. Наши науки – это наследие, завещанное избранным – тем, кто открыт Свету, а знание наших наук есть полнота Божественного Союза с сынами человеческими»³⁸.

---

³⁷ См. также «Дополнение».

³⁸ Экартсгаузен. «Ключ к Таинствам Натуры». СПб., 1821, в 4-х тт.

В мире нет ничего нового, человеческая цивилизация движется по спирали, и из века в век люди проходят по тем же путям, лишь различно расцветивая их согласно своим индивидуальным особенностям. История, ведомая нам, обнимает лишь крохотную часть истинной полной истории; она не сохранила памяти о бывших блистательных эрах жизни и деятельности человечества, как в мире духа, так и в мире разума. Истина и стремление к ней человека вечны; как реальность, она не может не быть единой; вот почему Высшее Ведение, почерпнутое из затаеннейших областей духа, не может зависеть от внешних условий; незыблемость сущности должна выливаться в незыблемость в разуме. Учение об истине на пути веков было преемственно, оно пережило не только расу, впервые поднявшуюся до него, но и саму память о ней; из века в век оно хранилось своими служителями, которые суть истинные представители аристократии духа. Запечатленное в символах, оно дошло до нас в древнейшем памятнике мысли человеческой, происхождение которого теряется в тумане веков. Этот памятник есть Священная Книга Тота³⁹¹²¹³, Великие Арканы Таро.

«Через завесу всех иерархических и мистических аллегорий древних учений, сквозь мрак и причудливые испытания всех Посвященных, за печатью всех Священных Писаний на развалинах Ниневии и Фив, равно как на изъеденных временем камнях древних храмов, на почерневших лицах сфинксов Ассирии и Египта, в чудовищных или чудесных рисунках, переводящих для верующих Индии священные страницы Вед, в странных эмблемах наших старых алхимических книг, в церемониях приема, практиковавшихся всеми таинственными обществами... повсюду мы находим следы Единой Доктрины, повсюду одной и той же, повсюду тщательно скрываемой... Оккультная философия, по-видимому, была кормилицей или крестной матерью всех религий, тайным рычагом всех интеллектуальных сил, ключом ко всем Божественным таинствам и абсолютной властительницей общества в те периоды, когда она была исключительно предназначена для просвещения первосвященников и царей.

Она царила в Персии вместе с магами, которые погибли, как погибают повелители мира, злоупотребившие своим могуществом; она одарила Индию самыми чудесными преданиями и невероятной роскошью поэзии, прелести и ужаса своих эмблем; она просветила Грецию при звуках лиры Орфея; в смелые вычисления Пифагора она вложила конечные принципы всех наук и всех успехов человеческого духа, она исполнила сказку своими чудесами; история, как только бралась за изучение этого неведомого могущества, сама претворялась в сказку; своими оракулами она потрясала или утверждала империи, заставляла бледнеть тиранов на их тронах и господствовала над всеми умами, маня своей таинственностью или преклоняя их страхом. Для этой науки, говорила толпа, нет ничего невозможного: она повелевает стихиями, знает язык звезд, луна на ее зов падает кровавой с неба, мертвецы встают из своих могил, повторяя замогильный шепот ночного ветра, проносящегося чрез их черепа. Властительница любви и ненависти, эта наука может доставить по своему желанию рай или ад сердцам людей; она всецело располагает всеми формами и распределяет, как ей угодно, красоту и безобразие; при помощи палочки Цирцеи она превращает также людей

---

³⁹ *Thoth* есть олицетворение Божественной Премудрости, он есть «Бог письмен», «Владыка Божественных Словес», «Владыка Истины». – См.: «Les Bibles et les Initiateurs religieux de l'Humanité»¹²¹³ par Louis Leblois. Paris, librairie Fischbacher, 1885. Livre troisieme. P. 434.

¹²¹³ «Библия и религиозные новаторы человечества» (франц.).

в скотов и животных в людей, она располагает даже жизнью и смертью и может доставить своим адептам богатства посредством превращения металлов и бессмертия при помощи своей квинтэссенции и своего эликсира, составленного из золота и света. Вот чем была Магия от Зороастра до Манеса, от Орфея до Аполлония Тианского, до того как позитивное христианство, восторжествовав наконец над прекрасными мечтаниями и грандиозными стремлениями Александрийской Школы, осмелилось публично поразить эту философию своими анафемами и таким образом заставило ее стать еще более скрытой и таинственной, чем когда бы то ни было прежде»⁴⁰¹²¹⁴.

Бесчисленные поколения людей отошли в вечность с тех пор, как человек впервые осознал свое царственное на земле достоинство. Самые имена племен и народов заволоклись постепенно веками и исчезли в их тьме. Всепоглощающее время вычеркнуло навсегда из нашего сознания даже мысль о возможности устремить наш умственный взор в седую древность человечества. Справедливо сказано, что если история человечества длится сутки, то мы едва ли знаем последние пять секунд. Египет, Китай, Вавилон и Индия – вот пределы, за которые не может проникнуть пытливый взгляд историка. Былины, легенды и мифы освещают еще несколько тысячелетий в глубь веков, – затем все заволакивается непроглядной тьмой. Бесчисленное множество раз, даже за сравнительно ничтожный период известной нам мировой истории, менялись названия народов, иссякала и вновь возникала юная кровь, создавалась культура и вновь разрушалась. Как в калейдоскопе, сменялись поколения людские с их мыслями, надеждой и верой и вновь уходили в область забвенья. Ничто не оставалось неподвижным, все варьировалось, все изменялось. Волны людские смывали, растворяли в себе, а подчас и совсем уничтожали предшествовавшие цивилизации, катились неудержимо, слабели и затухали. Ничто не вечно, все проходит, все забывается.

Бурное море своими волнами, вечно кипящими, гордыми и могучими, неустанно меняет лик земли: скалы рассыпаются в песок, безмолвно лежащий на дне, горные вершины исчезают в пучине. Но и само могучее море иногда встречает отпор в своем неудержимом стремлении. Вот встречает оно могучую грудь вулкана; с ревом несутся бешеные волны, гибнет все вокруг, самые скалы – подошвы гиганта – колеблются; кажется, еще немного – и наступит его неизбежная гибель. Но вот, как бы проснувшись, вздохнет своей грудью вулкан, и из недр его поднимутся волны лавы, – и снова он делается грозным и непреодолимым. А между тем море вокруг продолжает свою работу; новые и новые земли захватывает оно, и через несколько тысячелетий вся страна опускается на дно морское; один вулкан остается недвижим и все растет. Забудется имя страны, с недоумением будет встречать мореплаватель гиганта, но если он будет достаточно пытлив, смел и настойчив, то в слоях пепла он найдет остатки былых времен и сможет постичь историю злосчастной страны.

Так среди бурных волн всепоглощающего океана времени стоит недвижимо великий Памятник давно минувшего. Откуда он, где его родина, какой сверхчеловеческий гений дал ему силу противостоять всему – мы не знаем, и вероятно, знать не будем. Но его древность, древность баснословная сравнительно с жалким отрывком истории, ведомой нам, уже должна внушить благоговейное к нему отношение. Сколь же безмерно вырастает его величие, в сколь могучего гиганта он превращается, если кроме самой древности его жизни в этом Памятнике неисповедимыми путями сокрыты начала всех нитей от всех деяний человечества за всю его планетную жизнь?! – Этот Памятник нам, европейцам, известен под именем Священной Книги Тота – Великих Арканов Таро.

---

⁴⁰ Eliphas Lévi. «Dogme et Rituel de la Haute Magie»¹²¹⁴. Paris, Germer Baillière, libraire-éditeur, 1861. «Dogme». Pp. 63–65.

¹²¹⁴ «Учение и ритуал высшей магии» (франц.).

Многие десятки веков тому назад царствующая ныне на земле белая раса получила от своей предшественницы это великое наследие, этот великий синтез знания человека и доступного его гению Божественного Откровения. Она по достоинству оценила его, и этот Памятник Божественной Мудрости лег в основу всех Посвящений как сама их сущность. Эта великая основа проявляется в каждой религии постольку, поскольку та возвышается над дифференциальными частностями, возносится над условиями быта и времени исповедующего ее народа и выявляет из своего существа отблеск абсолютного учения о вечной истине.

«Все религии сохранили память о первой единственной книге, написанной иероглифами мудрецами первых веков мира, символы которой, будучи впоследствии упрощены и вульгаризированы, послужили Писанию буквами, Слову – категориями, а оккультной философии – ее таинственными знаками»⁴¹.

«Есть лишь единый Закон, единый Принцип, единый Агент, единая Истина и единое Слово. То, что вверху, по аналогии подобно тому, что внизу. Все, что есть, есть результат количеств и равновесия. Ключ потаенных вещей, ключ святилища! Это есть Священное Слово, дающее адепту возвышенный разум оккультизма и его тайн. Это есть квинтэссенция философий и верований; это есть Альфа и Омега; это есть Свет, Жизнь и Мудрость Вселенские. ... Древность этой книги теряется в ночи времен. Она индийского происхождения и восходит до эпохи несравненно более древней, чем время Моисея. Она написана на отдельных листах, которые раньше были сделаны из чистейшего золота и таинственных священных металлов... она символична, и ее сочетания обнимают все чудеса духа. Старая с бегом веков, она тем не менее сохранилась – благодаря невежеству любопытных – без изменений в том, что касается ее характера и ее основной символики в наиболее существенных частях».

Эти строки о Таро цитирует с какого-то манускрипта Священной Книги Еноха Е. П. Блаватская в своей «Тайной Доктрине». Относительно замечания об индийском происхождении Таро Блаватская пишет следующее:

«Говорят, что Таро «индийского происхождения», потому что оно восходит к первой подрасе Пятой Расы-Матери, до окончательного разрушения последнего остатка Атлантиды. Но если оно встречается у предков первобытных индусов, то это не значит, что оно впервые возникло в Индии. Его источник еще более древний, и его след надо искать не здесь, а в Гималаях⁴² – в Снежных Цепях. Оно родилось в таинственной области, определить местонахождение которой никто не смеет и которая вызывает чувство безнадежности у географов и христианских теологов, – области, в которой Браман поместил Свою *Kailasa*, гору Меру и *Parvati Pami*, извращенный греками в Парапамиз»⁴³.

Истина одна, но к ней можно подходить различными путями, и мы, естественно, должны выбрать путь наиболее доступный. В наиболее чистой форме Божественная Доктрина, вложенная в Великие Арканы, покоится в том Посвящении, истоки которого восходят к стране

---

⁴¹ E. Lèvi. *Op. cit.* P. 221.

⁴² «Возможно, что Роскокке вовсе не сделал ошибки, производя немецкое “Himmel” (“небо”) от слова “Himalaya”, и нельзя отрицать, что индийское “Kailasa” (“небо”) есть отец греческого “Κοῖλον” (“небо”) и латинского “Coelum”». – *Прим. Е. П. Блаватской.*

⁴³ H. P. Blavatsky. «La Doctrine Secrète». 5-e volume, Miscellanees. Pp. 105–106.

Иерофантов⁴⁴. Именно здесь Арканы были выражены с наибольшей отчетливостью сознания их величия, они были действительной основой всей религии, в то время как в других странах они были сокрыты покрывалом эзотеризма. Вместе с тем учение священной страны Кеми – древнего Египта – само по себе более доступно нашему испытующему духу, ибо вся европейская культура развивалась под его влиянием, чрез посредство семитического Откровения, легшего в основу иудейской, а затем христианской религии, и чрез мистицизм оккультных течений Запада, которые источником всех знаний открыто почитали учение Гермеса Трисмегиста, Великого Посвященного, Основоположника египетской науки и просвещения.

С нашествием Камбиза великолепие Египта отошло в область предания. Несколько месяцев подряд победоносное войско тем только и занималось, что, раскалив сначала при помощи костров пилоны и статуи, обелиски и барельефы, вековые творения гения египетского, затем поливало их холодной водой, чтобы добиться их разрушения на такие осколки, которые затем, будучи развезены в разные стороны, можно было без особых усилий бесследно уничтожить. Во всей долине Нила не осталось ни одного храма, ни одного памятника, которого бы не коснулась рука этого непреклонного исполнителя воли судеб.

Несмотря на все их усилия, победители разрушили только то, что могло быть разрушено. Деяния рук человеческих погибли, но дух древних Иерофантов продолжал жить, таясь в недоступных убежищах. С воцарением Птолемеев Египет еще раз явил миру свое древнюю мощь, и чудо света – Александрийский маяк, как издревле сфинкс, стал эмблемой страны вечного стремления, блистающим светом своим озарявшей весь мир на пути столетий. Но пришел час, предначертанный судьбой, и наступил конец всему. Среди диких воплей черни и исступленных криков фанатиков, выдававших себя за избранных служителей Бога-Света, пал древний Серапис, оплот египетской мудрости. Теон и Ипатия кровью своей запечатлели беззаветную преданность знанию на ступенях александрийского храма Мудрости, ставшего затем добычей фанатичных орд Омара и епископа Феофана⁴⁵.

Полгода горели на площадях костры и топились бани сотнями тысяч папирусов, повествовавших о минувшей жизни людей, их стремлениях, их знаниях и их открытиях. Светивший тысячелетия свет из древней священной страны померк; Египет, его всемирная слава, его величие и безмерное знание погрузились в область забвения, ушли туда, откуда уже нет возврата.

Истина и стремление к ней человека вечны; нет в мире и быть не может такой силы, которой удалось бы их уничтожить; если бы даже весь мир погиб и в наступившей Кали-Юге остался лишь один человек, то и тогда Истина продолжала бы кротко сиять в его сердце, а дух его продолжал бы пламенно стремиться к ней. Погиб весь блеск Египта, погибли храмы, погиб оплот мудрых, живших устремлением за пределы жизни земной, – но наука о Вечной Истине погибнуть не могла, она бессмертна, и волны людского безумия не могли ее поколебать! В ослеплении объявляя войну Небу, человек этим лишь сам изгоняет себя из его пределов; Абсолютное и Вечное непрестанно озаряет все вокруг Себя, – слабая воля людская ни на йоту не может ослабить или изменить Его Бытие и Свет; в ее власти – лишь степень восприимчивости самого человека. Когда дух его чист и ясен, он может невозбранно приближаться к Свету, и Истина предстает перед ним в неопишемом великолепии Своей Первородной Чистоты. В годину падения, когда помутившийся или еще спящий разум оказывается не в силах сдерживать беснование страстей, человек теряется в их сатанинском хаосе и сам сковывает себя по рукам и ногам. Светлый лик Изиды, все в Себе объемлющий, отражает тогда для его взора лишь свистопляску его безумств и мучений во всем их воинствующем хаосе. Видя это и чувствуя справедливость внутреннего самоосуждения, человек с еще большим неистовством бро-

---

⁴⁴ Здесь и далее: в современном прочтении – «мистов», жрецов, обрядоначальников.

⁴⁵ Александрийская библиотека, частично сожженная Цезарем в 48 г. до Р. Х., была почти полностью уничтожена христианами в 390 г. по Р. Х. и dokonчена Омаром в 640 г. н. э.

сается в бездну, в нелепой надежде найти себе этим покой. Первые века христианской эры – это, с одной стороны, повальное восстание рабов, а с другой – появление на арене мира варварских полудиких народов. Античный мир быстро склонялся к закату, а с ним уходили и его боги, его наука и его тайны. Внешним образом – все погибло, но в действительности эта катастрофа была только кажущейся. На лик Изиды, Богини Истины, спустилась вуаль еще более непроницаемая, чем когда бы то ни было прежде. Открыто проповедуемое знание укрылось в символах, легендах и мифах, и, уйдя таким образом от взоров толпы, оно пережило гордое царство фараонов и распространилось по всему миру.

«Одежды Истины меняются, но сама Богиня и Ее Дух непоколебимы и вечно испускают лучи под временными изменениями буквы»⁴⁶¹²¹⁵.

Прошло лишь несколько десятков лет, и дети полчищ Омара создали великолепный Арабский Халифат. Гарун-аль-Рашид, Ибн-Юнис, Насреддин, Табита-бен-Кара и Сулейман стали все силы свои устремлять к тому, чтобы восстановить величие Александрийской науки. С победой Тарика мусульманские владения стали надвигаться и на Европу; хотя Карл Мартелл при Пуатье и положил предел их политическому распространению, все же веяние арабского гения проникало далеко, и странствующие философы, алхимики и астрологи распространяли обрывки знаний повсюду, пока лютое подавление движения альбигойцев не заставило ищущих Правды начать скрывать свои стремления непроницаемым покровом тайны.

Герольды и трубадуры, странствующие рыцари и монахи нищенствующих орденов разносили отзвуки эзотерического мистицизма повсюду, – от турниров гордых вассалов до скромных жилищ простого народа. Иерусалимские войны еще более укрепили связь с сарацинами, и если на западе Крест восторжествовал над Полумесяцем, то на востоке мистические искания повергли в прах даже пламенный фанатизм крестоносцев. На острове Мальта, в продолжение веков, Рыцари Храма стали открытыми искателями в области Неведомого, и сама казнь Жака дю Моле Филиппом Красивым у Сен-Антуанских ворот Парижа – казнь на медленном огне, куда дю Моле был отправлен с его ста тринадцатью товарищами, – привела лишь к созданию «Общества Свободных Каменщиков», которое с учреждением института «*maçons adoptés*»⁴⁷ претворилось в различные масонские толки, скованные впоследствии общностью дела Вестгауптом и затем открыто соединившиеся во всемирное братство работой Альберта Пайка, благодаря учреждению им «*Palladium Novum Reformatum*»⁴⁸¹²¹⁶¹²¹⁷.

Так, на пути веков, среди хаоса племен и народов, культов и верований, внешних форм и окрасок сохранялась преемственная связь, начиная с древних иерофантов Египта, переходя последовательно через неоплатоников, гностиков и философию арабов, тамплиеров, розенкрейцеров, где высятся такие фигуры, как Раймонд Луллий, Парацельс, Фладд, Филалет, Кроллий, Мейстер Экхарт, Корнелий Агриппа, Иоанн Тритемий, Генрих Кунрат, Николай Фламмель, Кнорр де Розенрот, Пико делла Мирандола, Рейхлин, Бёме, Гихтель, Джордано Бруно, Лэд, Мартинес ди Пасквалис, Дютц-Мамбрини, Сен-Мартен, Мелитор, Фабр д'Оливе, Сент-Ив д'Альвейдр, Гужено де Муссо, Элифас Леви, Станислав⁴⁹ де Гюайта, и заканчивая современными новейшими мистическими течениями йогизма и теософии⁵⁰. Но как бесконечно далек

---

⁴⁶ St. de Guaita. «*La Clef de la Magie Noire*»¹²¹⁵.

¹²¹⁵ «Ключ к черной магии» (*франц.*).

⁴⁷ «Посвященных в (вольные) каменщики» (*франц.*).

⁴⁸ См.: «*Le diable au XIX-e siècle. Le Franc-Maçonnerie Luciferienne*»¹²¹⁶ par le docteur Bataille. Delhomme et Briquet, éditeurs. Paris. T. I, ch. XV. – «*Albert Pike et son oeuvre*»¹²¹⁷. Pp. 305–435.

¹²¹⁶ «Дьявол в XIX веке. Люциферианское франкмасонство» (*франц.*).

¹²¹⁷ «Альберт Пайк и его труды» (*франц.*).

⁴⁹ Stanislas.

⁵⁰ У истоков новейшего мистического движения в Индии стоит фигура одного из последних пророков, его инициатора, –

мистицизм иллюминатов, розенкрейцеров и мартинистов, этих жалких представителей когда-то столь великого западного Посвящения, от блеска Царственной Науки долины Фив! Из поколения в поколение передавалась лишь буква, дух живой давно отлетел, и лишь отдельные, отмеченные свыше искатели в тайниках сердца своего воссоздавали отблеск величия Древнего Знания.

Мировая история всегда делилась, как будет делиться и впредь, на периоды накопления фактов и на периоды их обобщения и синтеза. Наша эра – последние две тысячи лет – является именно таким периодом накопления фактов и отсутствия ярких проблесков человеческого гения. Мы переживаем грустную эпоху, которой древние индусы дали имя «Кали-Юга» – «година смерти», ибо в этот отрезок истории призваны к деятельности лишь низшие стороны человеческого существа. *Эпоха расцвета Египта – это последний отзвук предшествовавшей расы человечества, отшедшей в вечность.* Время Гермеса, Рамы, Орфея, Кришны миновало безвозвратно; пред человечеством лежит задача создать новый синтез, еще более великий и грандиозный, чем все бывшие ранее; исполнение этого и есть миссия грядущих тысячелетий. Наша же задача должна сводиться к тому, чтобы подготовить это великое дело, а потому, не разрывая связи с прошлым, мы должны предлагать его в наши условия, в наше мышление, и при свете древнего синтетического учения собирать воедино те данные, которые дают нам наша наука, наш опыт и наши переживания.

К глубокому сожалению, громадное число мистиков этого не понимало; они цеплялись за букву древней науки, пытаясь воскресить минувшее в тех формах, которые волей судеб погибли безвозвратно. Они не давали себе отчета в том, что разрушение древних цивилизаций и полное уничтожение всего того, что ими было добыто, должны иметь свое естественное основание, которое и заключается в том, что одна страница мировой истории кончилась и начинается другая. Древний мир сделал свое дело, выполнил положенную ему миссию вполне, а потому должен был отойти, чтобы дать возможность нам, его потомкам и преемникам, выполнять нашу работу, не стесняя нашу свободу и не противореча нашим стремлениям. Осознав это, вместо горечи о минувшем мы будем черпать из него лишь великую силу, ибо то, что могли выполнить одни, могут выполнить и другие. Связь с древностью должна быть велика у всякого ищущего Истину, но она должна проистекать не из привязанности к блеску ее формы, а из истинного великолепия ее сущности.

«Евангельская система – не катехизис, не элементарное богословие, но высшее религиозное знание, крайняя вершина религиозного мышления, последняя ступень богословского созерцания. Евангельское учение о Боге примыкает к тем верованиям иудейской религии, которые вместе с тем оказываются последним религиозным словом общечеловеческого разума, последним пределом доступного человеку в его исканиях Божественной Истины»⁵¹.

Бхагавана Шри Рамакришны Парамахамсы. Если теперь нет в мире образованного человека, который хотя бы в общих чертах не имел представления об эзотеризме и внутреннем сущностном тождестве всех религий всемирной истории, то этим человечество обязано гению двух людей: Е. П. Блаватской и Шри Рамакришны. Миссия Бхагавана, воспринятая его учениками – Вивеканандой, Абхеданандой, Чаттерджи и др., целиком и вылилась в то, чтобы спасти человечество, когда оно вплотную подошло к нынешней бездне – ужасу, отчаянию и безумию материализма. Что ж до Елены Петровны Блаватской – нашей соотечественницы, заслуге которой принадлежит основание теософского общества, – то ее бесспорно исключительная личность в продолжение немногих лет создала переворот в умственном мире человечества. В самую мрачную эпоху бездушного материализма гений Блаватской открыл многим тысячам людей врата в иную область, к лицезрению Истины в ореоле ее вечности. К сожалению, многие идеи Блаватской остались непонятыми; ее «Тайная Доктрина» и «Разоблаченная Изида» оказались недоступными широкому кругу читателей, и, например, в России, уже по их написанию, Блаватская обрела известность главным образом под псевдонимом «Радда-Бай» – как автор фельетонов и повестей «В горах и дебрях Индостана» и «В голубых горах и дурбар в Лагоре».

⁵¹ Проф. М. Тареев. «Основы христианства» (в кратком изложении). 1913.

«Таким образом, наши религиозные обряды древни, как мир, наши празднества походят на таковые наших отцов, и Спаситель христиан пришел не для того, чтобы изменить символическую и религиозную красоту древнего Посвящения; Он пришел, как Он Сам сказал, по поводу запретительного закона иудеев, для того, чтобы все совершить и все исполнить»⁵²¹²¹⁸.

Начало христианской эры и есть великий момент разрыва с прошлым. С распространением христианства связь с древним миром и его культурой повсюду стала слабеть, и чем больше отдельные энтузиасты стремились остановить этот разрыв, тем скорее он совершался. Задумав воссоздать величие древней науки, Птолеми собрали в единое хранилище все, что оставалось разбросанным по всему свету, и все это одним ударом судьбы было обращено в прах; не будь их, быть может, многие манускрипты сохранились бы и поныне, теперь же все для нас погибло безвозвратно. Все дальнейшие попытки в этом направлении опять-таки, всегда и неизменно, приводили к обратному результату: Марк Аврелий и Юлиан лишь ускорили гибель древности, вызвав реакцию; равно погибли и все мистические школы, которые стремились на христианской почве сохранить остатки знаний древних святилищ.

«Юлиан не был язычником, – это был гностик, привязанный к аллегориям греческого пантеизма, и его несчастье заключалось в том, что он находил имя Иисуса Христа менее звучным, чем имя Орфея»⁵³.

Многие из гностических идей отмечены сопровождавшей их рождение несомненной силой и глубиной, но они оказались лишь перепевами древних мистерий, обреченными гибели, чтобы дать дорогу новому. Это новое было грозно, ужасно и страдно, но вся последующая история человечества обернулась для него незаменимой школой, и мрачные темницы и костры средневековья закаляли дух избранных и были истинным его чистилищем. Вся современная техническая культура не могла бы вовсе развиваться, если бы живы были вполне предания о минувшей древности. Люди не могли бы обратить все силы свои исключительно на земные знания, ибо дух их всегда и неизменно тяготеет к вечности, и удерживать его, препятствуя этому стремлению, может лишь *лютый закон*. Человек должен сначала познать себя во всей полноте, должен все выполнить здесь, и только после этого может начать стремиться ввысь; не имея опоры внизу, он не в силах подняться в заоблачные вершины и неминуемо повиснет между небом и землей, подобно гробу Магомета.

«Когда бы все так чувствовали силу
Гармонии! Но нет, тогда б не мог
И мир существовать; никто б не стал
Заботиться о нуждах низкой жизни –
Все предались бы вольному искусству!»⁵⁴

Но, несмотря на внешний разрыв с древним миром, дух его неисповедимыми путями управлял все время жизнью европейских народов. Таинственные иерофанты и учителя сказочной Индии своим гением через толпу веков продолжают светить людям. Всегда и вечно, всякий алчущий и жаждущий Правды невольно обращал свой взор к долине Нила и снежным вершинам Гималаев, и теплый живительный луч снисходил в его мятежную душу. Затерянный среди чуждых ему людей, среди треска аутодафе или грохота Нью-Йорка, он чувствовал себя

---

⁵² E. Lèvi. «Histoire de la Magie»¹²¹⁸. Germer Baillière, Libraire-Éditeur, Paris, 1860. P. 163.

¹²¹⁸ «История магии» (франц.).

⁵³ E. Lèvi. «Dogme». P. 71.

⁵⁴ Пушкин. «Моцарт и Сальери».

связанным нерушимыми узами со святыми странами Озириса и Брам; он сознавал, что он не один, что чем больше он отходит от века сего, тем более он приближается к Миру Истинной Жизни и Правды Нетленной. Почувыв отзвук в душе своей, такой человек с радостью убеждался, что заветы древних мыслителей и вещие их словеса живут, они не погибли, и время их не коснулось. Символы древнего мира почти все сохранились до наших дней, и тот, кто умеет их читать, тем самым открывает для себя неразрывную связь с миром отшедшим.

«Моим читателям достаточно знать, что в некоторых областях Гималаев, среди двадцати двух храмов, изображающих двадцать два Аркана Гермеса и двадцать две буквы некоторых священных алфавитов, Агхарта составляет мистический Нуль, “Ненаходимое”»⁵⁵.

«Все религии, разделяя между собой Единый Свет и освещая одна другую, рожают в нашем духе надежду и покой»⁵⁶¹²¹⁹.

* * *

В ряду литературы о Таро на первом месте по значимости стоит Каббала евреев; учение о мистических значениях букв еврейской азбуки является древней Герметической Наукой об Арканах во всей ее чистоте. Каждая буква соответствует Аркану, а потому изучать по Каббале

 тайны – значит изучать Аркан I и т. д.; с другой стороны, космогоническая система *Сефирот* есть эквивалент цикла первых десяти Арканов; в силу этого мистика гебраизма есть один из лучших путей к изучению Арканов; происходя из Египта, оба эти Посвящения неразрывно связаны между собой.

«Почему пишем мы эту букву одним символом () , но образуем ее из трех знаков? – Потому что она понимается как одна, наподобие Бога, Кто есть Един, хотя в то же время почитание Его Имени тройственно и тройственно Его прославление»⁵⁷.

При этом каббалистическая литература, подобно всем мистическим сочинениям Востока, обладает крупным недостатком, заключающимся в отсутствии систематики и преемственности изложения. Книги Каббалы до такой степени страдают этим недостатком, что уяснение их идей требует весьма большой работы. Излагая учение высочайшей мудрости, они сплошь и рядом смешивают их с тенденциозными повествованиями, а порой и с узкими закоренелыми заблуждениями.

«Это как бы огромная ярмарка, где дорогие и дешевые товары выставлены с равной заботливостью и по одной цене; где редчайший жемчуг лежит нередко в грязной коробке, либо, что еще чаще, в золотых сосудах нет ничего, кроме пыли и праха. Однако если всю эту бесформенную массу, наряду со странными, даже недопустимыми у нас приемами ее сбыта представить себе в отвлеченном виде, то нельзя не испытать как бы трепета уважения перед этим океаном идей, сошедшихся отовсюду, равно принимаемых с неизменной

---

⁵⁵ Saint-Yves d'Alveydre. «Mission de l'Inde en Europe».

⁵⁶ Jean Reynaud. «Études encyclopediques»¹²¹⁹. Т. I. P. 161.

¹²¹⁹ «Энциклопедические исследования» (франц.).

⁵⁷ Рабби бен Акиба. «Отийёф, или “Альфа-Бета”».

жадностью, даже когда они заставляют мыслить вкривь и вкось, лишь бы в них слышался призыв к мышлению, лишь бы они казались поучительными в каком-либо отношении, лишь бы стремились хотя бы на несколько шагов приблизиться к горизонту истины, затерянному в бесконечности»⁵⁸.

Священная Книга Тота хотя и сквозит с очевидностью через все хитросплетения иудейских писателей, но все же отдельные ее доктрины доступны постижению лишь путем скрупулезного исследования. С особенной яркостью учение Гермеса выступает у наиболее ранних авторов. Среди них на первом месте стоит рабби бен Акиба, который в своем сочинении «Отыйёф» («Алфавит») стремился выразить это учение во всей его чистоте. Симон бен-Иохай, Исаак Лурия, Маймонид, Ибн Эзра, Моисей Кордуэро и другие, можно сказать, с исчерпывающей полнотой выявили учение о «Меркаба», т. е. о космогоническом происхождении человека и его месте во вселенной. Ряд других авторов дает возможность дополнить это учение вплоть до выявления стройного целого. Рассматривая их произведения, мы видим, что указания на Арканы, как на конечные принципы всякого Богопознания вообще, встречаются среди самых разнообразных повествований⁵⁹.

Учение Каббалы, имея непосредственную и тесную связь с древним Египтом, как на заре еврейской истории, так и впоследствии, во времена великолепных Птолемеев, имело целый ряд блестящих представителей в Александрии во главе с Филоном. С наступлением Средних веков, с прекращением как научных исследований, так и истинных метафизических изысканий, Царственная Наука вербовала себе адептов в значительном большинстве из еврейского народа. Арабская, а затем мавританская культура и была той почвой, на которой развились столпы новейшей Каббалы, Каббалы писаной: Исаак Альфали, Иосиф Каро, Авраам ди Ботон, Авраам бен-Давид, Маймонид, Моисей Кордуэро, Исаак Лурия, Симон бен-Иохай, Саадия Гаон, Моше бен-Нахман, Рабби Яков бен-Ашер, Моисей Цесерлес, Моисей Лионский, Меер бен-Габаи, Соломон Алькобец, Исаак Слепой и другие. И вот, Провидению было угодно, чтобы на Западе древнее учение фиванских Иерофантов сохранилось в недрах еврейского народа⁶⁰, который по своей косности, замкнутости, закрытости и уединенности среди других и был идеальным для этой миссии подготовлен самой судьбой. При этом однако не мог не сказаться низкий сам по себе интеллектуальный уровень слепых рабов иудаизма как догмы. Унаследовав в готовом виде самое возвышенное философское учение из всех когда-либо бывших, евреи сами не понимали истинной ценности вверенного им судьбой сокровища. Они смешали его с

⁵⁸ А. С. Шмаков. «Международное тайное правительство». М., 1912. С. 163.

⁵⁹ Так, например, можно указать следующие места в книге «Зогар» (— «Сияние», «Великолепие»), непосредственно относящиеся к Книге Гермеса: I: 15 b, 17 ab, 19 b, 21 a, 25 b, 30 b, 32 b, 51 a, 55 b, 77 ab, 94 b, 95 b, 96 a, 143 a, 145 a, 159 a, 193 b, 204 a, 205 a, 210 a, 224 a, 234 b, 239 a, 249 b. II: 9 a, 51 b, 53 b, 91 a, 128 a, 132 a, 134 a, 135 a, 137 a, 139 a, 151 a, 159 a, 168 a, 172 b, 180 a, 181 a, 209 b, 212 b, 226 b, 227 a, 233 a, 235 b. III: 2 ab, 10 b, 35 b, 52 a, 57 a, 65 b, 66 b, 74 b, 77 b, 78 a, 91 b, 105 b, 155 a, 156 b, 180 b, 210 a.

⁶⁰ Интересные материалы по вопросу об исторической преемственности Каббалы от египтян до современных евреев см.: Basnage. «Histoire de Juifs depuis Jesus Christ jusqu'à present»¹²²⁰; Kircher. «Oedipus Aegyptiacus»¹²²¹. P. 1. T. 2. Clas. 4. Cabalica; «L'Egypte et Moise»¹²²² par l'abbé Victor Ancessi. Paris, Ernest Leroux, editeur, 1875. — Относительно исторического происхождения книг Ветхого и Нового Завета см. небольшой, но весьма ценный по обилию материала труд: И. Т. Сендерленд. «Библия. Ее происхождение, развитие и отличительные свойства». Перев. с англ. под ред. В. Черткова. М., 1908. — О связи Египта с Вавилоном см.: «Der babylonische Ursprung der aegyptischen Kultur»¹²²³ nachgewiesen von D-г Fritz Hommel. Литографическое издание. Munchen, 1892. — О следах вавилонского влияния в создании Библии см.: Делич. «Библия и Вавилон». Перев. А. А. Нольде. СПб., 1906.

¹²²⁰ «История иудеев, от Иисуса Христа и поныне» (франц.).

¹²²¹ «Эдип египетский» (лат.).

¹²²² «Египет и Моисей» (франц.).

¹²²³ «Вавилонские истоки египетской культуры» (нем.).

самыми нелепыми заблуждениями, отравили черствым эгоизмом и дерзким человеконенавистничеством, многое исказили до полной неузнаваемости, сведя глубочайшие идеи к совершенному абсурду. При этом всякая последовательность была окончательно нарушена, все перемешалось в одну кучу⁶¹. Подобно невежественному торговцу стариной, евреи порой на самое почетное место ставили ничтожную рухлядь, истинные же сокровища оставались брошенными в самый темный угол и покрылись толстым слоем пыли веков. Именно в таком виде предстает Каббала взору искателя наших дней. Но, невзирая на все это, поистине достойно удивления то, как сумели евреи сохранить науку древних святылиц на пути стольких тысячелетий!

Главнейшие источники для изучения Каббалы таковы: «Книга Творения» («*Сефер Иецира*»), «Книга Тайн» («*Сифра Дзениута*»), «Большое Собрание» («*Идра Рабба*»), «Малое Собрание» («*Идра Сутта*»), «Тайна Тайн» («*Раде Дерацин*»), «Дворцы» («*Сефер Техалот*»), «Верный Пастырь» («*Райя Мехемна*»), «Тайны Торы» («*Сефре Тора*»), «Сокровенный Мидраш» («*Мидраш Танелим*»), «Размышления Старца» («*Са'ба*»), «Размышления Юноши» («*Иенукка*»), «Учение» («*Матнитин*»), «Прибавление» («*Тосефта*») и, наконец, обнимая все, – корпус под наименованием «*Зогар*». Далее идут отдельные монографии, а именно: «Новый *Зогар*» («*Зогар Ходаш*»), «*Зогар Песни Песней*» («*Зогар Шир Гашиири*»); в заключение – «Древние и Новые Дополнения» («*Тиккуним*»), «Книга Ясности» («*Сефер Габохир*»), «Древние Сочинения» («*Кхибура Кадмоа*»), «Объяснение закона» («*Пекуда*») и «*Мидраш Руфь*».

Весь европейский мистицизм связан с Каббалой, а потому его представители, сознательно или безотчетно, на пути веков занимались изучением Священной Книги Тота. Астрология, хиромантия и алхимия, – отдельные ветви Единого Знания, посвятившие себя изучению феноменальной природы при свете синтеза, – сводят магнетические и флюидические влияния к определенным импульсирующим субстанциальным фокусам – активным деятелям в виде звезд и планет и их герметических соответствий; но эти последние суть те же Арканы:

двенадцать знаков Зодиака, семь планет и три Буквы-Матери (ש מ ל), по книге «*Сефер Иецира*», в точности соответствуют двадцати двум Арканам Книги Тота.

При всей безграничности влияния Книги Гермеса на историю человеческой культуры сам этот памятник собственно оставался неведомым не только широким массам, но даже многим из преданных учеников оккультной науки. Большинство авторов мистических сочинений указывали лишь на существование какого-то тайного универсального ключа ко всем загадкам вселенной, однако не только не задавались целью дать хотя бы краткое его описание, но и хранили строгое молчание относительно самого его имени.

Среди сонма апокрифических преданий об Иисусе Христе заслуживает особого внимания сорок восьмая глава апокрифического «Евангелия отрочества»⁶², в котором обрисовывается врожденное высочайшее ведение Христом мистических тайн букв еврейского алфавита, т. е. Арканов Книги Тота.

«Был человек в Иерусалиме по имени Закхей, который учил юношество. И он сказал Иосифу: “Почему, Иосиф, не присылаешь ты ко мне Иисуса для того, чтобы он научился грамоте?” Иосиф решил последовать этому совету и сказал об этом Марии. Они отвели тогда ребенка к учителю, и когда тот Его увидел, то написал алфавит и велел произнести “*Алеф*”. И когда Он это сделал, учитель велел произнести “*Бет*”. Но Господь Иисус ему сказал: “Скажи мне

⁶¹ См.: «Theorie du Judaïsme» par l'abbé L. A. Chiarini. Paris, publiè par J. Barbezat, 1830. Introduction. P. 6.

⁶² «Евангелие отрочества» есть отзвук другого (также апокрифического) – «Евангелия от Фомы».

сначала значение буквы *Алеф*, и тогда я произнесу *Бет*». Учитель хотел Его ударить, но Господь Иисус начал ему рассказывать значение букв “*Алеф*” и “*Бет*”, и каковы суть буквы, которых форма прямая, и у каких она косая, и какие из них двойные, и каковы те, которые сопровождаются точками, и те, которые их лишены, и почему такая буква предшествует другой, и Он сказал ему много *таких вещей, каких учитель никогда не слышал и не читал ни в какой книге*. И Господь Иисус сказал Своему наставнику: “Послушай, что Я тебе скажу”. И Он начал ясно и точно объяснять *Алеф*, *Бет*, *Гимель*, *Далет*, до конца алфавита. И наставник пришел в восторг и в изумлении сказал: “Я думаю, что этот Ребенок родился раньше Ноя”, и, повернувшись к Иосифу, сказал ему: “Ты привел Его ко мне, чтобы я научил Его, – Того, Который знает больше, чем все мудрецы”».

Хотя здесь нет прямого указания на Тайное Знание, все же более чем странно было бы ограничиться предположением, что все поучения Христа касались только простой грамматики. Не таковы были Его слова, если учитель сознался в своем неведении и признал Его мудрейшим из мудрецов. Действительно, мы имеем самые разнообразные указания, что Христос оставил после Себя тайное учение, завещанное любимым ученикам и послужившее импульсом к появлению многочисленных гностических школ. Не говоря о книге «Πιστις Σοφια»⁶³ и других апокрифических свидетельствах, достаточно процитировать конец канонического Евангелия от Иоанна: «Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин. 21: 25).

Первые столетия христианской эры католическая Церковь не только не чуждалась магических наук, но даже многие из святейших отцов были ревностными служителями герметических знаний. Sanctum sanctorum⁶⁴ тайных учений являлись знаменитые «Ключики Соломона» – «Clavicules Solomonis». Эти «Ключики», по преданию, легли в основание оккультного завещания папы Льва III, известного как «Энхиридион» («Enchiridion⁶⁵ Leonis Papae»), переданного им императору Карлу Великому. «Ключики Соломона» бесследно утеряны, хотя существуют неясные указания, будто они сохранились в рукописном отделе библиотеки Ватикана.

Первым, кто познакомил Европу с Таро, был Кур де Жебелен (Court de Gebelin). В своем сочинении «Monde primitif»⁶⁶ он не только поставил своей целью показать мистическую ценность карт Таро, но и пытался дать им философское объяснение.

На пути веков внешний облик карт Таро подвергался значительным видоизменениям. Сравнивая египетское Таро, описание иероглифов⁶⁷ которого дал Кирхер⁶⁸, с Таро китайскими⁶⁹¹²²⁴ или вавилонскими⁷⁰, мы можем убедиться в их глубинном тождестве лишь после вдумчивого анализа. Карты, которые мы знаем, имеют европейское происхождение, притом не древнее Карла VII. Наиболее старинным экземпляром является карточная колода, автор которой – Жакмен Грингоннер (Jacquesmin Gringonneur). Наряду с ними имеют особое значе-

⁶³ «Вера-Премудрость» (*греч.*).

⁶⁴ Святая святых (*лат.*).

⁶⁵ Наставление, руководство (*лат.*).

⁶⁶ «Мир первобытный» (*франц.*).

⁶⁷ Здесь и далее: под «иероглифами», или «символическими начертаниями» Арканов имеются в виду собственно *пиктограммы*.

⁶⁸ «Oedipus Aegyptiacus». Рим, 1652–1654.

⁶⁹ См.: Vaillant. «Histoire spéciale des Rom – Muni ou Bohèmiens»¹²²⁴.

¹²²⁴ «Неизвестная история Рима. Муни, или цыгане» (*франц.*).

⁷⁰ По мнению Е. П. Блаватской, «истинные Таро с их полным символизмом находятся лишь на цилиндрах Вавилона, которые каждый может видеть и изучать в Британском Музее и в других». – «La Doctrine Secrète», traduction française, 5-e vol., Miscellanées. P. 120.

ние карты Эттейлы. Лишенный всякого образования и будучи простым цирюльником, Alliette, обладая большой интуицией, посвятил себя специально изучению Таро, и после тридцати лет работы над ним, с параллельным изучением различных мистических сочинений, восстановил систему иероглифов Таро – символических изображений каждого Аркана. Эти иероглифы были получены как результат тщательнейшего анализа не только различных начертаний, но и соответствующих символических аллегорий. Карты Alliette'a, или, как он каббалистически читал свою фамилию – справа налево – Etteilla, представляются, по-видимому, наиболее совершенными до настоящего времени. Со своей стороны я внес, руководствуясь интуитивными восприятиями, лишь немногие дополнения, касающиеся главным образом красок, отдельных деталей и общей атмосферы каждого Аркана. Здесь надлежит заметить, что первое исторически известное появление цыган в Европе относится лишь к XV веку, причем их глава носил гордое имя «князя египетского». Загадка происхождения этого народа, по-видимому, останется навеки неразрешимой. Кроме бесспорной связи с Египтом, цыгане имеют сродство и с другим полюсом древнего мира – с Индией. Цыганский язык оказывается весьма близким к санскриту, само имя их, под которым они известны Западной Европе – «bohemiens», – есть искаженное санскритское *bo-hami* – «отойди от меня»⁷¹.

Основателем герметической философии в Европе является знаменитый уроженец Майорки – таинственный философ и алхимик Раймонд Луллий. Его личность окружена целым ореолом легенд, ему приписывается открытие философского камня и выплавка золота в огромных количествах для английского короля Эдуарда III, причем эти совершены из алхимического золота и по сие время носят название раймондин; самому Луллию, однако, это не помешало умереть нищим, как надлежит истинному адепту. Другая легенда приписывала ему обладание квази-бессмертием, так что лишь после нескольких столетий тяжелых страданий искупления за преступное вмешательство в течение законов природы он вымолил у Господа ниспослание смерти. Перу Раймонда Луллия принадлежат два глубоких исследования, где он пытался восстановить все величие Верховной Герметической Науки: «Ars Magna» и «De Auditu Kabbalistico, sive at omnes scientias introductorium»⁷²⁷³.

Учение Раймонда Луллия было воспринято его гениальным последователем – Джордано Бруно. Преемственность своих взглядов и всю глубину своего восхищения пред Луллием Бруно выражает в своем труде «De compendiosa architectura et complementa artis Lulli»⁷⁴ (Париж, 1581). Попытки воссоздать герметическую науку выразились у Бруно в целом ряде сочинений: «Cantus Circoeus», «De Umbris Idearum», «Della Causa, Principio e Uno», «De l'Infinitio Universo e Mondi», «De gli eroici Furori», «De Minimo, Magno et Mensura», «De Monade, Numero et Figura», «De Immenso, Innumerabilibus et Infigurabili Universo»⁷⁵.

За Раймондом Луллием следует целый ряд авторов, писавших о Каббале для христиан. На первом месте стоит знаменитый исследователь области таинственного – Пико делла Мирандола. Его «Conclusiones Kabbalisticæ»⁷⁶⁷⁷ представляют собой основание капитальных исследований в этой области.

⁷¹ См.: Saint-Yves d'Alveydre. «Mission de l'Inde en Europe».

⁷² «Великое искусство»; «Об учении Каббалы, или Введение во все науки» (лат.).

⁷³ Страсбург, 1651.

⁷⁴ «О кратком построении (составе) и дополнении Луллиева искусства» (лат.).

⁷⁵ «Песнь Цирцеи» (лат.); «О теньях идей» (лат.); «О причине, начале и едином» (ит.); «О бесконечности, вселенной и мирах» (ит.) (Пер. А. И. Рубина в кн.: Бруно Дж. «Диалоги». – М., 1949); «О героическом энтузиазме» (ит.). (В пер. Я. Емельянова – М., 1953); «О наименьшем, величайшем и об измерении» (лат.); «О монаде, числе и фигуре» (лат.); «О безмерном, бесчисленном и о неизобразимых мирах» (лат.) (Рус. перев. в кн.: Горфункель А. Х. «Джордано Бруно». – М., 1965).

⁷⁶ «Каббалистические умозрения (созерцания)» (лат.).

⁷⁷ Рим, 1486.

За Пико делла Мирандолой следует Вильгельм Постель; его стремление создать конечную⁷⁸ философию вылилось в написание книги «*Clavis absconditorum a constitutione mundi*»⁷⁹⁸⁰¹²²⁵. В этом труде Постель именует Таро «Бытием»⁸¹ Еноха». Это последнее наименование было столь же распространено в средние века, как и «Ключики Соломона». Будучи каббалистом, Постель искал истину главным образом в этом аспекте; ему принадлежит, в сопровождении философских комментариев, один из лучших переводов основы каббалистической мудрости – книги «*Сефер Иецира*»: «*Abrachami patriarchae liber Iezirah, ex hebraeo versus et commentariis illustratus a Guillelmo Postello*»⁸². Будучи пламенным энтузиастом, Постель, исполненный радости, что ему удалось коснуться абсолютного учения, не только стремился как можно шире обнародовать свои открытия, но даже дошел до наивности. Так, он написал послание отцам заседавшего в то время Тридентского Собора, в котором сообщал, что нашел абсолютную доктрину, скрывавшуюся от начала мира, и настаивал на том, чтобы это учение стало догмой католической веры⁸³.

Каббалистическая герметическая философия в алхимическом аспекте, изложенная в таинственной мистической книге «*Аш-Мецареф*» («Огонь-растворитель»)⁸⁴¹²²⁶, была дешифрована Николаем Фламмелем, достигшим с ее помощью, по преданию, успеха в *Великом Делании* наравне с Раймондом Луллием⁸⁵. По обычаю средневековых мистиков, Николай Фламмель не обнародовал результатов своих исследований, и «*Аш-Мецареф*», в его загадочной символике, дошел до наших дней недоступным пониманию.

В противовес Фламмелю, учение Каббалы было раскрыто Европе работами Рейхлина: «*De arte cabbalistica*»⁸⁶⁸⁷ и «*De verbo mirifico*»⁸⁸⁸⁹. Труды его, хотя и не относятся непосредственно к Таро, открывают целый ряд частных доктрин, изъясняя синтетические воззрения каббалистов по основным вопросам космогонии и философии.

За Рейхлином следует знаменитый Корнелий Агриппа; его работы также представляют собой попытки достижения конечного синтеза. Обладая огромным талантом, Агриппа сочетал в себе самые разнородные крайности: в сочинении «О тайной философии» («*De occulta philosophia*»)⁹⁰ он излагает общие основы герметической науки с пламенным энтузиазмом; наоборот, в книге «О ненадежности и тщете наук» («*De incertudine et vanitate scientiarum*»)⁹¹ предается самым скептическим рассуждениям. Сочинения Агриппы, несмотря на крайне тем-

⁷⁸ Здесь: универсальную.

⁷⁹ «Сокровенный ключ к разумению мироустройства» (лат.).

⁸⁰ См. франц. изд.: «Clef des choses cachées dans la constitution du monde par laquelle l'esprit humain dans les notions tant divines qu'humaines parviendra à l'intérieur du voile de l'éternelle Vérité»¹²²⁵ par Guillaume Postel, traducteur des décrets divins. – Traduit du latin pour la première fois. Paris, bibliothèque Chacornac, 1899.

¹²²⁵ «Ключ к сокровенному в мироздании, воспринятый человеческим духом в понятиях божественных, приподнимающих покрывало вечной Истины» (франц.).

⁸¹ По аналогии с библейской «Книгой Бытия».

⁸² «Книга “Иецира” патриарха Авраама, в переводе с еврейского и с комментариями Гийома Постеля» (лат.). – Париж, 1555, in-16/o.

⁸³ E. Lèvi. «Dogme». P. 76.

⁸⁴ См.: E. Lèvi. «La Clef des Grands Mysteres»¹²²⁶. Paris, 1861. Pp. 405–449.

¹²²⁶ «Ключ к Великим Мистериям» (франц.).

⁸⁵ По преданию, дата открытия – 17 января 1382 года.

⁸⁶ «О каббалистическом искусстве» (лат.).

⁸⁷ Haguenau, 1517, in-f/o.

⁸⁸ «О слове чудесном» (лат.).

⁸⁹ Базель, 1494, in-f/o.

⁹⁰ Кёльн, 1533, in-8/o.

⁹¹ Кёльн, 1527; Париж, 1529; Антверпен, 1530.

ный язык и отсутствие должной систематики, по обилию материала и смелости мысли являются классическими трудами европейского мистицизма.

В отличие от Агриппы, в плане систематического изложения наиболее сложных и малоисследованных проблем классический образец дал Кнорр де Розенрот. Его «*Kabbala denudata, seu Doctrina Hebraeorum transcendentalis*»⁹²⁹³¹²²⁷ представляет собой один из наиболее известных и классических трудов по исследованию каббалистических учений.

Не менее известен также труд Генриха Кунрата «*Amphitheatrum sapientiae aeternae, solius verae christiano-cabbalisticum, divino-magicum etc.*»⁹⁴⁹⁵, в котором автор также излагает синтетическую философию.

Переходя к позднему времени, мы видим, что, как и ранее, в большинстве своем оккультные авторы умалчивают о Таро, хотя они не только знакомы с ним, но именно на основании его и по его схеме излагают свои идеи. На первом месте стоит апостол мартинизма маркиз Луи-Клод де Сен-Мартен. Его классический труд «*Tableau naturel des rapports qui existent entre Dieu, l'Homme et l'Univers*»⁹⁶⁹⁷¹²²⁸ целиком написан по схеме Таро и разделен на 22 главы. Сен-Мартен занимается главным образом философией мистики и поясняет ряд основных доктрин, благодаря чему является одним из наиболее ценных авторов. Излагая свое учение, он придерживается квази-христианского аспекта, что дает основания считать его «христианским каббалистом», весьма близким знаменитому церковному апологету первых веков Оригену⁹⁸.

Подобно упомянутому сочинению Сен-Мартена, по схеме Таро написана книга Элифаса Леви «Учение и ритуал Высшей Магии»⁹⁹; это сочинение представляется одним из наиболее известных в настоящее время. Не давая конкретных практически полезных сведений, Элифас Леви тем не менее вводит читателя в круг мистических воззрений, захватывая его блеском языка и изяществом построений. Из других работ Леви, весьма многочисленных, особую ценность в наших глазах имеет также «История Магии»¹⁰⁰.

Среди представителей мистики XIX века с особой яркостью выделяется Станислав де Гюайта. Первый его труд – «*Essais des Sciences maudites – au Seul de Mystere*»¹⁰¹¹⁰² – представляет собой введение к его главному труду – «*Le Serpent de la Genese*»¹⁰³, который должен был выразить во всей полноте оккультные законы Книги Гермеса. Разделенный на три септернера (т. е. по семь Арканов, завершением которых, в виде общего заключения, должен был служить последний Аркан), этот труд был разбит на три отдельных сочинения. Первые два тома были напечатаны под следующими названиями: *Premiere Septain (Livre I) – «Le Temple de Satan»*¹⁰⁴¹⁰⁵ – и *Seconde Septain (Livre II), «La Clef de la Magie Noire»*¹⁰⁶¹⁰⁷.

⁹² «Пояснение Каббалы, неотмирного учения иудейского» (лат.).

⁹³ Зальцбург, 1677, in-4/o. – «*Liber Zohar restitutus*»¹²²⁷. Франкфурт, 1684, in-4/o.

¹²²⁷ «Восстановленная книга “Зогар”» (лат.).

⁹⁴ «Амфитеатр вечной мудрости, единой христиано-каббалистической, божественно-магической и т. д.» (лат.).

⁹⁵ Гамбург, 1611, in-f/o.

⁹⁶ «Естественная таблица соответствий между Богом, человеком и вселенной» (франц.).

⁹⁷ Paris, édition de l'ordre martiniste¹²²⁸, Chamuel éditeur, 1900.

¹²²⁸ Издание ордена мартинистов (франц.).

⁹⁸ См.: L'abbé Roca – в первых №№ «*Lotous*».

⁹⁹ E. Lévi. «*Dogme et Rituel de la Haute Magie*». Paris, Germer Baillière, libraire-éditeur, 1861.

¹⁰⁰ E. Lévi. «*Histoire de la Magie*». Paris, Germer Baillière, libraire-éditeur, 1860.

¹⁰¹ «Очерки проклятых наук – единственных мистерий» (франц.).

¹⁰² 1896, I vol. in-8/o.

¹⁰³ «Змий [Книги] Бытия» (франц.).

¹⁰⁴ Первый септернер (книга I) – «Храм сатаны» (франц.).

¹⁰⁵ Paris, 1891, I fort vol. in-8/o.

¹⁰⁶ Второй септернер (книга II) – «Ключ к черной магии» (франц.).

¹⁰⁷ Paris, 1902, I tres fort vol. in-8/o.

Третий том, посвященный третьему септернеру Арканов, должен был носить название «La Science du Mal»¹⁰⁸, но издан не был, по причине ранней смерти автора (в возрасте 36 лет). Труды Станислава де Гюайта представляют собой величайшую библиографическую редкость, ибо по воле наследников (черных католиков) не могут быть переизданы. Эти книги являются одними из наиболее ценных во всей европейской мистической литературе¹⁰⁹¹²²⁹.

Из современных авторов в первом ряду стоит Папюс с его трудами, специально посвященными Таро, – «Цыганское Таро» («Le Tarot de Bohemiens») и «Предсказательное Таро» («Le Tarot Divinatoire»). Чрезвычайно ценны приводимые рисунки карт Таро; они являются лучшими~ из всех, которые нам пришлось увидеть.

Из русских трудов надо отметить «Курс энциклопедии оккультизма, читанный Г. О. М. в 1911/1912 академическом году в городе С.-Петербурге. Составила ученица № F. F. R. С. R.»¹¹⁰. Труд Г. О. М. (Григория Оттоновича Мебеса) является весьма ценным по материалу и замыслу, но изложение прямо невозможное. Заслуживает также внимания небольшая, но весьма красиво, вдохновенно написанная брошюра «Символы Таро» П. Д. Успенского¹¹¹.

Если современные мистические источники столь немногочисленны, то, напротив, древние памятники религиозной и философской мысли содержат для изучения Таро попросту безбрежный материал. Религиозно-философская литература Индии представляет собой такую роскошь бесконечно интересных идей, что способна заполнить не одну, а несколько жизней самоотверженного искателя духовных знаний. На пути моего исследования я придерживался главным образом воззрений школы Веданты, как наиболее древней и спиритуалистической. Своими изречениями – подлинными бриллиантами Истины – украсили мой труд великий исполин мудрости Йогавасиштха~ и его последователи. Пураны и Упанишады помогли мне разобраться в самых сложных вопросах. Сама же литература о памятниках индийского гения настолько обширна, что я лишен возможности ее привести и предоставляю читателю самому обратиться к специальным исследованиям.

Гностические школы первых веков христианства, как и, напротив, апологии¹¹² его главнейших деятелей также представляют собой богатейший материал. Многие из сочинений ересиархов суть величайшие памятники мудрости, в которых отражена их преемственная связь с мистериями античного мира и мистицизмом Востока. Учение о Демиурге и Эонах является одной из блистательнейших страниц истории человеческого мышления; идеи Симона Мага, Валентина и Василида, вылившиеся в сонм гностических творений во главе с «Πιστις Σοφία»¹¹³¹²³⁰, послужили звеном между средневековой Каббалой и герметизмом древности. Характерной особенностью гностических учений является стремление их создателей к *эзотеризму*, т. е. строгому отграничению чистой науки, предназначенной для избранных, от элементарных верований – достояния толпы. Благодаря этому гностики безусловно являются непосредственными преемниками мистерий Востока и Эллады; именно на основании запечатленного в этих мистериях грандиозного научного опыта они стремились воссоздать вели-

---

¹⁰⁸ «Наука зла» (франц.).

¹⁰⁹ О личности Станислава де Гюайта, его биографии и характере его работ, с кратким изложением его учения, см.: «Stanislas de Guaita». Souvenirs par Maurice Barrès¹²²⁹. Paris, Chamuel, éditeur, 1896; «Stanislas de Guaita» par Matgioi. Paris, Libraire Hermétique, 1909.

¹²²⁹ Воспоминания Мориса Барреса (франц.).

¹¹⁰ Переиздание: Киев, «София», 1994.

¹¹¹ П. Д. Успенский. «Символы Таро. Философия оккультизма в рисунках и числах». Очерк из книги «Мудрость богов». СПб., 1912.

¹¹² Т. е. направленные (в защиту Церкви) против гностиков – «ересиархов».

¹¹³ Valentin. «Pistis-Sophia», ouvrage gnostique, traduit du copte en français, avec une introduction par E. Amelineau¹²³⁰. I. Vol. in-8/o.

¹²³⁰ Валентин. «Вера-Премудрость», сочинение гностическое, в переводе с коптского на французский, с предисловием Э. Амелино (франц.).

чие древних Посвящений, тщательно отграничивая и очищая этот опыт от догматизма и формализма узкой иудейской мысли. Эллинизируя христианство, они вливали в него мощным потоком учения древние как мир и, обновив и проанализировав их, создали стройную самостоятельную систему религиозно-философского мышления¹¹⁴¹²³¹¹²³². К сожалению, именно благодаря этой своей черте гностики навлекли на себя дикую ненависть представителей иудейской традиции, задавшихся целью во что бы то ни стало сделать религию доступной массам. Одержав победу, отцы Церкви, державшиеся взглядов, противоположных воззрениям гностиков, с таким усердием уничтожали все произведения ересиархов, что уцелели лишь немногие отрывки. Так, например, для нас осталась навеки непонятой личность одного из интереснейших деятелей в области религиозных исканий – Симона Мага, по причине утраты не только его главного сочинения «Ἀλοφασίς μεγάλη» («Великое утверждение»¹¹⁵), но и работ всех его ближайших последователей. Апологеты Церкви, в особенности Ориген и Тертуллиан, исказили учения гностиков до полной неузнаваемости, до полного абсурда и откровенной бессмыслицы. К счастью, в середине XIX века на Афоне была найдена замечательнейшая рукопись, известная под именем «Philosophumena»¹¹⁶ (подлинное название – «Κατά πασῶν αἱρέσεων ἔλεγχος» – «Изобличение всех ересей»), автором которой является епископ Ипполит. Это произведение было издано в латинском переводе в Геттингене, под наименованием «St. Hippolyti episcopi et martyris Refutationis omnium haeresium librorum decem quae supersunt»¹¹⁷. Можно сказать, что именно из творения Ипполита почерпнуты почти все сведения современной исторической науки о гностицизме и истинном характере работ его представителей. Бессмысленные бредни, приписываемые гностикам ревностными апологетами, под могучим воздействием истины, сохранившейся в первоизданной чистоте на пути стольких веков, благодаря добросовестности Ипполита предстали как блистательные творения философского гения.

Наряду с гностиками на весьма почетном месте стоят *неоплатоники*, сходным образом сочетавшие в своих системах арийский и семитический гений. Но если гностики заимствовали из иудаизма главным образом его экзотерическую сторону, а эзотерические идеи черпали из арийского мира, то неоплатоники, наоборот, питались главным образом эзотеризмом Иудеи. На основании таинственных сокровенных учений Египта и Иудеи неоплатоники воскресили вместе с гностиками величие древности. Дионисий Ареопагит открыто стремился воссоздать великое учение Гермеса; неоплатоники – Филон, Плотин и Порфирий¹¹⁸¹²³³ – и донныне озаряют нас светом своего гения через столько минувших столетий.

«Неопифагорейство явилось образчиком синкретизма, видевшего во всех религиозных традициях Эллады, Фракии, Финикии, Египта, Сирии, Малой Азии, Ирана, Индии лишь разные формулы Единой Истины, непознаваемой для толпы, но доступной чуткости отдельных высоких сознаний, укрепленных особым Посвящением»¹¹⁹.

¹¹⁴ Относительно апокрифических евангелий см. известные исследования: «Études sur les Évangiles apocryphes»¹²³¹ par Michel Nicolas. Paris, Micher Lèvy frères, libraires-éditeurs, 1866; «Les Évangiles apocryphes traduits et annotés d'après l'édition de I. C. Thilo»¹²³² par Gustave Brunet. Paris, Libraire A. Franck, 1863; Tischendorf. «Evangelia apocrypha». Lipsiae, 1853.

¹²³¹ «Исследование на тему апокрифических евангелий» (*франц.*).

¹²³² «Апокрифические евангелия, в переводе и с комментариями на основе издания И. Тило» (*франц.*).

¹¹⁵ «Великое изъяснение» (*греч.*). (В переводе Владимира Соловьева).

¹¹⁶ «Философские рассуждения» (*лат.*).

¹¹⁷ «Св. Ипполита, епископа и мученика, обличение всех доселе известных ересей, в десяти книгах» (*лат.*).

¹¹⁸ Насколько неоплатоники прониклись древним эзотерическим знанием, явствует хотя бы из того факта, что некоторые авторы считают их едва ли не основателями всей средневековой мистики и магических наук. См., напр.: «Histoire et Traite des sciences occultes»¹²³³ par le comte de Resie. Paris, Louis Vives, libraire-éditeur, 1857. Tome II, pp. 9–11.

¹²³³ «История и исследование оккультных наук» (*франц.*).

¹¹⁹ Ю. Николаев. «В поисках Божества. Очерки по истории гностицизма». СПб., 1913. – Киев, «София», 1995. С. 21.

Творения святых отец~ христианской Церкви¹²⁰ освещают самые глубокие философские вопросы, и мои современники глубоко виноваты в том, что игнорируют наследие патристики. Иоанн Златоуст, Макарий Египетский, Василий Великий, Климент Александрийский и весь сонм христианских подвижников, изречения которых собраны в «Добротолубии» и «Отечнике»¹²¹, раскрывают как тайники сердца человеческого, так и извилистые пути познающего разума.

Глубокого интереса, в особенности для нас, русских, заслуживают наши сказания и былины, ибо большинство их возникло на оккультно-философской почве. Крайне замечательна древняя рукопись, известная под наименованием «Голубиной», вернее – «Глубинной книги»; вместе с требником Петра Могилы они являются основами древнего русского мистицизма¹²².

Из современных русских писателей можно упомянуть Всеволода Соловьева, который говорит о Таро в своем знаменитом романе «Великий розенкрейцер»:

«Великий розенкрейцер исполнил желание старца и начал читать ему двадцать два правила развития воли, постигнув и исполнив которые человек делается победителем и владыкою природы. Эти двадцать два правила, преподанные от древности легендарным Гермесом-Тотом и затем разъясненные и дополненные величайшими адептами оккультизма, составляли драгоценное сокровище розенкрейцеров. В них действительно заключалась глубокая человеческая мудрость»¹²³.

Мировые представители философского мышления на протяжении истории подходили с различных сторон к Верховной Тайной Доктрине и в совокупности создали величественное основание, подкрепленное конечными выводами современной науки, дающее возможность ясно услышать то последнее слово разума, которое говорит Книга Арканов.

Герметическая философия венчает собою все искания гения человеческого, все усилия его разума на пути бесчисленных веков. Ее стройное целое объемлет собою как благороднейшие порывы и высочайшие воспарения духа, так и все чаяния глубочайших сердец. Витая в надзвездной выси, она воспринимает и впитывает в себя все движения рода людского к возвышенному и идеальному, она дарит несказанной мощью всякого, кто опален пламенем мира и в ком жива неусыпная тоска по светозарному отечеству. Философия Гермеса есть истинная свобода, абсолютный вселенский простор; она отвечает всему, она слышит всякий зов, а потому самая мысль указать путь к ней, т. е. ограничить ее вездесущность, есть мрак невежества и безумия. К ней равно ведут все пути, и весь низший мир для того и существует, чтобы вызвать жажду у каждого – найти свой собственный путь.

«Все редкое, чудесное, которое там и сям в книгах показывается, к чему иногда приводит нас какое-либо явление в Nature, есть только намеки, только раскиданные приманки, дабы дать человеку приметить, что в лоне Nature скрываются еще высшие Истины»¹²⁴.

---

¹²⁰ Из книг на русском языке о мистицизме первых веков христианства см., напр.: П. Минин. «Главные направления древнецерковной мистики». Сергиев Посад, 1916.

¹²¹ «Отечник». Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым). СПб., 1903.

¹²² О «Голубиной книге» см.: «Калики переходящие» Бессонова, т. I (16 списков); «Сборник русских духовных стихов» В. Варенцова, 1860; «Летописи русских и литовских древностей», т. II, 1859; «Известия Имп. Акад. Наук по отд. русск. языка и словесности», т. III; Надеждин. «О русских мифах и сагах» (Русская Беседа, 1857, т. IV); В. Мачульский. «Историко-литературный анализ стиха о “Голубиной книге”». Варшава, 1887.

¹²³ Всеволод Соловьев. «Великий розенкрейцер». (Окончание романа «Волхвы»). СПб., 1893. С. 367.

¹²⁴ Экартсгаузен. *Op. cit.*

Введение. О вечной истине и верховном синтетическом учении системы Арканов

«Приветствую смелых исследователей и глубоких мыслителей, которые, прилагая к сверхфизическому миру методы позитивной науки, утвердили несокрушимое основание синтетического памятника человеческих знаний и положили первый камень Величественного Храма, где будет праздноваться – и час этот близок! – торжественное примирение враждующих сестер, Науки и Веры».

Станислав де Гюайта¹²⁵

«Вера и знание суть два орудия, которыми располагает человек, чтобы воспринять Истину; они служат ему как две ноги, с помощью которых он добирается до цели, как два крыла, на которых он взлетает к свету».

Лагуриа¹²⁶¹²³⁴

«Премудрость подвижнее всякого движения и по чистоте Своей сквозь все проходит и проникает. Она есть Дыхание Силы Божьей и Чистое Излияние Славы Вседержителя. Посему ничто оскверненное не войдет в Нее. Она есть Чистый Отблеск Вечного Света и Чистое Зеркало Действия Божия и Образ Благости Его. Она Одна и может все, и, пребывая в Самой Себе, все обновляет...»

Прем. 7: 24–27

«Все идеи истинны постольку, поскольку они связаны с Богом».

Спиноза¹²⁷

---

¹²⁵ St. de Guaita. «La Clef de la Magie Noire».

¹²⁶ Laguria. «Les Harmonies de l'Être»¹²³⁴, Т. I. P. 4.

¹²³⁴ «Гармонии бытия» (франц.).

¹²⁷ Eth. II. Prop. XLV–XLVII, Prop. XL., Prop. XXIV, XXXII.

I. О видах человеческого познания

Бытие в продлении есть Верховная Трансцендентальная Реальность; Оно является Первичной Субстанцией и определяет Собой Всеобщие Основные Начала: в Своей конечной трансцендентальной абстрактности Оно является Природой Идеи Божества; в Своей конечной дифференцированной утвержденности Оно определяет природу космоса – как в совокупной обобщенности, так и в его дифференцированной тварности. Бытие как таковое в Своей Трансцендентальной Сущности определяет первую Ипостась Субстанциальной Реальности; второй Ипостасью является присущее этому Бытию **Трансцендентальное Сознание**; Бытие и Его Сознание неотъемлемы друг от друга взаимностью утверждения, ибо Сознание есть внутренняя Природа Бытия, а Бытие есть Природа Сознания. Мир дифференцированного бытия определяется в противовес Абсолютному Миру как **поле различной напряженности Сознания**, благодаря чему **Общее Космическое Сознание имеет Природу Тварную в противовес Интегральному Сознанию Трансцендентального Абсолютного Мира**¹²⁸. Человек, как средоточие Космического Сознания в наивысшей степени по сравнению с окружающей средой, определяет сущность своего существования формулой «*Homo sapiens*», обобщая, таким образом, обе Ипостаси Бытия в третью, представляющую собой прообраз третьей Ипостаси Утверждающего, Утверждаемого и Утвержденного Бытия.

Homo sapiens, утверждающий себя как единичный фокус Бытия, в потенциально присутствующем ему единичном сознании обладает даром индивидуального ощущения, выливающимся по отношению к собственной субстанциальности в *самоощущение*, т. е. потенциальную модификацию сознания, способную однако претвориться в кинетическую при наличии относительного движения в недрах сознания; это последнее, будучи его *modus vivendi*¹²⁹, в свою очередь, само является присущей ему категорией. Рассматривая факт относительного движения, мы видим, что оно является внешним проявлением субстанциальной сущности и, в то же время, само своей собственной силой объективирует в этой сущности присущий ему аспект, тем самым порождая соответствующую категорию бытия и соответствующий модус сознания. Последнее выражается формулой: **человек творит внешнюю среду и сам есть ее творение**¹³⁰.

Относительное движение есть не что иное, как внутренняя взаимная переориентировка отдельных единичных модусов сознания через расчленение Интегрального Сознания и последовательное отождествление Целого с отдельными своими аспектами. Потенциальное Бытие есть внутреннее относительное движение при отсутствии протяжения по времени и наличию, следовательно, одновременности самосознания в Целом и в частях. Проявленное Бытие рождается с рождением времени и отождествлении Целого с частью¹³¹¹²³⁵; Самосознание Целого в аспекте есть, очевидно, обособление единичного сознания в Интегральном Синтезе и отделении от него. В силу этого, **Проявленное Бытие есть сознание в большей или меньшей совокупности единичных аспектов**; эти аспекты лежат одновременно в синтезе и среде, но забвение сознанием синтеза приводит его к ощущению, что оно живет только в среде. Изложенное выражается формулой: **человек на земле сознает среду как реальность и имеет представление о Синтезе лишь как об *à priori* необходимом Начале**.

---

¹²⁸ Эта идея утверждается дилеммой XXI и XXII Арканов.

¹²⁹ «Образ жизни; условия существования» (*лат.*).

¹³⁰ Аналогичным по сущности, но различным по природе объектов является учение Карлейля.

¹³¹ Иначе говоря: Сознание Потенциального Бытия (Пралайи) *четырёхмерно*, т. е. включает в себе целиком протяжение во времени как четвертую ось координат, вследствие чего *в нем нет течения времени*, которое сводится в мгновение вечности; Сознание Кинетического (Проявленного) Бытия *трехмерно* и воспринимает протяжение во времени как аргумент видоизменений по всем другим геометрическим и метафизическим протяжениям^{~1235}.

¹²³⁵ «Параметрам».

«Абсолютная Истина на плане материальном является как нереальность, но эта нереальность есть нечто единственно реальное»¹³².

Живя в мире как среде и лишь *à priori* памятуя о своем *синтезе*, человек расчленяет свое сознание на две модификации: *чувствование*~¹³³ (*sensibilite*) и *разум*. При помощи первой его активное сознание, т. е. совокупность уже утвержденных аспектов, воспринимает данные из среды и Интегрального Синтеза, а при помощи второй он квалифицирует и классифицирует их, после чего они становятся аспектами конечного доступного ему синтеза (по «закону пирамиды»). Назначение чувствования – восприятие данных *анализа*, назначение разума – их *синтез*. Когда чувствование воспринимает из среды, оно дает *ощущения*, когда же черпает из Интегрального Синтеза, то дает *восприятия*. Разум объективирует данные чувствования и утверждает их; утвержденное единичное ощущение есть *представление*; цепь представлений в закономерной их последовательности есть *мысль*. Мысль есть внешняя форма метафизического направления сознания, т. е. совокупности некоторого количества утвержденных модусов сознания, связанных единством некоторого частного центра, через который эти аспекты проходят; этот частный центр, конкретная потенциальная реальность, выливающаяся в кинематическую мысль, есть *идея*. Идея, в силу своей собственной природы, утверждает конкретную последовательность и виды единичных модусов познающего ее сознания; эта последовательность есть *закон идеи*. Таким образом, закон в отношении идеи играет роль вполне аналогичную той, которую выполняет сознание по отношению к бытию. Идея, познаваемая последовательным рядом единичных состояний сознания, представляет собой как бы тело некоторой высшей конституции, доступное более синтетичному сознанию, в каковом эта идея и выливается в *стационарный* конечный синтез идеи и ее закона, содержащий в себе всю цепь конкретных выражений, ее последовательность и закономерность; этот стационарный синтез есть *принцип*.

«Философия есть наука принципов и первопричин»¹³⁴.

«Философия есть наука принципов, т. е. всего, что есть наиболее возвышенного во всех науках»¹³⁵.

Основным признаком принципа является *ноуменальность его природы*; принцип сам по себе, в своей собственной сущности, лежит за пределами цепи причин и следствий; он является самодовлеющей субстанцией, частной реальностью, которая не может быть ни из чего выведена, которая сама по себе имеет бытие – частный аспект Бытия Космического. Всякий принцип порождает следствия силой своей собственной мощи, облекается идеей как низшим аналогом, гармонирующим с феноменальной природой временных и последовательно-причинных протяжений, и утверждает закон идеи – внешнюю манифестацию своей закономерности – как вполне независимая реальность. Если два принципа гармонируют между собой, т. е. если в системах их феноменальных следствий есть общие признаки, иначе говоря, если две или несколько осей аналогии их инволютивных систем пересекаются, то все равно, по общему принципу кинематики¹³⁶, утверждение каждого из принципов происходит так, как если бы он был единственным действующим фактором во вселенной. Единичный принцип есть единичная истина, т. е. истина вообще относительная, но в ее конкретизации абсолютная для данной концепции~ феноменальных факторов. Изложенное резюмируется формулой: **все принципы**

---

¹³² Томас Генри Бургон. «Свет Египта, или наука о душе и звездах». Перев. и изд. В. Н. Запругаева. Вязьма, 1910. С. 8.

¹³³ «Чувственное восприятие».

¹³⁴ Аристотель.

¹³⁵ Декарт.

¹³⁶ См. теорию сложения относительных движений.

имеют ноуменальную природу и являются единичными субстанциальными деятелями вселенной, аспектами Конечной Интегральной Реальности.

Разделение объектов сознания по степени синтеза мы встречаем ясно выраженным у Сент-Ива д'Альвейдра в его книге «Mission des Juifs»¹³⁷¹²³⁶, где он приводит следующую схему; на ней «законы» (в толковании д'Альвейдра) соответствуют нашему «идеи + законы»:

Количество принципов, вообще говоря, *бесконечно*, ибо Единая Реальность может созерцать Себя в бесконечном количестве Своих аспектов. *Порядком принципа я называю степень его синтетичности*; если действие принципа связано с формальной стороной явлений, т. е. его влияние фиксируется лишь в некотором узко ограниченном относительном мире, то он является *частным*; если же его действие связано с внутренней природой явлений в ее трансформациях и, в силу этого, он тем самым проникает отдельные феноменальные разграничения, то этот принцип становится *общим*. Стремясь к Абсолютному Синтезу, испытующий дух человеческий ориентирует свое самосознание как конечный синтетический результат всех сознанных и утвержденных дифференциальных данных. Будучи по истинной природе своей *Абсолютным*, но при этом оторванный от своей сущности и сознающий себя лишь как проекцию Абсолютного в относительное, человек всегда и неизменно воспринимает не феномены явлений¹³⁸, как они манифестируются в среде, но и не ноуменальные принципы в их завершенной целостности, а лишь их *проекции* в относительный мир человека. При этом проецировании происходит искажение по двум координатам: *по порядку синтеза* и *по индивидуальности*. Первое искажение имеет своей причиной несовершенство развития человека, вследствие чего он все лежащее выше доступного ему синтеза проецирует в последний, благодаря чему не только искажается группировка элементов синтеза, но и некоторая часть их вовсе ускользает. Второе искажение выливается в расцветивание человеком, согласно его индивидуальности, как отдельных элементов синтеза, так и всей их совокупности.

Различность восприятий феноменов, представляющих собой факторы определенной среды и потому вполне реальных в аспекте этой среды, поскольку в ней цепь причин и следствий и сама формальная сторона явлений связаны соответствующей вполне строгой закономерностью, и индивидуальность претворения в свое существо ноуменов, реальных по принципу, утверждают *дилемму Абсолютного и относительного*. Человек своим сознанием всегда живет в относительном мире, навеки сковывающем определенную гранью все возможности, и,

¹³⁷ Saint-Yves d'Alveydre. «Mission des Juifs»¹²³⁶. Paris, Calmann Lèvy, éditeur, 1884. P. 32.

¹²³⁶ «Миссия евреев» (франц.).

¹³⁸ Эпифеномены?

в силу этого, с первого взгляда представляется, что титул «Абсолютное», как *ignoramibus*¹³⁹, есть чистая абстракция. Тем не менее этот вывод сам по себе относителен и является лишь кажущейся истиной. – Человек, как микрокосм, заключает в себе оба элемента: абсолютный и относительный; он существует сам по себе своей собственной субстанциальной мощью, но в то же время он есть часть Всеобщего Целого; человек, как аспект Реальности, по своей истинной природе абсолютен, и его относительность рождается с того момента, когда свойственное этому аспекту сознание посредством изменения своей глубины – понижением порядка синтеза – входит в потенциально ему присущий относительный мир, вследствие чего и наступает разрыв с Целым. Но даже если удел человека по всей видимости исчерпывается его жизнью в относительном мире, даже если оковы его в принципе не могут быть разрушены до тех пор, пока сознание не возвысится до воссоединения со своим истоком – Атманом как аспектом Реальности, – то, тем не менее, *человек всегда сохраняет с Абсолютным потенциальную связь*; вот почему он всегда и неизменно ощущает Абсолютное, и это чувство растет непрерывно в гармонии с его собственной эволюцией.

«Человек как микрокосм обладает интуитивной памятью о Реальности. Вдохновение, проявляющееся словом, выражает Истину»¹⁴⁰.

«Диалектика, как Цирцея, дочь солнца, обладает магической силой в таинственной своей связи с памятью о Реальности – Мнемозиной»¹⁴¹.

«Нам не дано познать Сущность Зиждителя, но мы можем петь Его Божественность»¹⁴².

«Мудрые знают Первоначало, именуемое Истиной (или Реальностью), – Науку, которая не построена на двойственности; это Первоначало одними именуется Брама, другими – Параматман (Верховный Дух); третьими же – Бхагаван»¹⁴³¹²³⁷.

Внутреннее, бессознательное, но ясно чувствуемое ощущение абсолютности своей внутренней первоосновы выливается вполне осязаемым образом в *присущее каждому человеку сознание направления к Вечному и Абсолютному*. Тот, кто много мыслил, кто устремлял свой взор в глубь вещей, всегда вырабатывает, вернее, реализует это шестое чувство, которое я называю **чувством синтеза**¹⁴⁴. Полярной противоположностью ему является **чувство сектантства**~, которое само по себе нереально и есть лишь *дальтонизм сознания*, его неразвитость и неспособность к различению. Чувство синтеза, или чувство реальности, есть воистину венец всех других форм восприятия, ибо оно есть *чувство сущности*, а не формальной стороны явлений. Каждое восприятие, получаемое человеческим сознанием извне, имеет два элемента: абсолютный и относительный; с повышением порядка сознания человек последовательно отвергает одни относительные элементы за другими вплоть до некоторого свойственного данному индивидууму предела. После этого приступает к исполнению своего долга чувство синтеза, и, помощью его, человек окончательно намечает в своем сознании грани внутреннего ядра, лежащего за пределами относительного. *Это конечное ядро восприятия определяется двумя категориями: с одной стороны оно безлично, а с другой – сверхлично*. Как та, так

¹³⁹ Недоступное постижению (лат.).

¹⁴⁰ Giordano Bruno. «De compendiosa architectura et complemento artis Lulli».

¹⁴¹ G. Bruno. «Cantus Circoeus» («Песнь Цирцеи»).

¹⁴² Саади. «Сад плодовый».

¹⁴³ Бхагавата Пурана. – См.: «Le Bhâgavata Purana, ou Histoire poétique de Krichna»¹²³⁷, traduit par Eugène Burnouf, professeur de sanscrit au Collège Royal de France, etc. Paris, imprimerie Royale, 1840.

¹²³⁷ «Бхагавата Пурана, или поэтическая история Кришны» (франц.).

¹⁴⁴ «Чувство синтеза» носит в традиции также синоним «чувство истины». См.: Экартсгаузен. «Ночи или беседы мудрого с другом». СПб., 1804. С. 280.

и другая одинаково лежат за пределами относительного мира; но по отношению друг к другу они являются полярными противоположностями; более того – сама степень их антагонизма служит показателем полноты выявления этого внутреннего ядра. *Безличность* есть отсутствие вмешательства какой-либо индивидуальной силы, она есть первый признак *среды*, т. е. первичной сущности тварной космической реальности; тварная реальность по принципу иллюзорна, но для сознания, потерявшего связь с Верховным Синтезом, представляется единственной. *Сверхличность* есть наличие исчерпывающей совокупности индивидуальных расчлененностей и является первой категорией Абсолютной Реальности. Изложенное резюмируется формулой: **Абсолют и иллюзия среды суть противоположные полюсы сущности каждого фактора природы.**

Таким образом, **хотя Абсолютное в своей чистоте и недоступно человеку, тем не менее человеку присуща способность определять степень отдаленности всякого данного фактора от его абсолютного прототипа.** Если пред человеком лежит Неведомое, Недоступное, но он знает к Нему путь и может контролировать всякое к Нему приближение или отклонение от Него, то он всегда располагает возможностью *à priori* выявить ряд отдельных элементов этого Неведомого в зависимости от степени своего развития; иначе говоря, **хотя Абсолютное человеку недоступно *à posteriori*, на основании анализа относительного он уже может выявить столько категорий этого Абсолютного, сколько их сможет воспринять его сознание.**

«За всеми переменчивыми явлениями феноменальной вселенной скрывается Нечто Реальное, на лицевой поверхности Которого происходит постоянная игра материи, силы и жизни, подобно тому, как рябь и волны играют на поверхности океана, или по лазури неба пробегает облака»¹⁴⁵.

«Субстанция – это то, что кроется под всеми внешними проявлениями; это то, от чего зависят все свойства каждого предмета, то, что составляет всю его сущность; это природа вещей, действительная, живая сущность»¹⁴⁶.

«Божеская Премудрость останется навсегда для нас свойством Непостижимым, если мы станем рассматривать Ее в Собственной Ее Натуре, но чрез сравнение мы получаем о Ней некоторое познание, которое и будет верно, если мы от сего понятия будем отделять все человеческое и несовершенное»¹⁴⁷.

Относительное характеризуется следующими основными категориями, различность степени напряженности которых есть мерило отдаленности этого относительного от Абсолютного:

1) *Форма* – есть первая категория относительного; оно всегда ограничено, имеет раз навсегда определенные качества, отмежевано от всего внешнего, действует за свой страх и риск.

2) *Сознательное неведение* – есть вторая категория относительного; всякое обобщение здесь осуществляется через игнорирование вторых причин и следствий и пренебрежение обертонами.

3) *Угол зрения* – есть третья категория относительного; оно осуществляет обобщение в зависимости от последовательности порядка и перспективы действия приводящих факторов. Всякое относительное обобщение имплицитно включает в себе элемент случайности.

4) *Оценка, предпочтение, выбор, неполнота, ошибочность* – вместе представляют собой четвертую категорию относительного; она является следствием первых трех категорий, но со

---

¹⁴⁵ Рамачарака.

¹⁴⁶ Вебстер.

¹⁴⁷ Эккартсгаузен. *Op. cit.* С. 42.

своей стороны вводит еще элемент узкой субъективности обобщения, способности заблуждения или элементарного невежества.

5) *Конкретность, неподвижность, отсутствие способности самостоятельного развития, метафизического творчества и размножения* – вместе составляют пятую категорию относительного. Относительное не имеет дара жизненности; оно существует за счет вампирического заимствования силы из какого-либо ноуменального источника и если способно влиять, то лишь как слепая сила, действующая всегда в одном и том же направлении, согласно первоначальному импульсу, вызвавшему ее к бытию.

Абсолютное не может быть ограничено ни одной из этих категорий, Оно Само по Себе их содержит в состоянии возможностей, реализуемых Абсолютным тогда, когда Оно захочет осознать Себя относительным. Его природа, вообще говоря, определяется отрицанием каких бы то ни было категорий, а потому человек тем выше начинает понимать Абсолютное, чем синтетичнее он выявит категории относительного и, обратив к Абсолютному, их отвергнет. Абсолютное Само по Себе невыразимо, ибо Оно есть Первоначало всего и именно вследствие этого не нуждается ни в каком выражении, так как идея Абсолютного близка сердцу каждого человека.

На пути всей истории человек всегда стремится к Вечному и Абсолютному, и чем сильнее он чувствовал относительность всего, тем более интенсивно он начинал жаждать Абсолютного. Все философские и религиозные системы представляют собой попытки достижения конечного идеала – анализа Первопричины; учение о Трансцендентальном само по себе есть признание ограниченности познавательных способностей человека и ясное сознание того, что **Причинная Природа лежит по ту сторону объективного разума**. Стремясь к познанию Первопричины, человек стал пользоваться двумя методами: дедуктивным и индуктивным. Основываясь исключительно на *эмпирическом опыте* и с помощью логики обобщая его данные в единичные частные относительные синтезы, человек силою вещей не мог выйти за пределы относительного, ибо все его построения оставались замкнутыми в сфере его субъективного существа и мировоззрения. Основываясь исключительно на *интуитивном опыте*, человек воспринимает его данные в столь преобладающе индивидуальном освещении, что они остаются совершенно непонятными для других людей, а кроме того, и сам человек в большинстве случаев оказывается не в силах претворить данные интуиции в разум. В первом случае, при восприятии «снизу», из среды, человеческие обобщения всегда *конечны* по принципу; они *de jure* никогда не могут преодолеть верхний порог присущего данному человеку сознания и являются, в сущности, *опорами* его сознания по отношению к среде. Во втором случае, при восприятии «сверху», из Интегрального Синтеза, человеческие выводы *могут быть абсолютны*, ибо таковыми они *de jure* являются в своей истинной природе, но, окрашиваясь субъективными тональностями, они *de facto* становятся относительными. Таким образом, **только один путь ведет à priori к Абсолютному, и этот путь есть интуиция**.

«Путем объективного познания нельзя выйти за пределы представления, т. е. явления. Таким образом, мы всегда будем стоять перед внешнею стороною предметов. ...Но в противовес этой истине выдвигается другая – именно та, что мы не только познающие субъекты, но вместе с тем и сами принадлежим к познаваемым существам, – что мы и сами вещь в себе. ...Для нас открыта дорога изнутри – словно какой-то подземный ход, какое-то таинственное сообщение, которое – почти путем измены – сразу вводит нас в крепость, – ту крепость, захватить которую путем внешнего нападения было невозможно. ... Это значит, что *мы должны стараться понять природу из себя самих, а не себя самих из природы*»¹⁴⁸.

---

¹⁴⁸ Шопенгауэр.

«Философия есть лишь сознательное и целенаправленное возвращение к данным интуиции»¹⁴⁹.

«Истинный служитель Изиды есть тот, кто, правильно восприняв учение о Божественных вещах, его подвергнет анализу разума и проникнет духом все те истины, которые оно содержит»¹⁵⁰.

Интуиция есть свойство, присущее всем людям, она стоит в ряду других средств восприятия и познания, но по природе своей имеет первенствующее значение, будучи среди них *prima inter pares* – первой среди равных. Интуиция всегда *субъективна*; более того, она – самая субъективная из всех восприимательных~ способностей человека, но это последнее свойство есть единственная категория, утверждающая ее относительность. Субъективность интуиции сводится целиком к расцветиванию, окрашиванию получаемых ею данных, но эти данные, как непосредственные эманации Синтеза, по своей собственной природе вполне абсолютны. По мере совершенствования человека идет развитие *чувства синтеза*, и с его помощью человек начинает корректировать данные интуиции, делая их все более независимыми от собственной личности. Конечное развитие соединенных вместе интуиции и чувства синтеза выливается в *Откровение*, высшую познавательную способность, в своем целом присущую только самому *чистому духу*. Данные Откровения всегда *сверхличны*, т. е. одинаково гармонируют со всякой индивидуальностью; познаваемые в своей чистой природе лишь сознанием духа, они облачаются в форму высшей земной индивидуальности, соответствуя целой эпохе всемирной истории и целому семейству народов; последнее резюмируется формулой: **Откровение есть интуиция расы.**

«Бег звезд и молний уносил меня, а ветер давал крылья, и я стремился к Нему – пока не прибыл к стене из хрусталя, окруженной пламенем. Минув Божественный Огонь, я приблизился к дворцу, тоже хрустальному. ...Его кровля представлялась как бы путями звезд и молний; повсюду – херувимы и пламя всех цветов; небеса жидкие и сверкающие. ...И вот, среди непостижимой, таинственной глубины появился трон, как бы созданный из снегов; он был окружен звездами и пенопением херувимов; одеяние Того, Кто недосыгаем в великолепии, сияло ярче солнца, блистало чище снега. ...И Он сказал мне: “Подойди, Енох, приблизься к Моему Святому Глаголу”...»¹⁵¹¹²³⁸.

Каждое Откровение раскрывает целостный аспект Абсолютной Истины; его ядром является Доктрина Абсолютная по природе и исчерпывающая истину, свойственную данной расе, данному циклу истории. Совокупность этих Доктрин есть Верховное Абсолютное Учение об Истине Вечной. Поколения исполинов мысли собрали воедино эти Доктрины, и неведомый нам Величайший Гений мира обобщил их в стройную систему – Великое Герметическое Учение, скрывавшееся на пути бесчисленных веков от толпы и дошедшее до нас в ореолах мифов под именем **Священной Книги Тота, Великих Арканов Таро.** Это величайшее наследие минувших веков, живой показатель того, что в пучине прошлого, в седой древности человечества были достигнуты такие вершины Истины, о которых мы не смеем и

¹⁴⁹ А. Бергсон.

¹⁵⁰ Плутарх. «Об Изиде и Озирисе», § 3. – В переводе Н. Н. Трухиной: «Ибо истинным служителем Исиды является тот, кто всегда сообразно правилам воспринимает все, что говорят о богах и что во имя их совершают, исследуя это разумом и рассуждая о заключенной в этом истине». (По изд.: Плутарх. «Исида и Осирис». Киев, УЦИММ-Пресс, 1996. С. 7).

¹⁵¹ «Книга Еноха». – См.: S. Karppe. «Étude sur les origines et la nature du “Zohar”»¹²³⁸. Paris, Felix Alcan, éditeur, 1901, p. 97. – О «Книге Еноха» имеется весьма многочисленная литература; весьма любопытные толкования ее исторической роли см. в «Тайной Доктрине» Е. П. Блаватской.

¹²³⁸ «Исследование происхождения и природы книги “Zohar”» (франц.).

подозревать, скрыто почти непроницаемым покровом эзотеризма. Книга Тота есть собрание символов, и достаточно однажды устремить свой умственный взор в их сущность, чтобы сразу почувствовать их неизмеримую ценность.

«Поистине это произведение исключительное и грандиозное, простое и мощное, как архитектура пирамид, а следовательно – и столь же устойчивое; книга, резюмирующая все науки, бесконечные комбинации которой могут решить все проблемы; книга, которая говорит, заставляя мыслить, вдохновительница и руководитель всех возможных умственных заключений, – быть может, высшее произведение человеческого духа, и, несомненно, самое прекрасное из всего оставленного нам древностью»¹⁵².

«Вот Книга, где, освобожденный от всех иллюзий, раскрыт Верховный Закон честных мужей, победивших желания; Книга, в которой раскрыта Сущность, Которая должна быть познана как Истина Сушая, Которая дает дар воспринять Красоту совершенную и уничтожает три вида страдания»¹⁵³.

Прежде чем приступить к анализу доктрин Арканов, скажем несколько слов о символике вообще, ее назначении и различных ее степенях.

---

¹⁵² E. Lèvi. «Dogme». P. 69.

¹⁵³ Бхагавата Пурана. Книга I, глава I, стих 2.

II. Аркан как высшее проявление символизма

«Символ – не есть ли он всегда, для того, кто умеет его читать, более или менее ясное раскрытие того, что является Божественным?»
Карлейль

Каждый человек в самом существе своем настолько отличен от других людей, что всякое его восприятие, всякое представление носит свой особенный, одному ему присущий характер. Уже с незапамятных времен людям известно, что все представления их относительно, что мир познается человеком лишь в его собственном условном, индивидуальном освещении, что ни одна реальность как таковая не может дойти до его сознания. Первым проблеском деятельности сознания человека является возникновение представления о *числе*, т. е. о наличии в мире однородных факторов. Чувствование стройности, гармоничности и закономерности среди множественности явлений природы выливается постепенно в объективирование ряда отдельных комплексов понятий и представлений, которые, не выходя еще из среды общего сознания, уже намечают будущее русло активной его деятельности, становятся прототипами дальнейших конкретных утверждений. С развитием человека каждый из этих комплексов из более или менее случайной группировки элементов претворяется в нечто целое, выявляет свой результирующий девиз, сам по себе становится сознательной единицей существа человека в виде вполне определенного понятия – символа целостной совокупности составляющих его тональностей. При возникновении общения между людьми, при появлении разговорного языка, эти символы начинают терять свою обособленность, свой чисто индивидуальный характер, но однако еще продолжают оставаться лишь условно принятыми обозначениями тех или иных факторов природы. При дальнейшей эволюции человека, расширении его сознания и увеличении числа его переживаний, у него возникают, наконец, и понятия *отвлеченные*. Каждое слово, выражающее то или иное душевное состояние, является уже собственно символом. **Символ есть комплекс человеческих представлений, взятых в наиболее чистой форме, т. е. с наименьшей примесью влияний со стороны внеположных факторов, выраженный в виде слова, числа или в форме красочных или звуковых сочетаний.** Под *символизмом* я подразумеваю не самое внешнее проявление внутреннего символа, запечатленное тем или иным образом, а саму *идею* того, что некоторая система человеческих представлений, взятых в причинной последовательности, выражается в некотором общем девизе¹⁵⁴, активно и динамично воздействующем на каждого человека, которому он встречается. **Символ как таковой, сам по себе, в силу своей собственной конституции вызывает в сознании встретившегося с ним ту самую систему представлений, в той же последовательности, каковая вложена была его автором, но вместе с тем каждый человек воспринимает символ в тех тональностях, которые свойственны его восприятию, – он так или иначе окрашивает символ, воспринимая в тех или иных дифференциальных частностях; и однако сущность символа остается перманентной для всех, кому бы он ни встретился.** Таким образом, язык символов есть истинный, всемирный, всечеловеческий язык, одинаково действенный для всех времен и всех народов. При его помощи человек получает возможность запечатлеть свои идеи и мысли так, что они, нерушимо сохраняясь, переживут его и сообщат каждому встретившемуся с ними те же мысли по существу, что были у него самого, но применительно к технике мышления и степени развития каждого из тех, кто их воспримет. Итак, символ есть одновременно наиболее и совершенно недвижимая форма запечат-

---

¹⁵⁴ См. учение об эгрегоре.

ления мысли – и наиболее и совершенно эластичный метод применения их к познанию различных людей.

«Эмблема лишь обобщает совокупность мыслей, не являющуюся символом, который надлежит скорее понимать как посредник, помогающий уяснить единую определенную идею»¹⁵⁵.

Слово, выражающее эмоцию человеческой души, есть символ в его классическом случае; хотя каждый отдельный человек эту эмоцию переживает различным образом и в различной степени, она, тем не менее, продолжает оставаться в своем существе совершенно определенной, т. е. она подчиняется общему принципу: **символ воспринимается различными людьми с различной глубиной и с различными оттенками, но в существе своем он остается понятием~ перманентным**¹⁵⁶. Человеческая речь сама по себе есть могучее подспорье человеку, ибо при помощи слов-символов он имеет возможность передавать другим людям свои мысли и переживания. Когда человек ограничен в своем опыте сферой обыденного и повседневного, где он наблюдает лишь простейшие формы, его речь является для него вполне совершенным способом передачи своих мыслей. Переходя в область отвлеченного мышления, человек сразу начинает чувствовать несовершенство своей речи; чем выше и универсальней понятие, тем труднее его выразить словами. Правда, с увеличением числа понятий увеличивается и число слов, так как каждый язык есть зеркало создавшего его народа, запечатлевающее автоматически всю его эволюцию¹⁵⁷, и однако введение новых терминов не может решить задачу. Действительно, каждое новое слово должно быть пояснено с помощью уже известных; в силу этого оно, с одной стороны, может обобщить в себе хотя и в новой группировке, но все же лишь ранее известные и утвержденные элементы, а с другой – несмотря ни на какие пояснения оно всегда будет восприниматься разными людьми различно согласно конкретным свойствам их индивидуальностей. В самом деле, начиная с детских лет каждый человек, узнавая новое слово, связывает с ним те или иные переживания в мире чувств или в мире разума; на пути своей дальнейшей жизни, в большинстве случаев, он уже не возвращается к тому, чтобы сделать переоценку смысла своих слов, но если бы он это и сделал, все равно новые представления, связанные с ними, так или иначе будут вытекать из свойств его индивидуальности. Отсюда явствует, что *человек в принципе неспособен точно передать другому свои мысли при помощи языка, ибо все слова понимаются ими различно. Каждое слово, произносимое одним человеком и воспринимаемое другим, имеет два элемента; один вполне определен, ибо он сверхличен* (т. е. независим от данной личности, будучи одинаково присущ всем людям как определенная, раз навсегда условно принятая категория мышления или модус сознания, – например, понятия «холод» или «жажда»); *другой относителен, ибо он индивидуален* (т. е. представляет собой совокупность индивидуальных окрашиваний первого сверхличного элемента, а потому есть функция индивидуальности данного человека, – например, интенсивность, характер и тональности переживаемой эмоции). Итоговым выводом из всего сказанного будет то, что *чем материальнее объект, о котором идет речь, тем легче один человек может понять другого; наоборот, – чем более этот объект отдален от мира грубых форм, тем передача мыслей одним человеком другому затрудняется.*

Углубляясь своим сознанием в сущность явлений или желая разобраться во внутренних переживаниях своей души, проследить и проанализировать ее движения, человек сразу убеждается, что все эти представления и чувствования состоят из столь тонких оттенков и тональностей, что обычная речь уже не может их передать; здесь впервые в человеке проявляется новая способность – у него открывается *дар красноречия*. Под влиянием вдохновения человек

---

¹⁵⁵ Kenneth McKenzie. («Royal Masonic Cyclopaedia»).

¹⁵⁶ Здесь: перманентной умозрительной реальностью как средством умопостижения.

¹⁵⁷ См.: О. Шрадер. «Сравнительное языковедение и первобытная история». Перев. с нем. СПб., 1886.

создает новое мощное орудие своему духу; неуловимые оттенки речи, тембр и высота звука недоступным пониманию самого оратора образом создают иной путь общения с душами слушателей. Но как только переживания начинают терять под собой непосредственную почву – физический мир, как только они переходят в мир дымчатых образов, грез и мечтаний, в мир, непонятный уму человека, но столь близкий и ясный духу его, он убеждается, что слово не может подняться до них, не может вместить искр-эманаций его духа, а посему и не может зажечь ответное пламя в сердцах людей. И вот, внутренний голос заставляет его инстинктивно следовать закону аналогии; он начинает говорить *притчами*, т. е. для выражения высших реальностей пользоваться образами другого, низшего плана; здесь, по роду своего дарования, он эти притчи может облекать или в речь вдохновенного пророка – или в гармонию красок, форм или звуков; так родилось искусство.

Совершенное произведение красоты – это застывшая песнь духа человеческого, пробуждающая в сердцах других людей отзвук своему стремлению; эта притча, этот символ создают в душе каждого мощный порыв ввысь, вызывают в ней новые заветные стремления. Чем пламеннее душевный порыв, вложенный в этот символ, чем выше и чище побуждение его творца, чем совершеннее умение его целиком отдаться своей идее, тем совершеннее и сама форма символа. На пути истории стремление к совершенству формы порой всецело завладевало искателями красоты, и все их стремления были направляемы именно на поиск формы; здесь дух живой уже отлетал от символа. Излишний реализм давал лишь восхищение взгляду, вызывал лишь преклонение пред талантом художника, но уже не мог заставить трепетать дух зрителя, – индивидуальность автора, его мысли, переживания и стремления оставались невыявленными, и произведение искусства из чистого творчества, каким надлежит ему быть, превращалось лишь в подражание существующему, а всякое подражание, как бы ни было оно совершенно, является мертвым. Временами люди впадали в противоположную крайность: отказываясь от принятых общечеловеческих условных форм, они тем самым создавали не символы, а шифр, прочесть который не мог уже никто кроме них самих.

«Человек способен увлекаться формой, оставляя идею в забвении;
символы, размножаясь, теряют свою силу»¹⁵⁸.

Переходя от душевных эмоций к переживаниям духа, человек уже не в силах создавать соответствующие образы для их запечатления; здесь ему должно прибегнуть к более совершенному способу выражения своих чувствований. Так явилось искусство уже не связанное условностями недвижимых форм, – родилась *музыка*. Здесь впервые человек получил свободу возноситься над условностями своего интеллекта и этим раскрыл возможность высшим сторонам своего «Я» проявляться осязаемым образом и принимать активное участие в общей работе человека. Неисповедимыми путями музыкальная гармония заставляет человека забыть свою личную жизнь и возносит его дух к лицемерию вечности. Вдохновенная, истинная музыка есть пение души, которая чудными звуками вливается в чужую душу, завоевывает и покоряет ее. Музыка служит спутником и выразителем мечтаний, чаяний и молений исстрадавшегося сердца; ей одной, без слов и доказательств, вверено красноречие утешения, ей свыше дана тайна духовного врачевания. Музыка не сон, но, убаюкивая слушателей, она будит в них далекие вещие сновидения, зовет их на путь высокого и прекрасного, раскрывает область ~чарующих, самоотверженных стремлений~. Пифагорейцы знали, что музыка – математика в звуках; с такую же точностью, как математика о мире видимом, говорит музыка о мирах иных.

Дух всегда и во всем ищет синтеза, но он не создает этот синтез посредством скрупулезного исследования отдельных фактов, а чувствует непосредственно взаимную связь дифференцированных деталей; он всегда стремится к тому, чтобы в одном образе или в одной

---

¹⁵⁸ E. Lèvi. *Op. cit.* P. 88.

идее объединить всю массу единичных фактов, воспринятых разумом. Лучшие представители рода человеческого мощью своего гения провидели в грядущем цель, к которой люди должны стремиться, и выражали этапы восхождения к ней в виде отвлеченных *идеалов*. Одновременно с утверждением цели эти гении указывали путь и давали средства ее достижения; силой своего духа они направляли все усилия людей в одном определенном направлении. Установив какую-нибудь идею, они отождествляли с ней все виды стремлений, делали ее близкой по уму и по сердцу каждому человеку, сводили к ее руслу все течения духа, мысли и чувства. Весь род людской охватывался тогда тяготением в одну сторону, он не только терял все другие интересы, не только забывал все предыдущие свои искания, но начинал отрицать в принципе возможность самого их существования, допуская противное лишь для полного невежества или злой воли. На пути истории человечество попеременно как бы сходило с ума то на одном, то на другом увлечении, неизменно превращавшемся в манию, пока явление нового гения не разрушало одним ударом всего этого, чтобы затем вновь создать влечение к новой цели и томительную жажду по ней. На пути всех веков развитие рода людского всегда и неизменно осуществлялось под одновременным воздействием сверху и снизу: работа толпы давала гениям почву, опершись на которую они могли отдаваться целиком синтезу и подниматься в заоблачную высь духа; откровения гениев, подобно лучу маяка, указывали толпе путь, звали и манили ее туда, где парил дух избранников; вот почему *гений есть воистину творение и творец народа*. С течением времени идеалы менялись, так как в различные времена человечество должно было идти по различным путям, но они не всегда замещались совершенно новыми, впервые являющимися на арене истории. В большинстве случаев, с истечением того или иного срока, человечество вновь приходило к тому, что уже было много веков раньше, ибо один виток спирали эволюционного движения кончался, начинался путь по новому витку. Вновь утвержденные идеалы, будучи по существу аналогичны минувшим, в новом своем выражении были еще более возвышенны, еще более недостижимы. Выявленные и утвержденные мировыми гениями, новые идеалы обыкновенно отождествлялись с какой-нибудь высшей стороной человеческого духа. Такого рода естественный символ уже не является простой эмблемой, образом дел человеческих, простым запечатлением мысли; мощью духа создавшего его гения этому образу ниспосылается дар самостоятельного активного воздействия на все человеческие сердца. Понятно, что такой образ уже перестает быть только условным обозначением, он неизмеримо выше символа в виде слова или числа, он содержит в себе новое могущественное качество – *жизненность*.

В своем стремлении к синтезу человек приходит, наконец, к постижению Первопричины всего сущего. Уже задолго до этого разум его должен был сознаться в своем бессилии познавать в Области Трансцендентального, ибо здесь только чистый дух человека может наблюдать, изучать и претворять в понятия свой опыт постижения чрез вложенную в него способность воспринимать непосредственно – чрез его *интуицию*. Истинный искатель не удовлетворится одним интуитивным восприятием, в нем просыпается жажда спроецировать это восприятие в свой разум, но вскоре он убеждается, что воспринятое через откровение не может быть выражено никаким человеческим языком; человек неминуемо должен прибегнуть к более совершенным и возвышенным символам. И вот, с того момента, когда он решается сообщить людям свои откровения, рождается *религия*. Способствуя сосредоточению, отрыву от обыденной жизни и проникновению в высшие сферы человеческого «Я», обряды и церемонии, вместе с тем, в самом своем начертании и внешних проявлениях содержат в себе в синтетической форме весь путь, который должен пройти человек, отдельные этапы этого пути и частные решения; эти обряды и церемонии, в соответствии с самим их воздействием на душу человеческую, называются *таинствами*. Здесь символ воспринимает еще одно новое, могучее свойство: он не только жизнедеятелен вообще и способен активно вызывать те или иные вибрации, но он еще и непосредственно раскрывает законы мироздания; здесь символ как бы становится *Учителем*.

Путем откровения человек способен еще дальше проникать в глубь вещей, еще больше приближаться к Божественной Сущности. Великие Посвященные своим духом воспаряли в такую высь, что они могли постигать Основные Принципы созидания миров, Неисповедимые Пути Божества, по которым шло Его Проявление в космосе; эти Первоверховные Истины и были переданы человечеству в виде *Божественных Мистерий*. Мистерии еще выше, чем таинства, возносят дух человека; в Мистериях он не только уходит от обыденной жизни, не только воспаряет ввысь, но и теряет свою обособленность, сливается с космосом, чувствует себя частью Единого Целого. Мистерия есть тоже таинство, тоже символ, но уже не сводящийся к отражению частных перипетий скорбного пути человека, а изображающий основы жизни всего мироздания во всем его великом целом¹⁵⁹.

«Религия есть введение Божественной Жизни в человеческую душу»¹⁶⁰.

Но где тот Источник, из которого Великие Учителя человечества черпали свою силу? Как бы высоко ни стояли они и сколь бы нечеловеческим гением ни обладали, они все же оставались людьми, и Божественная Сущность в Своей чистоте и для них оставалась все же недосягаемо Великой. Этот Источник есть самый мир – Божество Проявленное, – зиждущийся на двадцати одном Божественном Принципе; вот эти-то Принципы и есть то, что известно людям под наименованием *Великих Арканов*. Аркан есть не что иное, как такой символ, который безмерно превосходит по глубине все таинства и мистерии. Его жизнедеятельность бесконечна, потому что сила, вложенная в него, не есть творение отдельного человека: это есть Сам Дух Божий; заключенные в Аркане разум и мощь суть образы Совершенства Вседержителя; законы, открываемые им, суть законы всего космоса, потому что Аркан, как аспект Божества, есть Само Божество. **Как мистерии суть высший предел воспарения духа человеческого, так Арканы суть низший предел, до которого Божество непосредственно нисходит.** В своей совокупности Арканы содержат в себе всё, весь Макрокосм и всякий Микрокосм; постигнуть Арканы во всем их целом – значит перестать быть человеком и стать Божеством. Эти Великие Символы суть вечные неисчерпаемые источники всей мудрости и являются единственными путями к восприятию Вечной Божественной Истины. Каждый Аркан, как подобие Божества и комплекс всех явлений мироздания, воспринимается человеком в виде символа различного порядка в зависимости от степени его совершенства.

«Одинокий узник, лишенный книг, имея одно лишь Таро, которым он умел бы пользоваться, в течение нескольких лет мог бы достигнуть Вселенского Ведения, мог бы говорить обо всякой проблеме с несравненной эрудицией и с неиссякаемым красноречием. Этот путь, вообще говоря, есть истинный ключ ораторского искусства и Великого Делания, как его засвидетельствовал Раймонд Луллий; это есть истинная тайна претворения мрака в свет, первый и самый необходимый из всех Арканов Великого Делания»¹⁶¹.

Следуя этому пути, человек постепенно постигает своим духом Откровения Вечной Истины, и по мере того как Бессмертные Символы оживают пред его восхищенным умственным взором, они оживляют его самого, очищают его душу, преобразуют все его существо и дают свободу бессмертной искре Божества, тлеющей в нем, приобщиться к величавому и грандиозному покою – к Царственной Жизни Мироздания.

---

¹⁵⁹ Таковы были все мистерии древнего мира. Таинства Деметры в Элевсине и мистерии Самофракии были прежде всего сценическими интерпретациями мировой космогонии. О христианских мистериях см.: Литтре. «Абатство, монахи и варвары на Западе». Перев. Л. Маркевича. К., 1889. С. 285–301.

¹⁶⁰ Бенджамин Уиткол. – «Вестник теософии», № 1 за 1912 г., с. 2.

¹⁶¹ E. Lèvi. «Rituel». P. 356.

III. О метафизическом пространстве и геометрических методах исследования

Человеческое мышление есть чередование представлений и умозаключений, – чередование последовательное и притом непрерывное. В силу этого, *во всяком рассудочном постижении всегда наличествует элемент движения, а следовательно, и понятие о времени*. Это последнее хотя и может иметь переменный масштаб, в каждом частном случае автоматически определяемый и устанавливаемый степенью развития данного человека, спецификой объекта его мышления и уровнем сложности этого объекта, но все же само понятие о времени неизменно должно входить во всякий умозаключающий процесс.

Алгебраический метод исследования, т. е. переход от решения данного частного вопроса к общему анализу всех ему подобных, может, естественно, применяться не только в сфере чисто математических проблем, но и вообще при всяком исследовании, каков бы ни был его характер. В качестве впечатляющего примера можно сослаться на исследования одного из величайших математиков XIX века – Гоёне Вронского, которые среди попыток приложения математики к решению отвлеченных философских проблем стоят на первом месте и которые, несмотря на представляемый ими глубочайший интерес, остались неизвестными не только широкому кругу читателей, но даже и большинству специалистов¹⁶².

Уже на заре культуры человек, благодаря вложенной в саму его сущность склонности к синтезу и обобщению, при решении обыденных житейских вопросов пришел к созданию юридического права, которое по отношению к жизни находится в положении, аналогичном отношению алгебры к арифметике. Переход от конкретных частных к постулируемым обобщениям всецело зависит от личности обобщающего, а потому, вполне естественно, общие постулаты и решения всецело находятся в области относительного. Между тем человеческое мышление базируется на ряде основных форм умозаключений, которые, всегда и неизменно, лежат в основе всякого течения мыслей. Эти основные формы мышления и представляют собой те соотношения, которые и должны быть прежде всего точно определены, вполне сознательно выявлены и подвергнуты тщательному анализу. К глубокому сожалению, европейская психология почти совершенно не занималась исследованием вопроса об элементарных формах мышления, которые, естественно, не могут не лежать в основе всякой истинной теории познания. Со своей стороны, позитивная философия увлеклась почти исключительно критикой разума, т. е. определением характера его природы, границ его власти и ценности умозаключений. Между тем, какова бы ни была ценность разума с абсолютной точки зрения, сам он, как часть природы, является также «вещью в себе» и тем самым подлечит вполне определенным законам, которые не только управляют его эволюцией, но и обрисовывают среди феноменальных внешних окрасок внутреннее вполне определенное же ноуменальное ядро. Разум рождается из чистого духа чрез утверждение некоторых первичных метафизических соотношений: бинера, тернера, кватернера и т. д. Вся дальнейшая его эволюция состоит исключительно в том, что он постепенно, чрез обобщение сложных групп представлений в единицы более высокого порядка, начинает оперировать все более сложными элементами.

---

¹⁶² Причина этому, вероятно, простейшая: Вронский излагал свои идеи пользуясь такими вершинами теории чисел и алгоритмов, что даже следить за его мыслью для громадного большинства математиков представляется почти недоступным. Не рискуя затратить, может быть, годы на подготовительную работу, представители математической науки, даже не пытаясь критиковать Вронского, попросту постарались обойти его деятельность и учение гробовым молчанием. На русском языке есть краткий очерк его идей: «Гоёне Вронский и его учение о философии математики». Сост. В. В. Бобылин, приват-доцент Императорского Московского Университета. М., 1894.

«Множество раз уже было замечено, что мозг мыслящего человека не превышает по своим размерам мозг дикаря; между ними нет ничего похожего на ту разницу, какая существует между их умственными способностями. Причина этого явления кроется в том, что мозг Герберта Спенсера имел немногим больше работы, чем мозг австралийца, так как Спенсер в характеризующей его умственной работе оперировал все время при посредстве знаков для выкладок, которые заменили ему понятия, в то время как дикарь совершает всю или почти всю свою умственную работу при помощи громоздких представлений. Дикарь в этом случае находится в положении астронома, делающего вычисления при помощи арифметики, Спенсер же – в положении астронома, оперирующего при помощи алгебры»¹⁶³.

Всякое алгебраическое представление может быть интерпретировано методом *геометрическим*. Этот способ исследования столь естественно близок человеческому духу, что, как известно, даже в чистой математике геометрический анализ родился многими веками ранее анализа алгебраического¹⁶⁴. *Всякий геометрический метод имеет то преимущество, что он обладает свойством наглядности, благодаря которому человек может все время следить за верностью своих построений*. Наоборот, метод алгебраический требует от человека большой способности мыслить вполне отвлеченно, что неизмеримо более трудно и является доступным лишь наиболее развитым умам.

Все наши представления о величинах и протяжениях так или иначе связаны с непосредственно познаваемым трехмерным пространством. При помощи отвлеченных формул математики мы хотя и можем иметь абстрактные представления о пространствах, обладающих иными свойствами¹⁶⁵, – как, например, пространства Лобачевского и Римана (где, например, кратчайшим расстоянием между двумя точками является не прямая, а кривая, проецируемая в наше пространство в виде трактрисы), – но для нашего разума все это остается пустым звуком. Имея дело с реальными геометрическими протяжениями, поверхностями и объемами, мы всегда мыслим их в трехмерном пространстве Эвклида. Переходя к решению отвлеченных проблем методом геометрии, мы хотя и будем пользоваться ее фигурами, но эти фигуры теперь будут иметь уже иной смысл и иное значение; здесь они представляют собой лишь пространственную интерпретацию сущности, которая сама по себе лежит в другом мире. Вследствие этого пространство, в котором мы совершаем эти построения, по самой своей природе отлично от пространства геометрического; это пространство я называю **метафизическим пространством**. Вполне понятно, что Эвклидова теория для такого пространства может быть, а может и не быть актуальной, т. е. не иметь своей силы; кроме того, протяжения по различным координатам в нем могут иметь различные значения и наименования¹⁶⁶. По ходу предстоящего исследования мы будем широко пользоваться геометрическим методом анализа философских вопросов посредством интерпретации их в метафизическом пространстве, наделяемом соответственно теми или иными свойствами в зависимости от продуктивности, которой при их привлечении обеспечивалось бы исследование той или иной конкретной проблемы. Наряду с геометрическим мы будем также применять и чисто алгебраический метод решения отвлеченных проблем.

---

¹⁶³ Р. М. Бекк. «Космическое сознание». Пг., книгоизд. «Новый человек». С. 18.

¹⁶⁴ Между Эвклидом и Декартом прошло более 1500 лет.

¹⁶⁵ См.: Роберто Бонола. «Неэвклидова геометрия». СПб., 1910.

¹⁶⁶ Математика, в особенности механика, – как теоретическая, так и прикладная, – уже давно этим пользуется при построении различных диаграмм – не только плоскостных, но и пространственных (к пространственным относится, например, эпюра абсолютных моментов в простой балке).

IV. О системе Арканов и их познании

«Приветствую любовь твою к философии; радуюсь услышать, что душа твоя подняла паруса и направилась, подобно возвращающемуся Улиссу, к родным берегам – к Славной, единственно Реальной Стране, к Миру Незримой Истины».
*Плотин*¹⁶⁷

Священная Книга Тота есть система Верховных Доктрин, выражающих в своей совокупности Абсолютное Герметическое Синтетическое Учение о Божественной Первопричине, Человеке и Вселенной; все, что есть, сводится к этим трем Началам, трем модусам Единой Реальности и сливается в тождество в Единстве Ее Сущности. Это Учение есть совершенная форма Истины в разуме, Оно есть Ее полная проекция, законченная и исчерпывающая реализация. Чистый разум, высший Манас, есть Божественная Категория, а потому ему дано воспринимать и запечатлевать отражение Истины в ее первородной девственной чистоте.

«Как лицо полностью отражается в зеркале, так в интеллекте истинного искателя полностью отражается дух»¹⁶⁸.

«Разве может относительное постичь Абсолютное? Конечно, нет! Но может восчувствовать, соединяясь с Ним... Разве кусочек зеркала не отражает в себе все небо?.. Разве весь великий голос океана не распевает в глубине самой смиренной раковины, имевшей счастье, как говорит легенда, выдержать хотя бы в продолжение часа его необъятный и звучный поцелуй? Так, экстаз дает восхищенной душе возможность напитаться Бесконечным, дает некогда присущее ей понятие Абсолюта, приносит неистощимый шепот самого Откровения, заключающего в Себе все «Я», не будучи заключено ни одним. Какое упоение!.. Погружать свою индивидуальную жизнь в коллективный океан Жизни Необусловленной, или иметь возможность вдыхать силу чистого духа, – и этим питаться! Это и есть последнее Посвящение, окно, распахнутое в необъятный Божественный Свет и Божественную Любовь, Небесную Истину и Красоту. Снова найти путь к первобытному Эдему!»¹⁶⁹.

«Подвижники, имеющие веру, имеют и дар воспарения; покоящиеся на откровении, поддерживаемые наукой и свободой от всякого желания, они видят в глубочайших тайниках своей собственной души Начало, которое есть Дух Верховный»¹⁷⁰.

Разум есть одна из познавательных способностей человека, которая может достигать различных степеней совершенства и имеет свои достоинства и недостатки; анализируя чистый разум, пользуясь чувством синтеза, испытующий дух его имеет возможность составить себе априорное представление о его истинной чистой природе. Здесь разум претворяется в *начало тварности сознания*, то есть из воспринимающей способности он претворяется в субстанциальную силу, управляющую формальной стороной жизни сознания и устанавливающую как чередование модусов этого сознания, так и его закономерность. Разум в своей высшей форме, таким образом, из орудия сознания становится самой его природой, т. е. делается категорией, непосредственно присущей самому духу. В гармонии с этим, разум становится расчленяю-

---

¹⁶⁷ Плотин. Письмо к Флакку.

¹⁶⁸ Атмапурана.

¹⁶⁹ St. de Guaita. *Op. cit.*

¹⁷⁰ Бхагавага Пурана.

щим началом двух основных форм самосознания духа: сознания себя как такового, в чистоте своей однородной природы, и тварного самосознания в совокупности своих отдельных потенций, атрибутов, получивших в ~присущих им сознаниях~ иллюзорность независимого бытия. Таким образом, **верховный принцип разума есть начало самоутверждения духа как первообраза**, т. е., иначе говоря, вся жизнь во всем ее целом, как процесс самоутверждения духа, лежит целиком в гранях разума, представляющегося по отношению к ней конечным абсолютным Началом. Вследствие этого всякое человеческое сознание, с одной стороны, связано необходимостью самоутверждения в разуме; с другой же стороны – этот разум представляется по отношению к нему Абсолютом. Изложенное резюмируется формулой: **человек живет в мире разума, разумом и в разуме и может воспринимать Абсолютный Синтез не иначе, как в виде Совершенного Разума.**

«Эта доктрина именуется *Каббала*, что значит, по учению иудеев, восприятие какой-либо истины, интуитивно открываемой душе разумной. Итак, Каббала есть свойство разумной души познавать Божественные вещи непосредственно разумом, вследствие чего эта Наука должна называться Божественной – как вообще, так в особенности и как Наука о Боге»¹⁷¹¹²³⁹.

«Ты спрашиваешь: как можем мы познать бесконечное? Отвечаю – не разумом. Дело разума – различать и определять; поэтому Бесконечное не может стоять в ряду его объектов. Бесконечное ты можешь постигнуть лишь высшей, чем разум, способностью, приходя в состояние, в котором ты уже перестаешь быть своим конечным «Я» и в котором тебе сообщается Божественная Сущность. Это экстаз, это освобождение твоего ума от его конечного сознания. Подобное может быть познано только подобным; когда ты перестаешь быть конечным, ты становишься одним с Бесконечным. Приведя свою душу к ее простейшему «Я», к ее Божественной Сущности, ты осуществляешь это единение – эту тождественность»¹⁷².

В нормальном состоянии разум и сознание неотъемлемы друг от друга; все то, что человек объемлет своим сознанием и что составляет относительный, ему одному присущий мир, – им познается в разуме, и потому этот мир носит наименование *мира интеллектуального*. Обладая чувством синтеза, человек сам утверждает свой интеллектуальный мир как частный индивидуальный аспект истинного мира, который с формальной стороны является комплексом индивидуальных миров, а по своей сущности зиждется на двух полярных Началах, сводящихся в конечном синтезе в Абсолют. Эти два Начала суть: Мир Субстанциальных Деятелей, *Мир Божественный*, – и внутренняя природа феноменальной картины мира, *Космическая Пассивная Среда*. Изложенное резюмируется формулой: **человек живет в мире реализующихся импульсов, но с помощью чувства синтеза достигает априорного познания полярно противоположных Начал, Субстанциальных Деятелей, лежащих один выше, а другой ниже его интеллектуального мира по порядку синтеза и в совокупности выражающих космическую двигательную разность потенциалов, внешнее активное отражение Конечной Реальности.**

Верховное Синтетическое Учение имеет своей главной доктриной Единство Абсолютной Реальности, Мировой Первопричины. Это есть верховная аксиома, первичная истина, на кото-

¹⁷¹ «Dicitur haec doctrina *Kabbala* quod idem est secundum Hebraeos ut receptio veritatis cujuslibet rei divinitus revelatae animae rationali. ...Est igitur *Kabbala* habitus animae rationalis ex recta ratione divinarum rerum cognitivus; propter quod est maximo etiam divino consequitive divina scientia vocari debet». – Raymond Lulle. «De Auditio Kabbalístico, sive ad omnes scientias introductorium»¹²³⁹. Strasbourg, 1651.

¹²³⁹ «Оглашение Каббалы, или введение в сумму всех наук» (*лат.*).

¹⁷² Плотин. *Op. cit.*

рой неизбежно зиждется все стройное здание Герметической Науки. Единая Реальность есть Космический Дух, *Omnipotentia Naturalis*¹⁷³, – Дух Абсолютный, а потому Однородный; «Он есть все, и есть только Он», – такова истинная природа Параматмана. Бытие этого Духа есть *Самосозерцание*, космическая игра светотеней, переориентировка бесконечных потенций в бесчисленных сочетаниях. Этот Верховный Дух раздваивает Свое Самосознание через порождение *иллюзии тварности*; в Своей среде Он создает отдельные *волевые центры*, утверждаемые присущими им единичными индивидуальными модусами Самосознания. Эти волевые центры, оставаясь по своей истинной природе частями Единого Целого, в своих индивидуальных сознаниях теряют связь с этим Целым и начинают жить как самостоятельные субстанции второго рода. Подобно Целому, они начинают утверждать себя, создают единичные, индивидуальные миры, различно освещая своими сознаниями истинный мир – утвержденное Тварное Сознание Единой Реальности.

Верховное Синтетическое Учение – Священная книга Тота – есть система доктрин, выражающих отдельные этапы последовательного хода Самоутверждения Единой Реальности, а с другой стороны раскрывающих совокупность путей, законов и принципов, по которым творческий дух человека, создавая свой собственный мир, воссоздает некогда нарушенное Единство и утверждает себя в Нем как сознавшая себя часть в Целом.

Священная Книга Тота есть собрание семидесяти восьми Арканов, которые издревле сохранились и дошли к нам в виде семидесяти восьми символических изображений. Относясь одновременно ко всем областям мысли и произведений духа человеческого, Арканы уже в седой древности были запечатлены самым различным образом. Наиболее доступными познанию являются традиционные символические изображения, которые в древнем Египте были высечены на стенах храмов и с разрушением Египта пережили его, будучи изображены на монетах, папирусах и таблицах и, наконец, в причудливых символах средневековой мистики, вплоть до общеизвестного цыганского Таро наших дней.

«Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих; но проповедуем Премудрость Божию, Тайную, Совершенную, Которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей; Которой никто из властей века сего не познал» (I Кор. 2: 6–8).

Каждый Аркан имеет свои символические соответствия в самых различных областях человеческого знания. Десятеричная система счисления, благодаря введению понятия о нуле, дающем единице новое значение и высший порядок, непосредственно проистекает из системы Арканов, в аспекте ее интерпретации Каббалой в системе *Сефирот*. Алфавиты всех древнейших языков земли непосредственно вытекают из системы Арканов, и рождение каббалистики (в узком значении этого слова), символики букв представляется первым следствием этой связи. Вся мифология древних народов так или иначе связана с Великим Памятником, и в религиях тех народов, которые достигли наиболее значительного духовного развития, как, например, в Индии и Элладе, весь пантеон божеств есть не что иное, как символизация системы Арканов. Древняя наука о душе и звездах – астрология – запечатлела на своих скрижалях те же великие принципы на фоне неба в виде планет и созвездий Зодиака, и на пути веков влекла своих адептов к изучению своей неземной символики.

«Горе тому, кто не видит в Законе ничего другого, кроме простых рассказов и обыкновенных слов! Ибо, если бы в действительности Закон не содержал ничего иного, мы могли бы даже сегодня составить тоже Закон, вполне достойный преклонения в каком-либо другом отношении. Не

---

¹⁷³ Природное всемогущество (*лат.*).

видя ничего, кроме простых слов, мы могли бы пусть хоть обратиться к законодателям земли, у которых часто находят еще более величия. Нам было бы достаточно подражать им и составить Закон по их словам и их примеру. Но это не так в действительности: каждое слово Закона содержит возвышенный смысл и верховную тайну. Повествования Закона суть его одеяния. Горе тому, кто принимает одеяния за сам Закон! Именно в этом смысле Давид сказал: «Бог мой, открой мне глаза, чтобы я мог постичь чудеса Закона». Давид хотел сказать о том, что скрыто под одеждой Закона. Есть безумцы, которые, видя человека, облаченного в великолепные одежды, не устремляют глубже своих взоров, а между тем то, что дает ценность одеянию, есть тело, и то, что еще более ценно, – душа. Закон также имеет свое тело; есть повеления, которые можно назвать телом Закона. Обыкновенные повествования, которые с ними перемешиваются, суть одежды, которыми это тело покрыто. Простецы не останавливаются ни на чем ином, как на покрове и повествованиях Закона, они не знают другой вещи, они не видят того, что сокрыто под этим покровом. Люди более ученые не довольствуются зрелищем покрывала: они устремляют свой внутренний взор на тело, им облакаемое. Наконец, мудрые, – служители Верховного Царя, Того, Кто живет на высотах Синая, – занимаются лишь душою, которая есть основа всего другого, которая есть Закон как таковой; в будущих временах они будут подготовлены к тому, чтобы созерцать душу этой души, которая дышит в Законе»¹⁷⁴.

«То, что вы принимаете за полную мысль Моисея, есть лишь грубейшая ее интерпретация. Вы сражаетесь с призраками, со складками покрывала Изида, но сама богиня – под покрывалом, улыбающаяся и все так же вас любящая»¹⁷⁵.

«Кто настолько глуп, чтобы думать, будто Бог, по подобию человека-земледельца, насадил рай в Эдеме на востоке и в нем сотворил дерево жизни, видимое и чувственное, чтобы вкушающий от плода его телесными зубами тем самым обновлял свою жизнь, и вкушающий от плодов древа (познания) добра и зла участвовал в делах добра и зла? И если говорится, что Бог вечером ходил в рай, Адам же спрятался под деревом, то, я думаю, никто не сомневается, что этот рассказ образно указывает на некоторые тайны, через историю только мнимую, но не происходившую телесным образом»¹⁷⁶¹²⁴⁰.

Ясными, резкими гранями система Арканов разделяется на три части. Первую составляет Аркан О, гласящий о Божестве и мире и слиянии их в Абсолюте, Сущности Божественной, *Эйн-Соф* Каббалы, «Не То» индусов. Вторая часть состоит из двадцати одного Аркана, которые гласят о целостном человеке, о рождении его из Абсолюта и принципах его существования, определяющих синтез и смысл его жизни. Последние пятьдесят шесть Арканов, в противоположность первым – *Великим*, называются *Мальми*; они составляют третью и последнюю часть Великой Книги и гласят о природе вещей и человеке как члене и звене в целостной жизни мироздания. Это единственное абсолютное деление Книги Мудрости интерпретируется в ее

בהעלותך

¹⁷⁴ Zohar, 3 part. fol 152, verso, sect.

¹⁷⁵ Saint-Yves d'Alveydre. *Op. cit.* P. 67.

¹⁷⁶ Origen. «De principiis»¹²⁴⁰, IV, § 16 (по греч. тексту «Добротолубия»).

¹²⁴⁰ «О началах» (лат.).

общем символе: это – квадрат, имеющий внутри треугольник, в центре которого точка. Точка, как и нуль, является естественным символом Абсолюта, навсегда и в принципе недоступного нашему пониманию; нуль выше всякого числа, он всякое из них в себе содержит и, будучи как таковой непостижим, познается лишь путем приближения. Треугольник – это символ Реальности; все, что существует, человеком познается в тернерах, все другое есть абстрактные формы мышления, которые оживают постольку и постольку существуют, поскольку им дает жизнь принцип тернера – эта единственная и естественная эмблема бытия. Квадрат – это символ мира реализации, мировой иллюзии – Майи, зиждущегося на четырех стихийных принципах, как осуществляющих самоё его непосредственное бытие, бытие как таковое, так и определяющих русло течения всей его жизни.

Единственная Реальность, Истинная и Непреложная, раскрывается познанию – испытующему духу человека – в виде системы двадцать одного Великого Аркана, составляющих вторую часть Великой Книги Тота; к первой мы можем лишь приближаться постольку, поскольку мы будем синтезировать воедино знания, полученные из второй; третья часть будет становиться доступной пониманию постольку, поскольку мы сумеем общие принципы, почерпнутые из второй, прилагать к миру, нас окружающему. Таким образом, путь к познанию один, он вполне абсолютен для каждого человека и раскрывается духу его Божественным Светом двадцати одного Великого Аркана.

«Даже истинные мнения стоят немногого, пока кто-нибудь не соединит их связью причинного рассуждения»¹⁷⁷¹²⁴¹.

Каждый Аркан есть абсолютный принцип, в своей первородной чистоте скрывающийся от нашего испытующего духа в пучинах Абсолюта, где он становится Его аспектом – совершенным, как Само «Не То», а потому он выше пределов познаваемого. В мире целостного человека принцип каждого Аркана претворяется в систему абсолютно совершенных законов и предначертывает и создает аспект этого мира. В мире природы каждый Аркан расплывается в систему законов ее жизни и создает саму ее сущность, ибо законы природы есть и сама природа. Вот почему каждый Аркан гласит о трех мирах; вот почему Царственная Наука постижения Арканов именуется Наукой о Боге, Человеке и Вселенной.

«Philosophiae objectum triplex: Deus, Natura et Homo»¹⁷⁸.

Предлагаемое исследование имеет целью изучение первых двух частей Книги Тота – Великих Арканов, гласящих о Боге и Человеке. Проистекая из неведомой седой древности человечества, преемственная традиция передает последовательность и нумерацию Арканов; причем двадцать первый Аркан имеет два обозначения: Аркан XXI или Аркан О, а двадцать второй Аркан – Аркан XXI или Аркан XXII. Система двадцати двух Великих Арканов представляет собой исчерпывающее замкнутое целое; их число и порядок представляются отнюдь не случайными: их исток – в принципиальных основаниях самого мышления – чистого разума как такового.

«Вещь подлинна и этим свидетельствует заключенную в ней истину не потому, что такова прихоть Бога, но именно потому она угодна Богу, что она свидетельствует истину»¹⁷⁹.

Каждый отдельный Аркан есть полное Космическое Учение в определенном индивидуальном сознании; он проникает повсюду, решает все вопросы, раскрывает все доктрины и законы,

---

¹⁷⁷ Платон. Мено, р. 385. Вip.¹²⁴¹

¹²⁴¹ В подаче В. Шмакова; см. «Менон», 98 а.

¹⁷⁸ «Предмет философии тройствен: Бог, Природа и Человек». – Ф. Бэкон.

¹⁷⁹ Св. Фома (Аквинский).

но все это он неизменно равно освещает своей индивидуальностью. Отдельный Аркан – это Абсолютное, видимое в зеркале относительного, и тот, кто знает свойства зеркала, присущие ему самому, может, пользуясь чувством синтеза, выявить в своем сознании Абсолютное в его истинной природе. Именно благодаря этому **каждый Аркан есть часть и Целое, он заключает в себе как себя самого, так и все другие Арканы; Совершенный Человек, обладающий полнотой чувства синтеза, может одинаково постигать как через любой отдельный Аркан, так и через любые их сочетания.** На пути всемирной истории учения отдельных Арканов, будучи сокровенной сущностью религий, составляли Конечную Науку об Абсолюте и давали полные, исчерпывающие решения. Эти учения были отличны от других подобных только в глазах толпы, ибо высшие представители аристократии духа благодаря развитому чувству синтеза неизменно видели под всеми этими покровами Один и Тот же Абсолют, в одной и той же первородной чистоте.

«Вселенский ключ магических искусств есть ключ всех древних религиозных учений, ключ к Каббале и Библии, «ключик Соломона». Так как этот «ключик», считавшийся потерянным на пути веков, мы нашли вновь, то мы можем открыть все могилы древнего мира, заставить говорить мертвецов, увидеть вновь все величие памятников прошлого, понять загадки всех сфинксов и проникнуть во все святилища»¹⁸⁰.

Каждый отдельный Аркан в своей истинной природе есть аспект Самосознания Единой Реальности, а потому всякий Аркан есть сама Реальность. Подобно самоутверждающемуся духу, каждый Аркан утверждает свою заповедную сущность в присущем ему метафизическом теле. Будучи субстанцией, Аркан из своего собственного существа развертывает и эманурует законы и принципы в строгой гармонии с представившимся ему пассивным полем действия. Чем ниже метафизический уровень этого поля, тем дифференциальней и конкретней эмануруемые Арканом принципы и законы. В силу этого постижение Аркана идет в строгой зависимости от личности познающего и ее особенностей; Аркан всегда будет активен по отношению к воспринимающему сознанию, иначе говоря, **постигание Аркана всегда осуществляется сверху, но высший порог в познании доктрины устанавливается степенью развития познающего человека.**

Целостность и замкнутость Системы Арканов проистекает не только из единства и общности объекта их учений, иначе говоря, они связаны между собой не только в высших трансцендентальных доктринах и принципах, аспектах Абсолюта. Чем полнее и совершеннее человек выявляет в своем сознании их отдельные следствия, тем более он убеждается, что отдельные Арканы дополняют друг друга. Совокупность двух или нескольких Арканов не только повышает порядок индивидуальности учения, приближая его к Абсолютному, но и увеличивает особым образом глубину законов и понятий. Хотя все Арканы равноправны, поскольку каждый из них в себе содержит всю полноту Учения, но все же каждый отличается от прочих в самом своем существе, поскольку все они суть различные, неповторимые в своей целостности аспекты Самосозерцания Реальности. Все сознаваемое и само сознание есть движение, есть вибрирование; глубина сознания и его тембр зависят от природы и высоты колебания духа; *каждый Аркан и соответствующее ему постигающее его сознание утверждаются видом и высотой этих вибраций.* Подобно тому, как, варьируя насыщенность одной и той же краски, художник может написать любую картину, так и каждый отдельный Аркан раскрывает любое учение. **Вселенная в аспекте одного Аркана есть картина, написанная одной краской; совокупность Арканов есть гамма красок духа; система всех Арканов есть многокра-**

---

¹⁸⁰ E. Lèvi. *Op. cit.* P. 338.

сочная картина мира. Вот почему хотя каждый Аркан раскрывает то же самое Герметическое Учение, но только их полной совокупностью это Учение удостоверяется как Абсолютное.

«В момент сотворения мира двадцать две буквы еврейского алфавита, огненным резцом выгравированные на августейшей короне Господа, вдруг сошли со своих мест и разместились перед Ним. Затем каждая буква сказала: “Сотвори мир через меня”»¹⁸¹.

В гармонии с изложенным, каждый Аркан, будучи, вообще говоря, причиной и следствием всех остальных, вместе с тем тембром своих вибраций занимает совершенно определенное, одному ему присущее место. Одна и та же Космическая Реальность, Мировая первопричина, сознавая Себя в различных уровнях синтеза, ориентирует отдельные аспекты Своего самосознания в инволютивной преемственной цепи. Последовательная совокупность Арканов, выражающая процесс Самоутверждения Космического Единого Однородного Духа в совокупности Своих дифференциальных манифестаций, есть абсолютная основа всех космогонических учений. **Космогония есть творчество человеком мира в своем сознании как естественный и единственно возможный путь расчленения целостного мироздания в последовательную совокупность Верховных Творческих Космических Принципов по порядку синтеза.** Первые десять Арканов и являются мировой космогонией¹⁸².

Аркан I учит о Единстве Вселенского Духа и Его Трансцендентальном Бытии; Аркан II есть Учение о Его Внутреннем Однородном Трансцендентальном Сознании; Аркан III раскрывает Доктрину о Божественной Природе как Тварном Сознании Космического Духа, представляющем собой по отношению к внешней феноменальной природе Источник ее Произрождения; Аркан IV есть учение о Логосе как совокупности единичных индивидуальных монад, эманурующем вовне Нерасчлененного Божественного Единства для возможности независимых самоутверждений отдельных Первообразов – аспектов Реальности; Аркан V учит о сознании и индивидуальности отдельной монады, о расколе и вихревой природе сознания; Аркан VI представляет собой учение о космической семье монад и подобии мира Божеству; Аркан VII есть учение о монаде как самоутверждающемся первообразе; Аркан VIII учит о законах личности и сверхличной природы; Аркан IX учит о человеке как утвержденном Первообразе; Аркан X учит о мире как устойчивом и замкнутом вихре – утвержденной Тварной Природе Божества.

Первые десять Арканов лежат в Мире Принципов и представляют собой верховные Трансцендентальные Доктрины, в своей совокупности раскрывающие человеку внутреннюю тайную сущность мироздания; эти Арканы неразрывно связаны друг с другом, выливаются один в другой и только в своей полной совокупности представляют исчерпывающую, целостную и замкнутую картину.

Вторые десять Арканов связаны с первыми законом строгой аналогии и являются Активными Космическими Деятелями, реализующими доктрины первого цикла. *Первые десять Арканов суть учение о мире духа; вторые десять Арканов учат о космической среде; благодаря этому каждый цикл освещает мир с одному лишь ему присущей точки зрения.* Аркан O, или Аркан XXI, и Аркан XXII представляют в своей совокупности Конечный Синтез¹⁸³.

Аркан O есть учение об Абсолютной Мировой Первопричине, – о Единой Реальности; Аркан XXI есть Самосознание Реальности в аспекте Единого Духа, грезящего о своей Майе, а потому этот Аркан синтезирует цикл первых десяти Арканов; Аркан XXII есть Самосознание

---

¹⁸¹ Рабби бен Акиба. «“Оттйёф”, или “Альфа-Бета”» (Алфавит).

¹⁸² См. с. 264–275; 475–487.

¹⁸³ См. с. 464–466.

Реальности в аспекте мировой среды, единой феноменальной квази-Реальности, а потому этот Аркан является синтезом вторых десяти Арканов.

Такова в общих чертах стройность и целостность системы Арканов. Они суть венец всех изысканий человеческого духа на пути веков в области Вечного, чем по крайней мере – а именно безусловно – удостоверяется их авторитетность. Притом они не требуют слепой веры, но всякий человек, встретившись с ними, должен хоть на время удержаться от бесполезных вопросов и выслушать хоть первые слова, которые вещают эти символы. «Credo ut intelligam»¹⁸⁴ – «Верую, чтобы понять», – должен сказать всякий приступающий к подлинному постижению, и в этом состоит первый залог его успеха. Если он начнет спрашивать прежде, чем что-либо услышит, ему не суждено будет пройти в Святилище; лишь тот, кто почувствует трепет перед тысячелетним Памятником Истины, может приобщиться к его ведению. Чем дальше пойдет он по раскрывшемуся пред ним пути, тем более величественным и стройным представит пред ним Верховное Синтетическое Учение, древнее как мир. Если все первые философы искали Конечных Принципов, то здесь они смогут воочию убедиться, что таковые в действительности существуют, будучи притом выражены со всем совершенством, и что их именно столько, сколько Арканов в Книге Тота, – *non solum rationae imperii, sed etiam imperio rationis*¹⁸⁵.

В совершенном сознании Арканы представляют собой замкнутое целое, в котором все отдельные члены одинаково достигают полного совершенства, но это сознание свойственно лишь чистому духу; всякий искатель, эволюционируя на своем пути, всегда познает одни Арканы с большей глубиной, чем другие, и именно в этом залог его успеха. Каждый более совершенно познанный Аркан своим светом озаряет все другие Арканы и вызывает у человека стремление постоянно переносить прилагаемые им усилия на вновь возникающие вопросы в системах других Арканов. Таким путем человек как бы попеременно находит себе опору то в одном Аркане, то в другом, и постепенно, все вновь и вновь обходя их круг, он движется вверх по спирали. Арканы лежат за пределами времени, они выше даже принципа его, а потому само понятие об их последовательности может существовать лишь в относительном сознании. Каждый человек, выявляя их в некотором пространственном наклонном сечении, тем полагает в своем сознании одни синтезом других. Это свойство познания является неизбежным для нашего мышления, ибо великая система Арканов гласит о Природе Живой как эманации Бога Живого, а потому процесс мирового творчества непрерывен и как таковой претворяется в нашем сознании в виде перманентного приоритета первых Арканов над последующими. Принцип последовательности для воплощенного сознания абсолютен, как абсолютен и для всего физического сознания, а потому, всегда и неизменно, последующие Арканы будут выявляться лишь до тех пор, пока не исчерпана сила предыдущих; вслед за этим человек неминуемо должен возвращаться к первичным принципам, ибо они с этих пор перестают давать ему опору.

Величие и мощь системы Арканов сказываются прежде всего в том, что с самых первых шагов пути своего человек получает возможность совершать свою работу по строгой, идеально закономерной системе. *Классификация* – это колыбель всякой науки, всякого познания, без нее невозможно получение даже простого преходящего знания видимых вещей. Человек никогда бы не смог подняться в те заоблачные вершины духа, куда зовет его призвание, если бы с первых шагов выраженного им ясного желания постигать он не был бы самими законами природы заботливо охраняем и направляем в нужную сторону, где минимальная затрата усилий дает максимальные по значению результаты. Когда человек приступает к сознательному и последовательному постижению мироздания, когда он начинает изучать Великую Книгу Арканов и пред восхищенным взором его раскрываются все новые законы и принципы, он, помимо прочего, неизменно убеждается, что все познаваемое им, непонятным для него самого образом,

---

¹⁸⁴ Св. Ансельм Кентерберийский.

¹⁸⁵ Нет ни одной разумной империи, но возможна империя разума (*лат.*).

ориентируется в строгой и совершенной системе. Система Арканов есть, прежде всего, для всякого ученика идеальная философская машина, которая постоянно помогает ориентироваться в новых вопросах, замечать недочеты, сравнивать и оценивать, располагать и синтезировать, и намечать на будущее русло своей жизни и течение своего развития.

«Это – истинная философская машина, которая препятствует духу впасть в заблуждение, всецело, вместе с тем, представляющая ему его инициативу и свободу; это математика, приложенная к Абсолюту, союз позитивного с идеальным; это чередование мыслей совершенно точных как числа; наконец, это, по всей вероятности, то, что есть наиболее простого и вместе с тем возвышенного из всего доступного человеческому гению»¹⁸⁶.

«Прежде всего необходимо заметить, что Таро представляет собой философскую машину, имеющую несколько применений:

а) Оно дает возможность *откладывать* в различных графиках (подобно выше приведенным треугольнику, точке и квадрату) и символах метафизические идеи, трудно укладываемые или совсем не укладываемые в слова.

б) Оно является *орудием ума*, необыкновенно усиливающим его способность к метафизической интуиции.

с) Оно является незаменимым средством для гимнастики ума, для его идеалистической тренировки, для расширения сознания, для приучения его к новым расширенным понятиям, к мышлению в мире высших измерений, к пониманию символов.

В бесконечно более широком, глубоком и разнообразном смысле Таро по отношению к метафизике представляет то же, чем являются счеты по отношению к арифметике, т. е. средство откладывать найденное, находить новое и развивать ум в желаемом направлении»¹⁸⁷.

Человек может подходить к изучению Великих Арканов с многообразных сторон; даже более того, путей их постижения столько, сколько людей, ибо каждый человек имеет свой собственный путь, разнствование которых увеличивается с развитием людей. Вначале оно касается лишь формы восприятия и проистекает из того, что знания отдельных людей всегда чрезполосны лишь в некоторых пределах, остальная часть знания у различных людей различна. С развитием людей чрезполосность их знаний увеличивается, они начинают как бы друг друга дополнять, и в силу этого разнствование восприятия по их форме уменьшается настолько, что с первого взгляда может показаться, что все эти различные пути начинают сливаться в один путь. Действительность противоположна этой видимости. С увеличением знаний в человеке постепенно начинает просыпаться сознание духа, и в строгой гармонии с этим происходит постепенное развитие *индивидуальности*. Различие между людьми неразвитыми проистекает лишь от различия их предшествовавшей жизни; истинная индивидуальность раскрывается в душе человека сознаваемым образом лишь после долгой и усиленной работы и служит наилучшим показателем его быстрого роста. Из изложенного вытекает, что общие указания о наилучшем методе и наиболее разумной последовательности постижения Арканов могут быть даны лишь для первых шагов человека, когда его личная индивидуальность еще не развита настолько, чтобы формы мышления, предложенные другим человеком, были в принципе лишены возможности ему служить. Во всяком случае, однако, этот период не может простираться менее, как на целый ряд лет напряженной и интенсивной работы. Вот почему крайне важно для всякого

---

¹⁸⁶ E. Lèvi. *Op. cit.* P. 355.

¹⁸⁷ П. Д. Успенский. «Символы Таро. Философия оккультизма в рисунках и числах». СПб., 1912.

начинающего знать наперед наиболее совершенную и планомерную систематику его работ, ибо хотя он и может к ней прийти самостоятельным путем, но все же это может оказаться для него если и не непосильным, то, во всяком случае, весьма затруднительным. Человек, лишенный еще самостоятельной мысли, должен получить поддержку, и таковая дается ему древней традицией; использовав ее, он может и должен уже сам намечать свой путь и приводить его в исполнение.

«Философия подчас претворяется в верование для того, чтобы стать доступной массам»¹⁸⁸.

Будучи конечным верховным синтезом, Великие Арканы могут постигаться с самых различных сторон. Нет ни одного крупного представителя мистицизма, который бы не понимал величия этого Учения и его систематики, пусть лишь как *идеальной философской машины*.

Нет человека на земле, который хотя бы в затаеннейших уголках своего сердца не таил бы жажды к приволью жизни, не стесненной ничем земным... Велики сомнения у каждого, в первые ступающего на путь; труден решающий шаг; полон ужаса миг, когда человек теряет опору в старом, не закрепив себя в новом; бездонна скорбь, когда пред взором человека рушится привычный ему мир; жутка холодная высь истины, спокойной и величавой в своем безмолвии; нестерпимо одиночество в разверзшемся пред неопитом океане знания; но пусть не трепещет дерзающий! Многотруден путь, но безмерны и силы, вложенные в человека! Он должен помнить, что он цезарь мира сего, его призванный повелитель, а потому нет и не может быть препятствий для того, кто решил победить или погибнуть!

«Ученик: Я теперь не могу перенести, чтобы что-нибудь отвратило меня от достижения. Как я могу достичь этого кратчайшим путем?»

Учитель: Иди тем путем, который труднее всего. Бери то, что мир отвергает. Не делай того, что делает мир. Иди против мира во всех путях его. И тогда ты дойдешь до этого кратчайшим путем»¹⁸⁹.

«Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7: 13–14).

Тот, кто найдет в себе достаточно душевных сил, кто действительно возжаждет Непременной Истины, кто сумеет возжечь в себе неугасимое пламя стремления к Вечности, – тот сумеет найти все, что требуется для достижения!

«Ищи путь, отступая все более внутрь; ищи путь, выступая смело наружу. Не ищи его на одной определенной дороге... Достигнуть пути нельзя одной только праведностью, или одним религиозным созерцанием, или горячим стремлением вперед... Ищи путь, пробуя себя в любых испытаниях, чтобы понять рост и значение индивидуальности...»¹⁹⁰.

«Нужно быть многострунным, чтобы заиграть на гусях вечности»¹⁹¹; для успешного движения по страдной стезе искателя Истины нужно всем пожертвовать, все претерпеть, ни перед чем не останавливаться, ничего не бояться, ничему не верить, кроме сокровенного голоса в сердце. Человек должен всюду искать, рыться в древних фолиантах мистиков, углубляться в трансцендентальные изыскания философов, изучать древность и ее памятники, черпать из музыкальных созвучий, пребывать в гармонии с каждым листиком в природе, понять все стра-

---

¹⁸⁸ E. Lévi. *Op. cit.* P. 20.

¹⁸⁹ Яков Бёме. «Christosophia». СПб., 1815. Кн. 5-я («О сверхчувственной жизни. Разговор Учителя с Учеником»). – СПб., 1994. С. 106.

¹⁹⁰ Из древней мудрости~.

¹⁹¹ Андрей Белый. «Символизм». Книга статей. М., «Мусагет», 1910.

дания и их умиротворить, окунуться в вихрь суетного света, любить и ненавидеть, порою упиваться грезой и плыть в волнах фантазии, порой анализировать с холодной усмешкой скептика, путешествовать, читать романы, любить искусство, понять прелесть варварства, вечно искать, всюду, везде искать, все нанизывать на ось опыта и оставаться теплым и ясным, как солнечный луч, но и спокойным, холодным, недвижимым, как снег Гималаев, но и буйным и мятежным, как море, – вот натура и облик истинного искателя! Читатель, таков ли ты? Если нет, то ты не поймешь меня, и потому брось эту книгу, она не для тебя!..

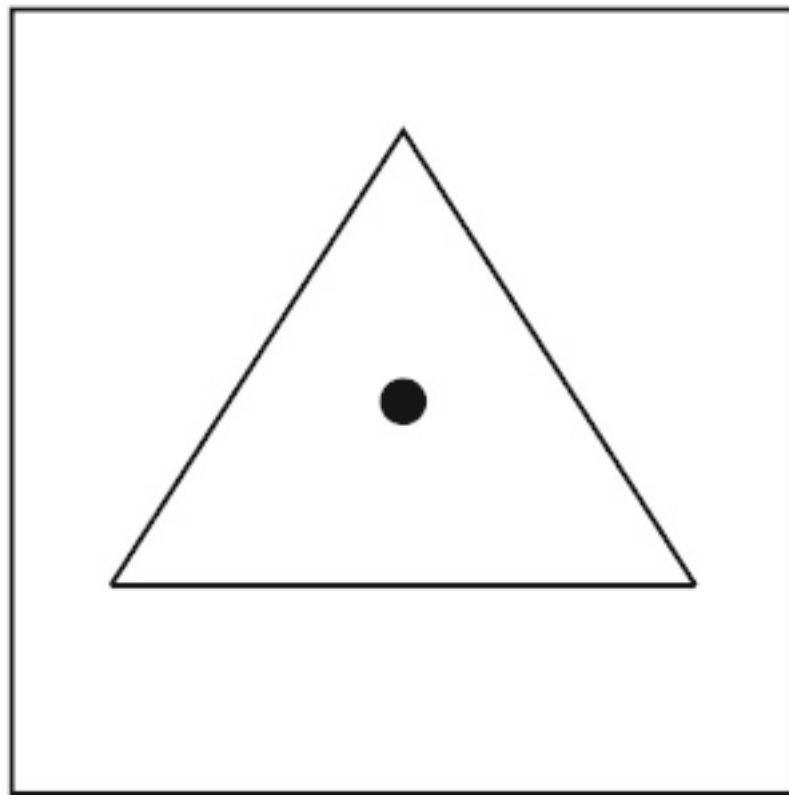
Священная Книга Тота: Великие Арканы Таро

«Я не собираю свое знание из писаний и книг, но ношу его в самом себе, ибо небо и земля со всеми их обитателями, и даже Сам Бог заключаются в человеке».

Якоб Бёме

«Истинный слуга Изиды есть тот, кто, правильно восприняв учение о вещах Божественных, его подвергнет анализу разума и проникнет духом в те истины, которое оно содержит».

Плутарх¹⁹²

---

¹⁹² Плутарх. «Об Озирисе и Изиде». § 3.

Аркан I

I. Традиционные наименования:

Magus; Единство; Скоморох.

II. Буква еврейского алфавита:

(Алеф).

III. Числовой аналог:

Единица.

IV. Символическое начертание:

Перед массивным каменным столом стоит муж лет тридцати пяти, в полном расцвете сил. Стол серого камня; массивная столешница опирается на две каменные вертикальные стенки, соединенные посередине перекладиной. Позади стола – тяжелая завеса кроваво-красного цвета, наполовину отдернутая, на ней девять складок. За занавесью видна лестница, уходящая в землю. Под ногами Мага – зеленый ковер, вытканый лавровыми венками и желтыми гирляндами. Маг облачен в короткую тунику белого цвета, с розово-золотистым оттенком; она доходит лишь до колен и широким кожаным поясом собирается во множество складок.

На столе стоит чаша чеканного золота, совершенно почерневшего от времени. Рядом с чашей лежит меч; расширяющийся к острию клинок – матовой платины, рукоять – почерневшего золота. На столе лежит также сикль (пентакль) – золотая монета с равноконечным крестом в круге; на обратной ее стороне – царская корона.

Правая нога Мага выдвинута вперед. Лоб опоясывает змея, кусающая свой хвост; над головой – знак бесконечности. Правая рука воздета к небу, в ней золотой жезл, увенчанный следующей фигурой: на огромной змее, обвившей древко скипетра, покоится исполинская черепаха; на спине черепахи стоят три белых слона, поддерживающие сферу; на сфере – семи-ярусная пирамида; и, наконец, над самой пирамидой – ослепительный источник света в виде золотого треугольника. На груди Мага висит равноконечный крест с раздвоенными и закругленными концами; посреди креста – тонкая спираль; на ней блещет ярким огнем красная точка.

§ 1. О Божестве Абсолютном

«В начале был только Абсолют, Единый Абсолют, другого не было».

Чхандогья Упанишада

Аркан I Священной Книги Тота возвышается над всеми другими Арканами, ибо он говорит о Первопричине всего сущего, о переходе Абсолюта из Пралайи и выявлении Им Активного Троединого Божества, и потому он заключает в себе все принципы Мира Проявленного. В этой чистой своей природе он недоступен познанию, и мы должны спуститься с этих высот и рассматривать этот Аркан в его более низком сечении, где он является членом *primus inter pares*¹⁹³ системы Арканов.

*«Абсолют есть Разум, Разум в Его Собственной сущности; Он есть потому, что Он есть, но не потому, что Его предполагают; Он есть – или ничто не существует»*¹⁹⁴.

«Ни одна из наших мыслей не в состоянии понять Бога и никакой язык не в состоянии определить Его. То, что бестелесно, невидимо и не имеет формы, не может быть воспринято нашими чувствами; то, что вечно, не может быть измерено короткою мерою времени; следовательно, Бог невыразим. Правда, Он может сообщить нескольким избранным способность воспарять над видимым миром естественных вещей, дабы приобщиться к сиянию Его духовного совершенства, но эти избранные не находят слов, которые могли бы перевести на обыденный язык Бесплотное Видение, повергшее их в трепет. Они могут объяснить человечеству второстепенные причины Творчества, которые поочередно являются их духовному зрению как образы космической жизни, но сама Первопричина остается нераскрытой и постигнуть Ее можно лишь по ту сторону смерти».

Так говорил Гермес Трисмегист – Учитель Египта – своему ученику Асклепию тысячи лет тому назад. Всеобщая Мировая Первопричина, Бесконечный и Недостигаемый Абсолют, Бог Вседержитель, «Кого никтоже виде нигдеже», Айн-Соф, Неизреченный «Неведомый Бог» Эллады, Истинное Бытие, Единая Реальность – Sat индусов, Zervane-Akerene («Бесконечный», «Круг времен») Зенд-Авесты, «Тот, Кто есть, Кто был, Кто будет» – ὁ εἶστωϛ, ὁτᾶϛ ὁτῆσοῦμενοϛ в учении гностиков¹⁹⁵¹²⁴², Божественная Сущность, – нашим сознанием воспринимается в виде абсолютного отрицания всякого определения. Абсолют объясняют как «Не Это», «Не То» и т. д., – только посредством отрицания. Бог есть Сущий, не могущий иметь Имени, – Ἔστε, γὰρ ὁ ὄν ἀνώνομοϛ, – ибо Он есть Абстрактное Бытие»¹⁹⁶.

*«Его Слава слишком возвышенна, Его Свет слишком блистателен, чтобы человеческий разум мог Его понять, чтобы Его могло узреть смертное око»*¹⁹⁷.

---

¹⁹³ «Первым среди равных» (лат.).

¹⁹⁴ E. Lévi. «Dogme». P. 367.

¹⁹⁵ По учению Симона Мага. См. «Philosophumena»¹²⁴².

¹²⁴² «Философские изыскания» (лат.).

¹⁹⁶ Гермес Трисмегист.

¹⁹⁷ Зенд-Авеста.

«Бог Един; То, что Единое, не имеет надобности в определенном имени»¹⁹⁸¹²⁴³.

«Не может вообще человек познать, что есть Бог. Одно знает он хорошо: что не есть Бог; и тогда разумный человек это отвергает»¹⁹⁹.

«Все вещи до рождения сокрыты
В Едином и Великом Бытии;
Откуда при рождении исходят,
В Него по смерти снова погружаясь»²⁰⁰.

«Что выше тебя – не пытайся познать»²⁰¹.

Он есть «Не То» («neti, neti»), заповедали нам великие учителя Индии, и мы вслед за ними на всякое слово дерзнувшему что-либо сказать о Нем должны отвечать лишь это вечное «Не То», ибо – «Он скрывает Свое Имя», «Он ненавидит, чтобы произносили Его Имя», – как говорили древние египтяне²⁰²¹²⁴⁴, и эта заповедь их хранилась нерушимо на пути веков, неизменно подтверждаемая всеми мыслителями, невзирая на различие условий и времени их жизни.

«Не произноси Имени Господа твоего!» (Исх. 20: 7).

«Определять Бога – значит отрицать Его»²⁰³.

«Всякое понятие Бога есть отрицание Его, и самые попытки определения есть оскорбление Божества»²⁰⁴.

Вот почему, по учению гностиков-валентиниан, Эон Христос научил довольствоваться понятием о непознаваемости Божества-Первопричины и не дерзать искать проникновения в эту тайну²⁰⁵.

---

¹⁹⁸ Lactance. «De falsa religione»¹²⁴³.

¹²⁴³ «О ложной религии» (лат.).

¹⁹⁹ Мейстер Экхарт. «Проповеди и рассуждения». Перевод со средне-верхне-немецкого и вступительная статья М. В. Сабашниковой. М., «Мусагет», 1912. С. 84–85.

²⁰⁰ Бхагават-Гита, II, 28. – В переводе Б. Смирнова: «Не проявлены существа в начале, проявлены в середине, Бхарата, не проявлены в исходе; какая в этом печаль?»

²⁰¹ Талмуд: *Мишна*, трактат «Haguiga».

²⁰² См.: М. Р. Pierret. «Essai sur la mythologie egyptienne»¹²⁴⁴. Pp. 8–11.

¹²⁴⁴ «Очерк египетской мифологии» (франц.).

²⁰³ Спиноза.

²⁰⁴ Фихте.

²⁰⁵ См.: Ириней. Adv. haer. I, II, 5; Епифаний. Haeres., XXXI, XIII (t. I, I, II).

§ 2. О Божестве Творящем, Его Триединстве и Божественном Тернере

«Как из пылающего огня тысячами вылетают искры, все подобные огню, так из Вечного возникают разнообразные существа и снова возвращаются к Нему».

«Как паук выпускает свои нити и снова втягивает в себя, как на земле растут травы, как на голове живого человека возникают волосы, так возникает все из Вечного».

Брамана ста тропинок

Когда человек встречается с какой-либо идеей, возможны два случая. Если идея *конечна*, он может, соответственно степени своего развития, возвыситься или опуститься до нее; почувствовав ее своим духом, он может разумом ухватить эту идею так, как футляр (по выражению каббалистов) охватывает заключенный в нем предмет. Если же идея *бесконечна*, а таковою может быть только одна идея – идея о Сущем, то, как высоко ни стоял бы человек, подняться до нее он не в силах. Но человек сам Божествен, так как Атман его есть луч Божества; через эту эманацию Сущего человек может проникать в сферы, навсегда закрытые его разуму, и все усилия его должны быть направляемы лишь к тому, чтобы откровения духа ~переводить в сознание разума~. Так, Великие Учителя человечества, постигнув~ сами, претворяли свои небесные откровения в язык земной, и как луч маяка указывает дорогу страждущему кораблю, так свет этих исполинов духа и разума раскрывает путь всякому, кто алчет и жаждет Истины.

«Индра, Митра, Варуна, Агни – так именуют Его, а Он златоперистый Гарутман. Мудрые говорят о Едином как о многих; они называют Его Агни, Яма, Матарिशва»²⁰⁶.

«Вознесемся духом к Сущему, из Которого истекает творение, продление и разрушение этой вселенной, потому что Он объемлет все вещи и вместе с тем остается Нераздельным»²⁰⁷.

«Трудно найти Создателя и Отца этой вселенной, но и найдя Его, невозможно выразиться о Нем языком, понятным для всех»²⁰⁸.

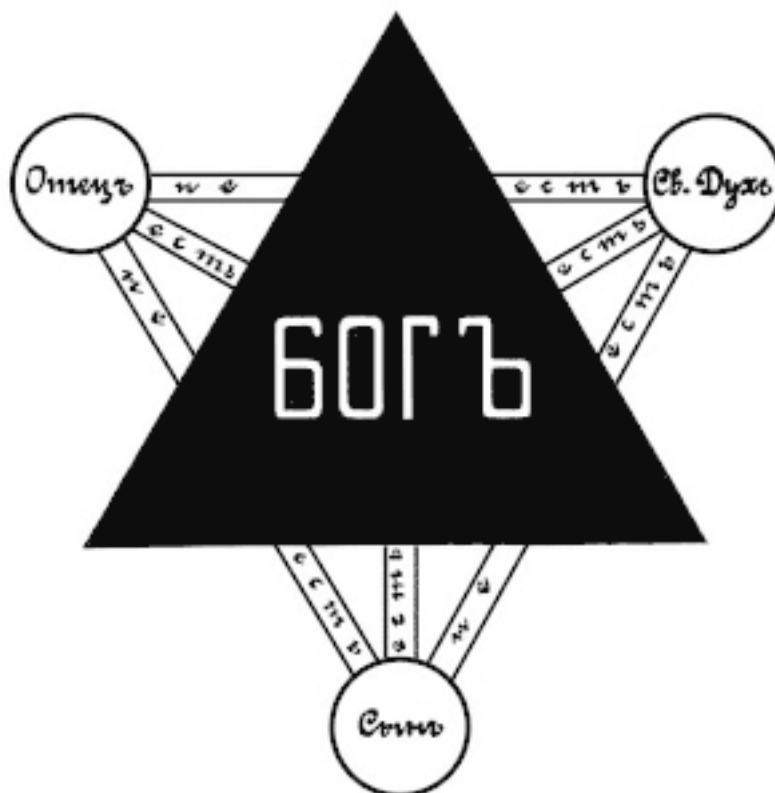
Высшая истина, которая в первоверховном своем достоинстве лежит в основе всех Посвящений, есть учение о *Триединстве Духа и Троичности всех Его проявлений*; об этой Троице, Единосущной и Нераздельной, и гласит первый тернер Великих Арканов. Триединство Духа определяет Его Субстанциальную Природу, Абсолютную и Совершенную, как Сам Дух, с Которым Она по принципу идентична.

---

²⁰⁶ Риг-Веда. I, XIV, 46.

²⁰⁷ Бхагавага Пурана.

²⁰⁸ Платон.

Символ, изображенный в трапезной Троице-Сергиевской Лавры

Внутренняя, сокровенная Природа Духа есть синтез Его субстанциальных категорий, определяющий облик духа в разуме на завершающих ступенях его развития. Разум не есть конечная цель и изначальный источник, наделенный великим даром быть зеркалом Бытия Абсолютного и Его Безначальной Истины. Разум не может проникнуть в сокровеннейшие недра Духа, но он может проникнуться Им, напитаться Его светозарной Природой, и потому может сам стать светоносным. Такова верховная цель разума; он не может изъяснить Дух, но с совершенством великолепия Его отблеска разум превращается в скрижаль Верховного Завета, и вещие слова начертанного на ней Глагола жгут сердца людей и вызывают в них ответное пламя.

«Древний, да будет благословенно Имя Его, обладает тремя Главами, которые образуют лишь одну Главу; и это есть то, что есть наиболее возвышенного в возвышенном. И так как Древний, да будет благословенно Имя Его, представляется числом три

קַאקְרִישׁאָאָתְרִישׁיִסְבְּנִיד

(то все другие светочи, которые освещают нас своими лучами (другие *Cefirot*), одинаково заключаются в числе три»²⁰⁹.

²⁰⁹ Idra Souta. – Zohar, part. III, fol. 288, verso.

«Божественная   Троица   образуется   из

הַקְרֵשׁ כְּדֵא לְוִהָא לְהִים

Бога, Сына Божия и Святого Духа»²¹⁰²⁴⁵. «Таким образом, Бог имеет Единое Имя, показывающее Единство Его Сущности, но в то же время Он Троичен, и эта Тройственность Едина. Как ни покажется тебе странным, уже эти Имена объясняют тебе это. ...Эти Имена, ~которые суть~ три и которые все три обозначают Единую Субстанцию, тождественную в~ Себе Самой, как тройной призыв: Святой, Святой, Святой... ...и с другой стороны содержат Троицу: Мудрость, Разум и Науку»²¹¹.

«*Сефер Иецира*» раскрывает бытие Единого Бога, показывая нам в области многообразия и множественности присутствие единства и гармонии; ибо таковая целостность не может произойти иначе как от одного Повелителя»²¹².

Триединство Духа есть доктрина о Его Существовании в Себе Самом. Первичная Субстанция с необходимостью Едина, иначе Она была бы ограничена²¹³; самое основное определение Ее состоит в том, что Она Всеобъемлюща, т. е. Она есть исчерпывающее средоточие всей совокупности мировых атрибутов. Понятие о *единстве* неотделимо от понятия о множественности; как то, так и другое одинаково имеет реальное бытие лишь в мире феноменальной природы; в Мире Божественном они претворяются в *понятия априорные, и притом первичные*. Единство имеет своим высшим прообразом Бытие, множественность – Сознание, и, значит, Дух есть Бытие и Сознание; это Сознание имеет *две потенции*: быть *единым* по природе – или же заключать в себе *множественность*; эти две потенции Сознания соответственно утверждают две потенции Бытия: *Бытие Единое Однородное – и Бытие Единое как Синтез частных*; множественное Сознание о Своем Бытии, объективируя Себя как таковое, тем самым утверждает третью потенцию Бытия и Сознания. Эти три потенции в своей истинной природе при соединении Бытия с Сознанием претворяются в три Ипостаси Духа, Единосущные и Нераздельные. Первый тернер Великих Арканов в своем высшем аспекте есть учение о Триединстве Чистого Духа, и, в силу этого, он в своем целом возвышается над всеми другими Арканами, выявляя

²¹⁰ Столь поразительное сходство между учением знаменитого каббалиста и христианским догматом Триединства не должно нас удивлять, ибо, вообще говоря, Каббала как синтез объединяет в себе догмы обеих ветвей семитического откровения – иудаизма и христианства. Именно этому обстоятельству мы обязаны широким развитием учения Каббалы в средние века, ибо в близости ее к христианству тогдашние богословы видели одно из наиболее ярких доказательств абсолютной истинности христианства. Родство Каббалы и христианства чрезвычайно ярко выражено Пико делла Мирандолой в его книге «De hominis dignitate» («О достоинстве человека»): «Hos ego libros non mediocri impensa mihi cum comparassem, summa diligentia, indefessis laboribus cum perlegissem, vidi in illis, testis est Deus, religionem non tam Mosaicam quam Christianam: ibi Trinitatis mysterium, ibi verbi incarnatio, ibi Messiae divinitas, ibi de peccato originali, de illius per Christum expiatione, de coelesti Hierusalem, de casu daemonum, de ordinibus Angelorum, de Purgatoriis, de Infernorum poenis. Eadem legi quae apud Paulum et Dionysium, apud Hieronymum et Augustinum quotidie legimus. In plenum nulla est ferme de re nobis cum Hebraeis controversia, de qua ex libris Cabalistarum ita regardui, convincique non possint, ut ne angulus quidem reliquus sit, in quem se condant»¹²⁴⁵.

¹²⁴⁵ «Приобретя эти книги [по Каббале] за немалую цену, я перечитывал их неустанно, с великим тщанием, и увидел в них – Бог мне свидетель – не столько религию Моисея, сколько веру христианскую. Там я читал о таинстве Троицы, о воплощении Слова, о божественности Мессии, о первородном грехе, об искуплении его Христом, о небесном Иерусалиме, о падении демонов, о воинствах ангельских, о чистилище, об адовом воздаянии, – все то же, что читаем мы ежедневно у Павла, Дионисия, Иеронима и Августина. Вообще у нас с евреями почти не найдется такого спорного вопроса, по которому нельзя было бы их опровергнуть и победить доводами из каббалистических книг, так что и уголка не останется, где могли бы они укрыться» (лат.).

²¹¹ Абулафия. «Книга Единства».

²¹² Иегуда Халеви. «Кузари»: Disc, 4, 8, 25.

²¹³ См.: Спиноза. «Этика», ч. I.

высочайшую доктрину, которая только доступна человеческому постижению. Эта ~доктрина в своих трех Ипостасях~ выражается так²¹⁴:

Аркан I есть учение о Едином Однородном Космическом Бытии (*Sat*) – о Первичном Вселенском Сознании как Единой Реальности.

Аркан II есть учение о Едином Всеобъемлющем Бытии – о Субстанциальном (*a* потому содержащем потенции атрибутов) Космическом Сознании как Единой Реальности.

Аркан III есть учение о Едином по сущности, но Тварном по природе Бытии – о Синтетичном (как интегральная совокупность атрибутов, отдельных дифференциальных аспектов) Интегральном Космическом Сознании Единой Реальности.

«Все начинается из *Чистого Бытия*, которое есть лишь совершенно неопределимая мысль, простая и неизменная, ибо истинное Начало не может быть ничем иным... Но это чистое Бытие есть лишь *высшая степень абстракции*, то есть *абсолютно отвлеченное понятие*, которое, если его мыслить как таковое, может быть названо *Не-Бытием*»²¹⁵.

«Близость святилища дает услышать раздающиеся вместо приветия Божественные Слова: «Познай самого себя», и человек отвечает всем своим существом: “Эл, – Ты *еси*”. Ибо единое наименование, единое определение Божества заключается в утверждении, что Оно *есть*»²¹⁶²⁴⁶.

«Бог есть Чистое Бытие – необходимо существующее (*вайнбул-вууд*)»²¹⁷.

אֱהִיָּה

«Имя, которое обозначает «Я *есмь*», – אֱהִיָּה (*Эхье*), – показывает объединение всего того, что есть, состояние, в котором все пути мудрости еще сокрыты и слиты в единстве без возможности их разделить. Но когда Он намечает линию разделения, когда хотят выделить Мать, несущую в Своем Лоне все вещи, и явить их к бытию, чтобы раскрыть Верховное Имя, то Бог говорит, говоря от Себя: «Я Кто

есть» (אֲשֶׁר אֱהִיָּה, *Ашер Эхье*). Наконец, когда все уже облечено формой и вышло из Материнского Лона, когда каждая вещь имеет свое место и когда хотят определить сразу Качествование²¹⁸ и

Бытие, Бог именуется *Иегова* (יְהוָה), или «Я *есмь Тот, Кто*

есть» (אֱהִיָּה אֲשֶׁר אֱהִיָּה, *Эхье*

²¹⁴ См. с. 88.

²¹⁵ Гегель.

²¹⁶ Плутарх¹²⁴⁶ (по изд.: Плутарх. «Исида и Осирис». Киев, 1996. С. 90).

¹²⁴⁶ В переводе Н. Б. Клячко: «Ведь Бог обращается здесь к каждому из нас как бы с радушным приветствием: “Познай самого себя”, что имеет смысл не меньший, чем “Здравствуй”. А мы, со своей стороны, в ответ Богу говорим: “Ты еси”, обращаясь к Нему с единственно правдивым и истинным приветствием, подходящим только Ему одному, утверждая, что Он существует».

²¹⁷ Учение суфиев.

²¹⁸ Т. е. онтологическую специфику, потенциальную сумму атрибутов, «чтожество».

Ашер Эхие). Таковы суть тайны Святого Имени, открытые Моисею, знание которых ни один человек не разделил с ним»²¹⁹.

Первичность понятия о Трансцендентальном Бытии проходит красной нитью сквозь большинство религий, учений и философских систем. Древнейшая формула этой доктрины была дана Древним Египтом:

«Я есмь Тот, Кто есть!»²²⁰¹²⁴⁷

Это есть высочайшая степень выражения Бытия через тройственное его утверждение, ибо в понятиях «Я», «есмь» и «есть» одинаково заключается Бытие, а потому эта формула в сущности гласит: «Бытие – Бытие Бытия». Полную гармонию с египетской формулой мы обнаруживаем в философии Вавилона. В египетско-ассирийском отделе Британского музея хранятся три глиняные таблички, относящиеся к эпохе царствования Син-Мубалита и его сына Хаммурапи; в каждой из них содержится формула:

т. е. «*Jahve* есть Бог». А так как *Jahve* значит²²¹ «Суший», «Постоянный», «не Подверженный изменению», «Существующий вне времени и проявляющий Себя в подчиненной вечным законам вселенной», то мы убеждаемся в полном тождестве вавилонской формулы формуле египетской. Именно она благодаря автору Пятикнижия в неприкосновенности перешла в Тору.

«Бог сказал Моисею: Я есмь Суший» (Исх. 3: 14).

Зародившись в Египте, эта формула с одной стороны – через Тору – вошла в Каббалу, а с другой была воспринята философами Греции. Знаменитый средневековый мистик и каббалист Рейхлин в своем труде «О Слове Чудесном»²²²¹²⁴⁸ сопоставляет воззрения Платона и Каббалы, устанавливая полное тождество в выражении ими этой доктрины.

אהר'ימות

²¹⁹ Zohar, III part. fol 65, verso, sect.

²²⁰ Н. Brugsch. «Die aegyptische Gräberwelt»¹²⁴⁷. S. 38.

¹²⁴⁷ «Египетские захоронения» (нем.).

²²¹ См.: Фридрих Делич. «Библия и Вавилон». Пер. А. А. Нольде. СПб., 1906. С. 39.

²²² Reuchlin. «De verbo Mirifico»¹²⁴⁸. Базель, 1494, in/f-o.

¹²⁴⁸ «О слове чудесном» (лат.).

אהיה אשר אהיה

«Ego sum qui sum»²²³.

«Τὸ ὄντως ὄν»²²⁴¹²⁴⁹.

Учение Иерофантов Египта, частью в прямой преемственности, частью чрез посредство тех или иных течений в иудейском предании – Каббале, совместно с философией Эллады вылилось в неоплатонизм и гностицизм. При этой передаче доктрина о Бытии как Высшей Первичной Трансцендентальной категории Божества была воспринята в ее изначальной чистоте.

«Бог есть Совокупность и первоисточник потенций Бытия»²²⁵.

«Она была, когда ничего не было, только это *ничто* не относится к чему-либо из сущего (т. е. к реальному миру), но, говоря просто и ясно, без всяких софизмов, Она была до небытия. И когда я говорю «была», я не хочу сказать, что Она «была», но лишь обозначаю свою мысль, говоря, что было Преждесущее Ничто. И Это не было То, Что называется Неизреченным, ибо Неизреченным обозначается Нечто, но Это даже не Неизреченное, ибо Оно превышает всякого слова или обозначения»²²⁶.

Отзвук этого учения дошел и до наших дней, запечатлевшись в философии и мистицизме новейшей истории Европы.

«В понятии самого совершенного существа необходимо содержится существование»²²⁷.

Эти воззрения разделяет также и Сен-Мартен, знаменитый «неизвестный философ» – апостол мартинизма²²⁸.

«Несовершенство, присущее временным вещам, показывает, что они ни равны, ни совечны Богу, и раскрывает в то же время, что они не могут быть перманентными как Он, ибо их несовершенная природа, не содержа совершенно Сущности Божества, Которой Единой присуще совершенство жизни, заведомо должна терять жизнь или движение, которые она могла получить; Истинная же Природа Бога есть Непреложное Бытие, т. е. Бытие Безначальное»²²⁹.

«Бог вечен и в вечности не подвержен переменам; Он есть Тот, Кто есть, наше же бытие заёмное; горделиво мы скажем, если назовем оное каплею Его Сущности. Пусть светила померкнут, и миры, в которых мы столько удивляемся порядку, согласию, красоте и великолепию, распадутся; мы же, ползающие муравьи, пусть обратимся в прах, а духи со всеми тварями в ничто, – но и тогда останется еще Бесконечное, Беспредельное Существо,

---

²²³ Каббала.

²²⁴ «Истинно сущее»¹²⁴⁹ (греч.). – Платон.

¹²⁴⁹ Здесь: истина и сущее в их умопостигаемом тождестве («истина суща»; «сущее истинно»).

²²⁵ Симон Маг. «Philosophumena». Эта доктрина лежала, по-видимому, в основании всего учения Симона Мага, изложенного им в его «Великом Изъяснении» – «Ἄλοφασις μεγάλη».

²²⁶ Василид-гностик. По: «Philosophumena», VII, 20.

²²⁷ Декарт.

²²⁸ Этимология «мартинизма» отсылает не к Сен-Мартену, а к его духовному учителю – Мартинесу де Пасквалису.

²²⁹ Saint-Martin. «Tableau Naturel des rapports, qui existent entre Dieu, l'Homme et l'Univers». / Pp. 13–14.

Неизмеримое Бытие Того, Который Один только сказать может: «Я есмь Тот, Кто есть»²³⁰.

«Он есть Тот, Кто был, и будет Тот, Кто есть, и есть Тот, Кто будет»²³¹¹²⁵⁰. Он Бытием Своим превосходит всех тварей – Он Начало и Источник, из Которого, одно после другого, истекает всякое конечное бытие, однако ж так, что сие не переменяет и не истощает Его Существа»²³².

Творчество есть Проявление Субстанциальной Сущности, есть выход Ее из состояния Нераздельного Единства, есть перенос Сознания вовне этого Единства через изменение вида Самосозерцания. *Единичность Бытия есть синоним отсутствия критерия, стремление к каковому определяет сущность Сознательного Бытия; нераздельность Единства есть поэтому отсутствие Самосознания; это есть продление, но не жизнь, это есть бытие и небытие.* Пралайя, т. е. Непроявленная Субстанция, не только непостижима в силу ограниченности познающих начал человека, но более того – она есть *taxímit taxímotit* возможных противоречий. **Пралайя есть только метафизическая идея, это есть лишь постулат, начало всякого миропонимания, имеющий свой *raison d'être*²³³ в том, что оно определяет абсолютным образом начало всех относительных построений.** Проявление Субстанции есть не свойство Ее, могущее быть и могущее не быть, но самоё Ее Существо, так как лишь с проявлением Субстанции утверждает Себя. *Мировое творчество как таковое есть утверждение Божества в Себе Самом.*

«Энергия Бога есть Его Воля; Его Сущность есть Желание, чтобы Вселенная была, ибо Бог, Отец и Благо, суть~ не что иное, как Бытие того, что еще не существует»²³⁴.

Субстанциальное Творчество есть расчленение Самосознания Сущности, это есть выявление потенциальной возможности бытия Ее отдельных аспектов как самостоятельных субстанций второго рода, аналогичных Субстанции основной. Дальнейшее изменение Целостного Самосознания осуществляется Основной Субстанцией уже через посредство этих отдельных аспектов. Отсюда следует, что Субстанциальное Творчество первично по Природе и не может иметь продления, Оно заканчивается в момент порождения идеи творчества как таковой и ею исчерпывается. Таким образом, акт Мирового Творчества есть акт выявления идеи о нем Божественной Сущностью, как следствие противопоставления ей Мирового Инертного Начала, Абсолютного Ничто.

«Праджапати, Господь всего создания, возжелал: «О если бы Я был не Один, если бы Я умножился!» ...И прежде всего Он создал Брам»²³⁵.

Мысль есть внешнее проявление воли; идея мысли есть самоё существо этой воли. В процессе мышления до его выявления в конкретную форму выявляются все те атрибуты, по которым только мы и познаем силу самодовлеющую. Мышление конкретное есть реализация вовне волевых импульсов; мысль сама по себе есть источник силы, и только в человеческом мире она как таковая отделена еще от ее реализации; в Мире Божественном этого разствования нет и *мышление есть осуществление воли.* Вот почему Мировое Творчество, порождение

²³⁰ Эккартсгаузен. «Ночи или беседы мудрого с другом». С. 52–53.

²³¹ Эта формула была дана Симоном Магом: «ο εοτως, οτος, οτηοομενος»¹²⁵⁰. С. 70.

¹²⁵⁰ «Кто был, есть и будет» (греч.).

²³² Эккартсгаузен. *Op. cit.* С. 55–56.

²³³ «Право на существование» (франц.).

²³⁴ Гермес Трисмегист.

²³⁵ Сатапата-Браман.

Абсолютом Идеи Творения, есть выявление Им Творящего Божества, Которое является синонимом эманированной вовне Воли *Эйн-Соф*.

По отношению к Трiediному Творящему Божеству Аркан I гласит о Его Существовании как о Воле Абсолюта, эманированной вовне для осуществления реализации принципов Бытия и Небытия в мире природы.

«В начале Бог сотворил Небо и Землю. Земля же была безвидна и пуста, и Дух Божий носился над бездной»²³⁶. – Так Моисеево «Бытие» раскрывает тайну: Творчество Абсолюта выливается лишь в создание идеи творения, чрез утверждение дилеммы Неба и Земли; дальнейшее Творчество осуществляется уже Его эманацией, Идеей Творения, которая есть Дыхание Бога. Фабр д'Оливе²³⁷¹²⁵¹ так передает точный текст начала книги Бытия:

«1. В начале *Элохим*, Существо Существ, сотворил в принципе (*берешит*) то, что составляет существование Небес (*Шамаим*) и Земли (*Аретц*).

2. Но Земля была только потенциальное пространство в метафизическом абстрактном пространстве (*тогу-во-богу*). Тьма (*Хошек*), сила вяжущая и сжимающая, обнимала бездну (*Т'гам*), бесконечный источник потенциального существования, и Дух Божий (*Руах-Элохим*), Дыхание расширяющее и оживляющее (уготовляющее пространство к свету), проявлял силу Своего порождающего действия, проникая Воды (*Маим*), состояние универсальной пассивности вещей».

Идея Мирового Творчества есть Аспект Самосознания Божества, а потому Она также является Аспектом Самого Божества; этот творческий Аналог Абсолюта есть **Божество Творящее**. Через посредство этого деятельного Аналога Своего Непостижимая Первопричина утверждает Себя в комплексе Своих расчлененных аспектов. Каждый отдельный аспект рождается из Божества, а потому он есть Его эманация; выявляя аспект и утверждая его в относительном мире, Божество в нем отражается; поэтому *Творчество есть одновременно Эманирование, Выявление и Отражение*. Идея мысли есть связующее звено между эманлирующим центром и самой мыслью как таковой. Это и приводит нас к доктрине Аркана I: **Творящее Божество связывает меж собою Абсолют и Мир Проявленный**. Отходя от Непознаваемой Первопричины, человек обращается к постижению Творящего Божества в совокупности принципов творчества и последовательной цепи законов, по которым оно протекает; поэтому *Божество Творящее есть Абсолютный Источник всякого познания вообще и его Конечная Цель*.

«Бог есть Абсолютный и Вечный Брама, точно так же, как и Отец вселенной. Неделимый Брама подобен безграничному, безбрежному океану, в котором я могу только биться и утопать, но когда я приближаюсь к вечно Деятельному Божеству, я обретаю мир, как утопающий, который приближается к берегу»²³⁸.

Аркан I раскрывает нашему испытующему духу основную доктрину, что возникновение мира есть следствие Проявления Божественной Сущности, пожелавшей познать Себя в Своем творении. Она отразилась в Ею же порожденной Мировой Пассивности и перешла в этом отблеске Своем в состояние динамическое, воспринимаемое человеком в виде Трiediного Творящего Божества. Его Троичность является аспектом Троичности Абсолютной и познается

²³⁶ В подаче В. Шмакова; срв. Быт. 1: 1–2.

²³⁷ Fabre d'Olivet. «La langue hebraique restituee et le veritable sens de mots hebreux retabli et prouve par leur analyse radicale»¹²⁵¹. Paris, Librairie generale des sciences occultes, bibliotheque Chacornac, 1905. Pp. 25 et 27. – См.: Фабр д'Оливе. «Космогония Моисея». Перев. (сокращ.) В. Н. Запрыгаева. Вязьма, 1911. С. 1.

¹²⁵¹ «Восстановленный еврейской язык, а также истинный смысл еврейских слов, как он выявлен и обоснован коренным их анализом» (*франц.*).

²³⁸ Шри Рамакришна Парамахамса. – Макс Мюллер. «Шри Рамакришна Парамахамса, его жизнь и учение». Перев. с англ. И. Ф. Наживина. М., 1913.

в Динамическом Тернере, составляющем второе, низшее сечение Триады первых трех Великих Арканов.

Аркан I гласит о Мировом Творчестве как переходе Абсолюта из состояния Пралайи в состояние динамического отражения выявленного Им Троединого Творящего Божества в выявленной Им же Самим Мировой Пассивности (Космической Среде, Высшем Астрале Аркана XXII).

Аркан II гласит о Мировом Творчестве как следствии выявления Божественной Сущностью Мировой Пассивности, отражаясь в которой Троединое Божество выявляло из Себя Свои образы, и, облакаясь ими, Оно и породило Принцип Майи – Мировой Иллюзии.

Аркан III гласит о Жизни Мироздания как отблеске в волнах иллюзии Истинного Бытия Сущего в Его Пралайе.

«Тот, кто непрерывно создает миры, Троичен. Он есть Брама – Отец, Он есть Майя – Мать, Он есть Вишну – Сын, – Сущность, Субстанция и Жизнь. Каждый заключает в себе двух остальных и все Три составляют Одно в Неизреченном»²³⁹.

Троединое Творящее Божество, как Эманация Абсолюта, в Существое Своем в принципе Непостижимо; но человек может стремиться к Нему и постигать Его приближением; при этом в его сознании Оно претворяется в систему трех принципов, которые и составляют внешний аналог Божественной Триады, именуемый *Первым* или *Божественным Тернером*. *Человеческий разум, стремясь к синтезу, выявляет из множественности дифференциальных частных общие принципы, из которых эти частности вытекают как следствия*. Таким путем человек постепенно создает в своем сознании метафизические концепции, которые существуют лишь абстрактно и как таковые непосредственно не наблюдаются. Выявление каждого общего принципа есть преднамеренное и сознательное прерывание его связей со всем тем, к чему он тяготеет. Чем выше принцип, т. е. чем совершенней осуществленный синтез, тем неодолимей он тяготеет ко всему, что с ним связано. *Всякий осуществляемый человеком синтез есть постепенное накопление в выявляемых им в своем сознании принципах огромной потенциальной мощи*. Продолжая свои синтезирующие построения до абсолютного максимума, человек и приходит к постижению Первого Божественного Тернера. Если теперь он устранит все ограничения, то этот Божественный Тернер, в силу взаимного притяжения своих членов, превратится в Единую Нераздельную Троичность, которая и есть Творящее Божество. Сделать это человек не может, ибо с этого момента выявленный им Тернер ускользает из его сознания и претворяется в Божество и в Его отражение – мир, из которых Первое непостижимо вследствие Своей сверхчеловеческой Божественной Синтетичности, а второе – по причине своей дифференциальной раздробленности. Итак, Божественный Тернер представляет собой последнюю грань, которой человек в принципе может достигнуть. Это есть искусственное построение, о чем он должен твердо памятовать, и однако же это есть единственный путь – в абсолютном значении этого слова, – который открыт его вечному познанию посредством приближения.

«Не может быть разобщенности в этом не подверженном превращению, не имеющем формы, неуловимом Абсолютном Бытии, Которое выше отношений субъекта, объекта, орудия, – Бытии, Которое всегда полно, как вода, всё затопляющая во время великого потопа. В нем тонет причина иллюзий, как мрак в лучах света; поистине, не может быть разобщенности

---

²³⁹ Упанишады.

в Нем, в Высшей Сущности, не имеющей отличительных признаков, вечно Единой и Единственной, подобной Которой не существует»²⁴⁰.

Первый Божественный Тернер лежит в основе всех религий человечества. В своем существе он представляется целостным и вполне определенным понятием, но во внешних своих проявлениях он запечатлен в них в различных формах, которые однако могут быть сведены в три группы.

Первая: Как воды фонтана с силой устремляются вверх, поднимаются на высоту, гордясь своим мощным полетом, и затем снова падают, чем дальше, тем все быстрее, чтобы вернуться в среду, из которой были рождены, – так и мир, как в великом, так и в малом, всегда и неизменно рождается, блещет, сияет и радуется в кульминации своего развития, и вновь нисходит, чтобы раствориться в пучинах неведомого. Таково представление о Божественном Тернере в виде закона *последовательности*; сюда относятся культ Браммы, Вишну и Шивы, учения, легенды и мифы о трех Парках, трех Норнах, о суточном пути ~Озириса, Феба и Аполлона~.

Вторая: Отец, Мать и Сын – Начало Активное, Начало Пассивное и Начало их взаимодействия. Такое выражение Божественного Тернера было наиболее распространено: Молох и Ашера, Ваал и Танита, Зевс и Афродита, Озирис и Изида, Мардук и Бэллита, Бэл и Эа, Брама и Майя, Тримурти Индии, трехликий Янус и вообще все фаллические культы.

Третья: Дух, Разум и Сила, т. е. учение о Демииурге по Каббале и гностикам, учение Аверроэса²⁴¹ о Мировой Душе, тернер Индии – Ар, Ари и Виради²⁴²¹²⁵²¹²⁵³. Все эти учения сводятся к идее о самодовлеющей силе, порождающей себе противопоставление в виде Пассивного начала, отражающейся в нем и порождающей, таким образом, мир из небытия.

Аркан I, гласящий о Целостном, Божественном Тернере, в следующем низшем своем сечении гласит о Мировом Активном Начале и здесь впервые становится равноправным членом со II и III Арканами Священной Книги Тота.

---

²⁴⁰ Шри Шанкара Ачарья. «Сокровище Премудрости» («Вивека-Чудамани»).

²⁴¹ См.: Ernest Renan. «Averoes et l'Averoisme». Paris, Calman Levy, editeur, 1862.

²⁴² «Виради» – «первичная материя». См.: Bernard Picart. «Ceremonies et coutumes religieuses de tous les peuples du monde»¹²⁵². Amsterdam, chez Bernard, 1722; Marius Fontane. «Histoire universelle Inde Védique»¹²⁵³. Paris, Alphonse Lemerre, éditeur, 1881. P. 363.

¹²⁵² «Религиозные обычаи и ритуалы народов мира» (франц.).

¹²⁵³ «Всеобщая история Индии эпохи Вед» (франц.).

§ 3. О Мировом Активном Начале

Мировая Первопричина, или Божество, воспринимается сознанием человека прежде всего как высочайшее развитие принципа самодовлеющей силы. Субстанциальность, т. е. независимость от внешнего и самобытность как каждого данного проявления, так и самого принципа каждого проявления вообще, и составляет важнейший атрибут понятия о Божественности. Всякое конкретное проявление Субстанции по своей природе лежит ниже понятия о субстанции как таковой.

«Субстанция по природе первоначальной своих состояний»²⁴³.

Как проявление само по себе, так и результаты этого проявления суть атрибуты Субстанции; возникая к бытию, они тем самым координируют в Субстанции соответствующий им аспект; этот аспект, осуществляя проявление, эманурует вовне силой своей собственной мощи часть своей сущности, бывшей дотоле в состоянии потенциальном, переводя ее тем самым в состояние объективированного бытия.

Активностью я называю то Начало, которое управляет субстанциальным проявлением, т. е. проявлением независимым, осуществляемым силой и ресурсами проявляющейся сущности. По отношению ко всему космосу это Начало претворяется в мировое Активное Начало, являющееся в нашем сознании естественным прообразом Творящего Божества; оно именно осуществляет как мировое творчество, так и все течение последующей жизни мироздания. Всемирное Активное Начало, как сущность Божественного Тернера, лежащее в основе всего Мира Проявленного, может быть познаваемо лишь по его атрибутам, классифицируемым в строгую систему. Этими своими атрибутами Активное Начало входит в существо всех отдельных проблем и задач, лежащих перед человеком, а потому, отойдя от недоступного его целого, мы должны перейти к постижению его отдельных проявлений, о котором гласит вся система Великих Арканов.

---

²⁴³ Спиноза. «Этика», ч. I. – См.: Бенедикт Спиноза. «Этика, доказанная в геометрическом порядке...». Перев. с лат. Н. А. Иванцова. М., 1892. С. 3.

§ 4. О Воле и Вере

Дилеммой Пралайи и Проявления полагается конечный предел воспарениям разума, ибо здесь он доходит до утверждения состояний самой трансцендентальной природы духа. Состояния духа и модусы его самосознания зиждутся на *продлении*; будучи ноуменальными потенциями духа, Пралайя и Проявление сами по себе имеют ноуменальную природу, являясь недвижимыми и совершенными прообразами всего комплекса дальнейших категорий, нисходящих по порядку синтеза, и соответствующих им реализующих факторов. Этим основным ноуменальным модусам духовного самосознания соответствуют в феноменальной природе два модуса самоутверждения духа, могущие иметь различную степень совершенства (синтетичности), но во всей совокупности конкретных манифестаций по законам среды представляющие собой совершенные аналоги модусам ноуменальным; эти два вида самоутверждения суть *Воля* и *Вера*.

Вера есть стремление человеческого духа замкнуться в себе самом посредством игнорирования, отрицания, пренебрежения всякой утвержденностью вообще; *экстаз веры* есть высшая степень отчужденности от феноменального мира, забвение опыта, забвение всех средств феноменальных чувствований и утверждений, забвение собственной личности; человек целиком погружается в неизведанные глубины и тайники своего духа, он входит в живущую в нем тайну и застывает в трепете сознания «аз есмь». Велик и сладостен этот миг! Немногим его суждено пережить, а те, кто проник в этот Свет Незримый, не находят средств, чтобы передать другим все упоение беззвучного созерцания.

Чистый дух есть всё, но выразить его ничто не может; он *есть*, и в этом бытии есть все; в нем нет вопросов, нет сомнений, нет жажды, нет исканий, нет перемен; он *есть*, и в этом его сознании есть все; он ощущает себя, он проникает себя, он живет в себе, он исполняется собой и в величественном ритме вибраций своего светоносного «есмы» опьяняется ароматом своего бытия. Вера есть предвосхищение Небесного Эдема, есть сознание Божественности своей природы, непоколебимая убежденность, что таящаяся искра духа воспрянет и развернет свои возможности. Вера не требует ничего для своего укрепления и рождается вне зависимости от эмпирического опыта; она есть чувство истинного самосознания, а потому зависит лишь от степени бодрствования человека; воздействия извне могут дать толчок к возникновению в сознании чувства веры лишь подобно камню, упавшему на голову спящего и заставившему его невольно открыть глаза и увидеть то, что давно уже находится прямо перед ним. *Вера есть внутреннее самосознание духа; человек постольку верит, поскольку он чувствует собственный дух; совершенное духовное сознание есть полная вера, а потому достижение полноты веры есть достижение полного духовного сознания.*

«Вера есть чувство бесконечного, благородное сознание себя самого»²⁴⁴.

Воля есть стремление человеческого духа разобраться в себе посредством выявления, разграничения и утверждения отдельных своих возможностей, бывших дотоле лишь потенциальными; *экстаз воли* есть высшая степень погруженности в феноменальный мир, забвение созерцания, забвение всей многокрасочности и глубины колоритов его величавого течения, забвение сознания своего «Я». Человек целиком погружается в перспективную картину мира, в нем рождается способность частичного забвения, он начинает упиваться красотой форм, наивностью цветка и бешенством бури. Человек начинает жить вовне себя, он роднится с миром, целиком входит в него, живет его жизнью, полностью с ним отождествляется; такова *пассивная воля*. Живя жизнью мира, человек другой стороной своего существа объективирует опытом свою личность и утверждает свое «Я». Входя в конкретную форму жизни, он, с одной стороны,

---

²⁴⁴ E. Lèvi. *Op. cit.* P. 196.

живет в ней как части мира, а с другой – созерцает ее как часть своего «Я»; первой стороной он отрицает себя, а другой он себя творит. В этом творчестве человек доходит до высшего напряжения воли, все существо его томится сладкой негой смерти и возрождения, наполняется могучим вибрированием, он разрывается на части и сковывает себя могучей рукой. Экстаз творчества, истинная магия духа, есть мгновение предельной красоты, блаженства почти нестерпимого, счастья конечного... Например, человек впервые видит море, и весь отдается ему: его дух наполняется могучим раздольем, он чувствует, что еще немного – и он вознесется над ширью средь синевы вод и неба, но какая-то другая сила щемит его грудь, приковывает к земле, шепчет о его ничтожестве; мгновение он чувствовал себя исполином – и вдруг увидел себя пигмеем... Таково всякое творчество! Тот, кто испытал его, кто во всеоружии Высшего Знания приобщался к нему, кто испытал восторг реализации, знает также и его *страдность!* Эти могучие переживания передать нельзя, и тот, кто сам не знает их, не поймет меня!..

В творчестве дух исполняется самосознанием, он начинает чувствовать, ощущать свою реальность, в нем не рождается жажда дальнейшего самоопределения, не возникают вопросы, не появляются сомнения, он целиком уходит в упоение своей властью, своим достоинством, своими возможностями. Ощущая свое творчество, входя в свою реализующуюся волю, дух живет в своем творении, исполняется чувством самоутверждения, всецело увлекается инволюционным ритмом своих вибраций. Воля есть реализация Божественного достоинства человеческого духа, она есть ноуменальный аспект духа, а потому ни от чего не зависит и ничем не может быть обусловлена. Будучи природным свойством духа, воля не зависит от эмпирического опыта; соответствуя в своем высшем развитии совершенному духовному самосознанию, начало воли проявляется в человеке постольку, поскольку он может его воспринять в зависимости от своего развития; таким образом, человек не создает волю путем опыта, а лишь реализует ее, выявляя возможность ее активного проявления. *Воля есть внешнее самосознание духа; человек постольку обладает волей, поскольку сознает свой собственный дух; совершенное духовное сознание неотъемлемо от совершенной воли, а потому достижение полноты власти над волей есть достижение полного духовного сознания.*

«Вся жизнь, во всех своих проявлениях и формах, создана Божественной Волей. Человек как существо, созданное по образу и подобию своего Творца, заключает в себе великие задатки творческой силы, и в том случае, если его воля не противоречит Божественной Воле и гармонирует с Ней, он может развить ее до громадных размеров. В таких условиях человек может создавать формы жизни. Истинный адепт обладает такою волей, которая способна создания воображения наделять объективной, действительной жизнью, – насколько действительна жизнь всяких видимых форм в области материи...»²⁴⁵

Воля и вера, равно присущие чистому духу, неразрывно взаимосвязаны по самой своей трансцендентальной природе: **воля есть активная, кинетическая, утверждаемая вовне вера; вера есть пассивная, потенциальная, утверждаемая внутри воля.** Будучи взаимосвязаны в своем высшем развитии единством субстанциального духа, воля и вера остаются неразрывным единством во всех своих феноменальных проявлениях. Вся жизнь человека, вся его деятельность обуславливается веянием его духа, неизменно выливающимся в одну из этих основных категорий. Поскольку человек живет внутри себя, поскольку он выявляет в процессе самопознания свои единичные способности, свойства и качества, углубляясь во внутреннюю переориентировку своих элементов и их анализ, постольку человек живет преимущественно *верой*. Поскольку человек проявляется в окружающей его среде, поскольку он утверждает себя в ней, поскольку он черпает из нее и тем самым объективирует свой дух в конкретных аспек-

---

²⁴⁵ Всеволод Соловьев. «Великий розенкрейцер». С. 32.

тах, постольку он живет преимущественно *волей*. Как в том, так и в другом случае, во всяком отдельном своем действии человеческий дух обнаруживает свое субстанциальное достоинство в обоих этих аспектах. *Никакое волевое действие невозможно без наличия веры, – и наоборот: вера неизменно сопутствует всякому волевому действию*. Первичные простейшие восприятия даются верой; воля их утверждает. Утвержденные простейшие элементы полагают основание зданию веры, побуждающей волю к дальнейшим восприятиям и объективациям. Всякое сложное восприятие является следствием предшествующих волевых построений, утверждаемых верой и утверждающих веру в надлежащие восприятия; в силу этого само осуществление восприятия есть реализация как воли, так и веры. При переходе от внешних восприятий к внутренним восприятие из среды сменяется выводом или восприятием интуицией, но само восприятие как процесс или акт остается по сути неизменным. *Человек способен осуществить действие только тогда, когда он верит в свое дело; вера всегда есть следствие волевых усилий, устраняющих сомнения*.

«Все чудеса обещаны вере; но что такое вера, как не смелость воли, которая не колеблется во мраке и устремляется к свету чрез все испытания, преодолевая все препятствия?»²⁴⁶

Воля и вера, связанные единством их источника, остаются, таким образом, действительно неразрывными между собой во всех видах проявления.

---

²⁴⁶ E. Lèvi. *Op. cit.* P. 196.

§ 5. О Человеке Совершенном и Иероглифе Аркана I

Проявление Божества есть изменение Его Самосозерцания, есть рождение в Едином множественности, есть утверждение бытия субстанциальных частных, отдельных аспектов Единого, одинаково Ему подобных, но расчлененных разнством индивидуальностей – форм духа. Божественное Проявление протекает в сфере чистого духа и не имеет нужды в иной; его конечный этап – это рождение индивидуальной монады, которая также едина и бесконечна, но только по отношению к своему частному миру, аспекту мира вселенского. Дух отдельного человека, будучи аналогом и подобием Целого, вместе с тем выражает все мироздание в своем собственном, ему одному присущем освещении; на этом и основывается как многообразность, так и гармония всех творений.

«Каждая субстанция (монада) выражает собой всю вселенную, но одна отчетливее, чем другая, вообще каждая относительно и в зависимости от ее особенной точки зрения»²⁴⁷.

«Вечная индивидуальность человека, данная ему от Творца, основа его характера и расположения, не может достигнуть совершенства высшего, нежели то, которое заложено в возможностях (потенциях) его существа, хотя все люди в отношении как воли, так и возможности предназначены к богоподобному и, следовательно, тому же самому совершенству»²⁴⁸.

Единичный аспект Божества, определенная совокупность Его потенциалов, объективированная видом тональностей, представляет собой элемент *космической системы возможностей*. В своей истинной природе он есть часть Нераздельного Целого и имеет лишь чисто абстрактное существование, возникающее из Ничто одновременно с рождением в Божественном Сознании возможности ограниченного бытия в соответствующих пределах. Первичное Божественное Творчество и состоит в выявлении индивидуальных единичных сознаний, модулов Сознания Космического, утверждающих бытие монад в виде квази-независимых субстанций второго рода. Дальнейший ход Самоутверждения Реальности осуществляется уже через посредство вселенской семьи монад и их сознаний; каждая из них, утверждая себя как такую, вместе с тем утверждает и все Божественное Целое.

«Я был на высокой горе и узрел Великого Человека и рядом маленького. И услышал громовой голос и приблизился, чтобы расслышать глаголемое. И он изрек: “Я – ты, и ты – Я, и где ты, там и Я, и Я во всем, и где бы ты ни пожелал, собираешь ты Меня, и, собирая Меня, собираешь и себя”»²⁴⁹.

Конечная цель человека есть достижение сознания своего первородного достоинства, возвращение в Область Безначального Света, как по праву своей природы, так и в силу достижения полноты самосознания духа. Аркан I, как учение о первичном бытии монады в виде аспекта Божества, имеющей вначале лишь абстрактное существование, а затем утверждаемой в реальность работой активного сознания Мира Бытия, в своем начертании и выражает вне-временного человека в виде конечного синтеза всех его кармических деяний. На этом иероглифе пред нами стоит Победитель, разорвавший оковы времени и меры относительного мира; прошедшее и будущее здесь слились с настоящим в едином вечном мгновении. *Все отдельные состояния, все конкретные стремления, успехи и неудачи, с устранением протяжения по*

---

²⁴⁷ Лейбниц. Письмо к г-ну Арно. (Lettre à Mr. Arnauld. Op. phil., p. 107).

²⁴⁸ Г. Мартенсен. «Христианское учение о нравственности». Перев. А. П. Лопухина. СПб., 1890. Том I. С. 93.

²⁴⁹ Евангелие Евы. (Отрывок из апокрифа, сохраненный Епифанием. – Haeres., XXVI, § 3).

времени синтезируются в конечном апофеозе всех исканий, а отдельные этапы путей к нему нисходят на уровень единичных возможных следствий.

Бодрость духа есть основа силы, основа надежды, залог достижения. Человек должен быть вечно бодр, должен не допускать развиваться сомнению в себе самом. Он должен помнить, что он сын Божий, цезарь мира сего, его призванный повелитель. Он должен добиться того, чтобы даже в минуту скорби, тоски и отчаяния, в тягостный час разрыва с Целым, в минуту падения своего – вечно памятовать: ты сын Божий, – и горе оставит его. Он должен быть вечно на страже, быть полон решимости и сознания своей силы, как Маг в иероглифе Аркана; быть вечно готовым вступить в борьбу, как застыл в своем движении Повелитель, наклонившийся вперед и выдвинувший правую ногу. Но вместе с тем человек не должен давать яду гордости проникнуть в душу; он должен соразмерять свою силу, брать вещь такой, какая она есть, не преуменьшая, но и не преувеличивая ее значения. Он должен постичь искусство в минуты самой ожесточенной борьбы не отдавать никогда борьбе все свои силы, все свои знания, все свои мысли, памятуя, что в борьбе побеждает тот, кто сумеет сохранить до конца неиспользованной хотя бы часть своего оружия. Эта мысль запечатлена на иероглифе Аркана I тем, что левая рука Мага согнута в локте: это выражает готовность в любой момент реализовать скрытые в нем до времени силы.

Цвет одежд Мага – это цвет юности. Человек должен стремиться к тому, чтобы сердце его всегда оставалось юным; во всяком очередном событии в жизни надо видеть прежде всего хорошие стороны, так как если потом и наступит разочарование, оно никогда не в силах будет погубить уже полученное благо. Великий Маг – это наш старший брат. Было время, когда рожденная из Непорочного Света Божественная искра его лишена была пороков, но лишена была и мудрости, и его чистые одежды блистали как снег. Веками скорби, в годину печали, они поблекли, мрак окутал его, вся чистота и непорочность ушли в самую глубь его существа, жизнь же еще не научила мудрости, – и был он черным. Но, потеряв все, растратив все свои богатства, он начал получать извне, начал воспринимать иные вибрации, начал поглощать их и претворять в свое существо. И мрак стал просветляться, он насытился светом и стал вновь лучезарным, но свет этот стал уже не холодным, спокойным и белым; тысячелетия собственных страданий и лицемерие страданий миллионов других существ согрели сердце Мага; свет стал теплым, одежды стали розовыми и вновь совершенными, как золото, мерцающее в их складках.

Человек должен твердо памятовать, кем бы он ни был, великую заповедь: «не теряй почвы под собой». Сколь безмерно высока ни была бы высь, в которую возносится его дух, как велико ни было бы искушение забыть про мир земли, мир скорби и вечного плача – он не должен давать этому обманчивому голосу ввести себя в заблуждение. Самое сильное высокое дерево корнями глубоко уходит в землю; как бы могуче оно ни было – если нет крепкой связи с землей, его свалят порывы ветра. Как бы силен человек ни был, есть силы сильнее его, и в тот миг, когда он перестанет черпать силу земли, как черпал ее Антей, он будет осужден на неотвратимую гибель. Человек – это целый мир, и его высшая цель, его высшее назначение – быть посредником между Небом и Землей; он должен связывать их в Единое Целое, должен давать им возможность черпать силу друг в друге, – вот что выражает поза Мага, указывающего правой рукой в небеса, а левой на землю. Человек должен помнить всегда, как безмерно велика ждущая его награда, как бесконечно высока цель, к которой он стремится; и со временем он поймет, почему путь так долог, так труден и порою так непонятен. Мир был бы слишком несовершенен, жизнь была бы слишком скучна и однообразна, слишком легка и сомнительна была бы победа, если бы путь к ней был прост, всегда ясен и не имел препятствий. *Из непостижимого многообразия путей человек прежде всего черпает своей душой понятие о бесконечности.* Препятствия, встречаемые человеком, никогда не преграждают ему путь; если он и отступает временно перед ними, то это показывает только, что еще не пришла пора их победить. Чем выше поднимается человек, тем менее влияют на него препятствия. В начале его эволюции

непробудившийся дух еще не осознал себя, не нашел в себе Божества, не познал путей, не познал и цели, а потому сама жизнь его устраняет возможность губительного шага; она как бы создает вокруг него стену с более слабым сопротивлением с той стороны, куда он должен идти, и тем удерживает его при всяком неосторожном шаге. При достижении высших ступеней человек находит наконец себе опору в себе самом, ибо тысячелетия опыта и громадность познаний сообщают ему столь колоссальную инерционную силу, что факторы извне уже не способны пагубно повлиять на него. На Маге кожаный пояс – остаток былых оков; они уже не сдерживают его более, они не только не мешают ему, но сами служат ему орудием, дают его высшей стороне сдерживающую власть над низшей.

«Нет такого таинства в природе, которое бы вовсе было неизъяснимо; все закрыто от нас для того, чтобы возбудить волю нашу к стремлению за Истиною и чтобы известь нас из того состояния, в которое мы ниспали»²⁵⁰.

На челе Мага – золотая змея, кусающая свой хвост: это символ законченности и совершенства как в великом, так и в малом. *Человек тогда могуч непреодолимо, когда он замкнут; высшая степень замкнутости – это слияние с мирозданием*. Знак бесконечности над головой свидетельствует о величии исполненной задачи, о завершении пути и совершенстве Победителя.

Вдумываясь в иероглиф Аркана I, вглядываясь в него и тщательно анализируя отдельные его детали и их взаимные соотношения, мы можем трактовать этот символ в различных сечениях; вместе с тем мы можем убедиться, что весь он в своем целом проводит одну доминирующую идею, в то время как отдельные частности символической картины показывают лишь единичные аспекты этой идеи, выявляя путь их реализации. Основная идея Аркана I выражается всей позой Мага: в Мире Божественном Аркан I гласит о Божестве, осуществляющем Акт Мирового Творчества порождением из Своего Существа дилеммы Неба и Земли; по отношению к целостному совершенному человеку – Адаму Кадмону – Аркан I гласит об осуществлении Мирового Творчества как о восприятии человеком мощи, изливаемой на него из Мира Божественного, и передаче ее и претворении в Мир Земли. В мире человеческом Аркан I гласит о Первоверховном Маге как последнем и высшем этапе развития человека, когда он, в силу своего совершенства, действительно становится посредником между Небом и Землей. Наконец, по отношению к обычному человеку Аркан I гласит о его призвании быть связующим звеном, свободным и разумным, между Горним Миром, его законами и принципами, и миром природы, который он своим действием и призывает к жизни. Все вместе это и выявляет доктрину Аркана I: **всякая субстанциальная сила Мира Проявленного, т. е. всякий дух, эманированный от Божественной Сущности, является связующим звеном между Абсолютом и миром Майи, и именно чрез посредство этих субстанций второго рода и осуществляется Творчество**.

На столе перед Магом стоит чаша, лежат меч и сикль, в поднятой правой руке он держит жезл; эти четыре атрибута Мага гласят о внешних проявлениях его власти и достоинства, в то время как фигура его самого выражает идею самой субстанции. Всякое проявление самодовлеющей силы в нашем сознании познается в четырех аспектах, принципы которых составляют кватернер, издревле именуемый *кватернером четырех стихий*. Атрибуты Мага покоятся на столе, кроме жезла, который он держит в руке; они не составляют его сущности, а потому лежат вне его, лишь жезл, как символ его власти и Божественного достоинства, с ним неразделен.

---

²⁵⁰ Эккартсгаузен. *Op. cit.* С. 130.

Аркан II

I. Традиционные наименования:

Изида; Gnosis; Врата Святилища; Панесса.

II. Буква еврейского алфавита:

(Бет).

III. Числовой аналог:

Два.

IV. Символическое начертание:

Перед массивным каменным пилоном – входом в храм – на полированном кубическом камне восседает Женица; ее обнаженное тело поражает своим восковым, янтарным полупрозрачным цветом. Линии тела остры и рельефны; ноги плотно сжаты, и застывшая поза с вертикальной спиной кажется несколько неестественной. Ноги обуты в золотые сандалии, на шее узорчатое золотое кружево, слегка прикрывающее верхнюю часть спины и груди. В правой руке, прижатой к сердцу, свиток папируса, лежащий складками на коленях и ниспадающий до самых ступней. В левой руке – цветок лотоса; плотно сжатая кисть крепко обхватывает стебель. На голове – нечто вроде металлического шлема; на нем укреплены два рога, между ними шар. Под шлемом – полупрозрачное дымчатое покрывало²⁵¹¹²⁵⁴, почти полностью закрывающее колени и часть папируса. На фоне пилона позади Женицы ясно вырисовываются две могучие колонны, поддерживающие портал²⁵²¹²⁵⁵¹²⁵⁶.

---

²⁵¹ «Я емь все, что было, все, что есть, все, что будет; ни один смертный не приподнял еще покрывала, меня скрывающего»¹²⁵⁴ – по свидетельству Плутарха, такова была надпись на статуе Нейт в Саисе.

¹²⁵⁴ В перев. Н. Н. Трухиной: «Я есть все бывшее, и будущее, и сущее, и никто из смертных не приподнял моего покрывала». – По изд.: Плутарх. «Исида и Оирис». Киев, 1996. С. 11.

²⁵² Эти две колонны, символизирующие собой принцип бинера, который лежит в основе всей теории познания и всякой метафизики, в той или иной форме присутствуют в каждой мифологии. Так, например, они стояли и в преддверии храма Соломона (I Цар. 7: 21). Весьма любопытные соображения о значении надписей на них

יבו בעל עו

( ) см.: М. В. Никольский. «Jakin и Bo'az». Основательное исследование текста всего предания находится в статье Б. Штаде: В. Stade. «Der Text des Berichtes über Solomo's Bauten»¹²⁵⁵, I Ко. 5–7, в «Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft»¹²⁵⁶. 1883. S. 129–177.

¹²⁵⁵ «Обзор сведений касательно строительства храма Соломона» (нем.).

¹²⁵⁶ «Временник библеистских изысканий» (нем.).

§ 1. О Великой Матери всего сущего – Изиде Божественной

«Как трепещут они в необъятной вселенной, как они вьются и ищут друг друга, эти бесчисленные души, которые исходят из Единой Великой Души мира! Они падают с планеты на планету и оплакивают в бездне забытую отчизну!.. Это – Твои слезы, Дионис, о Великий Дух, о Божественный Освободитель, прими обратно Твоих дочерей в Твое Лоно Неизреченного Света!»

Фрагмент орфического гимна²⁵³

Абсолютная Мировая Первопричина, Троединый Вселенский Дух, в Своей Трансцендентальной природе Непостижимый и Невыразимый, познается приближением через тернер первых трех Арканов. В Своей первой Ипостаси Он выливается в Космическое Трансцендентальное *Бытие* и его первый атрибут – *Волю*, во второй Ипостаси Он проецируется в разум как Космическое Трансцендентальное *Сознание*. Обе эти Ипостаси взаимообусловлены в их неразрывном единстве, и человеческий разум, лишенный силы расчленить верховную дилемму Бытия и Сознания, может лишь подвести к ее созерцанию сознание человеческого духа путем своих априорных построений.

«Разум Бога и объекты его, на которые он простирается, едины и тождественны»²⁵⁴.

«Первые три Сефиры – *Корона*, *Мудрость* и *Разум* – должно понимать как Одно и Единое Нечто. Первая представляет знание или науку, вторая того, кто знает, и третья то, что знается~. Чтобы уяснить эту идентичность, надо знать, что Знание Творца не таково, как знание творений, ибо у творений знание как таковое отлично от обладающего им и зависит от своих объектов, которые, в свою очередь, отличны от знающего. Это есть именно то, что разъясняется тремя терминами: *мысль*; *тот, кто мыслит*; и *то, что мыслится*

ש ב ל מ ש ב י ל מ ו ש ב ל).

Наоборот, Творец есть Сам по Себе одновременно: Ведение, и Тот, Кто ведает, и То, Что ведается~²⁵⁵. Одним словом, вид Его Ведения не состоит в том, чтобы прилагать Свою Мысль к вещам, которые суть вне Его; в Себе познавая, в Себе Самом Себя зная, Он ведает и зрит все, что есть. Ничего не существует, что не было бы соединено с Ним и чего бы Он не находил в Своей Собственной Сущности. Он есть Прообраз всего сущего, и все вещи существуют в Нем в своих наиболее чистых и исчерпывающе завершенных формах; таким образом, творения обладают совершенством именно в этом существовании, через которое они делаются становятся едиными с Источником их бытия, и по мере

²⁵³ Э. Шюре. «Великие Посвященные». С. 217.

²⁵⁴ Спиноза. «Этика». – Eth. part. II, prop. 7. Schol.

²⁵⁵ Более подробную разработку этой доктрины см. у Маймонида в его «Путеводителе заблудшим» (I, 68); у Иегуды Халеви в его «Кузари» (IV, § 25); у Авраама бен Диора в его «Комментарии к Сефер Иецира», р. 27, verso.

того, как они удаляются от Него, они теряют это состояние, столь совершенное и столь возвышенное»²⁵⁶.

Трансцендентальное Бытие, будучи первой Категорией Космического Духа, Сущего, выражает лишь доктрину *Продления* в наивысшей абстрактности; Продление как таковое есть лишь символ, вытекающий из долженствования, им намечается лишь метафизическое направление, *возможность* Реальности, – но не сама Реальность. Всякая, даже относительная реальность – *должна быть замкнута*, т. е. совокупно с системой своих категорий и атрибутов должна представлять собой законченное и завершённое целое, для чего необходимо и достаточно, чтобы все следствия, их взаимные соотношения и переориентировки уже имплицитно заключались в синтезе, соответствующем Реальности как возможности. *Реальность только тогда замкнута, когда вся совокупность системы ее возможностей, как в целом, так и в любых частностях, может быть объективирована независимо от внеположного мира*. Это определение эквивалентно другому: *реальное обладает самодовлеющей жизненностью*. Ясно, что категория Продления не отвечает этому требованию, оно не надделено даром самобытного порождения атрибутов; оно не есть Реальность, оно есть лишь ее пусть первичная, но все же феноменальная категория. Ограничение определения Реальности одной категорией Продления логически приводит к самоотрицанию, к замене Бытия Нирваной, как ее узко понимают буддистские сектанты. Такова ирония, тяготеющая над ними: высшая форма существования, Истинное и Абсолютное Бытие в Своей Собственной Сущности, каковым является Дух в Праляйе, может при неполноте освещения восприниматься в виде отсутствия существования, в виде небытия. Таким образом, очевидно, что кроме метафизического направления Продления должно существовать другое направление, и они своим пересечением в бесконечности и определяют Реальность. Этим вторым, метафизическим направлением является *Трансцендентальное Сознание – Премудрость*; учение о Ней и составляет Доктрину Аркана II. Бытие и Премудрость, утверждая друг друга, выливаются в третью Ипостась Космического Духа – в Божественную Природу; о ней и учит Аркан III.

«Легендарный каббалист, раввин Симеон бен Иохай, пытаюсь объяснить первоначальное Небытие, – или, скорее (ибо не могло быть начала в том смысле, как обыкновенно принято верить), обоюдную тшету двух расторгнутых Принципов, –

קאתורסשבתידאבפידבאב

(“Non respiciebat facies ad faciem”²⁵⁸). – Нужно, чтобы оба лица сверху смотрели друг на друга, и тогда – только тогда – Вечный Мужской и Вечный Женский откроются друг другу поцелуем, в котором постоянно рождается Бытие»²⁵⁹.

«Ζεύς ἄρσην γέντο, Ζεύς ἀμδροτοῦ ἔωλετο νύμφη»²⁶⁰.

«Jupiter omnipotens rerum rerumque deumque Progenitor genetrisque deum»²⁶¹.

²⁵⁶ Моисей Кордуэро. «Пардес риммоним» («Сад гранатовый»), f/o, 55, гесто.

²⁵⁷ «Сифра Дзеницута» 12~.

²⁵⁸ «Не обращены друг к другу ликами» (лат).

²⁵⁹ Ст. де Гюайта.

²⁶⁰ «Зевс есть Муж и Жена Бессмертные». – Орфей. (В передаче Аристотеля).

²⁶¹ «Юпитер! Всевластный над царями, делами мирскими и богами, Праотец и Праматерь богов». – Валерий Соран.

Безначальный Космический Дух, Источник, Творец и Зиждитель всего, в аспекте Аркана II выливается в учение о Божественной Материи, о Великой Матери всего сущего, Изиде Божественной, об Абсолютной Истине как Первичном Теле Духа.

«Ты обладаешь тремя Гунами, или свойствами, но Ты причина всех миров; даже боги не могут измерить всю глубину Твоего Неизмеримого Могущества, по причине недостатка полного знания. Ты опора всего, вся эта вселенная лишь часть Тебя; Ты Неделимая Первопричина, Высшая Пракрити! О Божественная Мать! Ты – та Высшая Наука Непостижимого Могущества, к Которой обращаются мудрецы, жаждущие освобождения, возвысившиеся над слабостями укрощением внутреннего могущества своих чувств»²⁶².

«Подобно прячущейся в своем дворце красавице, которая, когда по залам проходит ее возлюбленный, открывает на мгновение потайную дверь, через которую ее увидит он один, и снова надолго исчезает, так доктрина показывает себя только избранным, и притом каждому различно и с разной полнотой. Вначале она лишь мелькает, сделав едва уловимый знак рукой, который нужно лишь успеть заметить, – это метод, который называют *методом намека*; со временем она вдруг приближается, чтобы тут же вновь исчезнуть, шепнув несколько слов, но облик ее по-прежнему скрыт непроницаемым покрывалом, – это метод, именуемый *методом образным*; еще позже, когда она внезапно вновь является взору своего избранника, ее лицо прикрито лишь вуалью, – это есть *метод Аггады*²⁶³; наконец, когда ее возлюбленный привыкает к такому общению, она предстает пред ним лицом к лицу и раскрывает затаеннейшие уголки своего сердца, – это есть *метод мистический*. Тогда посвященный без труда постигает все те многообразные сокровенные истины, которые таятся под внешним смыслом и которые нельзя ни сократить, ни дополнить»²⁶⁴.

Абсолютная Истина есть чистый Дух; Они суть взаимные отражения, порождающие друг друга; *если Бытие есть Истина Конечная, то Истина есть Предельное Бытие*. Человеческий разум смолкает при приближении к Области Безначального Света: все, что бы он ни сказал, будет ограничением Сущего, размытием Его облика, а потому он исполняется трепетным безмолвием. Из этого Царства Света может черпать лишь сам дух, все остальное замирает; в лицеизрении Бытия и Истины – бездонный океан красоты, но ее можно только петь, ибо никаких слов не дерзает изъяснить язык.

«Кибела! Кибела! Великая Мать, услышь меня! Первозданный Свет, эфирное пламя, вечно вспыхивающее в беспредельных пространствах, в котором таятся отголоски и образы всех вещей! Я призываю Твоих сверкающих вестников, о Душа вселенной, Согревающая бездны, Сеющая солнца, Влачащая в эфире Свою звездотканную мантию!.. Тончайший Свет, Скрытый и Незримый для телесных очей!.. Великая Мать всех миров и Богов, Хранящая все Первообразы в Недрах Своих!..»²⁶⁵

«Премудрость подвижнее всякого движения и по чистоте Своей все сквозь проходит и проникает. Она есть дыхание Силы Божьей и чистое излияние Славы Вседержителя, посему ничто оскверненное не войдет в Нее.

---

²⁶² Саптасати.

²⁶³ *Аггада* – устное (в виде аллегорий, притч и апокрифов) иудейское предание.

²⁶⁴ Zohar, part. II, f/o, 99.

²⁶⁵ Из фригийских мистерий.

Она есть отблеск Чистого Света и Чистое Зеркало Действия Божия и Образ Благости Его. Она – одна, но может все и, пребывая в Самой Себе, все обновляет...» (Прем. 7: 22–27).

«Ахура-Мазда» – означает «Бытие-Мудрость»²⁶⁶.

Сознание Духа есть Самосозерцание Реальности, Самосознание Ее Собственного Бытия. Чистый Дух в Своем Бытии содержит безграничное множество потенций, отдельных Своих аспектов, различных фазисов Бытия, соответствующих различным относительным ограничениям. Реальность Бытия, будучи абсолютно первична по самой своей трансцендентальной природе, первична и по порядку синтеза. Каждый отдельный аспект Бытия, атрибут Реальности, взаимно обусловлен соответствующим модусом Сознания; Сознание Духа в Своем Целом относится к этим модусам как Субстанция к атрибутам. Таким образом, Бытие и Сознание, Ипостаси Единой Реальности, хотя и однородны по принципу, но в то же время заключают в себе возможность рождения принципа тварности. Это тварное начало как возможность выливается в сознании Духа в чувство своей *глубинности*; **Дух, хотя и осознает Себя однородным, при этом одновременно чувствует всю многокрасочность и многогранность Своего Синтетического Существа; сознания отдельных модусов, хотя и составляют, сливаясь вместе, единую гармонию, все же прославляют Целое Сознание ощущением потенциальной многообразности**. Аркан II есть учение о Внутренней Природе Космического Сознания Вселенского Духа. Он живет в Себе Самом, созерцая Свое Бытие и тем рождая Свою Божественную Природу. Как первая Ипостась Божества выливается в нашем сознании в Принцип Воли – синоним Субстанциальности, так вторая Ипостась есть Божественное Самосознание. Мысль и разум суть лишь ступени и следствия созерцания и самосознания; вот почему Изида Божественная, как Начало Сознания, есть вместе с тем Начало Разума Абсолютного и ~Мышления – Разума Запечатленного~²⁶⁷¹²⁵⁷, который есть источник относительного бытия, мировой иллюзии – Майи.

«Вечный, Неизменный, Чистый, Всепроникающий, Всевидящий, Верховный Дух грезит о внешней форме и тем творит качества Своей Майи»²⁶⁸.

Вселенское Духовное Сознание – Великая Матерь, Изида Божественная – Едина и Нераздельна. Когда Дух приступил к Проявлению через Троиное Творящее Божество, Великая Матерь преобразилась в Принцип Вечной Истины и Мудрости Абсолютной. Она Единая, Чистое Излияние Неизреченного Света, при самом рождении Своем была уже Божественно Совершенна, подобно Афине-Палладе, вышедшей во всеоружии из головы Зевса. Когда Великий Дух наполнил пространство волнами Своих лучей, пронзившими тьму, создавшими мириады миров, Она, Светлая, Чистая и Совершенная, продолжала Единой царить в мироздании. Ни на мгновение не замирала Она в мертвенном покое; Она оплакивала гибель Целого – Своего Божественного Супруга, Она переживала все изгибы жизни каждого духа, всякое движение души каждого существа. Она осталась Нераздельной в Своем Великом Целом и, витая в безбрежных пространствах вселенной, Она заботливо собирает воедино останки Своего Супруга и тклет из Его осколков величавый Облик. Ничто не вечно в мире, все появляется лишь на миг,

²⁶⁶ D-r Gaug. «Essays on the Parsis». P. 13.

²⁶⁷ По учению Симона Мага, Божеству вечно присущи: *Разум* (Νοῦς) и *Мысль* (Ἐπινοια); это есть первое высшее сочетание, или *сизигия* (συσζυγία – пара, чета) Божественных Проявлений. Разум высказывает вслух Мысль, и так проявляются *Голос* (Φωνή) и *Имя* (Ὄνομα); все произнесенное таким образом сочетается *Рассудком* (Λογισμός) и *Мышлением* (Ἐνθύμησις). Это шесть первоначальных неизъяснимых *эманаций*, или *проявлений*, дающих возможность вместить~¹²⁵⁷ представление о Неведомой и Непознаваемой Божественной Сущности.

¹²⁵⁷ А не только «составить».

²⁶⁸ «Le Bhagavata Purana ou histoire poetique de Krichna». Traduit par M. Eugene Burnouf, professeur de sanscrit au College Royal de France. Paris, Imprimerie Royal, 1847, livre VII, ch. II, 22.

все исчезает, чтобы вновь блеснуть коротким существованием и вновь растаять в пучинах времени; Она Единая Вечна. Все изменяется, вечно варьируются формы мироздания, отдельные души совершенствуются или вновь ниспадают; Она Единая Неизменна в Своем царственном спокойствии. И на пути веков, от ясной тишиныдыханья гор и голубого моря святой страны – далекой Индии, чрез знойные пески долины Озириса, под негой кедров томной Сирии, до чудных берегов страны эллинов, лилась песнь, гремели гимны в честь Бога Лиры и Солнца, погибшего растерзанным. В ночной тиши, при факелах мистерий, там призывали Дух Его Великий, и слезы там лились о Его Божественной Подруге, странствующей по свету, собирающей заботливой рукой останки Своего Брата и Супруга.

«Изида сияющая является мстительницей за Брата.
Она без усталости ищет Его.
И с воплем блуждает по этому свету,
Не зная покоя, пока Его не найдет!»²⁶⁹¹²⁵⁸

Повсюду это убитый, разорванный и расчлененный великанами Бог. Его ищет Богиня, и в поисках обходит мир, и, обходя его, дает законы, обычаи, основывает города, дает науку, искусства, религиозные учения и обряды. А убитый Бог, разорванный на части великанами, после многочисленных битв и страданий воскресает и, наконец, прибывает торжествующим и победоносным. Во Фригии это Кибела, безутешная от неверности Аттиса, в гневе обегает мир и заставляет Аттиса изуродовать себя во исполнение возмездия за оскорбившую ее измену. В Египте это Изида в отчаянии от смерти Озириса, убитого коварным Тифоном, предложившим примерить свой гроб, и разорванного на куски великанами. Изида обходит мир, чтобы собрать эти куски; удается собрать все, кроме фаллоса, которому она посвящает свой образ, при этом Изида все так же повсюду сеет семена справедливости, религии и науки, а Озирис после многочисленных битв и трудов торжествует победу над Тифоном и великанами и возрождается для счастья мира. В Финикии это Венера (Астарта), безутешная от смерти Адониса, убитого жестоким Марсом (Астаром); она обыскивает мир, чтобы найти его тело, но Адонис устрашает наконец это отвратительное животное и возрождается победоносным, утешая Венеру. В Ассирии это Саламбо и Бэл, с которыми происходит тождественное. В Персии – это Митрас и Митра, у скандинавов – Фрейя и Бальдур с аналогичной историей. В Самофракии, в Трое, в Греции, в Риме – это Церера, безутешная от похищения своей дочери; в скитаниях по всей вселенной она смиряется лишь перед бездной, через которую Плутон увлек Прозерпину (Персефону). Это убитый гигантами и растерзанный на куски Вакх, трепещущее сердце которого находит Паллада, части тела которого собирает Церера (или Деметра), который наполняет мир своими подвигами, остается победителем и завоевывает себе место среди богов.

«“Эвридика! О Божественный Свет!” – проговорил Орфей, умирая.
“Эвридика!” – простонали, обрываясь, семь струн его лиры, и его голова,
уносимая навсегда потоком времен, продолжает призывать: “Эвридика!
Эвридика!..”»²⁷⁰.

Этот призыв, этот плач о Растерзанном Боге звучал на всем пространстве древнего мира и вылился в создание Божественных мистерий во славу Озириса, Диониса и Аттиса. Отзвук элевсинских таинств, мистерий Самофракии дошел и до наших дней, и древняя идея о Растер-

---

²⁶⁹ Гимн Озирису (XVIII династия Египта / 1500 лет до Р. Х.). – Brugsch. «Religion und Mythologie der alten Aegypter»¹²⁵⁸. Leipzig, 1884.

¹²⁵⁸ «Религия и мифология древнего Египта» (нем.).

²⁷⁰ Орфический гимн.

занном Боге и Нераздельной Вечной Истине сказала в том, что современные масоны, считающие себя преемниками древних Посвящений, называют себя «детьми Вдовы».

§ 2. О Мировом Пассивном Начале

Великая Матерь всего сущего, Изида Божественная, есть вторая Ипостась Первопричины Абсолютной – Единого Вселенского Духа. Она недоступна для человека, но он может стремиться к ней и постигать ее приближением. С переходом Троиственного Божества к Мировому Творчеству эта Ипостась становится доступной человеческому постижению как второй член Первого Божественного Тернера, в *Мировой Вечно-Женственный Принцип*, в *Мировое Пассивное Начало*, осуществляющее Творчество вместе с Началом Активным. То, что в обыденном языке понимается под словом «пассивность», т. е. отсутствие способности самостоятельно действовать, не имеет ничего общего с истинной природой Пассивного Начала в его космическом значении. В самом деле, пассивность как инертность и косность в Мире Божественном в принципе не может существовать, ибо Он есть Область Вечной Жизни, Источник Бытия и Само Бытие в его наивысшем, абсолютном развитии. Оба Великие Начала, как Активное, так и Пассивное, в одинаковой степени являются источниками жизни, одинаково активны по своей феноменальной природе и в одинаковой степени творят и осуществляют мировую жизнь. Различие между этими началами бесконечно более глубоко и проистекает из самой их сущности, ибо они являются ноуменальными аспектами Верховной Реальности.

В области феноменальной природы пассивность или активность какого-либо действия или фактора относится лишь к формальной стороне явлений и выражает относительное положение человека по отношению к объекту восприятия. *Под активностью субъекта я понимаю способность его по собственному своему желанию или под влиянием третьего, высшего фактора воздействовать на объект. Под пассивностью я понимаю способность воспринимать данные внеположного мира, под влиянием ли своей собственной независимой воли или же под побуждением высшего фактора.* Каждый человек, согласно этим определениям, вообще говоря, обладает обеими этими способностями и становится активным или пассивным в зависимости от конкретных обстоятельств. По отношению к Субстанции, Которая принципиально свободна от каких-либо внеположных ей влияний, ибо Она всё в Себе содержит, приведенные определения активности и пассивности не могут быть приложимы. Ее Активность и Пассивность одинаково обуславливаются модусами Божественного Самосознания.

Мировое Активное Начало есть максимальное, Божественно совершенное развитие принципа активности; это есть принцип Действия Божества, как Высшей Самодовлеющей Силы, вовне Своего Абсолютно-Синтетичного Единства на Свои частичные, в этом Единстве потенциально заключенные аспекты.

Мировое Пассивное Начало есть принцип пассивности в его максимальном, Божественно совершенном развитии; это есть принцип внутреннего Бытия Абсолютно Синтетичного Единства и восприятия созерцанием Своей же Собственной эманации, излитой в аспекте Активного Начала и затем отраженной в Своих единичных, потенциально заключенных в этом Единстве аспектах.

В этой интерпретации Активного и Пассивного Начал второе приближается в нашем сознании к понятию о Божественной *Пралайе*, в то время как первое лежит в основе Манвантары – *Проявления*. Во время Пралайи Божество приводит к изначальному нерасторжимому единству оба эти Принципа; во время Проявления Оно призывает к жизни Свое Активное Начало, а жизнью мироздания, опытом эманированных Им искр, Божество влияет на Самого Себя и так призывает к бытию Начало Пассивное. Совершенный Человек выявляет Активное Начало постольку, поскольку он влияет на других существ мироздания, Пассивное Начало – постольку, поскольку он живет в самом себе. При встрече двух Начал Начало Активное побуждает Начало Пассивное переменить сферу своей деятельности и тем самым работу, направленную ранее вглубь своего существа, перенести во внешний мир.

§ 3. Начала теории бинера

I. Понятие о бинере и его роль в метафизике

«Евангелие не говорит одному “да”, другому “нет”, но одному и тому же и “да”, и “нет”. На кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях».

П. Флоренский²⁷¹

Каждое человеческое представление, каждый образ, каждая мысль или идея есть следствие *противопоставления* некоторых других представлений, образов, мыслей или идей. В силу этого никакой фактор мироздания сам по себе, как «вещь в себе», непостижим, и все представление о нем складывается из тех взаимоотношений, в которых он находится с другими, гармонирующими с ним по природе, но различающимися по степени интенсивности и направлению качественности. Так, в Коране говорится: «Мы создали все вещи попарно»; это значит, что в природе каждого существа обнаруживаются два противоположных начала: свет и тьма, холод и жар, добро и зло, активное начало – мужское – и пассивное – женское²⁷². Это и приводит нас к трем положениям: 1) *Человеческий разум по самому существу своему способен воспринимать лишь различия явлений, но не их действительную сущность.* 2) *Каждое сложное представление есть комплекс простых представлений, порождаемых противопоставлениями.* 3) *Два простых представления, противопоставляемые друг другу и этим взаимно утверждаемые, являются собой элементарную систему.* Эта основная ~форма разума~ носит в традиции наименование «бинера» (по Канту²⁷³ – «антиномия»). Изложенное синтезируется в двух законах:

Бинер есть относительная вообще форма мышления, проистекающая из свойств человеческого разума, но являющаяся для него единственным, а следовательно, и абсолютным путем постижения многообразных явлений мироздания.

Только в бинерах человеческий разум постигает и может постигать мир, который есть для него лишь их общий комплекс.

«В деле приобретения знания принимают участие три способности: 1) способность различения, 2) способность находить тождества и 3) способность сохранения (синтеза)»^{274, 259}.

«Посредством различения достигается истинное знание»²⁷⁵.

Единичное представление утверждается простым противопоставлением; представление сложное, как совокупность единичных представлений, утверждается совокупностью ряда противопоставлений. Представление единичное или сложное в равной степени является недвижимой системой, оно выражает *определенную мысль* или *сепаратный закон*, т. е. закон, имеющий место лишь в данном случае. Идея или закон отличаются от конкретного представления наличием в них *элемента движения*; всякая идея, всякий закон стремятся к развитию, к обобщению.

²⁷¹ Свящ. Павел Флоренский. «Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах». М., 1914.

²⁷² С необыкновенной яркостью и совершенством эти идеи запечатлены в учении *алидов, исмаилитов и имамитов* – мистических сект ислама.

²⁷³ Кант в своем главном труде воочию показывает трансцендентальность природы антиномий, которая и составляет высший ограничительный предел «чистого разума».

²⁷⁴ Бэн. «The Senses and Intellect»¹²⁵⁹, 2 ed., pp. 5, 325 etc.

¹²⁵⁹ «Ощущения и разум» (англ.).

²⁷⁵ Шри Шанкара Ачарья.

нию, к синтезу, и это стремление всегда неразрывно связано с самым их выражением, с самой их транскрипцией, как бы случайно эта транскрипция ни была выбрана. *Таким образом, идея по отношению к представлению находится в той же зависимости, в какой живое существо по отношению к недвижной форме.* Идея хотя и может быть выражена рядом отдельных представлений, но лишь с известной приближенностью, с подразумеванием внутренней связи между формами в их последовательном ряду, т. е. с предположением как бы *текучести этих форм* и плавности перехода одна в другую²⁷⁶¹²⁶⁰.

Противопоставление осуществляется введением принципа противоположности; утверждаемое ограничивается и утверждается отрицанием противоположных категорий как таковых. При противопоставлении, таким образом, все внимание человека, все силы его сознания направляются исключительно на *утверждаемое* в сопоставлении; категории *отрицаемого*, отрицанием которых представление утверждается, могут быть вовсе не объединены и не выявлены в своей совокупности. Ясно, что, если представление единично, такое противопоставление есть бинер; если оно сложно, то противопоставление утверждается совокупностью ряда конкретных бинеров; при этом *синтезируются лишь те члены единичных бинеров, которые являются категориями самого утверждаемого. Противоположные члены могут быть вовсе не синтезированы, и, таким образом, утверждение сложного конкретного представления может быть выявлено в скрытом бинере*, т. е., иначе говоря, вполне возможен случай, когда сама бинерность этого акта не дойдет до сознания утверждающего. В полную противоположность изложенному, при утверждении *идеи* не только все единичные бинеры должны быть выявлены, но и должны быть утверждены оба бинерных синтеза; наличием этого конечного бинера и утверждается самое бытие идеи как таковой; это резюмируется законом: **всякая идея должна быть выявлена в утвержденном бинере; только в этом случае она может иметь жизненность и общий характер; в противном случае она превращается в конкретное представление, в недвижную форму.**

«Познание идей открывает во временных явлениях их безвременный вечный смысл. Это познание соединяет рассудок и чувство в нечто отличное от того и другого, их покрывающее. Вот почему в познании идей мы имеем дело с познанием интуитивным»²⁷⁷.

Всякое конкретное представление хотя и заключает в себе *à priori* возможность синтеза своих элементов, однако, взятое само по себе в определенных феноменальных гранях, оно является *системой неподвижной* по отношению к внешней среде; его изменения могут протекать лишь под воздействием более высокого импульсирующего синтеза, лежащего на той же оси аналогии в метафизическом пространстве, но отнюдь не могут быть следствием внутренней перегруппировки элементов данного представления (по общему принципу динамики системы, согласно которому перегруппировка ее элементов не может вызвать изменения траектории центра тяжести). В полную противоположность этому система в виде бинера в своем собственном существе заключает как возможность, так и двигатель своего развития. *Каждый отдельный бинер, неся в себе самом тяготение к развитию противоречий до максимума, тем самым намечает в метафизическом пространстве некоторое потенциальное направление.* Чем более значительно развитие бинера в этом направлении, тем выше его порядок, тем синтетичнее его члены, тем неодолимей их взаимное тяготение. Рано или поздно это противоречие достигает в своем развитии критической точки, вслед за которой бинер либо растворяется в другом, либо, наоборот, привлекает к себе ряд более низких бинеров. Но как в одном, так

---

²⁷⁶ См.: С. М. Hinton. «A new Era of Thought»¹²⁶⁰; гж.: П. Д. Успенский. «Tertium Organum. Ключ к загадкам мира». СПб., 1911. С. 25.

¹²⁶⁰ «Новая эпоха в мышлении» (англ.).

²⁷⁷ Андрей Белый. «Символизм». С. 29.

и в другом случае – одинаково – **ось аналогии – потенциальное направление бинера – не может быть прервана и после пересечения с другой или другими подобными продолжается далее к Конечному Синтезу.**

«Всему есть место в Царстве Божиим, все может быть связано внутренней гармоничной связью, ничто не должно быть подавлено и уничтожено»²⁷⁸.

Резюмируя изложенное, мы можем сказать, что **всякий выявленный в разуме бинер есть сам по себе естественный указатель того направления, следуя которому человек может достичь в своем стремлении соответствующей грани Вселенского Синтеза.** Совокупность представлений разума есть совокупность бинеров, а потому и совокупность направлений, ведущих к этому синтезу. Чем выше плоскость сознания, тем разноречие направлений ослабевает, единичные бинеры сводятся к конечным и, в конце концов, **разум заканчивается на грани мировых противоречий.** Познание Божества путем развития бинеров и сведения их в конечные мировые противоречия, представляющие собой проекцию в разум отдельных аспектов Божества, проходило на пути веков через множество религий и философских систем, но особенно наглядно это стремление проявилось среди гностических учений. В большинстве своем представители гностицизма, начиная от Симона Мага, Василида, Валентина и ряда других, строили космогонию на последовательном выявлении Непостижимым Абсолютом пар – Эонов и Архонтов, причем эта парность, чета Эонов, носила даже особое название *Сизигии* – *συζυγία*. В гармонии с этим, *Само Божество определялось как совокупность антиномий.* По учению Дионисия Ареопагита²⁷⁹, в тот момент, когда человеческая мысль достигает вершины абстракции, когда ум отрешается от всяких представлений и образов и погружается в таинственное молчание (*κρυφίωμυστοῦ σιγῆς*)²⁸⁰, в состояние полного безразумия (*ἀλογία παντελής, ἀνοησία*)²⁸¹, – в этот момент восхищенный дух человека (*καθαρόν ἔκστασι*)²⁸² непосредственно, так сказать, осязает Божество. Вне себя и всего окружающего, погруженный в таинственный мрак неведения, он весь пребывает в Том, Кто выше всего; освобождаясь от всякого познания, он лучшей стороной своей соединяется с совершенно Непознаваемым, познавая Его помимо и сверх естественных действий ума²⁸³¹²⁶¹. Так божественный мрак (*ὁ θεῖος γνόφος*) является одновременно Непрístupным Светом, в котором обитает Сам Бог (*ὁ θεῖος γνόφος ἐστὶ ἀπρόσιτον φῶς, ἐν ᾧ κατακεῖν ὁ Θεός λέγεται*)²⁸⁴, совершенное неведение – Ведением Того, Кто выше всякого ведения (*καὶ ἡ κατὰ το κρείττον παντελής ἀγνώσις γνῶσις ἐστὶ τοῦ ὑπὲρ πάντα τὰ γινωσκομένα*)²⁸⁵. Бог, согласно Дионисию, одновре-

²⁷⁸ Вл. Соловьев. «Чтения о Богочеловечестве». – Собр. соч. в 2-х тт. М., 1989. т. I. С. 19.

²⁷⁹ См.: П. Минин. «Главные направления древне-церковной мистики». Сергиев Посад, 1916. С. 27–28.

²⁸⁰ De myst. theol. I, § 1. – «...окутанные пресветлым сумраком сокровенно таинственного молчания, в глубочайшей тьме пресветлейшим образом сияют и совершенно таинственно и невидимо прекрасным блеском преисполняют безглазые умы». Цит. по изд.: Дионисий Ареопагит. «О божественных именах. О мистическом богословии». СПб., 1994.

²⁸¹ De div. nom. I, § 1.

²⁸² De myst. theol. I, § 1.

²⁸³ De myst. theol. I, § 3: «Καὶ τότε καὶ αὐτῶν ἀπολύεται τῶν ὁραμῶν καὶ τῶν ὁρατῶν, καὶ εἰς τὸν γνόφον τῆς ἀγνώσις εἰς δύναμι τὸν ὄντως μυστικὸν καθ' ὃν ἀπομνοεῖ πάσας τὰς γνῶστικὰς, ἀντικηψεῖς, καὶ ἐν τῷ λαμπρῶν ἀναφεῖ καὶ ἀορατῶ γίγνεται, πᾶς ὡν τοῦ παντῶν ἐτεκεῖνα, καὶ οὐδεὸς οὐτε ἑτερου, τῷ παντελῶς δε ἀγνώστῳ τῆς πάσης γνώσεος ἀνευεργησία, κατὰ τὸ κρείττον ἐνοῦμενος, καὶ τῷ μηδὲν γινωσκεῖν, ὑπὲρ νοῦν γινωσκῶν»¹²⁶¹.

¹²⁶¹ «И тогда [Моисей] отрешается от всего зримого и зрящего и в сумрак неведения проникает воистину таинственный, после чего оставляет всякое познавательное восприятие и в совершенной темноте и незрячести оказывается, весь будучи за пределами всего, ни себе, ни чему-либо другому не принадлежа, с совершенно не ведающей всякого знания бездеятельностью в наилучшем смысле соединяясь и ничего-не-знанием сверхразумное уразумевая» (греч.). – По изд.: Дионисий Ареопагит. Op. cit. С. 347.

²⁸⁴ Epist. V.

²⁸⁵ Epist. I.

менно – безымянный (ἄνώνυμοῦ) и многоименный (πολυώνυμοῦ), всё (πάντα) и ничто (οὐδέν), бытие и небытие, νοησία и ἀνοησία, φῶς и γνόφος²⁸⁶.

Когда простейшие формы мышления или чувствований удовлетворяют человека, он не только не может стремиться к более высоким, но даже не подозревает об их существовании. Лишь только там, где конечное сознается в своем бессилии, где оно оказывается уже несостоятельным, впервые проявляются проблески Вечного. *Пока разум целиком погружен в область феноменальной природы, он живет и удовлетворяется феноменальными законами и феноменальной жизнью; лишь при достижении границ феноменального мира разум начинает жаждать ноуменальной истины и ноуменальных законов.* Феноменальная природа заканчивается на грани мировых антиномий; вот почему ноуменальная истина не может быть выражена в разуме иначе как в антиномиях.

Идея или закон, выявленные в бинере, являют в присущем ему аспекте Абсолютную Истину. Совершенный синтез всех априори возможных конкретных представлений не может не иметь бинерной транскрипции в разуме. Относительное отличается от Абсолютного наличием условности, сознательного неведения, условного отрицания, утверждением частного критерия. Относительное постольку является таковым, поскольку оно оказывается неспособным объединить встречающиеся противоречия. **Абсолютное есть прежде всего всеобъемлемость, оно есть утверждение и отрицание единовременное~ всех утверждений и всех отрицаний.** *В силу этого Истина в Своем Совершенном Целом выражается лишь в Совершенном Бинере как совокупности всех априори возможных единичных бинеров. Низший предел, при котором в разум проецируется лишь дифференциальный аспект Истины, есть единичный бинер. Итак, **Истина выражается только в антиномиях, – и всякая антиномия есть аспект Истины.***

«Бинер есть Единство, раздвоившееся Своей Собственной Силой, чтобы творить»²⁸⁷.

«Безусловность Истины с формальной стороны в том и выражается, что она заранее подразумевает и принимает свое отрицание и отвечает на сомнения в своей истинности принятием в себя этого сомнения, и даже в его пределе. Истина потому и есть Истина, что не боится никаких оспариваний, а не боится их потому, что сама говорит против себя более, чем может сказать какое угодно отрицание; но это самоотрицание свое Истина сочетает с утверждением. Для рассудка Истина есть противоречие, и это противоречие делается явным, лишь только Истина получает словесную формулировку. Каждое из противоречащих предложений содержится в суждении Истины, и потому наличие каждого из них доказуемо с одинаковой степенью убедительности, – с необходимостью. Тезис и антитезис вместе образуют выражение Истины; другими словами, Истина есть антиномия и не может не быть таковой»²⁸⁸.

«Coincidentia oppositorum»²⁸⁹ – вот цель всякой философии, всякого мышления, всяких исканий духа», – сказал один из наиболее гениальных мыслителей – Джордано Бруно²⁹⁰. Действительно, *именно в уничтожении противоречий, в связывании их в единое целое, более высо-*

²⁸⁶ Мысль и безмыслие, свет и тьма (греч.).

²⁸⁷ E. Lévi. «Dogme». P. 123.

²⁸⁸ П. Флоренский. *Op. cit.*

²⁸⁹ Совпадение противоположностей (лат.) – термин, введенный в общефилософский обиход Николаем Кузанским (см. прим. 37).

²⁹⁰ Giordano Bruno. «De Umbris Idearum». («О тенях идей»).

кое и дающее основание обеим крайностям, заключается цель истинного искателя, и в самой степени достижения этого сказываются его развитие и почерпнутое им знание²⁹¹126212631264.

«Самое высшее просвещение должно быть в состоянии все объяснить, оно должно быть всесторонним, самым универсальным образованием»²⁹².

Обладание этим просвещением есть истинная аристократия духа.

В метафизическом пространстве бинер может быть определен следующим образом: *бинер есть система двух факторов, находящихся в том или ином поступательном движении и связанных между собой постоянством разностей моментов от любой точки*. Выражаясь языком математическим, бинер есть момент, величина которого остается постоянной, величина же сил пары может произвольно меняться, неуклонно оставаясь при этом обратно пропорциональной плечам. Поступательное движение есть движение по кругу бесконечно большого радиуса; поэтому можно сказать, что *всякое движение, воспринимаемое нами в мире, есть результат действия какого-либо определенного вихря или системы нескольких вихрей*. Постоянство величины момента при изменении абсолютных величин сил пары и является общим принципом, из которого вытекает ряд частных законов.

По мере эволюции мышления разность Тезиса и Антитезиса все увеличивается, но вместе с тем они сближаются между собой, и в тот момент, когда эта разность становится бесконечной, – а это может случиться только тогда, когда понятие возрастает до аспекта Божества, – они сливаются и обрисовывают Божественную Сущность в каком-либо частном сечении. Чем дальше отстоят силы пары, тем ничтожнее скорость образуемого ими вихря. По мере эволюции понятия, по мере увеличения его разности понятию противоположному, – то есть по мере увеличения сил пары, – скорость вихря возрастает за счет уменьшения площади его распространения. В области человеческого мышления этот закон сказывается в том, что неразвитые мысли, понятия и образы, распространяясь по всему сознанию, создают медленное и слабое движение. Плечо пары настолько велико, что самое ничтожное влияние извне в виде активного действия какого-либо члена другой пары может не только замедлить движение, но даже нарушить его, дав толчок к обратному, противоестественному для данного вихря движению. С эволюцией понятия, с увеличением его абсолютной величины плечо уменьшается настолько, что необходимо большое влияние извне, чтобы не только уничтожить, но даже изменить имеющееся движение; такой вихрь является уже несравненно более устойчивым. Подобно тому как грандиозные запасы междуатомной~ энергии не могут быть использованы вследствие их собственной взаимной нейтрализации, так и воля человека лишена возможности воспользоваться скрытым в ней неистощимым запасом энергии. При эволюции человека отдельные вихри перестают взаимно друг друга обессиливать, каждый из них получает в человеческом сознании свое определенное место и тем дает возможность воле человека ориентировать своей мощью плоскости моментов в том или ином направлении, использовать их силу для активного воздействия на вне его лежащие факторы.

²⁹¹ Глубочайшего интереса заслуживают изыскания Николая Кузанского (1401–1464), епископа и кардинала Бриксенского. «Coincidentia oppositorum»¹²⁶² превосходит, по его мнению, силы чувственного восприятия и рассудочного мышления; его постижение открыто лишь непосредственному духовному созерцанию, той высшей познавательной деятельностью, которой нельзя ни научиться, ни научить, но которая составляет самую сокровенную тайну созерцающей души, *visio sine comprehensione*¹²⁶³, благочестивое и блаженное погружение в таинственные глубины Божественной Первосущности. Это мистическое созерцание (как и заглавие своего главного сочинения) Кузанец называет «*Docta ignorantia*»¹²⁶⁴. См.: В. Виндельбанда. «История новой философии». Перев. проф. А. И. Введенского. СПб., 1913. Гл. I, С. 37–38.

¹²⁶² «Совпадение противоположностей» (лат.).

¹²⁶³ «Видение без восприятия» (лат.).

¹²⁶⁴ См.: «Об ученом незнании». – Николай Кузанский. Собр. соч. в 2-х тт. М., 1979–1980. т. I.

²⁹² Куно Фишер. «История новой философии». СПб., 1906.

Недоступность человеческому сознанию уравнивания противоречий во всех рассматриваемых объектах, т. е. недоступность нейтрализации бинеров, проистекает как из сложности их взаимоотношений, так и потому~, что, по выражению Фрэнсиса Бэкона, «разные люди в весьма различной степени обладают способностями различения и отождествления». В мире нет ничего безразличного, все тяготеет друг к другу, все связано между собой. «Ясно, – говорит Карпентер²⁹³, – что всякий предмет имеет некоторое отношение ко всякому другому предмету и в действительности существует только в силу своего отношения к другим предметам». *Все явления мироздания суть только геометрические места точек, в которых пересекаются линии их взаимных влияний. Всякое понятие познается нами постольку, поскольку оно связано с понятиями ранее нами воспринятыми.* Сколь бы ни были просты члены бинера, они тем не менее тяготеют друг к другу различными гранями. Их взаимоотношения создают столь сложную картину взаимных связей, что уловить ее во всех деталях (а без этого невозможно правильное восприятие целого) представляется невыполнимым. Подобно тому как первый шаг к созданию какой-либо науки есть появление способности классифицировать явления по правильно выработанной схеме, так и в данном случае, желая нейтрализовать какой-либо бинер, человек должен разделить рассматриваемое им понятие на ряд вытекающих из него следствий, расчленить явление природы на отдельные присущие ему свойства. Как только он сумеет разбить целое на части, он сейчас же увидит, что столь трудно нейтрализуемый бинер распадается на ряд частных бинеров, из которых большинство если не сами, так сказать, напрашиваются на нейтрализацию, то, во всяком случае, могут быть приведены к этому состоянию – либо непосредственно, либо же, как правило, с помощью ввода некоего дополнительного фактора.

II. Генезис принципа бинера и его различные виды в разуме

«Он подумал: “Я могу стать множеством и размножиться”, – и Он стал явленным бытием и дал из Себя все, что есть. Дав из Себя все это, Он вошел в него; а войдя, стал всем: положительным и отрицательным, духом и материей, бесконечным и конечным».
Таиттирья Упанишада

Каждый фактор мироздания имеет бытие в двух аспектах: во-первых – в своей собственной сущности, а во-вторых – как часть Вселенского Целого. Познавая его через ряд последовательных противопоставлений, через ряд частных бинеров, человек воспринимает его как нечто самостоятельно, независимо существующее, т. е. именно в первом аспекте. Лишь только тогда, когда он это свое представление доведет до максимума, ему станет доступен второй аспект, фактор потеряет свою независимость и из причины станет следствием. В гармонии с этим и вся масса частных бинеров, с помощью которых человек подходит к познанию фактора, тем самым синтезируется в одно целое. *Наличие описанных двух аспектов и есть генезис принципа бинера.* Когда познание фактора завершилось в нем самом, т. е. когда идея развилась до своего максимума, она становится аспектом некоторого высшего синтеза, который начинает динамически на нее воздействовать и тотчас вызывает к бытию ее отрицание. Последнее формулируется одним из основных законов теории познания: **«Всякое представление или идея в своем максимуме заключает свое отрицание»**²⁹⁴. Итак, **бинер рождается на грани части как части целого и части в себе самой.** Из изложенного непосредственно явствует, что **рождение первого бинера есть рождение принципа частности.** «Да буду Я множе-

---

²⁹³ Э. Карпентер. «Современная наука. Критический очерк». Перев. графа Л. Н. Толстого. М., 1898. С. 31.

²⁹⁴ Этот закон выражен Гегелем так: «Всякая идея, продолженная до бесконечности, становится своей собственной противоположностью».

ственностью, оставаясь Единым»²⁹⁵ – рек Суший и этим актом Своей Воли утвердил принцип бинера и его назначение.

Всякая частность есть утверждение синтеза в соответствующем ей аспекте и в то же время отрицание этого синтеза в других аспектах. Это отрицание может быть сформулировано лишь в отрицании утверждения данной частности; отрицание других утверждений в аспекте данной частности невозможно, ибо в себе самой она не содержит их идеи. Примером к сказанному могут служить теории Птолемея и Коперника.

Полагая частность – Землю – в качестве центра, т. е. рассматривая частность в аспекте ее самой как таковой, Птолемей был прав, постулируя вращение Солнца вокруг Земли. Перейдя к синтезу более высокому, Коперник на место Земли поставил Солнце и, рассматривая эту частность в аспекте ее как таковой, был прав, утверждая, что Земля вращается вокруг Солнца. В настоящее время человеку стал доступен еще более высокий синтез. Известно, что Солнце движется к звезде μ созвездия Геркулеса; полагая последнюю в качестве центра, мы видим, что Земля движется по траектории, близкой к синусоиде. Из изложенного явствует, что *принцип бинера как такового есть принцип абсолютный, но каждый частный бинер лежит вполне в области относительного*. Мир бинеров – это мир разума, ибо именно через разум происходит утверждение и отрицание, в потому именно в разуме бинеры рождаются и в разуме же нейтрализуются.

«Английское наименование рассудка – “intellect” – выражает переплетение общего с частным, что составляет особенность области ума»²⁹⁶¹²⁶⁵.

«Наука обретается в уме, а не в вещах; следовательно, свойства ума всего важнее»²⁹⁷.

Каждый частный бинер может различно восприниматься разумом человека, в зависимости от положения плоскости его восприятия по сравнению с исследуемым фактором. Здесь возможны **три случая**:

(1) Когда человек воспринимает разность двух величин одной и той же природы; в этом случае он находится в самых благоприятных условиях, чтобы не только сравнить два феномена, которые являются двумя этапами одного и того же ноумена, но и проследить промежуточные ступени развития различий между ними, уловить связующую их причинность и закономерность.

(2) Когда рассматриваемые величины хотя и противоположны по знаку, но равны по величине. Здесь человек с той же легкостью воспринимает всю траекторию ноумена в ее последовательности и познает управляющие ею законы.

(3) Когда рассматриваемые явления, будучи различны по знаку, имеют и разные величины. Имея лишь совершенно определенную глубину мышления, обладая лишь весьма ограниченной способностью приспособления~, обычный человек в большинстве случаев лишен возможности так поставить свою плоскость восприятия по отношению к членам бинера, чтобы воспринять его в чистой форме, т. е. в виде разности равных и противоположных величин.

---

²⁹⁵ «Брамана ста тропинок». См. тж.: Чхандогья Упанишада, VI, 2 fg.

²⁹⁶ Max Muller. «Lectures on the Science of Language»¹²⁶⁵. Sec. ser., v. II, p. 63; или 6 ed., v. II, p. 67.

¹²⁶⁵ «Лекции о науке языка» (англ.)

²⁹⁷ Стэнли Джевонс. «Основы науки. Трактат о логике и научном методе». Перев. с англ. М. Антоновича. СПб., изд. Пантелеева, 1861. С. 6.

Аркан III

I. Традиционные наименования:

*Divina Natura; Partus Generatio; Venus Urania; Physis*²⁹⁸; Императрица.

II. Буква еврейского алфавита:

(Гимель).

III. Числовой аналог:

Три.

IV. Символическое начертание:

В непроглядной тьме облаков над землей свирепствует буря. Ночь. На самом горизонте слева, теряясь в облаках, едва видны смутные очертания гигантского горного массива. Сверкают бесчисленные молнии, так что все необъятное пространство как бы схвачено сетью ослепительных вспышек.

Высоко над разбушевавшимся хаосом парит, поражая воображение, фантастическая фигура – блистающая сфера, как бы сотканная из бесчисленного множества световых нитей, намотанных по спиральным меридианам; сферу собственно образуют две такие огненные сетки, которые вращаются в противоположные стороны. На сфере покоится куб еле просвечивающего синего камня. На этом кубе восседает Женица; она облачена в зеленовато-синее одеяние, ниспадающее справа длинным шлейфом, который свисает почти до земли, частью закрывая куб и сферу. В правой руке Женица держит фиолетовый щит с изображением парящего орла, широко раскинувшего крылья; одно крыло опущено по вертикали, другое простерто горизонтально; между ними, точно по равнодействующей, висит ключ жизни. Обратную сторону щита составляет еще одно изображение – ракообразная химера с множеством лап и щупалец. На груди Женицы – толстая кованая цепь с массивным крестом, в его центре – цветок с тремя лепестками. Левой рукой Женица держит большой жезл, который увенчан как бы перламутровым шаром, переливающимся всеми цветами радуги; под шаром светится по очереди всеми красками спектра горизонтальный диск. Одеяние Женицы оставляет обнаженной до колена левую ногу, которой она топчет лунный серп. Во лбу Женицы сияет звезда; одиннадцать таких же звезд расположены по кругу, который наклонен к горизонту под углом в сорок пять градусов и при этом вращается, так что не только каждая звезда по очереди оказывается на лбу Женицы, но и вся парящая над землей фигура то поднимается, то опускается²⁹⁹. За спиной Женицы видны могучие крылья; становясь все более эфирными и светозарными и как бы растворяясь, они уходят далеко ввысь.

---

²⁹⁸ Природа Божественная; Источник Произрождения; Венера Небесная (лат.); Природа («Φύσις», греч.).

²⁹⁹ Срв. Откр. 12: 1–2: «И явилось на небе великое знамение – Жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения».

§ 1. О Природе Божественной

Аркан III Священной Книги Тота есть учение о третьей Ипостаси Вселенского Духа, Единосущной двум другим. Как Аркан I есть учение о субстанциальном Бытии Божества, а Аркан II – о присущем этому Бытию и с ним нераздельном субстанциальном Сознании, так Аркан III есть учение о Самосознании субстанциального Бытия в совокупности атрибутов.

Система первых трех Арканов Книги Тота есть учение об утверждении Единым Абсолютом Триединого Творящего Божества как Своего Деятельного, Самосознающего и Самоутверждающегося Аналога. Эти три Аркана являются верховными принципами космогонии как Динамического Самосознания Духа. Аркан I в этом аспекте есть учение о Божественной Воле как высшем активном атрибуте субстанциального Бытия. Аркан II есть учение о внутреннем самосознании этого Бытия как его высшем пассивном атрибуте. Аркан I и Аркан II, таким образом, как учение о двух формах Божественного Самосознания, находятся в ясно сознаваемой связи. Великая Матерь всего сущего, Изиды Божественная, вторая Ипостась Триединого Божества, есть Внутреннее Сознание Космического Духа, Сознание Своей Субстанциальности, Своего Достоинства Самодовлеющего, Своей Реальности Абсолютной, Своего истинного духовного облика, который есть Вечная Истина. Это Сознание в силу самого существа своего Едино и Единосущно Самому Бытию. **Аркан II в диаде двух первых Арканов Книги Тота не может быть ограничен и противопоставлен Аркану I, они неразрывно сливаются в одно, и самая возможность их расчлененного толкования рождается с утверждением Аркана III.**

Внутреннее самосознание Космического Духа, прославившая непосредственное ощущение Им Своего Бытия и прославившаяся им в свою очередь, утверждает в Себе Самом, как априорную возможность, **Бытие совокупности потенциальных тональностей Духа**, через условную группировку их в бесконечной дифференциации. Беспредельный Космический Однородный Дух обнаружил возможность порождения в Своей Среде *тварности*, расчленения на отдельные аспекты, и этим породил возможность иного вида Самосознания, – **Самосознания Своего Вселенского Единства как совокупности Своих аспектов, наделенных независимыми сознаниями, соответствующими конкретным сочетаниям тональностей Духа.** Это *Совокупное* Самосознание Божественный Дух противопоставил *Непосредственному* Сознанию Своего Единства и тем выявил в Себе **великую дилемму Неба и Земли.** С утверждением этой дилеммы Совокупное Самосознание отдельных аспектов, потенциально заключенных в Космическом Духе, претворилось в Реальность, в третью Ипостась Сознания Духом Своего Бытия.

Учение о II и III Арканах с особенной глубиной разрабатывается в иудейской Каббале. Первые три *Сефирот* в точности соответствуют первым трем Арканам – Ипоста-

сиям Божества. Вторая Сефира – **Хокма** ( ) – есть, как удостоверяет-
Кнорр де Розенрот, **Внутреннее Самосознание** Божества, $\Sigma\phi\omega\iota$; третья Сефира – **Бина**

( ) – есть **Божественная Природа** – $\Theta\epsilon\iota\alpha \Psi\upsilon\chi\eta$. Эти идеи подробно разрабатывались целым рядом каббалистических авторов.

«*Бина* есть то, что содержится в Божественном Сознании, – совокупность Первичных Идей, Первообразов»³⁰⁰.

«*Хокма* есть, таким образом, Источник Произрождения (орудие эманирования), Божественное Сознание, а *Бина* – система идей»³⁰¹¹²⁶⁶.

«На третьей ступени духи исчезают... Дух остается Один, Испускающий лучи, Безличный, Кипящий в вечных глубинах того Бесконечного, что не является пространством; Выступающий из Божественной Любви, Жизни, Радости Света, Надежды и Божественной Красоты; Напитывающий душу невыразимым всеведением, которое опьяняет, не давая пресыщения. Эгоистическая личность тает, исчезает, потухает на горизонте того конечного, что покинула душа. В Боге, как и в Природе (“Вечной Природе”, по учению Бёме), все прекрасно, все сладостно, все ясно, все величественно – и все страшно, как поцелуй, от которого чувствуют, что умирают, что тонут в жизни...»³⁰²

Как Внутреннее Сознание Божественной Сущности, восприняв Его Волю, выявило Бытие Проявленное, которому имя Брама, и тем самым породило великую дилемму Неба и Земли как Пралайи и Проявления, так Изида Божественная порождением Божественной Жизни выявила великую дилемму Жизни Целого Духа в Его Собственном Существовании и жизни комплекса дифференцированных частных. Мировое Пассивное Начало вышло из состояния потенциального существования в виде абстрактного аспекта Чистого Духа, спроецировалось вовне Его Собственной Сущности и, претворяясь в деятельный Принцип, вылилось в Мир Первообразов, Мир Первых Причин. В эту новую Мировую Пассивность проникла Воля Божественная и, став *Началом разделяющим*, дифференцировала ее в бесконечном многообразии. **До той поры Божественное Сознание было лишь Сознанием Своего Бытия; с ее наступлением Божество получило возможность познавать Себя в Своих аспектах и частностях. Божественное Сознание из Супруги стало Матерью.** Оно породило Новое Сознание, Свое Детище, чрез Которое Божество начало проявлять Свою Жизненность. Так появился Прообраз Мира Бытия, появилась **Первоначальная Божественная Природа**, *Divina Natura*, – появился третий член Божественного Тернера.

«Прежде чем дать форму Материи и бытие осязаемой вселенной, Бог выявил в Своей Мысли Интеллигибельную Вселенную, или Архетипы, Идеи, Первообразы вещей»³⁰³¹²⁶⁷.

Развивая эту идею, Филон создал целую систему, выражающую соотношения между Трансцендентальной Божественной Природой и миром явлений, в котором мы живем³⁰⁴¹²⁶⁸. Его учение сводится к следующему. Когда Бог захотел сотворить мир, Он увидел, что всякое творение нуждается в нематериальной модели, и Он создал сначала **Сверхчувственный Мир Идей**. Эти Идеи суть не только типовые модели, они суть **Причины**, которые вносят порядок в беспорядочную материю. Первичная Вселенная, таким образом, образуется из невиди-

³⁰⁰ Моисей Кордуэро.

³⁰¹ Albert Jounet. «La Clef du Zohar. Éclaircissement et unification complète des mystères de la Kabbale»¹²⁶⁶. Paris, bibliothèque Chacornac, 1909. Pp. 43–44.

¹²⁶⁶ «Ключ к книге «Зогар». Сводное изъяснение тайн Каббалы» (*франц.*).

³⁰² St. de Guaita. «La Clef de la Magie Noire».

³⁰³ Филон. «De mundi opificio»¹²⁶⁷.

¹²⁶⁷ «О сотворении мира» (*лат.*).

³⁰⁴ «De Linguarum confusione»¹²⁶⁸, 345 b.

¹²⁶⁸ «О смешении языков» (*лат.*).

мых сил, окружающих Бога величественной свитой, δόρυφοροῦσαι δυνάμει³⁰⁵; эти силы суть исполнители, служители Бога, колонны мира³⁰⁶¹²⁶⁹. Это суть те чистые души, которых греки называют демонами, а Моисей – ангелами³⁰⁷¹²⁷⁰. Эти силы, с одной стороны, суть аспекты Бога, а с другой – они неразрывно связаны с Ним, они суть божественные добродетели (Ἄρεται), божественные благословения (Χαριτεῖς), подчас рядоположные, подчас взаимопроникающие.

Божественная Природа есть истинная Жизнь Духа Вселенского; поскольку в Аркане II Он утверждает Свое Бытие в его первородном достоинстве и Сознает Себя Абстрактной Мировой Первопричиной за пределами всех расчленений в одном лишь вековечном Продлении, постольку в Аркане III Он живет Духовной Жизнью, Духовным Самосознанием, Реальным Деятельным Бытием. Аркан III есть учение о Жизни Божества в пучинах необъятных возможностей беспредельного простора беспредельного Своего Духа. Если в Аркане II Вселенский Дух имеет лишь потенциальное бытие, неподвижность Конечной Сущности, мертвенность покоя, то в Аркане III этот Дух заставляет бить полным ключом Свое Бытие, Он претворяется в Кинетическую Деятельную Первопричину, Конечный Синтез, где все совершенно, закончено и раз навсегда предопределено. Вечная Истина, пребывающая вне времени как абсолютная полнота в абсолютном покое, здесь претворяется в Живой Синтез, вечно дифференцирующийся и расчленяющийся и вечно вновь восстанавливающий Свое Единство по всем безграничным путям бесчисленных возможностей, вытекающих из Абсолютности Духа. Божественное Сознание здесь живет вечной жизнью, Оно проникает в затаеннейшие уголки системы возможностей, Оно входит в конечные дифференциальные аспекты и, утверждая их как части Целого, созерцает и все Целое в аспекте каждой частности. *Divina Natura* – это космически беспредельная Жизнь в ее вечном продлении и совершенстве; бесконечно изменяясь в частях, она всегда бесконечно нова, всегда исполнена новой гармонией, бесконечно новой бесконечной красотой. **Единый Дух в вековечном Продлении всегда заново утверждает Свое Единство, всегда творит новые возможности, всегда рождает Себе новый простор, всегда отражается в нем и всегда заново в нем Себя познает.** Это тот Мир, где все совершенно и закончено, это есть Царство Вечного Продления, это есть то Небо, в котором, как клялся Ангел в видении Иоанна Богослова³⁰⁸, *времени уже не будет.*

«Природу можно рассматривать двояко: I – **Вечная и Небесная Природа**, – это есть *Высочайший Эдем, Царство Единства*. Понятия времени и пространства исчезают здесь в двойной идее Вечного и Бесконечного. Души, которые восстановились в этом Единстве, больше не подвергаются бесчисленным альтернативам смерти и возрождения, ибо их субстанция, окончательно одухотворенная, не дает возможности захватить себя возвратным волнам потока рождений. II – **Временная и Космическая Природа**, или природа падшая. Эта природа, будучи тройной, как и вселенная, для которой она служит законом, подразделяется на *Природу Провиденциальную*, или *Natura Naturans*, общую Небу и Земле, – ее посредством временная природа соединяется³⁰⁹ с Природой Вечной, вселенная завершается Эдемом, а время – Вечностью; затем, на *Природу*

³⁰⁵ Дароносные силы (*греч.*).

³⁰⁶ «De Migratione Abrahama»¹²⁶⁹, 416 b.

¹²⁶⁹ «О переселении Авраамовом» (*лат.*).

³⁰⁷ «De Somniis»¹²⁷⁰, 585 a.

¹²⁷⁰ «О сновидениях» (*лат.*).

³⁰⁸ «И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет». – Откр. 10: 5–6.

³⁰⁹ Вне времени, т. е. составляет вневременное единство.

человеческую, то есть промежуточную, или техническую и волевою; и, наконец, на Природу Судьбы, или Natura Naturata»³¹⁰.

С утверждением третьей Ипостаси Своего Самосозерцания Вселенский Дух закончил Внутреннее Творчество в Лоне Своего Вселенского Единства. Триединое Божество в Самосозерцании *Эйн-Соф* стало утвержденным, и весь ход Мирового Творчества с этой поры был направляем через русло этого Кинетического Агента, ставшего связующим звеном между Божеством Абсолютным и творимым миром. Это Начало по отношению к Творящему Божеству стало тем, чем Оно Само является по отношению к Божественной Сущности. В силу этого, подобно Целостному Божеству, этот Принцип выявил дилемму жизни Целого и жизни частей, выявил дилемму двух Миров – Мира Горнего и Мира Бытия. С этого великого мгновения Божественное Творчество уже свершилось, ибо хотя мир еще не существовал, не было даже самих возможностей, предопределивших ход созидания, но Божественная Сущность уже перестала быть всецело замкнутой в Себе; Сознание и Воля этой Сущности проявили Свое Действие и тем уже явили определенно выраженное *желание* создать мир. Если идея простого человека уже сама по себе ~носит жизненность~, то Идея Божества есть уже Сам Предмет Идеи. Вот почему Желание Созидания, выраженное Божественной Сущностью, уже есть Жизнь в ее мировом значении.

---

³¹⁰ St. de Guaita. *Op. cit.*

§ 2. Мир Горний и Мир Бытия

«В начале Бог сотворил Небо и Землю. Земля же была безвидна и пуста, и Дух Божий носился над водою».
Быт. 1: 1–2

Первичное Мировое Творчество есть рождение в недрах Абсолюта дилеммы: Нераздельного Бытия Его Чистой Сущности – и Бытия Вселенского, Бытия Совокупного всей бесконечной множественности могущих быть форм, мгновенных слепков с отдельных аспектов Бытия Целого. Это есть рождение «Неба» и «Земли» по учению Аристотеля, рождение двух великих царств: Звездного Неба, Совершенного Царства Эфира, – и Царства четырех элементов, четырех стихий, – Бытия мгновенного в формах. Рождение дилеммы Неба и Земли в своем высшем аспекте утвердило Аркан III как *Divina Natura*; Самосознание Божества в Своем Нераздельном Единстве противопоставилось Сознанию Совокупному – синтезу отдельных самосознаний в безграничности аспектов, потенциально заключенных в Едином Духе. Аркан III утвердил Бытие Троица Творящего Божества как Субстанциальную Реальность, Он выявил учение о Жизни Космического Духа как отражении двух высших Ипостасей этого Духа в третьей. Во втором, более низком аспекте рождение дилеммы Неба и Земли утвердило возможность потенциального бытия феноменальной природы как отблеска и тени Природы Божественной. Здесь Аркан III стал учением о третьей Ипостаси Троица Творящего Божества как Космической Реальности, Ноуменальной Силы, утверждающей мир отражения Духа – область Майи. Итак, Аркан III расчленяется на два учения: на учение о *Divina Natura* как Самосознании и Жизни Духа в Себе Самом – и учение о *Partus Generatio*, об Источнике Произрождения, каковым является Природа Божественная по отношению к природе феноменальной. Доктрина о *Partus Generatio* и выливается в учение о дилемме двух миров, Мира Горнего и Мира Бытия.

«Все, что есть на земле, одинаково возвышенно... ..И нет в этом мире даже малейшей вещи, которая бы не имела своего Сверхчувственного Аналога»³¹¹.

Из Недр Абсолюта родились два Принципа – «*Essentia*» и «*Existentia*», в терминологии Аристотеля. Сущность в Себе Самой противопоставилась тем следствиям, которые из Нее вытекают. Сущность частности – звено общей мировой цепи, аспект единичного Целого – выявила возможность раздельного существования всего из нее вытекающего помимо непосредственной зависимости от других ей подобных. Родился принцип возможности бытия отдельности, возможности ее собственной жизни, ее собственных целей, ее собственной воли.

«Эти два слова, сущность (*Essentia*) и существо (*Substantia*) эквивалентны следующим двум: Миру Интеллигибельному – и миру как предмету чувственного восприятия; оба они объединяют весь параллелизм этих двух аспектов ведения»³¹².

Великая мировая система возможностей переродилась в самом своем существе. До сих пор она была лишь внутренним Сознанием Божества, тем беспредельным простором, в котором как бы недвижно застыл Божественный Разум; теперь этот простор раздвоился, и каждая половина, проникая в другую, наносила ей грань и сама от нее отмежевывалась. Вселенский Разум в себе самом нашел возможность относительной жизни; взамен продления Целого он создал свободу собственной жизни своих частей, отдельных звеньев, и этим разделением

---

³¹¹ Zohar, I, 156 b, cf. III, 220–221.

³¹² Saint-Yves d'Alveydre. «Mission des Juifs». P. 31.

утвердил целостность своего Совокупного Бытия. Произошел великий раскол в Разуме, родились два мира. Звенья Нераздельного Целостного Вселенского Разума, Идеи отдельные, потеряв неразрывность с иными, восприняли дар независимости в жизни, т. е. движения в стремлении доминировать. Проходя через их призму, Энергия Божества порождала то, что являлось следствием их самобытности; возникла непрерывная³¹³ цепь единичных следствий, совокупность которых исчерпывала частную систему возможностей отдельного первоисточника; так родился мир потенциально проявленный, родился мир земной и система его возможностей. Но в то же время, развиваясь и проходя весь запутанный клубок нитей своих видоизменений, эта цепь как бы отбрасывала вверх свою светлую тень и создавала в ином мире нераздельную совокупность законченного и целостного своего развития, создавала совершенный образ, совершенную в своей истинной природе идею, в которой запечатлена вся безграничность частностей, как запечатлено и все их развитие. Слагаясь один с другим, эти светлые облики, обнимающие все продление, сливались друг с другом, как сливались внизу конечные виды явлений. Ткалась общая сеть совершенных идей – целостных комплексов всех возможных образов, – и так рожден был Высший Мир, Мир Горний – $\omega\eta\tau\eta\ \phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$ ³¹⁴ по учению Филона, *Olam ha-Mouskal* (Интеллектуальная Природа) по учению Каббалы³¹⁵.

«Великий гигант Пушан был разят Бэл-Мардуком на две части. Из одной Он сотворил Небо, а из другой Землю», – гласят священные книги Вавилона³¹⁶; мифы о Кроносе и Уране выражают эту же идею, как она была воспринята греками и римлянами.

Мир Горний – это Мир Принципов Чистого Божественного Света, Мир Абсолютных Истин, лежащих вне мира пространства и времени, Мир Самодовлеющих Аспектов Божественной Субстанции; это Мир светлых ангелов, эманаций Божественной Сущности, не коснувшихся мира материи; это тот Мир, где, по учению каббалистов, восседает на троне в окружении двадцати двух букв священного алфавита Вседержитель, и Глаголы Его исходят из Его уст в виде потоков ослепительного Света.

«Двадцатью двумя буквами, давая им форму и образ, смешивая их и комбинируя различными способами, Бог сотворил все то, что есть, что имеет форму, и все то, что будет ее иметь. Именно с помощью этих букв Святой, да будет Он благословен, утвердил Свое Имя Возвышенное и Незыблемое»³¹⁷.

«Ангелы представляют собой различные частные формы Вечного Разума; они живут в Божественной Природе, т. е. Мире Интеллектуальном»³¹⁸¹²⁷¹¹²⁷²¹²⁷³.

Этот мир недоступен уму человека, и только из Божественного совершенства искры своего духа он может предвосхищать всю бесконечность совершенства Мира Божественного, Мира Горнего.

«Там, в долине Истины, – Чертог Совершенного Познания, которое охватывает всю Истину в Целом. Разум же богов питается чистой мыслью

³¹³ Каузальная.

³¹⁴ Умопостигаемая природа (*греч.*).

³¹⁵ «Etude sur les origines et le nature du Zohar» par S. Karppe. Paris, Felix Alcan, editeur, 1901. P. 280.

³¹⁶ Д. П. Шантепи-де-ля-Соссе. «Иллюстрированная история религий». Перев. под ред. В. Н. Линд. М., 1899. С. 197.

³¹⁷ «Сефер Иецира» («Книга Творения»). Перев. с арамейского Н. А. Переферковича.

³¹⁸ Филон. – «Εἶδεναι δὲ νῦν προσηκει, οτι ο θεος τοπος και η ιερα χωρα πληρης ασωμοτων λογων»¹²⁷¹. – «De somniis», I, 21. – «Λογοι ους καλειν εθος αγγελου... ...οσοι γαρ θεου λογοι, τοσαυτα αρετης εθνη τε και ειδη»¹²⁷². – «De Posteritate Caini»¹²⁷³.

¹²⁷¹ «Ныне же ведать надлежит, что божественное пространство и горние его миры полны бестелесными разумениями – логосами» (*греч.*).

¹²⁷² «Разумения, которых называют ангелами... ..каковые суть мысли Бога, виды и формы добродетели» (*греч.*).

¹²⁷³ «О потомстве Каиновом» (*лат.*).

и познанием, как и разум всякой души, жаждущей питания, которое ему соответствует. Допущенный к созерцанию Существа Абсолютного, он утоляет жажду свою Истиной и погружен в восторг. Он созерцает Истину в Самой Себе, Мудрость в Самой Себе, Познание, предмет которого – Существо Существ; такова жизнь богов!»³¹⁹

Мир Бытия есть мир вечного изменения, трансформации и эволюции. Как в Мире Горнем все вечно, неизменно и лежит вне пространства и времени, так в Мире бытия все изменяется, все умирает и вновь возрождается, все сковано раз навсегда числом, мерой и временем.

«По своей субстанции, внутренней сущности, все есть одно: Единое Бесконечное Божество. Ни одна из единичных вещей не самостоятельна, каждая существует лишь поскольку она явление Вечной и Бесконечной Божественной Силы. Но эта Субстанция не представляется в виде неподвижного Бытия, исключающего всякое движение и множественность. Это есть вечная творческая деятельность, действующая сила природы, причина всех вещей. Божество – действующая Причина (*Natura Naturans*) всех вещей; Она относится к единичным вещам как сила мышления к единичным понятиям, но эта Причина – мышление Божества – есть в то же время и создание всякой действительности. Цель этой творческой деятельности есть не что иное, как совершенство самой вселенной, как реализация всей бесконечности форм и образов, возможность которых содержится в Божественной Сущности. Поэтому Божественная Субстанция представляется в одно и то же время и Мировой Причиной, и Мировой Целью; Она – Творческий Дух, природа же и действительность являются лишь Его Мыслями, ибо только Дух может творить и созидать; Он действует в вещах как внутренне присущий им Художник, как Идея и Творческая Сила одновременно. Вся природа вдыхает эту Божественную Жизнь, эту внутреннюю одушевленность. В Бесконечной Субстанции исчезает, таким образом, всякая обособленность: поскольку Она – всё, то и не может быть ничем в частности. Поэтому для нас, понятия которых сложились в опыте восприятия единичных вещей, Она непостижима и неизъяснима. Но если Целое остается в Своей сущности неизменным, то жизнь единичных вещей представляет собой неустанное изменение; таким образом, природа постоянно находится в бывании³²⁰, но при этом она уже всегда готова и закончена; вселенная совершенна в каждое мгновение и в принципе не может быть ничем иным, как беспредельным обнаружением Божественной Первосилы. Единичные же вещи, напротив, подчинены процессу зарождения, роста и увядания; они зарождаются в самом несовершенном виде, развиваются до полного расцвета своей внутренней сущности и снова умирают для нового несовершенства, чтобы служить зародышем новой жизни для других вещей»³²¹¹²⁷⁴.

«Проникая материю, Вечность дает ей бессмертие и неизблемость, ибо произхождение материи зависит от Бога. Произхождение и время имеют

---

³¹⁹ Платон. «Федр».

³²⁰ «Становлении»; *durei* (*dureè*) по А. Бергсону. (*He* «пре-бывании»).

³²¹ Giordano Bruno. «Dialoghi della causa, principio ed uno»¹²⁷⁴.

¹²⁷⁴ «Диалоги о причине, начале и едином» (*ut.*).

разную природу на небе и на земле: недвижимую и незыблемую на небе, подвижную и изменчивую на земле»³²²12751276.

Учение Джордано Бруно о Горнем Мире – Царстве Архетипов – вдохновило немецкого философа Шеллинга, разработавшего эту доктрину в достойном глубочайшего внимания труде под названием «Бруно, или Естественное и Божественное Начало вещей», посвященном светлой памяти великого итальянца. В своей книге Шеллинг возносит нас далеко от земли и чувствуемых вещей на предельные вершины идеализма. В этой верховной области Духа Истина и Красота сливаются в Одно Великое Начало. В Боге, в Абсолюте пребывают первичные образы, идеи – архетипы вещей; эти первичные типы образуют то, что можно назвать *природой первообразов, противопоставив ее природе сотворенной или рожденной*, – той природой, которая запечатлевает в себе божественные образы в продлении. Только сотворенная природа подчинена законам времени и движения, росту и упадку. Природа первообразов не имеет начала и не будет иметь конца, ибо каждый из них, как руководящая идея во всем мироздании, не может претерпевать никаких изменений. Лишь эти недвижимые и вечные прототипы вещей, непосредственные творения Бога, одни наслаждаются лицезрением абсолютной истины; все сотворенные вещи обладают лишь временной и относительной истиной, они не принадлежат по своей природе к истине, они содержат истину лишь постольку, поскольку они представляют собой свои вечные идеи.

Единый Космический Однородный Дух содержит в Себе всю совокупность априори возможных тональностей; вводя в Свое Сознание возможность относительного Бытия, этот Дух порождает в Себе Самом отдельные аспекты, утверждаемые конкретными формами самосознания, или, иначе говоря, тональностями Духа. Аркан III, будучи учением о Совокупном Самосознании Божества, является также учением о Первообразах, утверждением которых в Своих Недрах Божество и осуществило акт Первичного творчества, т. е. Творчества в Области Собственного Космического Божественного Самосознания.

«Интеллигибельный Мир есть не что иное, как Мысль Бога, когда Он готовился к сотворению мира, точно так же, как архитектор имеет в своих мыслях идеальный город, прежде чем построить город реальный. И как этот идеальный город не занимает никакого места и образует лишь образ в душе архитектора, так же и Мир Интеллигибельный не может быть нигде вне Мысли Бога, где был создан план материальной вселенной»³²³.

Первообраз, как аспект Духа, есть Сам этот Дух, но как первообраз он абсолютен лишь по отношению к вытекающим из него возможностям, утверждающим присущий ему относительный, потенциальный мир. *Первообраз обладает лишь одному ему свойственным индивидуальным сознанием*; в свою очередь, это сознание, которым утверждается само бытие его как такового, может быть *потенциальным и утвержденным*. Если первообраз обладает лишь потенциальным сознанием, то он сам по себе обладает лишь потенциальным бытием и является единичной возможностью Космического Духа; если же Первообраз обладает утвержденным сознанием, то он является реальностью – как по отношению к присущей ему системе возможностей, так и по отношению к Космическому Духу, ибо он в этом случае является Его

³²² «Hermès Trismégiste à son fils Tat»¹²⁷⁵. Traduction par Louis Menard. Paris, Didier et Cie, 1867. Подлинные творения Гермеса Тривеличайшего исчезли бесследно. Правда, у некоторых авторов встречаются указания на то, что египетские иерофанты хранили как драгоценнейшую святыню сорок две его книги, но не только содержание этих книг, но даже их названия до нас не дошли. В начале христианской эры память об этих творениях была еще жива, и некоторые фрагменты, передаваемые из уст в уста, еще сохранялись, хотя, конечно, в значительно искаженном виде. В указанном труде Менара приведено во французском переводе полностью всё сохранившееся из этих апокрифов до наших дней¹²⁷⁶.

¹²⁷⁵ «Гермес Трисмегист и его сын Тат» (франц.).

¹²⁷⁶ Срв.: «Гермес Трисмегист», К. – М., 1998.

³²³ Филон. «De mundo orificio», том I, с. 4 по изд. Mangey.

утвержденным аспектом. *Утверждение Первообраза осуществляется через последовательное утверждение его целостного потенциального сознания во всех единичных аспектах свойственной ему системы возможностей и синтезирование всех этих частных в единую совокупность.* Утвержденный первообраз есть малый мир – микрокосм, подобный макрокосму. Он является реальностью, членом Реальности Общемировой, каковая есть утвержденный Вселенский Первообраз – Бог. Первообраз, как Дух, имеет три ипостаси: в первой он ощущает Свое бытие как таковое, во второй – сознает Себя как единое, в третьей Он познает Себя как совокупность Своих категорий. Третья Ипостась Божества, *Divina Natura, Partus Generatio*, есть совокупность ~третьих ипостасей Первообразов~, и эта последняя ипостась³²⁴ обыкновенно и подразумевается под самым понятием о Первообразах. Ясно, что по отношению к феноменальному миру такое понимание основано на³²⁵ реальности.

«Вместо мира совершенно материального, отделенного от Бога, – мира, вышедшего из ничто и долженствующего в ничто возвратиться, – Каббала видит бесчисленные формы, в которых проявляется и манифестируется Божественная сущность, следуя неизменным законам мышления. Все существует сначала объединенным в Верховном Разуме, прежде чем реализоваться в чувствуемых формах; отсюда два мира: один Интеллигибельный, или высший, другой низший, или материальный»³²⁶¹²⁷⁷.

«Таким образом, мир низший и Мир Высший одинаково предстоят пред телом *Шехины*; они соединены и объединены так, что образуют лишь одно тело; следовательно, все есть лишь одно тело: и Бог в выси, и Бог в низинах, и дыхание с высот, которое все оживляет, – все есть лишь одно тело; это и есть то, когда Писание говорит: “Святой, Святой, Святой; вселенная исполнена Его Славы”»³²⁷.

«Известно, что парсы признавали существование божественного прототипа у каждого существа, наделенного разумом, существование его идеи в Мысли Ормузда, его высшего гения, который его вдохновляет и живет в нем. Это учение одинаково предлагалось верованию и преданиями, и законами»³²⁸.

Первообраз по отношению к своей феноменальной природе есть совокупность идей и принципов, абсолютных для данного относительного мира. Идея, или принцип Первообраза, есть совокупность всех априори возможных ее феноменальных выражений; он является целостным замкнутым вихрем, отдельные аспекты которого суть бинеры, выражающие его конкретные манифестации. Он содержит в себе, следовательно, не только феноменальные выражения как таковые, но и закон их причинности и последовательности хода развития от простейшей формы до конечного синтеза. Вместе с тем каждый закон Первообраза заключает в себе всю совокупность всех априори возможных взаимоотношений отдельных его феноменальных манифестаций с другими подобными, с которыми они могут войти в соприкосновение. Отсюда непосредственно вытекает, что *закон Первообраза в самой совокупности своих феноменальных конкретных манифестаций содержит утверждение и себя как такового, во всей полноте свойственных ему аспектов, и своей связи со всем вне лежащим миром.*

³²⁴ См. прим. на с. 21.

³²⁵ Феноменальной?

³²⁶ «La Kabbale ou la philosophie religieuse des Hébreux»¹²⁷⁷ par Ad. Franck. Paris, Librairie Hachette et C-ie, 1889. P. 194.

¹²⁷⁷ «Каббала, или религиозная философия евреев» (франц.).

³²⁷ Zohar, part. III, f/o. 43, verso et recto.

³²⁸ Eugene Burnouf. «Commentarie sur Yacu~». P. 270.

«Совокупность универсальных законов, т. е. следствий взаимодействия принципов, стремящихся проявиться в потенциальностях, а затем в актах, – есть как бы удивительный зубчатый механизм, строго единый в своей природе, механизм, где каждая вещь управляет всеми другими и получает в свою очередь, благодаря коллективному и взаимному действию, все свойства принципа единства. Мы уже сказали, что идея какого-либо принципа, подверженного изменению в своей сущности, есть идея радикально ложная, ибо заключает в себе очевидное противоречие. (Всякий принцип является в корне *единым*, ибо перемена состояния предполагает *двойственность*). Если даже предположить эту возможную неустойчивость, то, ~по свойству солидарности первопринципов~, **малейшее изменение одного из них отразится во всей интеллигибельной вселенной, и хаос, распространяясь по всей длине цепи причинности, сразу нарушит равновесие Неба и Земли – что было бы концом мира**»³²⁹.

Мир первообразов, как мир абсолютных законов и принципов, есть мир расчлененного и восстановленного мирового единства. Каждый отдельный закон, каждая отдельная идея, утверждая себя самое, утверждает и всю совокупность других в свойственном ей аспекте. Каждая часть не только сознает себя частью Целого, но и сознает себя всем Целым и отражает в себе все другие части; каждая частность есть все, и все есть каждая частность, и своей вселенской семьей они являются хартией Единой Нераздельной Истины, сознающей Себя в Божественной Природе, Ноуменальном Источнике природы расчлененных форм, Светозарном Небе, порождающем мир Майи – природу феноменальную.

«Это то Небо, где все прозрачно, и нет ничего темного и непроницаемого, и все ясно и видимо и внутри, и со всех сторон. Потому что свет встречается со светом, и каждая вещь содержит в себе все и видит все в другой. И все есть везде, и все есть все, и каждая вещь есть все. И сияние бесконечно, потому что все велико, и даже то, что мало, тоже велико. И солнце заключает в себе все звезды, и каждая звезда есть солнце и все звезды. В каждой, однако, преобладает особое свойство, но в то же время все вещи видимы в каждой. И содержание каждой вещи есть разум, и сама она разум. И каждая часть всегда происходит из целого, и есть в одно и то же время и часть, и целое. Потому что она действительно является как часть, но тот, у кого острое зрение, увидит ее как целое...»³³⁰¹²⁷⁸

«Предметы и слова суть тени Божественных Творческих Идей, исходящих от Божественного разума»³³¹.

«Каждый элемент имеет свой источник в высшем элементе, и все они имеют своим общим первоисточником Слово, или Святой Дух»³³².

«Знай, что между миром телесным и Тем, о Котором мы будем говорить (Мир Горний, Духовный), соотношение такое же, как между нашей тенью и нашим телом»³³³¹²⁷⁹¹²⁸⁰.

---

³²⁹ St. de Guaita. *Op. cit.*

³³⁰ Плотин. – Сокращ. перев. (П. Д. Успенского) из: «Selected Works of Plotinus»¹²⁷⁸. Transl. by Thomas Taylor. «Bohn's Library».

¹²⁷⁸ «Избранные сочинения Плотина» (*англ.*).

³³¹ G. Bruno. «De Umbris Idearum».

³³² «Сефер Иецира».

³³³ Аль-Газали. – Из соч.: Tholuck. «De Ortu Cabbalae»¹²⁷⁹. Hamburg, 1837. P. 17. О личности и трудах Аль-Газали см.: Claud Field. «Confessions of Al-Ghazali»¹²⁸⁰.

Учение об этом Горнем Мире и являет собою доктрину Аркана III.

---

¹²⁷⁹ «Об основах Каббалы» (*лат.*).

¹²⁸⁰ «Откровения Аль-Газали».

§ 3. О Тернере, познании его законов и соотношений между его членами

I. Генезис принципа Тернера в области Духа

Всякое человеческое представление, понятие или идея либо возникают из сравнения между собой членов бинерного представления, либо же сами по себе представляются бинерной системой. Эти два случая происходят исключительно из *форм мышления*, плоскости сознания, но не из существа вопроса. *Всякое представление необходимо имеет бинерный характер, но эта бинерность, не всегда будучи освещена сознанием, может поэтому находиться в скрытом виде.* В этом случае, вытекая из некоторого бинера, данное представление является его единичным феноменальным следствием, определенной совокупностью взаимоотношений некоторых факторов, ибо как только это представление в себе самом получит поступательное движение, начнет развиваться, то тотчас же оно автоматически начнет выявлять в сознании человека бинерность своего строения. Идея отличается от представления своей *динамичностью*, каковое обстоятельство есть синоним *проявленности бинерного строения*; обладая динамичностью, идея тем самым обладает жизненностью, наделена собственным, независимым бытием. В силу этого каждая идея в своей внутренней сущности есть *ноумен*, аспект Общемирового Синтеза; она проецируется в разум как *единичный вихрь*, проходящий через все возможные состояния сознания – от Космически Божественного до самого конкретного. Идея по отношению к совокупности своих внешних проявлений является независимой субстанцией; в целостном ей присущем сознании она противопоставляет себя самое, как нераздельную сущность, всей совокупности своих внешних проявлений. Эта совокупность, как истина этой идеи, как вторая ее ипостась, есть комплекс всей массы бинеров, выражающих ее в отдельных аспектах сознания; чем выше сознание, тем синтетичнее утверждающие ее бинеры, тем меньше их число, и в пределе, в ее собственном сознании, вся совокупность проявлений идеи выливается в конечный Верховный Бинер. *Сущность идеи и Верховный Бинер, ее совершенное выражение в разуме, представляют собой замкнутую утвержденную систему, которую я и буду называть **Высшим Тернером** данной идеи. Каждый частный бинер, выражающий идею в частном аспекте, утверждает по отношению к себе этот аспект как субстанцию; совокупность этой аспективной~ субстанции и двух членов бинера представляет собой систему, которую я буду называть **частным тернером**.*

Тернеры высший и частный представляют собой понятия разнствующие в самом своем существе. Высший Тернер есть система, заключающая в себе всю совокупность априори возможных следствий. Верховный Бинер есть *Двоица*, замкнутая и устойчивая; все единичные следствия и качества в ней уже выявлены и закончены, но самостоятельного бытия иметь не могут, – их совокупность имеет единую, *нетварную* природу. Частный тернер есть система, заключающая в себе также всю совокупность априори возможных следствий. Частный бинер есть система в неустойчивом равновесии, он стремится объективировать все свои единичные качества и следствия, которые стремятся получить самостоятельное бытие, ибо их совокупность имеет расчлененную, *тварную* природу. *Высший Тернер, или Триада, есть Трехединая сущность, интерпретируемая эволютивным треугольником, где вершина представляет Сущность, а бинер двух точек – целостное Самосознание этой Сущности. Частный тернер есть тройственная сущность, интерпретируемая инволютивным треугольником, где бинер двух точек представляет сущность и ее самосознание, выливающееся в самосознание тварное*³³⁴.

---

³³⁴ Таков истинный генезис эмблем эволюции и инволюции, добра и зла, в виде прямого (вершиной вверх) и обратного

Триада есть Субстанция, Дух в Себе Самом, в Своей Пралайе; Тернер есть Субстанция Творческая, Великий Архитектор вселенной. В Аркане I мы утвердили доктрину об *Эйн-Соф* как Непостижимом Вселенском Духе в Пралайе; этот Аркан есть учение о первой Ипостаси Творящего Божества как Космическом Прообразе Триады Духа в Его Пралайе; он рождается вместе со II и III Арканами, но среди них он является членом *primus inter pares*. Система первых трех Арканов есть Верховный Божественный Тернер, Космический Прообраз Триады, и его мощь выливается в Творческую Силу Божественную, именуемую Великим Мировым Архитектором³³⁵¹²⁸¹; учение об этом Архитекторе и есть доктрина второго тернера Великих Арканов. Резюмируя изложенное, мы видим, что Субстанция утверждает Себя последовательно: в Триаде, Верховном Тернере и частном тернере.

II. Начала учения о частном тернере

Частный бинер представляет собой *à priori неустойчивую систему*, ибо полярные тяготения его членов выливаются в стремление объективировать всю совокупность единичных взаимоотношений, влияний и тяготений. Эти отдельные объективные аспекты представляют собой, в свою очередь, бинеры, но эта бинерность может быть утверждена только после выявления объективированного аспекта как такового, который в этом случае и является конкретным единичным представлением, *частным андрогинном*. Это последнее и выражается первым законом частного тернера: **всякое явление и всякое восприятие явления проистекают из взаимодействия бинеров, т. е. из того, что явление имеет место, необходимо следует, что существует какой-то бинер; и обратно: если мы воспринимаем какой-нибудь бинер, необходимо следует, что существует где-то выявляемое им явление – его андрогин**. Следуя этому закону, каждый частный бинер утверждает себя во всей совокупности своих дифференциальных аспектов – следующих из него единичных представлений, – т. е. порождает цепь своих андрогиннов. С другой стороны, каждый такой бинер утверждает соответствующий ему аспект ноуменальной первоначальной истины. Таким образом, *всякий ноумен запечатлевается в феноменальном мире в системе четырех³³⁶ элементов: в интеграле, в двух составляющих бинера и в цепи андрогиннов*.

Интегралом бинера я называю относительный ноумен (аспект Общемирового Синтеза, утверждаемый данным бинером), выявленный в разуме в виде конкретного бинера; объединяясь в интеграле, члены бинера ускользают из разума, выявляя истину, возвышающуюся над его возможностями.

Андрогинном бинера я называю частный синтез отдельных аспектов членов бинера; каждый бинер порождает целую цепь андрогиннов; андрогин может обладать свойствами не только иными, нежели свойства членов бинера, но и противоположными таковым.

(вершиной вниз) треугольников.

³³⁵ Учение, согласно которому Божественная Сущность не участвует в мировом творчестве, будучи выше самой идеи о нем, есть краеугольный камень всех религий мира. Будучи Бесконечной как по времени, так и по всем другим протяжениям, Она содержит в себе лишь идею творения – как некий стационарный принцип. Эта идея по отношению к низшему миру является Источником творения, она есть *орудие творчества*. Так, в Индии Брама есть творческая сила Брамана, Праджапати; в Иране – Зерван-Акерене эмануирует дилемму Ормузда и Аримана, как творческий свой аналог; в Библии это *Руах-Элохим*, Творческое Дыхание Бога-Элохим; в Евангелии и греческой метафизике это Логос; в Каббале – *Сефирот*; у неоплатоников Логос прямо назывался «инструментом творчества», *κατακτηρ οργάνου προσκηρασεως εκσοφισμοει*¹²⁸¹ (Leg. Alleg. I, 1106, cf. De Cherub. I, 162); у гностиков это Иалдаваоф (Ἰαλδαβαωθ), Творческая Сила, выделенная из Высшего Неизреченного Троичного Принципа, равно как система Сизигий, Эонов, Архонтов и Демиургов. Под влиянием невежества или злой воли эти идеи порой искажались до чудовищнейшего абсурда. Так, масоны создали из Великого Архитектора идеализированного сатану и стали поклоняться ему как противнику Неба. Воистину скажешь: нет пределов безумию человека!

¹²⁸¹ «Орудием сотворения мира» (греч.).

³³⁶ Трех? Интеграл-бинер-цепь?

Нейтрализацией бинера я называю выявление бинера и отдельных андрогинов в разуме и подъем сознания до восприятия ноуменальной истины, раскрывающейся в бинерной системе. Дальнейшее чувствование и достижение нераздельного сродства с переливами сознания истины, скользящей по всей системе, составляет дар созерцания.

Тернером я называю систему членов бинера и их интеграл.

На плане физическом классической иллюстрацией нейтрализации бинеров являются химические соединения. Так, например, вода есть андрогин кислорода и водорода; каждая молекула ее состоит из элементарных частей, атомов двух газов, ее родоначальников; вместе с тем, если вода и может быть вновь разделена на эти газы, то этим она уже теряет все свои свойства. Поэтому можно сказать, что хотя вода и заключает в себе свойства каждого из ее газов в отдельности, но это содержание является лишь ее потенциальным свойством, так как сама по себе она обладает уже иными, ей самой и только ей присущими свойствами. Но вместе с тем вода не есть интеграл кислорода и водорода, потому что в ней они еще продолжают существовать, – более того, они могут быть нами познаны только через этот андрогин или другие андрогинны, а не сами по себе. В данном случае их интегралом будет первичная материя, откуда они оба произошли, из корпускул которой они составлены.

*Тяготеющие друг к другу члены бинера совокупностью своих взаимодействий выявляют совместное отражение – общий андрогин, в котором хотя и заключены свойства каждого из них в отдельности, но они могут быть обнаружены лишь при обратной дифференциации на составляющие. Этот андрогин обладает теми свойствами, которые присущи лишь ему самому; он представляет собой новое вполне законченное и самостоятельное целое, вполне независимое от бинера-родоначальника. Если андрогин заключает в себе все свойства членов бинера в состоянии полного устойчивого равновесия, т. е. когда полярные ~свойства и качества~ равно спроецированы, то он именуется **полным**, или **общим андрогинном**; если это равновесие не соблюдено, т. е. один полюс бинера в андрогинном отражении доминирует над другим, то андрогин именуется **частным андрогинном**; наконец, если андрогин заключает в себе лишь часть аспектов членов бинера, то он называется **частным относительным андрогинном**.*

«Тернер непосредственно вытекает из бинера; движение, рождающее два, рождает три; три есть ключ чисел, так как это первый числовой синтез, или – в геометрии – треугольник, первая замкнутая и завершенная фигура, производящая всю бесконечность треугольников, будь они различны или подобны»³³⁷.

«Подобно тому, как половое соединение покоится на трех основах (мужской, женской, результате объединения), точно так же не могло бы существовать единения всех вещей, не могло бы быть иного источника благословения, как из числа три»³³⁸.

Интеграл, бинер и общий андрогин представляют в своей совокупности целостную систему, утверждающую ноумен в разуме. Полный андрогин аналогичен и полярен интегралу; объемля все качества членов бинера в совершенной гармонии, андрогин есть аналог интеграла – сущности~, которой и присущи~ все эти качества как атрибуты; вместе с тем андрогин полярен интегралу так же, как совокупность внешних отражений, манифестаций, полярна субстанции в себе самой. Интеграл как субстанция *нетварен*, андрогин же есть его *тварная природа*; в этом и состоят их аналогичность и полярность. Бинер и полный андрогин представляют собой проявление и утверждение интеграла в разуме. Истинная Триада – сущность и

---

³³⁷ E. Lévi. «Rituel». P. 405.

³³⁸ Zohar, part. III, f/o, 296 recto et verso.

двойственность самосознания в духе ноумена – недоступна человеческому разуму; он утверждает его³³⁹ в Верховном Тернере как высшую метафизическую истину, но сознательное ощущение этой истины доступно лишь созерцанию. Деятельный разум начинается со вторичного тернера: бинера и общего андрогина; слияние составляющей этой системы в единое целое есть его конечная цель и последняя грань его бытия. Весь мир в его истинной сущности построен по закону Триады, но истинная абсолютная метафизика доступна только светлomu сознанию духа; наш разум живет в мире реализуемых и реализующихся бинеров, и его бытие заканчивается на грани бинеров, для него навек не переступаемой. *Цель и назначение разума целиком сводятся к одной высшей задаче: выявить в строгой отчетливости всю совокупность бинеров, изучить процессы выявления ими цепей частных андрогин, утвердить по ним общие андрогин и таким образом дать возможность сознанию подняться до созерцания духовного света сущности, область которого лежит по ту сторону выявленных тернеров.*

«Чтобы создать равновесие, необходимо разделить и объединить: разделить по полюсам и объединить в центре»³⁴⁰.

«Дао произвело *Одного*, *Один* произвел *Двух*, *Двое* произвели *Трех*, и *Трое* произвели все существа»³⁴¹.

Выявление полного андрогина есть нейтрализация бинера; осуществление этого есть постепенное, в эволютивной последовательности, созидание конечного синтеза утверждением, одного за другим, синтезов относительных. Бинер искусственно расчленяется на ряд частных составляющих, которые могут реально существовать как выразители идей более дифференцированных и даже условных, т. е. существование которых, утверждением соответствующих модусов мышления, возможно лишь в относительном метафизическом пространстве. Эти единичные бинеры нейтрализуются с несравненно большей легкостью, а затем наступает период обратного синтезирования в начальный бинер, с обобщением частных относительных бинеров в их общий синтез – полный андрогин. Сложность конституции всех познаваемых бинеров безмерно усложняет их нейтрализацию, ибо *нет в мире таких двух связанных между собой феноменов, между которыми полярная противоположность наблюдалась бы только в одном сечении*. Всегда и всюду человек убеждается, что привести эти взаимоотношения к одному какому-либо бинеру совершенно невысказуемо, так как само по себе разнство, полярная противоположность, наблюдается одновременно в нескольких плоскостях сечения, которые не могут быть ни совмещены, ни объединены в новой плоскости.

III. О природе членов бинера

Система бинера утверждается полярностью его членов, т. е. *равенством противоположностей*; тезис и антитезис взаимно утверждают друг друга; утверждение одного есть отрицание другого. Их совокупность утверждает бытие синтеза, она есть его форма в разуме; их объединение есть одновременно взаимное уничтожение в разуме и выявление синтеза в его собственной сущности. *Уничтожение в разуме, т. е. обращение в нуль, вовсе не есть показатель прекращения бытия как такового, а знаменует лишь прекращение возможности разумного познания*; именно по этой причине нуль на всем пути веков неизменно являлся символом и эмблемой Божества как Бытия Сверхразумного. В системе «интеграл – бинер – андрогин» нуль занимает срединное положение и одновременно утверждает как бинер, который есть частный аспект нуля в его расчленении, так и дилемму интеграла и андрогина, в которой первый есть сущность, а второй – внешнее ее проявление. Несмотря на полную полярность членов бинера, представ-

---

³³⁹ Разум утверждает ноумен-триаду?

³⁴⁰ E. Lèvi. «Dogme». P. 361.

³⁴¹ Лао-Цзы. «Дао-дэ-цзин».

ляется тем не менее возможным установить между ними различие, грандиозность значения которого неизмерима.

Тезис есть утверждение утверждения и отрицание отрицания; антитезис есть отрицание утверждения и утверждение отрицания. Утверждение утверждения есть активная форма самосознания реальности; реальность – проявлена она или не проявлена – не может себя не утверждать: это есть ее *исконное субстанциональное свойство*. Отрицание отрицания есть внешняя, манифестированная форма утверждения; оно имеет *явно феноменальную* природу и бинерное строение, ибо оно утверждает отрицание понятия (отрицания) не только вне его самого, но и вне самой ~сущности как таковой, лежащего~³⁴². Отрицание утверждения есть пассивная форма внешнего самосознания реальности; реальность в себе самой не может себя отрицать, ибо иначе она не была бы реальностью, субстанциональным бытием; отрицание утверждения есть внешняя манифестированная форма самосознания, для каковой цели оно и выливается в утверждение отрицания. Тезис есть внешняя форма реальности, он входит в нее и обратно эмануруется ею, как ее динамическое самосознание, а потому тезис есть носитель реальности. Антитезис есть лишь бинерный аналог тезиса, он есть необходимая для его самоутверждения полярность, он есть фон его проявления. Тезис есть реальность, он образует саму природу данной модификации бытия. Антитезис нереален, он лишь очерчивает это бытие, как мрак окружает свет³⁴³.

«Влияния солнца непрерывно изменяются в нашей атмосфере: то нас согревают ветры из теплых стран, то, наоборот, свежие ветры дают нам прохладу; человек сам может усиливать или ослаблять действие этого светила, сообщая~ или рассеивая его лучи; между тем действие солнца всегда одно: солнце беспрестанно испускает один и тот же свет, его активная сила действует постоянно в одинаковой степени, с одинаковым избытком, и однако в нашей низменной области мы наблюдаем столь противоположные от него результаты»³⁴⁴.

Тезис по самому существу своему независим; его развитие и степень совершенства синтеза его выражения в разуме зиждутся на нем самом. Антитезис есть лишь тень тезиса, он не может иметь самостоятельного развития, он даже не может быть выражен самостоятельно и утверждается лишь как отрицание тезиса.

IV. О нейтрализации бинеров

Нейтрализация бинера есть утверждение и восстановление сущности как Первообраза. Рассмотрим этот процесс с двух сторон: в его истинной сущности, как он протекает в области духа, и в его внешней форме, как он отражается и протекает в сфере разума.

Интеграл и бинер представляют собой Верховный Тернер: первый есть субстанциональное бытие как таковое, второй есть целостное самосознание сущности, имплицитно заключающее в себе всю совокупность возможных андрогинов. Нейтрализация бинера есть восстановление Верховного Тернера в Триаду. Активный член бинера, как прообраз сущности, есть совокупность всей массы ее отдельных атрибутов; при конечном выявлении тернера эти атрибуты находятся в предельно дифференцированном состоянии; иначе говоря, этот активный член пред-

---

³⁴² ?

³⁴³ Эти идеи после Николая Кузанского и Джордано Бруно широко разрабатывал также в целом ряде своих трудов Якоб Бёме; см. краткое их изложение у Виндельбанда в его «Истории новой философии», с. 94–95.

³⁴⁴ Saint-Martin. «Tableau Naturel». P. 21.

ставляет собой комплекс утвержденных свойств, качеств и их взаимоотношений, наделенных независимым в их сознании бытием. В гармонии с этим пассивный член бинера является комплексом полярных свойств, качеств и их взаимоотношений. Нейтрализация бинера есть постепенное синтезирование дифференцированных аспектов активного члена; чем выше этот синтез, тем более приближается активный член к сущности, тем более становится он реальностью, и наоборот. Пассивный член теряет свою многокрасочность, теряет иллюзию самостоятельного бытия. Синтез дифференциальных аспектов активного члена осуществляется в строгой гармонии с последовательными утверждениями – в интеграле – каждого из этих аспектов как его собственного свойства. В дилемме ~двух полярных частных аспектов членов бинера~³⁴⁵ за минусовым отрицается самостоятельность бытия, ибо он представляет собой лишь обратную величину плюсового. Соответственным изменением плоскости сознания качества минусового члена выявляются как недоразвитый аналог плюсового; благодаря этому частный бинер становится нейтрализованным, а потому пассивный член всего бинера как бы приближается к активному, благодаря чему весь бинер ~поднимается к сущности~. Таким образом, **в своей истинной природе бинер нейтрализуется в двух аспектах сознания: в утверждении плюсового члена как синтеза, как прообраза интеграла, – и в отрицании минусового члена как искаженного отражения плюсового.**

«Каждый человек, кто бы он ни был, может быть в прямом общении с Богом. Сознание есть голос Бога в человеке; Бог, будучи везде, существует для каждого. Таким образом, грех есть воля противоположная той, которую нам лично открывает Бог»³⁴⁶¹²⁸².

В мире разума тернер представляет собой систему двух членов бинера и общего андрогина. Нейтрализация бинера в разуме есть выявление этого андрогина; за этой гранью начинается область сознания духа.

Когда два феномена координированы в метафизическом пространстве постоянством расстояния от некоторой определенной точки, они могут иметь лишь известное число *форм свободы*, – например, в геометрическом трехмерном пространстве – две; очевидно, что самая степень свободы определяет некоторую поверхность. Если мы теперь возьмем разность этих феноменов, то увидим, что она будет иметь свободу степенью больше, чем каждый из феноменов в отдельности, т. е. одно координатное стеснение здесь уменьшается к нулю. В нашем примере такая разность будет иметь три степени свободы, каковая свобода для трехмерного пространства уже представляется абсолютной. Два равные и противоположные начала определяют некоторое между ними расстояние, т. е. протяжение, пространственность. Каждый из членов бинера, каков бы этот бинер ни был, сам по себе представляется комплексом бинеров низшего порядка, является составляющим членом ряда высших и, наконец, связан гармоничностью сочетаний и взаимоотношений с членами бинеров того же самого сечения космоса. *Когда от анализа отдельных членов бинера мы переходим к анализу их разности, мы уже тем самым переходим к исследованию явления высшего порядка.* Действительно, в состав связей каждого из членов бинера входит ряд связей тождественных; беря разность их, мы тем самым уничтожаем координатную от них зависимость, т. е. получаем для дальнейшего умопостижения высшую степень свободы. Разность эволюционирующих планов вселенной мы воспринимаем, прежде всего, в увеличении этой свободы, в нарастании ее степеней. *Как в низшем плане физического мира все совершенно определено и раз навсегда связано, так Мир Божественный есть Мир истинной беспредельной свободы.* Получив новую степень свободы, мы тем самым

---

³⁴⁵ Полярных частных аспектов, которые собою представляют члены бинера? Полярных аспектов частного бинера?

³⁴⁶ Jacob. «Esquisse hermétique du Tout Universel d'après la théosophie chrétienne»¹²⁸². Paris, bibliothèque Chacornac, 1902. P. 113.

¹²⁸² «Герметический очерк Всего на основе христианской теологии» (франц.).

избавляем себя от необходимости рассмотрения связей и взаимоотношений с целым рядом внеположных феноменов. Этим упрощением задачи мы и получаем возможность как правильной *классификации* вообще всей системы нарастания эволюционирующих полярностей, так и правильной *квалификации* рассматриваемого нами в данный момент феномена.

Для нейтрализации какого-либо бинера надо прежде всего ясно, отчетливо и определенно выявить полную противоположность его членов, т. е. привести два рассматриваемых нами феномена к положению полярных членов бинера, для чего необходимо определенным образом ориентировать плоскость сознания. Две величины, равные и противоположные по знаку, определяют некоторую среднюю точку, относительную вообще, но абсолютную для данного бинера; эта точка, обозначаемая нулем, определяется дифференциальным приближением по методу анализа пределов³⁴⁷ и характеризуется отсутствием знака. Определение этой точки и составляет первый, подготовительный этап нейтрализации³⁴⁸; именно точным определением нуля члены бинера и выявляются как величины равные и противоположные. Второй подготовительный этап – это строгая и точная формулировка, *в чем именно* состоит противоположность. Как только эта противоположность строго выявлена, мы тем самым уже ясно обрисовываем в своем сознании *траекторию*, по которой эта противоположность постепенно нарастает. Мы начинаем отчетливо воспринимать нить, последовательно, один за другим, пронизывающую ряд феноменов, из которых первый совпадает с членом бинера, второй представляет его же, но с более слабым очерчиванием его основных свойств, т. е. мельчайшие дифференциальные детали, создающие всю красочность бинера, выражены уже менее отчетливо и в меньшем числе; третий и дальнейшие до нуля идут по тому же закону, постепенно расплывая до полного уничтожения все характерные свойства члена бинера. При переходе ко второй половине бинера ряд феноменов развертывается аналогично, но в обратном порядке, постепенно приобретая все новые и новые свойства другого члена бинера, все более и более уподобляясь ему во всех дифференциально мелких частях³⁴⁹. Когда такой ряд ясно предстает нашему умственному взору, мы получаем возможность не только передвинуть по этой нити относительный нуль до совпадения с каким-нибудь членом бинера, но и вывести его за пределы этого ряда. В этом и состоит процесс переориентировки плоскости нашего восприятия. Мы приводим наш бинер к разности двух одноименных, одинакового знака, но разных по величине феноменов. Затем мы переходим от исследования бинера к исследованию этой разности и тем сразу освобождаемся от целого ряда координатных зависимостей, получаем новую степень свободы, получаем новую величину уже более высокого плана и *тем самым переходим от изучения состояний явления к изучению самого существа явления*. Представляя члены бинера одноименными величинами одного и того же знака, но различной величины, мы этим приводим их к положению различных состояний того же самого ноумена.

«Когда говорят, что Бог одного любил, а другого ненавидел, то смысл тот, что Он любил менее и потому, за невозможностью выбрать всех, отверг. Ведь как меньшее благо дало некогда разумное основание для зла, так в случае встречи двух любовей меньшая любовь, можно сказать, дала разумное основание для ненависти, хотя такое выражение и менее пригодно»³⁵⁰¹²⁸³.

---

³⁴⁷ Т. е. по общепринятому методу дифференциального исчисления.

³⁴⁸ В качестве примера можно упомянуть идею о так называемом «нормальном человеке» в медицине, по отношению к которому и координируются все отклонения в сторону высшей одаренности или патологической неполноценности.

³⁴⁹ Сказанное иллюстрируют таблицы, приведенные П. Флоренским в соч. «Столп и утверждение Истины» (С. 547; 590–592).

³⁵⁰ Leibniz. «Confessio philosophii»¹²⁸³. Leibnitiana inedita. – Проф. И. И. Ягодинский. Казань, 1915. С. 6–7.

¹²⁸³ «Философские откровения» (*лат.*).

Активный член бинера есть носитель реальности, и потому при перенесении нуля сознания за его пределы мы выявляем в нашем разуме *реальность*, т. е. истину. Наоборот, при вынесении нуля за пределы пассивного члена мы тем самым утверждаем в нашем разуме тень как реальность, т. е. *ложь*. Это последнее и есть истинный генезис *лжи как таковой*, т. е. не относительного мышления, не полного, а потому не истинного, а ложного, т. е. явно ошибочного при самом своем построении. Ближе к изложенному подходит понятие о ереси. **Ересь есть умышленное или ошибочное утверждение одного члена бинера с простым пренебрежением другим. Еретическое учение есть неполное, одностороннее учение, а потому застывшее в косности и не способное дать ответ на антиномичные запросы духа; истинное учение всегда антиномично, и в этом и состоит его основная особенность, важнейший признак и высшее достоинство.** Резюмируя изложенное, мы должны сказать, что восприятие и нейтрализация частного бинера идет по следующим этапам:

I. Человек должен уяснить прежде всего, что каждый воспринимаемый им феномен есть результат взаимодействия членов некоторого бинера и следствие их одновременного влияния, т. е. что он есть их андрогин. В это время человек не только не постигает сущности этих взаимоотношений, но даже лишен возможности проследить внешнюю механику их течения. Поэтому первое, что он должен сделать, это выявить в своем сознании бинер, существование которого для него априори несомненно, но который еще конкретно им не изучен. Для этого он начинает пользоваться методом приближения, т. е., выбирая наиболее характерные свойства явления, он начинает их развивать до максимума, одновременно в противоположные стороны. Благодаря этому человек получает ряд новых явлений, которые, вместе с представившимися ему, лежат на одной и той же кривой динамического цикла феноменов. Эта кривая асимптотически приближается к максимальному развитию крайностей, совокупность которых и представляют собой члены бинера. Останавливаясь в этих своих построениях в некотором месте, человек и ставит перед собой, таким образом, систему трех факторов: один – это непосредственно путем опыта полученный феномен, два другие – это некоторые сечения той же самой траектории феноменов.

II. Производя эти умозаключения, человек убеждается вместе с тем, что полученные им новые сечения траектории феноменов, путем развития полярностей, потенциально заключающихся в основном наблюдаемом факторе, являются феноменами более высокого порядка, ибо к тем же сечениям можно прийти и от других непосредственно наблюдаемых факторов природы; иначе говоря, его первоначальный фактор является лишь частным случаем взаимодействия некоторых полярных систем, которые в своей чистой форме и являются членами бинера, абсолютного для человеческого сознания в данном сечении космоса.

III. Взяв теперь высшее, наиболее возможное для него к ним приближение, человек и выявляет, таким образом, в своем сознании бинер, частным андрогином которого является полученный им путем опыта объект.

IV. После этого человек приступает к нейтрализации этого бинера, т. е. к познанию как того ноумена, внешнее запечатление которого суть феномены, составляющие бинер, так и всего цикла феноменов в их динамической цепи в низших планах. Прежде всего, он постепенно убеждается, что полученные им сечения общего бинера суть величины равные, но противоположные по знаку, т. е. он решает проблему $0 \sim$ нуле; этот нуль высшей плоскости проецируется в низшую в виде того состояния андрогина, когда свойства обоих членов бинера равноправно в нем перемешаны.

V. Далее человек приходит постепенно к сознанию, что все сечения бинера суть лишь различные состояния того же самого ноумена.

VI. Затем он переходит к исследованию разности между этими состояниями, тем самым начиная постепенно воспринимать интеграл бинера, и, лишь поняв его в большей или меньшей степени.

VII. Он вновь переходит к исследованию процесса разделения его на два члена бинера и на рождение из них андрогина.

VIII. И вот, только замкнув этот цикл изучения, человек начинает сознавать не только процесс, но и существо как дифференциации в андрогинах, так и синтеза в интеграле. Не имея возможности ничего постигнуть вполне, человек может все постигать приближением; так и в данном случае он начинает с помощью полученных им сведений видеть все с несравненно большей глубиной и ясностью. Начав сызнова строить свои умозаключения, он будет с каждым новым законченным циклом все глубже и глубже проникать в сущность проблемы и постигать все новые и новые истины, дотоле остававшиеся ему непонятными.

§ 4. О природе движения. О траектории и элементах простейшего абсолютного движения

Привыкнув с ранних лет воспринимать явления мира в формах, раз и навсегда установленных, человек тем самым лишается возможности критически относиться к тем постулатам, на которых зиждутся самые элементарные формы восприятия. Целый ряд положений человек с детства привыкает считать абсолютно неопровержимыми, доказанными раз и навсегда, а между тем в действительности они чисто условны и не имеют под собой никакого положительного и реального основания. Нет ничего более ошибочного в мире, чем так называемая «очевидная истина»; именно вследствие этой кажущейся очевидности человек и не дает себе труда заглянуть в ее глубь и ее проанализировать. Большинство великих открытий в области техники³⁵¹ прививались с таким трудом именно потому, что по видимости противоречили общепринятым «очевидным истинам». Вот почему так трудно говорить об основных элементах восприятия, вот почему необходима столь громадная воля, чтобы неослабно следить за своим сознанием во время логических построений, когда человек обращается к анализу первооснов самого сознания. Мы можем непосредственно наблюдать в мироздании явления и движения отдельных факторов лишь как результирующее следствие действия всей массы вовлеченных причин. Явления мира бесконечно сложны по своей наблюдаемой внешности, хотя в действительности они проистекают из весьма простых и общих законов. Следуя общему методу познания, мы и в данном случае должны прибегнуть к строгой классификации, твердо памятуя, что такой путь есть единственный нам доступный. Ясное познание в разуме соотношения между истинной природой явления и его наблюдаемой внешностью может быть достигнуто лишь путем отчетливого разграничения действующих причин и их феноменальных результатов. *Каждое непосредственно наблюдаемое явление в мироздании есть результирующий комплекс ряда частных явлений, которые суть составляющие его элементы. Каждый элемент есть атрибут и непосредственное частное следствие некоторого общего принципа, представляющегося истинной первоосновой явления.* Обращаясь к проблеме природы движения, мы можем утверждать à priori, что наше познание должно коснуться трех его видов: первоисточник движения, априорные элементы движения и, наконец, простейший вид движения, могущий быть наблюдаемым непосредственно.

***Пульсацией** я называю первоисточник всякого движения. Она есть субстанция, познаваемая по своим атрибутам.*

***Элементом** движения я называю атрибут пульсации; совокупность абстрактных и не могущих быть воспроизведенными в отдельности элементов создает наблюдаемые в действительности движения.*

***Простейшей формой** или **траекторией** движения я называю такую, которая получается при действии независимого ноумена, при устранении от влияния всех других факторов мироздания.*

«Первый из основных законов мирового проявления есть всемирный закон смены, чередования. Ничто во вселенной не развивается по непрерывной прямой линии. Каждая вещь движется до известной точки, потом отступает

---

³⁵¹ Прекрасным примером может послужить хотя бы следующий исторический факт. После изобретения Уаттом паровой машины целому ряду изобретателей приходила мысль о возможности использования паровой силы для движения по рельсам. Тем не менее до изобретения паровоза прошло много десятков лет, ибо все считали трение между рельсами и бандажами колес недостаточным, и все усилия изобретателей направлялись исключительно на выдумывание зубчатых колес и зубчатых рельсов. Когда Стефенсон понял ненужность всех этих приспособлений, его стали считать сумасшедшим, говорили, что его «Ракета» будет бесплодно вертеть колеса, стоя на месте, и удивлялись его нежеланию понять столь очевидную истину.

назад; новое движение вперед подвигает ее дальше, чем предшествовавшее, и т. д. (по извилистой кривой – геликоиде)»³⁵².

Человек воспринимает мир как движение, ибо его разум способен воспринимать лишь разности состояний или явлений. Мир соткан из различных модификаций единой космической энергии; в своем потенциальном состоянии она создает иллюзию материи³⁵³, а в кинетическом она осуществляет жизнь мира; все выше синтезируясь, она переходит в пределе в энергетивную природу чистого духа. Учение об энергии и движении, как анализ первоосновы сознаваемого мира, представляет собой в своем высшем развитии учение о механике самоутверждения духа. Понятие движения представляет собой ноуменальный принцип, и в силу этого оно может быть познано с наибольшей глубиной в применении его к высшим метафизическим факторам. Мы будем изучать движение в метафизическом пространстве, оставляя за собой свободу переносить полученные нами сведения по законам аналогии в мир движения физического.

Прямолинейное движение совершенно ошибочно полагают основным видом движения; вся нелепость так называемой «очевидной истины» обрисовывается в этом случае особенно рельефно. Прямолинейное движение не может быть основным элементом движения потому, что для его осуществления требуется целый ряд добавочных факторов. Во-первых, необходима действующая сила, а она может возникнуть лишь при наличии некоторой вне лежащей и находившейся в контакте массы, в свою очередь приведенной в движение; во-вторых, оно требует для своего существования инерции, т. е. массы движущегося тела. Отсюда следует, что масса первоначальнее прямолинейного движения, т. е. такое движение возможно лишь в мире уже существующих масс, иначе говоря, оно по самому существу своему носит феноменальный характер и не может иметь места в мире ноуменальном. Масса есть основное качество материи, наличием которой определяется само ее присутствие. Элемент материи – атом – есть, согласно новейшим данным науки, вихрь корпускул, которые суть не что иное, как единицы электричества, т. е. энергии. Таким образом, в действительности оказывается, что не масса порождает энергию, а наоборот, она сама есть порождение энергии. Отсюда окончательно выводим, что простейшая форма движения, т. е. форма, непосредственно порождаемая ноуменальным энергетическим источником при наличии независимости действия, должна иметь некоторый иной вид.

Нашему познанию доступны два случая независимого простейшего движения, соответствующего истинной потенциальной модификации энергии (см. Аркан XI): атом и космическая туманность. Как в том, так и другом случае наличие энергетического источника, непостижимого в его собственной природе, сказывается в замкнутом вихревом движении. Отсюда чисто эмпирически мы уже имеем возможность сделать вывод, что элементарной формой движения является вихрь. В дальнейшем изложении мы не раз будем иметь возможность показать, что это является следствием~ *non solum rationae imperii, sed etiam imperio rationis* – «не только разума власти, но и власти разума».

Вихревое движение неотъемлемо включает в себе элемент *времени* или, вернее, *продления*, т. е. наличия измерения по координате времени. В силу этого *вихревое движение по самому существу своему лежит в четырехмерном пространстве и может восприниматься человеком лишь в проекции на плоскость восприятия, лежащую в метафизическом пространстве перпендикулярно координате времени*³⁵⁴¹²⁸⁴¹²⁸⁵. При этом проецировании вихрь переходит в траек-

---

³⁵² Браман Чаттерджи. «Сокровенная религиозная философия Индии». Перев. Е. П. Калуга, 1911. С. 29.

³⁵³ См. учение о дематериализации материи.

³⁵⁴ С недавних пор эти идеи разработаны весьма подробно. Кроме теории М. Аксенова и Г. Минковского можно указать на труды Хинтона – «The Fourth Dimension»¹²⁸⁴ и «A New Era of Thought», П. Д. Успенского – «Четвертое измерение» и «Tertium Organum». Яркое выражение сказанного мы видим в книге В. Джеймса «A Pluralistic Universe»¹²⁸⁵, где среди прочего процитировано замечание А. Бергсона: «Наука изучает всегда только *t* вселенной, т. е. не вселенную в целом, а только некий момент, некое временное ее сечение».

торию движения, имеющую следующий вид: **самый общий вид движения в трехмерном пространстве есть спираль, навитая на эллиптический конус, которая дает в проекции на горизонтальную плоскость Архимедову спираль, имеющую больший или меньший эксцентриситет с центром кругового сечения, на вертикальную же плоскость – затухающую синусоидальную кривую.**

В действительности в природе имеет место лишь истинное вихревое движение, но так как мы воспринимаем пространство методом координатных проекций, то в каждой из них мы получаем не составляющую движения согласно метафизическому разделению, – его элемент, – но *проекцию целого в искаженном виде*. Отсюда становится понятной причина, почему истинная природа движения ускользает от исследования путем применения, вообще говоря, условных законов механики, как они актуализируются в трехмерном пространстве. Но, зная истинный вид траектории движения, мы можем разложить его на составные части, на его элементы: *I – поступательное, прямолинейное движение, II – вращательное движение, III – движение расширения, IV – движение сжатия*. Все эти четыре элемента неразрывно связаны между собой и друг друга обуславливают, причем первый из них актуализируется непосредственно ноуминальным действием *духа*, а другие три являются его следствием и по природе своей возникают из *среды*, выявляя в своей совокупности природу *флюида* – прототипа всякого феноменального движения вообще.

«Универсальный флюид имеет тройную природу, раскрываемую либо

в его движении расширения – Aod ( ), либо в его
движении ограничения – Aob ( ), либо же в интегральном
круге его двойного движения – восходящего и нисходящего, – Aop
( )»³⁵⁵.

Прямолинейное движение, таким образом, имеет место лишь в области духа как следствие его субстанциальности.

¹²⁸⁴ «Четвертое измерение» (англ.).

¹²⁸⁵ «Множественная вселенная» (англ.).

³⁵⁵ St. de Guaita. *Op. cit.*

§ 5. Об иероглифе Аркана III

В левой руке изображенная на иероглифе Женщина держит скипетр, жезл Венеры, – великий символ жизни. Шар, укрепленный наверху, – это символ Божественной Сущности, одновременно содержащей в Себе всю вселенную, все ее проявления, краски и гармонию: он есть естественное изображение законченности, совершенства и полноты. Как шарообразная форма не имеет ни начала, ни конца, ибо в любом месте ее может быть назначено~ как то, так и другое, так и понятие о Божественной Сущности исключает представления о каких бы то ни было пределах, о каких бы то ни было условных ограничениях. Она есть все и ничто, Она есть Источник всякой жизни, всякого движения, но, обнимая все в мире и будучи совершенной, Она недвижима. Человеческий дух – это луч Божества, пронизывающий все миры и всё наполняющий, ибо он сам по себе есть источник всякой силы; таков символизм жезла Женщины. Диск, укрепленный на жезле, есть символ Мирового Пассивного Начала. Оно не имеет собственного света, но Оно способно светить всеми цветами, отражая все цвета, формы и гармонию Мировой активности. Как диск попеременно меняет цвета свои, так и Пассивное Начало не способно задерживать свой отраженный свет, и как только видоизменяется активность, тотчас же соответственно изменяется и отраженный свет Начала Пассивного. Диск и жезл проецируются в крест – символ жизни. Пятьдесят тысяч лет назад созвездие Большой Медведицы имело вид правильного креста, и этот начертанный в мировом пространстве символ был воспринят людьми и положен в основание всех мировых религий³⁵⁶¹²⁸⁶. Женщина держит жезл левой рукой так, что ее кисть образует отверстие, символизирующее *steis*, ибо в мире физическом естественным символом Активного и Пассивного Начал являются перекрещенные *phallus* и *steis*.

«Привет тебе, крест; но не ты со мной радуешься. Ибо я знаю твою тайну, тайну воздвижения твоего! Ты укреплен в мире, для укрепления стоящих, ты простираешься до неба и вещаешь о Высшем Слове. Ты распространяешься вправо и влево, и изгоняешь темные силы, и собираешь рассеянное. В земле укреплен ты и соединяешь земное с небесным... О крест, в земле посаженный и приносящий плоды в небесах!»³⁵⁷

Луч Божественной Сущности, символизируемый древком жезла, не прерывается в месте встречи с пассивным сопротивлением; это и указывает на то, что *энергия человеческого духа равномерно задерживается всеми планами проявленного мира*, так сказать, всей его толщей. Этим человеческий дух получает возможность не только проникнуть до самого дна мира бытия, до самых низин физического мира, но одновременно жить, мыслить и чувствовать во всех планах и во всех мирах, но одновременно с тем он получает возможность стремиться, работать и познавать всем своим протяжением, т. е. одновременно эволюционировать во всех планах космоса, воспринимать и создавать все вибрации во всем великом многообразии вселенной³⁵⁸.

Позади Женщины видны два крыла, которые постепенно становятся все менее материальными и переходят, наконец, в два светлых луча, теряющихся в выси эфира. Этот символ указывает на то, что жизнь мира есть следствие возникновения в Божественной Сущности двух Великих Мировых Начал – Начала Активного и Начала Пассивного. Это и есть Первый

---

³⁵⁶ См.: «Le signe de la croix avant le christianisme»¹²⁸⁶ par Gabriel de Mortillet. Paris, C. Reinwald, libraire-éditeur, 1866.

¹²⁸⁶ «Знак креста в дохристианскую эпоху» (франц.).

³⁵⁷ По апокрифическому преданию, обращение апостола Андрея перед мученичеством своим ко кресту.

³⁵⁸ Именно к этому относится завет Аполлония Тианского: «Ты трехпланен – учись трехпланно!»

Божественный Тернер. Жизнь – это движение; живет только то, что изменяется, остановка есть смерть, но всякое движение может одинаково стремиться к максимуму или к минимуму. Вот почему сама поза Женщины, в правой руке держащей щит, а в левой жезл, указывает на то, что жизнь есть рождение второго Божественного Бинера, рождение двух великих мировых Начал – Инволюции и Эволюции. Мировая жизнь есть следствие одновременного стремления отдельных частей космоса – одних к эволюции, других к инволюции. Мир и Божественная Сущность составляют вместе Великое Целое, составляют космический замкнутый круг.

Кубический камень, который покоится на сфере и служит Женщине седалищем, есть символ того, что эволюция человека зиждется на восприятиях ментального мира. Куб полупрозрачен, – это изображает идею, что сами по себе ментальные восприятия способны осветить мир лишь до известной степени, после чего человек уже должен пользоваться восприятиями лишь мира духовного. Кубическая форма символизирует то, что мир материи с присущими ему силами зиждется на принципах четырех стихий. Женщина попирает левой ногой серп убывающей луны; это указывает, что человек должен сделать пассивное начало своим помощником постольку, поскольку оно олицетворяет мир материи и принцип неподвижности; он должен восторжествовать над ним. Человек должен достигнуть того, чтобы смена времен и все внешние изменения уже не оказывали бы на него никакого действия. Время должно перестать существовать для него по причине сознания того, что в действительности его не существует вовсе. В правой руке Женщина держит щит параболической формы с изображенным на нем орлом, у которого одно крыло опущено по вертикали, другое простерто горизонтально, а на шее висит «ключ жизни». Гордый и могучий, свободный царственный орел, легко парящий высоко над землей, есть естественный прообраз духа человеческого; вместе с тем символ орла раскрывает нам причину прерывности манифестаций феноменов в мироздании. Всякое движение идет по зигзагу, но в большинстве случаев мы воспринимаем лишь одни составляющие этой линии, так как другие лежат в высшем, недоступном для нас измерении. Иначе говоря, эта истинная – именно зигзагообразная – траектория движения проецируется в наше трехмерное сознание в виде пунктирной линии. Сказанное резюмируется так называемым «законом орла»: *всякий интеграл, выявляющий бинеры, никогда и ни при каких условиях не может одновременно активно работать или пассивно воспринимать сразу в обеих полярностях; наоборот, всегда в одновременной работе, совершаемой членами бинера, деятельность одного полярна работе другого, т. е., когда некоторый аспект члена бинера активен, в другом члене бинера этот аспект пассивен, и наоборот.* На груди у орла висит «ключ жизни», причем его направление совпадает с равнодействующей сил, изображаемых крыльями; этот символ и выражает всю идею зигзага. Как бы ни различен был, казалось, иногда путь человеческой эволюции, как ни велико разнствование работ человека во время отдельных звеньев, отдельных этапов всего пути, он продолжает идти к своей цели, вечно к ней приближаясь, и идти при этом по пути кратчайшему. Как ни различны эмоции, переживания, чувствования и желания отдельных сторон его существа, как ни противоречивы с первого взгляда требования и стремления полярных членов его бесчисленных бинеров, как ни сложен и извилист его путь с первого взгляда – в действительности все стороны его существа тяготеют к единой цели.

Аркан IV

I. Традиционные наименования:

Йод-Хе-Вау-Хе; *Forma*; *Auctoritas*; *Adaptatio*³⁵⁹; *Император*.

II. Буква еврейского алфавита:

(*Далет*).

III. Числовой аналог:

Четыре.

IV. Символическое начертание:

Наступает утро; воздух чист, прозрачен и звонок, он весь наполнен чарующей нежностью и благоуханием, и моя грудь широко раскрывается, стремясь захватить его как можно больше. На горизонте сходятся могучие горы, круто обрываясь там, где их прорезает широкая река; лучи восходящего солнца заливают ее блистающим светом, превращая в сверкающее жидкое серебро. Далеко влево река впадает в море; небо там еще темно и видны догорающие звезды; серп луны, лежащий горизонтально, так что он напоминает ладью Изиды, опускается, и его нижняя часть только что коснулась водной глади.

Я обернулся, и среди нагромождения гор увидел на мгновение Великий Облик. Могучий Муж, увенчанный трехъярусной тиарой фараонов, нижний ярус которой красно-фиолетового цвета, средний – золотисто-зеленого, верхний – голубого, в правой руке держит жезл Венеры, левой же рукой, у которой три пальца соединены вместе, а четвертый отогнут в сторону, как бы указывает на положение ног: правая заложена за левую, и они образуют крест. Позади Него я увидел камень кубической формы, на камне – изображение орла, у которого одно крыло опущено, а другое расположено горизонтально. По биссектрисе образуемого крыльями угла висит символ, известный под наименованием «ключ великого Иерофанта»: нижняя перекладина – кровавого цвета, средняя – зеленого, верхняя – оранжевого; венчающая ключ петля и его ствол – белого цвета; под стволом – черная точка. Одежания Повелителя сверкают белизной, вокруг шеи – тканая серебром пелерина, ноги босы.

И как только из-за горных цепей показался край солнечного диска, из безоблачного неба, неведомо откуда, в жезл Царя ударила ослепительная молния, и весь Его Облик сразу окутался белым дымом и светом. От блеска молний я зажмурился, а когда вновь открыл глаза, там, где стоял Повелитель, виднелись лишь остроконечные очертания бесчисленных скал да гряда камней, смешавшихся в могучем хаосе.

---

³⁵⁹ Власть (Авторитет); Применение (*лат.*).

§ 1. Первичное Мировое Творчество и его орудие Логос – Слово Творения

«Все было сотворено посредством Вак³⁶⁰; и все, что было сотворено, было также Вак».

Панкавимса Браман

Безначальный Свет, Вселенский Божественный Дух, Единый и Всеобъемлющий, Однородный, но в то же время и Источник всякой многообразности, пребывает в Бытии, сознает его и в нем отражается в вековечном Продлении. Испытующий дух человека зрит Божество в первой Ипостаси в безначальности Продления, во второй – в безбрежности Сознания, в третьей – во всеобъемлемости Пресуществления. Единый, утверждая Самосознание в Творчестве, родил в Себе возможность множественности, многогранности Бытия – Сознания – Пресуществления. Первая Ипостась претворилась в Бытие утверждающееся, вторая – в идею множественного Единства, третья – в Созерцание Единства во множественности. Это претворение выявило Самосознание Безначального Духа в Божестве Творящем как множественном Единстве; Оно претворилось в совокупность граней, ему присущих и его утверждающих. Каждая отдельность – в первой Ипостаси по принципу, во второй как возможность, в третьей как Первообраз – аспект Божественной Природы – претворилась в состояние готовности независимого утверждения; осуществление этого Первичного Творчества и составляет доктрину Аркана IV. Целостное Самосознание Божественной Сущности в безначальной совокупности Своих возможностей – *Божественная Природа* – претворилось в Божественный Первообраз феноменального бытия и тем утвердило Себя по отношению к нему как *Источник Произрождения*. В этом Космическом Акте, заре Первичного Творчества, Совокупное Самосознание Божества как бы образовало в метафизическом пространстве внешний Облик Непознаваемого Нерасчлененного Единства. Этот Облик выявился на грани Мира Единства Нерасчлененного и Утвержденного во множественности – и мира утвержденной множественности и утвержденных реальностей. В этом противопоставлении и родился Космический Логос как Деятельное Космическое Сознание – Высший Аналог Божественной Природы.

«Своим Словом создаешь Ты вселенную, и, сотворив ее, Ты проникаешь ее»³⁶¹.

«Ангел Творческого Огня есть Слово Бога. Слово Бога породило землю и жизнь на ней, а также жар, который ее убивает. Слово Творца есть Само по Себе Творец и есть в то же время Его Единственный Сын»³⁶².

Логос, как осуществитель Воли Бога, является орудием Его творчества, по выражению Филона: *κατάληρ ὀργάνω προσχηράμενοῦ ἐκοσμοποίησι*³⁶³.

«Бог воспользовался Логосом как орудием, чтобы сотворить мир»³⁶⁴.

Логос есть принцип формы; его рождение есть осуществление Акта Первичного Творчества. Рождение формы есть утверждение расчлененного Вселенского Целого, начало относительного бытия, рождение единичных космических деятелей ноуменального мира, рождение феноменальной

---

³⁶⁰ Вак – Слово, Логос; древнейшее учение о нем см.: Риг-Веда, 149, 150, 598, 608. (Прим. В. Шмакова).

³⁶¹ Вар-Ману, Гуру V~.

³⁶² «Oupnek'hat~». (Книга оккультного ритуала Индии, франц. перев. d'Anquetil-Duperron).

³⁶³ Legis Alleg. I, 1106. (См. прим. 30 к Аркану III).

³⁶⁴ Philo. De Cherubin. I, 162.

природы. Форма – это утверждение отдельности, и если в феноменальном мире всякое проявление неразрывно с формой, его утверждающей, то *в мире духа форма есть сама сущность единичного бытия*, субстанции второго рода.

«Души при самом выходе из Эдема уже имеют определенную форму, которая отражается в лице»³⁶⁵.

Аркан III, как учение о третьей Ипостаси Вселенского Духа, выявляет доктрину о Божественной Природе как Самосознании Божества в совокупности Своих аспектов. **Самосознание Божества в Его Божественной Природе по самому существу Своему Едино, Однородно и Нерасчлененно**. Божественная Природа – космическая совокупность первообразов – представляет собой лишь как бы духовное поле, по которому скользит Единое Однородное Сознание. Каждый Первообраз является как бы ячейкой, но все эти ячейки наполнены выше краев Божественным Космическим Сознанием, свободно и непрестанно переливающимся из одних ячеек в другие. Будучи Едино и Однородно, Сознание одинаково чувствует Себя в каждой ячейке, в каждом Первообразе, а также во всей множественности всех *à priori* возможных сочетаний. В этом вечном круговороте, в вечном взаимном отражении частей своих, Божественное Сознание тклет величественный узор Своей Вековечной Жизни. **Мировое Творчество есть эманация Вселенским Духом Своего Сознания вовне Его Нерасчлененного Единства**. Божественное Сознание подходит к Своему предельному уровню, когда Оно совпадает с верхними гранями всех ячеек; это и есть миг Первичного Мирового Творчества, Акт рождения Логоса. Дойдя до этой последней возможной грани, Божественное Сознание, Целостное и Однородное, претворяется в Источник Произрождения. Своей высшей стороной, обращенной к Божеству, это Сознание является Его *Природой Божественной*, ибо Оно есть Его Духовное Тело, отражающее как всю совокупность его атрибутов, так и каждый из них в отдельности, совместно со всей многообразностью их взаимоотношений. Своей нижней стороной, обращенной к ячейкам, к расчлененному отображению Верховного Синтеза, Божественное Сознание является *Источником Произрождения*, ибо все, что ниже Его, лишь из Него вытекает. В этот последний критический миг Сознание Божественное продолжает скользить по ячейкам; каждый Первообраз остается растворенным во множественности других, в каждом Первообразе живет вся их совокупность; Божественное Сознание проникает все Свои аспекты, проходит все извилистые нити взаимных тяготений, оставаясь Единым и Однородным, будучи одновременно и Ведающим, и Ведением, и Ведаемым-. Но вот, повинувшись космической пульсации, Сознание отходит, эманлируемое Высшим Синтезом, и в первый дифференциально малый этап этого движения грани ячеек как бы врезаются в Сознание, бывшее дотоле Единым и Однородным, и расчленяют Его на космическую совокупность отдельных реальностей, каждая из которых обретает собственное независимое бытие, в принципе теряющее возможность общения с другими себе подобными. Каждый Первообраз, бывший дотоле потенциальной возможностью Единого Сознания, претворяется в реальное единичное сознание, начинает утверждать себя силой своей собственной мощи, и этим впервые становится *монадой*. Космическая совокупность ячеек есть Тварность Космического Божественного Самосознания; в первых трех Арканах, в Целостном Божественном Самосознании, эта Тварность имеет лишь потенциальное бытие; в Аркане IV эта Тварность впервые становится реальностью, и именно этот Аркан и есть рождение Космического Логоса, который есть *Утвержденная Тварность*.

«Истина Сама Себя сознающая есть Жизненная Мысль. Истина есть Мысль в Себе Самой; Мысль выраженная есть Слово. Когда Вечная Мысль желает иметь облик, форму, Она возглашает: “Да будет Свет!”»³⁶⁶

³⁶⁵ «Зогар». См.: Э. Трубич. «Очерки Каббалы». – Журнал «Ребус», 1912, № 5 от 5 февраля. С. 7.

³⁶⁶ E. Lèvi. «Rituel». P. 9.

Дух человека – это искра Божественной Сущности, эманировавшая от Целого; он совершенен и бесконечен, как аспект Совершенного и Бесконечного Целого. Все проходит, все разрушается, все тонет в пучинах бесконечности и времени, чтобы вновь возникнуть ко временному бытию и вновь погибнуть; одни только искры Божественной Сущности продолжают жить вечной и неизменной жизнью. Эта великая сила духа человеческого, не только наделяющая его самого бессмертием и несокрушимостью, но дающая ему дар самому по себе быть источником бесконечной силы, изливаемой на все окружающее, есть лишь следствие его истинной природы. **Каждая монада, как бы далеко ни отходила в своем сознании от эманировавшей ее Божественной Сущности, в действительности всегда остается неразрывно с Нею связанной в силу божественности своей природы.** Учение Лейбница³⁶⁷ о полной взаимной независимости и расчлененности монад представляется относительным, ибо оно верно лишь в феноменальном мире; в самом же существе, в области чистого духа оно противоречит истине. Действительно, монада как таковая есть бесконечность, есть субстанция, что утверждает сам Лейбниц. Между тем Спиноза в «Этике» доказывает с исчерпывающей полнотой, что существование двух бесконечных субстанций – а Субстанция не может быть иной, как бесконечной, – невозможно. Множественность субстанций возможна лишь тогда, когда каждая из них выражает собой *конкретный аспект* Единой Субстанции. В этом случае эта частная субстанция – монада – *представляет собой относительную бесконечность, в то время как Божество является Бесконечностью Абсолютной.* Понятие о существовании ряда относительных бесконечностей имплицитно содержит в себе постулат о существовании различных точек зрения на ту же самую сущность; относительное, хотя и может быть мыслимо самостоятельно, не имеет самодовлеющего существования и является по самой природе своей аспектным изображением Абсолютного. Отсюда следует, что **все относительные бесконечности наложены одна на другую и соединены неразрывным образом, причем эта доктрина не есть следствие умозаключительных построений, но непосредственно вытекает из самого факта существования в нашем сознании дилеммы относительного и Абсолютного. Таким образом, рождение монад есть не расчленение Божественного Единства, в принципе Нерасчленимого, но объективация Его в совокупности отдельных аспектов, претворяющихся в независимые реальности в их собственных сознаниях, отдельных аспектах Единого Божественного Сознания, с утверждением принципа индивидуальности.**

«Душа (The Self), говорит философ Веданты, не может быть отлична от Браммы, потому что Брами содержит всю реальность, и ничто реально существующее не может быть отлично от Браммы. И затем, индивидуальная душа не может быть рассматриваема как видоизменение Браммы, потому что Брами не может меняться ни в Себе, потому что Он Един и Совершенен, ни вне Себя, потому что вне Его ничего не существует»³⁶⁸¹²⁸⁷.

Эти идеи, впервые зародившись в древней Индии, затем проникли в Грецию и вылились в *элеатскую школу философов*. «Эти элеатские идеи, – говорит Макс Мюллер, – а именно, что *есть* и может быть только одно Единое и Абсолютное Существо, Бесконечное, Неизменное, не имеющее Себе подобного, не имеющее частей, – суть те же идеи, которые лежат в основе Упанишад и полностью разработаны в “Веданта-Сутрах”». Сохранившись в чистоте на пути многих столетий, эта доктрина проникла и в новейшую европейскую философию, где и получила почетное место.

---

³⁶⁷ Лейбниц. «Монадология», «Об усовершенствовании первой философии и о понятии субстанции», «Рассуждения о метафизике», «Новая система природы и общения между субстанциями», «Пояснения к новой природе» etc.

³⁶⁸ Max Muller. «Theosophy or Psychological Religion»¹²⁸⁷.

¹²⁸⁷ «Теософия или психологическая религия» (англ.).

«Поэтому в Боге есть идея человеческого духа, поскольку Бог образует существо человеческого духа. Следовательно, в человеческом духе должна существовать *idea mentis*³⁶⁹, т. е. идея его самого; это следует из природы человеческого духа как модуса Божественного Мышления»³⁷⁰.

Истинное Бытие присуще только этой Верховной Первопричине, Единому Вселенскому Духу. Все, что лежит не в самом Существо этой Сущности, есть лишь атрибут Последней, а потому от Нее зависит и Ею порождается.

«Весь мир – Дух, в действительности больше ничего не существует; усвой этот взгляд на вещи – и пребудешь в мире, познавая этим путем истинное “Я”»³⁷¹.

«Ты – Абсолютное Бытие, все остальное призрак»³⁷².

Мировое Творчество есть Проявление вовне этого Духа, Его отражение в Им же порождаемой Пассивности. Субстанциальность Проявления есть непосредственное следствие Субстанциальности Самой Божественной Сущности; именно Субстанциальностью Проявления утверждается Субстанциальность Самой Первопричины. Итак, *Субстанциальность Проявления есть Первый и Высший Атрибут Божества*; она выражается в *жизненности* Проявленного; и наоборот: жизненность Проявленного утверждает его Субстанциальность, а следовательно, и Субстанциальность самой Первопричины.

«Могущество Божественного Духа утаивается Его Собственными качествами»^{373,374}.

Именно самопроявление, самовыказывание~³⁷⁵ мощью своей собственной сущности и определяет понятие о жизненности как самодовлеющем существовании данного фактора.

«Где есть самовыказывание, там есть жизнь или жизненность»³⁷⁶.

Таким образом, **Первичная Субстанция утверждает Свое Бытие, сознает Себя и живет в Себе вне всякой зависимости не только от конкретных проявлений, но и от самого Принципа Проявления.** Эта Ее категория определяет в нашем сознании самую Ее Трансцендентальную Природу, ибо все иные формы бытия во вселенной претворяются в реальность лишь с момента возникновения соотношений с другими подобными или с утверждением манифестированных ими атрибутов. В силу этого Первичная Субстанция лежит вне мира и над миром, хотя он в своем целом и представляет собой Ее совершенное подобие и отражение. Содержа в Себе мир как потенцию, Божество претворяет его в утвержденную реальность, или, наоборот, сводит его в Свою абстрактную возможность исключительно мощью Своей Собственной Воли чрез изменение вида Самосозерцания. Проявления мира и обратные его исчезновения в Пралае и суть те великие эры космоса, которым индусы дали название Дней и Ночей Брамь.

«Мир из Моей Природы распустился,
И в нем незримо, тайно Я живу.

---

³⁶⁹ Упомянутая идея (умозрительный образ?) (*лат.*).

³⁷⁰ Спиноза. – См.: Куно Фишер. «История новой философии», т. II («Спиноза»). С. 491.

³⁷¹ Йогавасиштха.

³⁷² Джамы.

³⁷³ Здесь: атрибутами.

³⁷⁴ Ведантасара Садананда. (Cvel. Сер. I, 3).

³⁷⁵ Т. е. самообнаружение как самоутверждение.

³⁷⁶ Учение Лейбница по Куно Фишеру. – К. Фишер. *Op. cit.*, т. III («Лейбниц»). С. 345.

Все существа лишь от Меня зависят,
Но от творений не завишу Я;
Их нет в Моей Божественной Природе
(Постигни сам глубокую ты тайну).
Творящий Дух Мой все в Себе содержит,
Но от всего свободен Я навеки.
Как движется в пространстве бесконечном
Могущественный воздух, не колебля
Пространство необъятное Вселенной, –
Так и в Моей Природе Совершенной
Миры живут, сменяясь другими;
Но неподвижен Я и неизменен.
Когда кончается период Кальпы,
Все существа к Источнику творенья,
К Моей Единой Сущности приходят;
И снова возвращаю Я их к жизни
Могущественным Словом созиданья,
И Творческую Силою Моею
Даю Пракрити новое движенье,
И волею Всесильного Я снова
Развертываю формы и явленья.
Не связан Я твореньями Своими,
Ни волею, ни жадой созиданья;
Мой Дух творит, но не мешает это
В Самом Себе покоиться Мне вечно.
Мой Дух – закон, и силою закона
Все вещи возникают и во мраке
Небытия скрываются на время.
Он есть источник вечного движенья»³⁷⁷.

Вселенский Космический Дух, вызывая к бытию грезу о множественности Своего Естества, как бы распыляясь на части, на отдельные самодовлеющие субстанции, тем и утверждает мировую жизнь, проявляясь в каждой из них сообразно ее индивидуальным свойствам.

«Он захотел: да буду Я множественным, да буду Я рожденным»³⁷⁸.

Разделение Единого Вселенского Духа в Своих Собственных Недрах на бесконечное число волевых центров есть генезис Мирового Творчества. Каждая отдельная монада получила как бы некоторый ограничивающий контур, благодаря чему **Бог – Абсолютная Бесконечность – разделится на бесконечное множество бесконечностей относительных**.

«Каждое существо исходит от Бога и будет обратно привлечено к Нему»³⁷⁹.

«Я есть лучезарное проявление Верховного Брамь»³⁸⁰.

Каждая относительная бесконечность – монада – есть конкретный аспект Космического Божественного Духа; таким образом, ее бытие, сознание и жизнь по своей истинной природе

---

³⁷⁷ Бхагават-Гита.

³⁷⁸ Риг-Веда. I, СХІХ, 26.

³⁷⁹ Коран.

³⁸⁰ Веданта.

идентичны соответствующим Ипостасям Первичной Субстанции; с другой же стороны, они не тождественны, ибо категории монады актуализированы бесконечностью порядком ниже, чем Бесконечность Божества. Каждая монада в Лоне Целого ограничивается пределами своей *индивидуальности*, т. е. тональностями своего бытия, сознания и жизни. Рождение множественности в Едином есть объективация в Его Целом безграничной совокупности *модусов*, триединых в своей сущности и выливающих в ипостаси бытия, сознания и жизни. **Каждая монада есть триединый модус Самосозерцания Божества**. Ее самобытность, индивидуальность, отличающая ее от других ей подобных, таким образом, не только определяет ее место в Целом, но и является ее истинным *modus vivendi*; отсюда и вытекает основной закон бытия монады:

יְהוּדָה

Индивидуальность (יְהוּדָה , *Йехуда*) рождается вместе с абсолютным рождением человека из Единого Целого и умирает лишь вместе со смертью целостного человека как сознательной части Целого.

«В тот миг, когда души уже собираются покинуть свое небесное отечество, каждая душа предстает перед Верховным Царем облеченная в возвышенную форму, на которой начертаны те качества, в которых она должна появляться здесь, внизу»³⁸¹.

Весь ход вселенской жизни, бесконечность многообразия ее отдельных проявлений и строгость их гармонии в общем синтезе проистекают из существа самого бытия мира как результата самопроявления отдельных искр Божественной Сущности, свободных каждая по отношению к себе самой, но вместе с тем связанных общностью цели и тождественностью принципов.

«Каждая отдельная субстанция, все равно какую бы ступень она ни занимала в миропорядке, имеет способность выказывать себя как индивидуум, – как именно этот, отличный от всех других индивидуумов»³⁸².

«Только дух индивидуален, потому что только он бесконечен. Бесконечное не может быть разделено, не может быть раздроблено на части. Он остается вечно тем же неделимым индивидуальным человеком, реальным человеком. Кажущийся человек – только стремление выразить, проявить индивидуальность, которая выше его, и развитие человека не касается его духа»³⁸³.

Космический Логос, – Мировой Принцип Формы, Начало утверждения отдельности в самостоятельную независимую субстанцию второго рода, – осуществляет Акт Первичного Творчества в трех ипостасях: *в первой* он утверждает отдельность через **утверждение формы конкретного единичного бытия** как такового, *во второй* через **утверждение формы сознания**, *в третьей* через **утверждение формы совокупности аспектов единичной субстанции**, каковая является ее утвержденным Первообразом. Учение об этих трех видах форм и является доктриной второго Тернера Великих Арканов. Аркан IV есть учение о законе *Йод-Хе-Вау-Хе* как процессе претворения Бытия Вселенской Субстанции в совокупность индивидуальных субстанций второго рода. Аркан V есть учение о Второй Пассивности –

אמוּד

³⁸¹ Zohar, part. III, f/o. 107, recto et verso, отд.

³⁸² Учение Лейбница по Куно Фишеру. – *Op. cit.* С. 345.

³⁸³ Рабиндранат Тагор. «Садхана» («Творчество Жизни»). Перев. Тимофеевского. М., 1914.

Начале индивидуальности, утверждающем бытие конкретной монады. Аркан VI есть учение о потенциальной конституции утвержденной монады.

§ 2. Начала учения об Имени Божественном –

– Тетраграмматоне

Всякая система метафизических построений остается всегда лишь абстрактным комплексом классифицированных в некотором мире ноуменов или феноменов, если она не связана непосредственно с Высшим Синтезом – Субстанцией, или же не основывается непосредственно на ее элементарных дифференциальных аспектах. Абстрактная истина есть предчувствуемая реальность, но реальность неосознанная и неутвержденная; это есть ноумен, не имеющий еще объективного выражения. Неутвержденная истина, существующая лишь в себе самой, не только недоступна сознанию, но и само представление о ней есть понятие абстрактное. В действительности, все истины – истины утвержденные, но самый модус этого утверждения порой возвышается над возможностями разума человеческого, а потому такая истина проецируется в него в абстрактной форме, т. е. лишь в самом понятии о своем бытии, без каких-либо категорий проявления. Несмотря на непостижимость истины в себе, т. е. истины непроявленной, мы, тем не менее, можем в нашем разуме ясно выявить дилемму абстрактной истины и истины реальной и утвердить их взаимное различие.

Триада есть внутренняя конституция духа, а потому все учение о Мировом Творчестве, об утверждении Первоверховной Субстанции сводится к учению о претворении Трединого Духа в Первый Божественный Тернер. Учение об утверждении Божества в Творчестве и составляет верховную доктрину Каббалы, учения «о Боге, Человеке и Вселенной» в аспекте семитического Откровения. Каббала Творческому Божеству дает имя *Яхве* ( ); совокупность этих четырех букв – Тетраграмматон – и выражает собою Закон Самоутверждения

Субстанции в творчестве. *Йод* ( ) – это эмблема Самодовлеющего Бытия; *Хе* ( ) – это

Внутреннее Самосознание Единого Бытия; *Вау* ( ) – это порождение *Йод* и *Хе* ( ) – Общий Андрогин – Самосознание Божества в Своей Божественной Природе; *Хе* – это Внешнее Самосознание Субстанции, Оно пассивно по отношению к Бытию как таковому и вместе с тем Оно есть внешнее отражение внутреннего Самосознания, Пассивность, присущая всему Тернеру. *Хе* есть символ реализации Тернера, показатель его бесконечности, способности его проявления; в то же время оно является эмблемой самой арены проявления. *Йод-Хе-Вау-Хе* как утвержденный Верховный Тернер есть общий закон всякого проявления и реализации.

Обращаясь к анализу частного тернера, мы видим, что бинер с момента своего утверждения совокупностью влияний и взаимоотношений своих членов тотчас порождает все многообразие частных и относительных андрогинов; эти последние существуют однако лишь как потенциальные возможности. В метафизическом пространстве порождение цепи андрогинов бинером может быть представлено следующим примером. Два прожектора со светом различного цвета направлены друг на друга, так что на всем пространстве между обоими аппаратами лучи пересекаются и дают сложную окраску. Прозрачный экран, помещенный у одного из прожекторов, будет освещен только одним цветом; по мере удаления от этого источника света появляется цвет и другого прожектора; посередине между ними цвета уравниваются

в их интенсивности и, наконец, у другого прожектора экран воспринимает лишь второй цвет. В нашей иллюстрации лучи прожекторов – это члены бинера; в каждой точке между ними они дают андрогинный цвет; как только прожекторы включены, тотчас же возникают и все промежуточные окраски – весь цикл андрогинов. Отсюда очевидно явствует, что для утверждения отдельного андрогина в виде самостоятельной независимой реальности необходимо наличие нового фактора – пассивного восприимчика; это последнее и выражается законом: **всякий андрогин всякого тернера представляется лишь абстрактной системой сочетаний и для своего выявления и запечатления требует наличия четвертого воспринимающего фактора.** Эта идея легла в основание всего учения Каббалы. *Всякий тернер Йод-Хе-Вау для своей реализации, т. е. перехода из мира возможностей для данного плана в мир реальностей, требует наличия скрытой пассивности как потенциально существующего простора для своего проявления.* Эта скрытая пассивность и обозначается в Каббале *Хе"*; она и есть тот экран, которым воспринимается андрогин, – экран, который делает его реальностью и тем переводит члены бинера из абстрактных принципов в принципы деятельные. Принцип *Хе"* есть вместе с тем учение о планах вселенной как формах, семействах конкретных факторов. *Хе"*, в зависимости от свойственных ему потенциальных качеств, силою своей собственной мощи утверждает совокупность тональностей,~ проявляющихся в нем андрогинов. *Хе"* представляет собой как бы сосуд, который наполняется эманацией Реальности, оно утверждает форму конкретного бытия и этим именно и переводит соответствующий аспект Субстанции из абстрактного бытия в состояние утвержденной реальности. Эта доктрина о *Хе"* и есть закон Динамического Кватернера: **всякий тернер может получить объективное существование только тогда, когда его андрогинный член будет воспринят пассивностью, лежащей в низшем плане, и тем перейдет сам и переведет члены бинера из мира возможностей в мир реальностей.**

§ 3. О коллективизме индивидуальностей

*Фауст. Ты целый мир обширный обнимаешь: О, деятельный дух,
как близок я тебе.*

Дух. Ты близок лишь тому, кого ты постигаешь, – Не мне.

Гёте³⁸⁴

Во всякой системе факторов мироздания существуют два элемента: личный состав членов как таковых и система их взаимоотношений и связей. Эти два элемента могут существовать лишь совместно; при их разграничении каждый из факторов теряет нечто, что связывало его со всеми другими, и превращается в единичного самостоятельного деятеля; напротив, при встрече или соединении нескольких факторов в каждом из них всегда происходит процесс некоторого внутреннего перерождения. Понятие о физической смеси чисто условно и не соответствует действительности. Такая смесь возможна лишь либо когда встречаются факторы абсолютно тождественные, а потому ни один из них не может заимствовать от других чего-либо нового, либо когда у них нет никаких точек соприкосновения, т. е. никакие взаимоотношения вообще невозможны. И тот, и другой случай в действительности исключен, ибо в мире нет абсолютно тождественных факторов, как нет и таких, которые не имели бы абсолютно ничего общего. Всякий фактор в мире индивидуален или сам по себе, или вследствие того, что он проистекает из какой-либо индивидуальности; в силу этого мы вправе сказать, что общая проблема о~ взаимоотношениях факторов мироздания есть проблема о~ взаимоотношениях индивидуальностей.

Каждый ноумен или феномен мироздания имеет два аспекта: в одном он является самостоятельной реальностью в присутствии ему сознанию, а в другом он сознает себя частью Космического Целого и является его атрибутом. Разнством этих двух аспектов и свойственных им сознаний и обусловлена (см. Аркан V) бинерность природы всех факторов во вселенной. Изложенное равно справедливо, в каком масштабе, то есть с какой точки зрения, мы бы ни рассматривали факторы, будут ли они единичными индивидуумами (или собраниями таковых в виде некоторого индивидуума высшего порядка) или же, наоборот, будут первичными элементами состава.

«Расу можно сравнить с соединением клеточек, образующих живое существо. Эти миллиарды клеточек имеют очень непродолжительное существование, между тем как продолжительность существования образованного их соединением существа сравнительно достаточно велика; клеточки, следовательно, одновременно имеют жизнь личную и жизнь коллективную, жизнь существа, которому они служат веществом. Точно так же каждый индивидуум какой-нибудь расы имеет очень короткую индивидуальную жизнь и очень долгую коллективную. Эта последняя есть жизнь расы, в которой он родился, продолжению которой он способствует и от которой всегда зависит»³⁸⁵.

В силу этого всякая вещь в мире может быть связана с любой другой большим или меньшим числом промежуточных построений; чем дальше эти два фактора в мире отстоят друг от друга, тем выше их обоюдный синтез. Из всего сказанного вытекают следующие очевидные положения:

---

³⁸⁴ Гёте. «Фауст». Перев. Н. А. Холодковского. М., 1912. С. 10.

³⁸⁵ Густав Лебон. «Психология народов и масс». СПб., 1896. С. 13.

I. Поскольку существует Адам Кадмон³⁸⁶, то существуют и все его элементы, и обратно – поскольку существует система элементов, в своей совокупности исчерпывающих свойства Адама Кадмона, то существует и сам Адам Кадмон.

II. Чем проще, ниже и элементарнее идея, тем из большего количества синтетических принципов она вытекает. Степень элементарности идеи прямо пропорциональна количеству тех систем, чрезполосность которых она устанавливает.

В начале эволюции человек, воспринимая единичные представления и понятия, тем самым связывает свое сознание с различными принципами и идеями. Затронутые лишь в некотором частном относительном аспекте, эти общие принципы еще не проникают в сознание человека; развиваясь, он последовательно претворяет в свое сознание одни элементы этих принципов за другими; каждый новый элемент наносит новую грань сознанию и тем постепенно делает его способным к многоразличным и многогранным восприятиям. Существуют также и такие элементы, которые, не внося ничего нового, укрепляют и реализуют связи во всем ранее воспринятом. Таким образом, все время *одни элементы устанавливают связи со всем вне лежащим, другие эти связи реализуют. Когда таким путем для какого-либо частного Адама Кадмона будет выявлена система элементов, исчерпывающая его свойства, то он тем самым претворится из абстрактного состояния в реальность*. Каждый новый элемент, входя в состав, не только количественно дополняет воспринятое ранее, но и глубоко перерождает все существо человека. Он как бы вносит новое освещение, ориентирует все элементы в новой закономерности, раскрывает простор к дальнейшему развитию. В силу этого, будучи сам по себе иногда весьма незначительным, такой элемент при благоприятном для него состоянии состава может иметь грандиозное значение по своим последствиям. Правильность и рациональность выбранного человеком пути выражается именно в том, что *человек развивается одновременно всем своим существом, ни одна сторона его не остается инертной, ни одна склонность не парализуется, ни один возможный вид деятельности или движения не остается неиспользованным*. Каждый отдельный элемент, входя в целое, ориентируется в нем совершенно особым образом, начиная исполнять только ему одному присущую миссию. Всю их совокупность связывает единство конечной цели – выявление общего синтеза, но каждый из них стремится к ней своим собственным путем.

Таким образом, соединение индивидуальностей не является простым количественным явлением; при этом происходит процесс перерождения составляющих частей и рождения нового фактора – индивидуума высшего порядка. Каждая отдельная индивидуальность есть аспект Самосозерцания Единой Реальности, а потому собрание монад выражает по своей истинной природе совокупность аспектов Реальности, очевидно приближающуюся к Абсолютному гораздо более, чем какая-либо конкретная монада. Все это выражается законом: *собрание индивидуальностей есть целостная система, представляющая собой существо порядка более высокого, чем каждая индивидуальность в отдельности. В этой системе все отдельные частности связаны между собой неразрывными узлами, каждая из них сама по себе перерождается за счет других, развивая свои свойства до относительного максимума, обуславливаемого порядком системы в целом космоса; вместе с тем каждая индивидуальность из своей собственной сущности выявляет вовне то, что может гармонизировать с выявленными таким же образом другими частностями; слагаясь вместе, эти аспекты создают целостный, нераздельный, общий всем частностям аккорд*.

«Как в Целом части все, послушную толпою

---

³⁸⁶ Когда группа индивидуальностей связана единством происхождения из некоторой индивидуальности высшего порядка, то этот синтез по отношению к своим элементам носит в учении Каббалы имя Адама Кадмона. Так, в ряду «человечество – раса – народ – племя – род – семья – человек» каждое звено будет Адамом Кадмоном по отношению к последующим звеньям.

Сливаясь здесь, творят, живут одна другою,
Как силы горние в сосудах золотых
Разносят всюду жизнь божественной рукою
И чудным взмахом крыл лазоревых своих
Витают над землей и в высоте небесной –
И стройно все звучит в гармонии чудесной»³⁸⁷.

В этом общем синтезе отдельные частности продолжают все время оставаться такими, какими они были, живя в отдельности; объединяясь и интегрируясь, каждая из них раскрывает в себе лишь новые возможности, простор и свободу, недоступные ей в ее независимости. Таким образом, **единение индивидуальностей в индивидуальность высшего порядка не только не лишает ни одну из них какого-либо свойства, но, напротив, взаимно усиливает в каждой из них каждую другую, и все они вместе в своей совокупности, создавая свой синтез в высшем плане, привлекают и высшую силу, и ее высшие возможности**

---

³⁸⁷ Гёте. *Op. cit.* С. 9.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.